

Л.В. Батнев

ОТ ЦЕНТРА АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ ДО ЗАШТАТНОГО ГОРОДА

ИЗ ИСТОРИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ
В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социологии и регионоведения

Серия «Народы Дона: исследования и источники»

Л.В. Батиев

**ОТ ЦЕНТРА АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ
ДО ЗАШТАТНОГО ГОРОДА
(из истории самоуправления
в Нахичевани-на-Дону)**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 94:323.1(470.61) (=19)``17/18``(035.3)

ББК 63.3(29=)+67.400.73 я44

Б28

*Печатается по решению Ученого совета Южного научного центра РАН
(протокол № 3 от 21 апреля 2022 г.) и Центра арменоведения
Института социологии и регионоведения Южного федерального университета*

Рецензенты:

главный научный сотрудник ЮНЦ РАН,
доктор философских наук *С.Я. Суций*;

доктор исторических наук, профессор кафедры
Археологии и истории древнего мира
Южного федерального университета *С.С. Казаров*

Батиев, Л.В.

Б28 От центра армянской колонии до заштатного города (из истории самоуправления в Нахичевани-на-Дону) : монография / Л.В. Батиев ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 312 с. – (Сер. «Народы Дона: исследования и источники»).

ISBN 978-5-9275-4087-7

В монографии рассматривается история общественного самоуправления города Нахичевани-на-Дону и Нахичеванского армянского округа с момента его формирования и до 1870-х годов, когда армянская колония полностью утратила дарованные Екатериной II «права и преимущества». В работе проанализированы теоретические проблемы изучения армянских диаспор и общин, правовые основания Нахичеванской колонии, основные органы самоуправления, правовая основа их организации и деятельности, эволюция самоуправления в конце XVIII – первой половине XIX вв. и его перевод на общероссийскую модель городского самоуправления в начале 1870-х гг.

В основу монографии легли публикации автора в научных журналах в 2018–2021 гг. Исследование рассчитано на специалистов в области общей истории и истории государства и права, этнологии, регионоведения и арменоведения, а также всех интересующихся историей армянского народа и родного края.

УДК 94:323.1(470.61) (=19)``17/18``(035.3)
ББК 63.3(29=)+67.400.73 я44

ISBN 978-5-9275-4087-7

© Южный федеральный университет, 2022
© Батиев Л.В., 2022
© Оформление. Макет. Издательство
Южного федерального университета, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
-----------------------	---

Глава I. Общие вопросы	10
-------------------------------------	----

§ 1. Теоретические проблемы исследования	10
--	----

§ 2. Население Нахичеванской армянской колонии в конце XVIII – XIX вв.	23
--	----

Глава II. Правовой статус Нахичевани-на-Дону	29
---	----

§ 1. Жалованная грамота 14 ноября 1779 г.	29
--	----

§ 2. Административно-территориальный статус Нахичеванского округа	35
--	----

§ 3. Армянский судебник	42
-------------------------------	----

Армянский судебник. Предисловие	50
---------------------------------------	----

§ 4. «Дашнадрутюн миабанутян» («Союз единения»)	58
---	----

§ 5. «Правило нерасторжимое и условие вечное»	65
---	----

§ 6. «Каноны духовного суда»	67
------------------------------------	----

§ 7. Устав Сиротского суда	68
----------------------------------	----

Глава III. Самоуправление Нахичевани и округа в конце XVIII – начале XIX вв.	74
---	----

§ 1. Архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий в системе самоуправления Нахичеванской колонии	74
---	----

§ 2. Магистрат	80
----------------------	----

§ 3. Суд девяти	92
-----------------------	----

§ 4. Шестигласная дума	97
------------------------------	----

§ 5. Совет попечителей	98
------------------------------	----

§ 6. Городской голова	106
-----------------------------	-----

§ 7. Сиротский суд	122
--------------------------	-----

§ 8. Духовный суд (правление)	139
-------------------------------------	-----

Глава IV. Кризис и трансформация самоуправления в середине XIX в.	142
--	-----

§ 1. Самоуправление в середине XIX в.: Нахичеванский магистрат.....	142
§ 2. Городской голова в середине XIX в.	154
§ 3. Трансформация органов самоуправления.....	162
Проект реформ М.Н. Жемчужникова.....	163
Проект учреждения городской думы в 1854 г.	167
Возрождение совета 24 попечителей.....	174
Правила об упразднении ратуш и магистратов 13 апреля 1866 г.	180
Избрание шестигласной думы	181

Глава V. Последний магистрат

Нахичевани-на-Дону	185
§ 1. Выборы городского головы.....	185
§ 2. Выборы председателя, членов магистрата и др.	186
§ 3. Уклонение от службы и дополнительные выборы.....	189
§ 4. Довыборы в магистрат 1867 г.	194
§ 5. Функционал и распределение обязанностей заседателей	197
§ 6. Новые выборы головы, его помощников и 24 опекунов	201

Глава VI. Полицейская служба и преступность

в Нахичевани-на-Дону	208
§ 1. Преступность и организация полицейской службы	208
§ 2. Фальшивомонетничество.....	218
§ 3. Реформирование полиции.....	230
§ 4. Попытки восстановления собственной полицейской службы	244

Глава VII. Городское общественное

самоуправление по Городовому положению 1870 г.	257
§ 1. Нахичеванская-на-Дону городская дума.....	257
§ 2. Первая Городская управа: происхождение, структура и состав	267

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
-------------------------	-----

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	285
Архивные источники	285
Законодательство	286
Справочные и статистические материалы	291
Материалы периодической печати.....	295
Мемуары	296
Литература	296

ВВЕДЕНИЕ

Городское самоуправление в России, по мнению современных специалистов, тема недостаточно изученная. Самым большим «белым пятном» истории самоуправления в России отечественные исследователи обоснованно называют период между введением Жалованной грамоты городам 1785 г. Екатерины II и Городовым положением 1870 г.¹ Эта оценка, однако, сегодня нуждается в определенной корректировке. Действительно, работ общего характера по истории городского самоуправления указанного периода не так много. Это известные дореволюционные работы историков и юристов² и минимум работ советского периода³. Но в последнее время интерес к данной тематике уси-

¹ *Куприянов А.И.* Культура городского самоуправления русской провинции. М.: Институт российской истории РАН, 2009. 325 с. URL: <https://clck.ru/dXVUu> (ссылка укорочена).

² *Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб.: В типографии Эдуарда Веймара, 1852. 309 с.; *Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб.: В типографии министерства внутренних дел, 1864. 196 с.; *Лохвицкий А.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб.: А.Ф. Базунов, 1864. XVIII, 224 с.; *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 1: Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 508, III с.; Т. 2: Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль: В тип. Г.В. Фальк, 1877. IV, 565 с.; *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Том III. Органы местного управления. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. VII, 384 с.; *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. Изд. 4-е, без перемен. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. VI, 596 с.; *Семенов Д.Д.* Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.; *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М.: Тип. имп. Моск. ун-та, 1909. X, 473 с.; *Он же.* Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: Исторический очерк. Изд. журн. «Русская мысль». М.: Тип. имп. Моск. ун-та, 1910. 155 с.

³ *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство в России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.; *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. 260 с.; *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1984. 197 с.; *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. 271 с.

лился, благодаря чему появились учебные издания, научные статьи и монографии, а также диссертационные исследования по истории городского самоуправления в различных городах России. Такой подход – разработка региональной специфики городского управления – представляется оправданным. Несмотря на наличие общего законодательного акта, регламентирующего в целом систему городского самоуправления, – екатерининской «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г.¹, – в России наблюдалось большое разнообразие в организации самоуправления на местах. На «Жалованной грамоте городам», этом «краеугольном камне» российского законодательства², выстраивались в силу исторических, этнических, географических и социально-экономических причин самые разные конфигурации городского самоуправления. И поэтому исследованиям общего характера могут и должны предшествовать работы, выполненные на местном материале.

В общем ряду специфических форм организации местного самоуправления одну из интересных страниц представляет самобытная организация самоуправления армян-переселенцев из Нахичеванского округа, основавших в 1779 г. город Нор-Нахичеван (с 1838 г. – Нахичеван-на-Дону³) и пять армянских сел в его округе. Тем не менее она до последнего времени не становилась предметом специальных работ историков или правоведов. Почти вековое функционирование самоуправления в Нахичевани-на-Дону на сегодняшний день изучено явно недостаточно. Из монографических работ советского периода следует особо выделить основанную на большом фактическом материале фундаментальную монографию

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ-I). Т. 22. СПб.: Тип. II отделения собственной Его Императорского величества канцелярии, 1830. № 16188 (С. 358–364). В издании ошибочно продублирован номер 16187, под которым идет «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства».

² *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 1... С. 50.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-II). СПб.: Тип. Имп. II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1839. Т. 13. № 10976.

В.Б. Бархударяна, в которой, однако, проблемам организации самоуправления посвящен только обзор этой в одном параграфе (всего четырнадцать страниц)¹.

В начале XX в. в Тифлисе было издано на армянском языке сочинение Ерванда Шахазиза², которое содержит весьма интересное описание, анализ и оценку системы городского самоуправления и его эволюции в конце XVIII – XIX вв.³. Но оно практически неизвестно русскоязычному читателю, поскольку не переведено на русский. Больше повезло двум другим сочинениям Е. Шахазиза, переведенным на русский язык, в которых, однако, не затрагивалась история городского самоуправления⁴.

Не переведена на русский язык и работа Р. Патканяна⁵, представляющая собой своеобразную летопись жизни армянского города на Дону с описанием организации и деятельности органов нахичеванской городской власти сведениями с характеристиками лиц, которые осуществляли функции управления и суда. Р. Патканян, как современник, очевидец и, отчасти, даже участник описываемых событий, оставил потомкам живую картину нахичеванской жизни. Его сочинение – важный источник по истории Нахичевани. Отдельные сведения по истории самоуправления можно почерпнуть из переизданной несколько раз брошюры А.М. Богданяна⁶. Опубликованные не так давно мемуары И.М. Келле-Шагинова⁷ также весьма содержательны. В части, относящейся к раннему периоду истории Нахичевани, повествование опирается на

¹ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. С. 47–61.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис: Типография Т.М. Ротиняна, 1903. 239 с. (на арм. яз.)

³ Там же. С. 1–48.

⁴ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / пер. с арм. Ш.М. Шагиняна. Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.

⁵ Патканян Р. История Новой Нахичевани. Нахичевань, 1917 (на арм. яз.)

⁶ Богданян А.М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон: Краткий исторический очерк. Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство, 1989.

⁷ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь: Дневники и воспоминания. Ростов н/Д.: Старые русские, 2015. 320 с.

сведения Р. Патканяна, а применительно к более позднему периоду – на личные наблюдения автора.

Архивные источники по истории самоуправления нахичеванских армян сегодня рассредоточены по нескольким основным хранилищам. В начале 1920-х годов вместе с другими архивными материалами в Армению были вывезены, в том числе, документы, относящиеся к организации и деятельности городского самоуправления от его создания и до начала семидесятых годов XIX в. (а также отдельные дела более позднего периода – о создании «Нахичеванской армянской общины» – первой формы армянской национально-культурной автономии на Дону¹). Сегодня в Национальном архиве Армении (НАА) они составляют фонд 139 «Ново-Нахичеванский армянский магистрат» (1780–1918 гг.), в котором хранится более двух тысяч дел с документами, непосредственно описывающими историю армянского самоуправления. Помимо Национального архива Армении, нахичеванская коллекция хранится также в Матенадаране, Музее литературы и искусства имени Чаренца, Государственном музее истории Армении. Государственный архив Ростовской области (ГАРО) содержит документы по истории городского самоуправления Нахичевани преимущественно новейшего времени – начиная с 1870-х годов. В центральных российских архивах находится также значительное количество документов, связанных с осуществлением центральными органами надзорных и управленческих функций в отношении регионов, в частности материалы сенаторских ревизий. Одно из таких дел – отчет по ревизии Нахичеванского округа сенатором М.Н. Жемчужниковым, хранящийся в Российском государственном историческом архиве².

¹ Батиев Л.В. «Нахичеванская армянская община» – первая форма армянской национально-культурной автономии на Дону в 1918–1919 гг. // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 160–177.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812 «О обревизовании сенатором Жемчужниковым Нахичеванского округа».

Глава I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

§ 1. Теоретические проблемы исследования

Динамика этносоциальных отношений в конце XX – начале XXI вв. (в частности, с увеличением численности и многообразия этнокультурных меньшинств в мире) ставит перед наукой новые проблемы, заставляя пересматривать некоторые, казалось бы, устоявшиеся понятия и подходы. К числу таких понятий относится и понятие диаспоры. Рост интереса к проблеме диаспор и расширение предметного поля диаспороведения начинается с конца 1960-х гг. «Термин “диаспора”, прежде применявшийся лишь к евреям, грекам и армянам, стал приобретать с конца 1960-х гг. современное значение. Еврейско-центристская парадигма понимания диаспор была видоизменена под влиянием дискурсивной власти различных групп, притязующих на диаспоральный статус». Таким образом, эволюция значения слова «диаспора» – это «результат изменений в политике дискурсивных режимов и в то же время продукт внедискурсивных феноменов»¹.

В советской науке само понятие диаспоры не было популярным. И дело здесь не только в том, что «как для российской, так и для советской империй было характерно территориальное рассеяние народов, и это не способствовало образованию диаспор»². На самом деле, в Российской империи существовало достаточно много компактно живущих этнических групп. Но в дореволюционный период в мире в целом не существовало такой

¹ *Khachig Tölölyan*. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1996. № 1. P. 3–37.

² *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. URL: <https://clck.ru/dXVz9> (ссылка укорочена). См. также: Стереотипное издание: *Кондратьева Т.С.* К вопросу о понятии «диаспора»: Дискуссия в научном сообществе // *Актуальные проблемы Европы*. 2009. № 4. С. 17–43.

научной проблемы. Сохранялись компактные этнокультурные группы и в годы советской власти. Однако после небольшого периода политики усиленной «коренизации» в 1920–1930-е гг. был взят курс на построение единой исторической общности – советского народа, и в этих условиях выпячивание проблемы диаспоры было неуместным (а для этнических групп, имеющих государственность за пределами СССР, и вовсе опасным).

«В России исследовательский интерес к этой тематике проявился лишь во второй половине 1990-х годов»¹, после распада СССР, массовых постсоветских миграций и общего роста национального самосознания и превращения его в одну из движущих сил общества. Благодаря изменениям в российском законодательстве появилась масса национально-культурных образований, которые, собственно, и стали выразителями идеи диаспорного существования. К этому следует прибавить также развитие соответствующей проблематики в западной науке, за которой потянулась и постсоветская наука².

Одновременно с ростом популярности нового термина возникли и «сопутствующие» проблемы – понятие потеряло научную четкость и приобрело свойство публицистического термина. Все авторы пишут о том, что общепринятого строгого определения понятия «диаспора» не существует³. «Едва ли не

¹ Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире...

² Третьяков В. Конец диаспор? (Обзор журнала «Diaspora: A Journal of Transnational Studies») // Новое литературное обозрение. 2014. № 3(127). С. 49–61. URL: <https://clck.ru/dXDV3> (ссылка укорочена).

³ Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 127; Милитарёв А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 2005. № 3. С. 8–17; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 43; Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора»...; Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. М., 2011. С. 8–44; Обидина Ю.С. Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2012. Вып. № 4-5. С. 5–18; Дин Ю.И. Термин «диаспора» в российской науке и корейская община Сахалина // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2013. Вып. X. С. 161–170; Авдашкин А.А. Диаспора: Происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2(40). С. 107–111.

каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение – серьезные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин¹. Такая ситуация характерна и для западного дискурса. Слово «диаспора» все активнее используют для самоназвания, в результате чего дискурс меньшинств заменяется или, по крайней мере, дополняется дискурсом диаспор². Недостаточность теоретического осмысления проявляется также и в том, что «диаспора зачастую определяется на примере конкретной общности, которая в этом случае подвергается эссенциализации. Однако такие определения не универсальны, и развить эпистемологию диаспороведения возможно лишь путем сравнительного анализа»³. В итоге исследователи приходят к выводу о том, что «термин этот никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является»⁴.

Как реакция на чрезмерную расплывчатость возникает стремление максимально четко ограничить значение термина, исходя, в том числе, из этимологии, когда значение актуального понятия сводится к исходному смыслу термина. Понятие диаспора пытаются ограничить историко-этимологи-

¹ *Кондратьева Т.С.* К вопросу о понятии «диаспора»... См. также: *Дятлов В.* Диаспора: попытка определиться в понятиях // *Диаспоры.* 1999. № 1. С. 8; *Он же.* Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php>; *Шнирельман В.* Мифы диаспоры // *Диаспоры.* 1999. № 2-3. С. 6–33; *Мелконян Э.* Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // *Диаспоры.* 2000. № 1-2. С. 6–28; *Абрамян Л.* Армения и армянская диаспора: расхождение и встреча // XXI век. 2005. № 2. С. 137–155; *Попков В.* «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // *Диаспоры.* 2002. № 1. С. 6–22; *Тишков В.А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 435–490; *Vertovec Steven.* Three Meanings of “Diaspora”, Exemplified among South Asian Religions // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies.* 1997. № 3. P. 277.

² *Третьяков В.* Конец диаспор?

³ *Батлер Ким.* Определение диаспоры, уточнение дискурса // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies.* 2001. № 2. С. 195. (на англ. яз.). Цит. по: *Третьяков В.* Конец диаспор?

⁴ *Милитарёв А.Ю.* О содержании термина...; *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры // *Исторические записки.* М.: Наука, 2000. № 3(121). С. 207–236.

ческим подходом, сводя диаспору (греч. diaspora – рассеяние) к совокупности евреев, расселившихся вне Палестины. При таком подходе «первоначальный смысл термина зачастую настолько превалирует, что общее определение и характеристика диаспоры даются с оглядкой на еврейское рассеяние как на классический, идеальный тип, в то время как оно представляет собой скорее тип исключительный»¹. У. Сафран в 1991 г. предложил рассматривать еврейскую диаспору как «парадигматический идеальный тип» и выделил на этой основе критерии «диаспоризации» «1) расселение из исходного “центра” в два или более места; 2) сохранение коллективной памяти или мифа о родине; 3) убеждение переселенцев, что они не полностью приняты новым окружением; 4) вера в то, что родина – их настоящий дом и что однажды они туда вернуться; 5) убеждение, что следует быть преданными сохранению или восстановлению отчизны; 6) поддержание связей, постоянная самоидентификация с нею тем или другим способом»². По такому же пути пошел и российский исследователь А.Ю. Милитарёв, предложивший «лежащие на поверхности черты, наиболее характерные для еврейских диаспорных групп разных стран и периодов»³.

Однако даже такая классическая еврейская диаспора сегодня не полностью соответствует предложенным критериям. В критической статье Йона Стрэттона отмечено, что «выдвинутые Сафраном критерии анахронистичны – они приложимы лишь к некоторым группам евреев в XX в.: вторая их половина “работает” только с учетом существования израильского государства-нации и вообще описывает только современную ситуацию. Вступление евреев в современность предполагало обновление их опыта в терминах нации-государства»⁴. Новейшие исследования показывают, что «для нового поколения ев-

¹ Абрамян Л. Армения и армянская диаспора... С. 137.

² Цит. по: Третьяков В. Указ. соч.

³ См.: Милитарёв А.Ю. Указ. соч. С. 24–33.

⁴ Stratton Jon. (Dis)placing the Jews: Historicizing the Idea of Diaspora // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 1997. № 3. P. 324.

реев Израиль больше не является “землей обетованной” и что они чувствуют себя дома там, где живут, будь то одна часть света или другая¹. А прочие современные диаспорные образования, как правило, возникают в иной форме и характеризуются иными последствиями – помимо бегства от военных действий и угрозы истребления, массовая миграция чаще всего обусловлена социально-экономическими причинами и не сопровождается упразднением национального государства и рассеянием всего (основной массы) этноса.

Дискуссия в целом идет внутри двух крайних точек – либо через выделение «идеального типа» диаспоры и перечисление признаков «классической» (еврейской) диаспоры, к которым причисляются также армянская и некоторые другие диаспоры, либо от факта наличия на территории государства иноэтничной группы, сохраняющей свою идентичность. Максимально широкий подход определяет диаспору как «этническую группу людей, живущих вне страны своего происхождения»². Первый подход фактически упраздняет всю проблематику, сводя диаспору к ее историко-этимологическому истоку. Второе понимание грозит бесконечным расширением предметного поля и соответственно требует обоснования для обозначения описываемых термином «диаспора» явлений: «из-за постмодернистской небрежности в терминологии, он имеет тенденцию охватить настолько широкий круг явлений, что возможна утеря не только еврейского, но и даже расширенного понимания того, что такое “диаспора”»³.

В силу невозможности выработки единого определения понятия «диаспора» появляется желание классифицировать явления, обозначаемые соответствующим термином⁴. Еще один возможный выход из ситуации видится в том, чтобы опреде-

¹ *Третьяков В.* Указ. соч.; *Aviv C.S., Shneer D.* New Jews: The End of the Jewish Diaspora. N.Y.: New York University Press, 2005. 215 p.

² Краткая российская энциклопедия: в 3 т. М.: Большая Российская Энциклопедия, ОНИКС 21 век. Т. 1. 2004.

³ *Абрамян Л.* Армения и диаспора... С. 137.

⁴ Пример такой классификации см.: *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.

лить диаспору через перечень характерных признаков. Так, в частности Р. Коэн предлагает следующий набор: «(1) рассеяние по отношению к своей изначальной родине, часто насильственное; (2) в альтернативном варианте – экспансия за пределы родины в поисках работы, с торговыми целями или для удовлетворения более далеко идущих колониальных амбиций; (3) коллективная память и мифологизация утраченной родины; (4) идеализация воображаемого наследия отцов; (5) возвратное движение; (6) сильное групповое этническое самосознание, сохраняющееся долгое время; (7) беспокойные отношения с обществами-хозяевами; (8) чувство солидарности с этническими братьями в других странах; (9) возможности выдающейся созидательной и обогащающей жизни в странах-хозяевах, проявляющих терпимость»¹. Перечень из восьми пунктов предложил У. Сафран: «1) члены группы или их предки переместились из определенного исходного “центра” в один или более “периферийных”, или иностранных, регионов; 2) они сохранили коллективную память, представление или миф о своей первоначальной родине – о ее физическом местонахождении, истории и достижениях; 3) они уверены, что не стали, а возможно, и не могут стать полностью своими для “принимающего” общества, и поэтому чувствуют себя в некоторой степени отчужденными и изолированными; 4) они считают родину своих предков своей истинной, идеальной родиной, куда они или их потомки в конечном счете, возможно, вернуться (или должны вернуться), когда позволят условия; 5) они уверены, что должны коллективно поддерживать существование, безопасность и процветание своей первоначальной родины или способствовать ее восстановлению; 6) они продолжают относить себя к этой родине, персонально и/или через коллективные идентичности, и этим обстоятельством в существенной степени определяются их этнокоммунальное сознание и солидарность; 7) они хотят оставаться меньшинством, передавая последующим поколениям культурное (религиозное)

¹ *Cohen R.* *Global Diasporas.* London: University College London Press, 1997. P. 180.

наследие родины предков; 8) их культурная, религиозная и/или политическая связь с родиной существенным образом отражается в их общественных институтах¹. Набор признаков, конкретизирующих понятие «диаспоры», достаточно близок и расхождения кажутся не столько значительными, тем более что расширение или сужение списка критериев (признаков) позволяет включить (исключить) ту или иную группу в число диаспор². Базовыми остаются такие характеристики, как длительное (на протяжении поколений) проживание на иноэтнической территории как следствие рассеяния, миграции, приглашения, изменения границ; этническая солидарность и самоорганизация; коллективная память (в основе которой может лежать национальная катастрофа); мифологизация исторической родины. Расхождение основано на методологических принципах. Конструктивистский подход реализует В.А. Тишков. Феноменологический подход представлен в работе Сандры Со Хи Чи Ким: «Диаспора должна быть понята как феномен, который возникает, когда перемещенные субъекты, переживающие утрату “истока” (в буквальном или символическом смысле слова), закрепляют идентификации, связанные с этими местами истока, в последующих поколениях».

¹ *Safran W.* Describing and Analyzing of Diaspora: An Attempt at Conceptual Cleansing, Paper presented at the conference «Diasporas: Transnational Traditions and the Politics of the Homeland». University of California at Berkeley. November 12–13, 1999.

² *Safran W.* Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. № 1. P. 83–99; *Милитарёв А.Ю.* Указ. соч.; *Cohen R.* Op. cit. P. 180; *Тишков В.А.* Диаспора как коллективная память и как предписание // URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n43_diaspor.html (дата обращения: 12.03.2020); *Butler Kim D.* Defining Diaspora, Refining a Discourse // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2001. № 2. P. 192; *Шнирельман В.* Мифы диаспоры // *Диаспоры*. 1999. № 2-3. С. 6; *Авксентьев А.В., Авксентьев В.А.* Этнические группы и диаспоры Ставрополя (краткий справочник). Ставрополь: СГУ, 1997. С. 7; *Аставацатурова М.А.* Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (на материалах Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2003. 47 с.; *Брубейкер Р.* «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // *Диаспоры*. 2005. С. 44–71.

ях посредством механизмов постпамяти», то есть памяти о не пережитом, унаследованной памяти, памяти-воображения»¹. «Дискурсивный подход к диаспоре» предлагают А. Климт и С. Любкеман: диаспора является «особым способом вообразить, изобретать, конструировать и презентировать себя»².

Представляется, что конструктивистский, «феноменологический» и дискурсивный подходы не могут отменить онтологического подхода. Можно говорить сколько угодно правильных слов о конструировании себя как диаспоры, о роли памяти (постпамяти), о конструировании идентичности и т.п., но все это останется словами, если не будет реального субъекта (субъекта-объекта) этих манипуляций. С другой стороны, верно и то, что не всякое этническое сообщество, и тем более разрозненные дисперсно вне территории своего государства или исторического ареала «инородцы», осознают себя и действуют как диаспора. В обязательный минимум характеристик диаспоры входит постоянное (длительное, на протяжении поколений) существование этнической (этноконфессиональной) группы, достаточно многочисленной для самовоспроизводства и сплоченной для сохранения этнокультурной (религиозной) идентичности на иноэтничной территории (государстве) вне пределов своего национального государства (традиционного ареала расселения). Остальные признаки либо являются конкретизацией и развитием названных элементов, либо могут отсутствовать. Кроме того, следует учитывать и верное замечание С.А. Арутюнова о том, что диаспора не просто сложное явление, диаспора – это процесс³, и характеристики диаспор могут меняться – в ту или иную сторону: либо к ассимиляции, либо, напротив, восстановлению этнического самосознания. «Возможно и даже неизбежно существование большого количества переходных, промежуточных вариантов, “полу-

¹ *Kim Sandra So Hee Chi*. Redefining Diaspora through a Phenomenology of Postmemory // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2007. № 3. P. 337.

² Цит. по: *Третьяков В.* Указ. соч.

³ *Арутюнов С.А.* Диаспора – это процесс // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 2. С. 77.

диаспор” с разной степенью идентификации себя со “своим” сообществом и с обществом страны-хозяина»¹.

Поскольку историческая изменчивость диаспор представляется едва ли не ключевой их характеристикой, оптимальным видится комплексное изучение таких пластичных объектов в их исторической динамике, что позволит выявить особенности эволюции этнической группы, выделить отдельные этапы ее жизни и дать им адекватное определение. В этом отношении одним из интересных объектов изучения является армянская община Нижнего Дона. За 240 лет своего пребывания в регионе она совершила ряд характерных фазовых переходов, обусловленных как внутренними факторами, так и внешними обстоятельствами, пройдя путь от самоуправляемой колонии до значимого для региона многосоставного этнокультурного меньшинства (самого крупного в регионе). Периодизация истории общины может быть осуществлена на основе следующих показателей: способ формирования; демографическая динамика, способ воспроизводства и характер расселения, доля в общей структуре населения, форма самоорганизации, уровни идентичности (национальная, этнокультурная, региональная); внутренние связи, культурно-языковые характеристики, характер и степень интеграции в жизнь принимающего социума, сохранность внешних этнокультурных границ (уровень межнациональной брачности), уровень аккультурации, активность ассимиляционных процессов.

Исследование истории армянской общины на Нижнем Дону (город Нор-Нахичеван и пять окрестных армянских сел), образованной в результате организованного царским правительством переселения армян из Крыма в 1778–1779 гг. и, в частности, организации ее самоуправления, имеет двоякое значение. Во-первых, оно важно для уяснения специфики процессов самоорганизации и самосохранения достаточно крупной этнокультурной группы и ее адаптации к принимающему сообществу. Нахичеванские армяне не являются в этом смысле исключением – сходные, но не совпадающие процессы

¹ Вишневский А.Г. Распад СССР... С. 127.

происходили, в частности, и у мариупольских греков, также переселенных из Крыма. Такой опыт конкретно-исторического анализа даст возможность определить в дальнейшем общее и особенное в организации жизнедеятельности различных групп населения России в имперский период, сделать обобщения этнологического характера. Во-вторых, оно может быть полезным для оценки процессов постепенного, а в период великих реформ и достаточно энергичного встраивания специфических, основанных на феодальных правах и привилегиях, форм самоуправления в единую имперскую систему, а также эволюции национальной политики российского государства в XVIII–XIX вв. в целом.

История армянской общины Нижнего Дона подразделяется на несколько этапов и периодов. На первом этапе ее можно определить как колонию с дарованной внутренней автономией¹. Весь этап Нахичеван и армянские села составляют единый самоуправляемый организм со своей системой самоуправления и определенными правами и привилегиями.

Первый этап можно разделить на три основных периода. Начальный период охватывает время от обоснования на Нижнем Дону в 1779 г. и до 1810-х годов. Он может быть охарактеризован как период адаптации и укоренения армян-переселенцев на новой территории. Второй период – период автаркии, развитой самодостаточной колонии – занимает время с 1820 по 1850 г. Третий период – период трансформации, когда колония постепенно утрачивает моноэтнический характер (хотя абсолютное численное преобладание армянского населения города сохраняется до начала XX в.²), а так-

¹ Для колоний, как правило, характерно наличие «материкового» государства, чего не было в случае с переселенцами из Крыма. В России колонистами традиционно называют немецких переселенцев, компактно проживавших в Поволжье, Причерноморье, Кавказе. Однако и Нахичевань с селами в официальных изданиях также нередко называли колонией.

² *Батиев Л.В.* Численность и этнический состав населения Нахичевани-на-Дону: перепись 1897 vs данных полицейского учета // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы IV Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г). Ростов н/Д.: Изд. ЮФУ, 2021. С. 90–97.

же остатки дарованных привилегий и элементы самоуправления. Второй этап длится с 1870-х годов и до Февральской революции 1917 г. На этом этапе происходит постепенное, а в начале XX в. и резкое, увеличение доли неармянского населения¹, Нахичевань-на-Дону окончательно утрачивает особый статус самоуправляемой колонии и превращается в заштатный российский город с органами самоуправления в соответствии с Городовым положением 1870 г., армянские села Нахичеванского округа переходят в ведение уездных властей. После Февральской революции 1917 г. армянское меньшинство в Нахичевани практически полностью утрачивает позиции в городском самоуправлении, из-за чего возникает необходимость в создании национально-культурной автономии².

Успешное укоренение и эффективное освоение малонаселенного донского края, определенная самодостаточность (автаркия) армянской колонии и ее устойчивость, сохранение и воспроизводство традиционного уклада жизни, этнокультурных и религиозных характеристик крымских армян на Нижнем Дону было обеспечено рядом факторов.

Помимо чисто экономических оснований (достаточное количество земли, выделенной под хозяйственное освоение и строительство города и сел, государственная помощь, налоговые и иные льготы), следует отметить и факторы институционального характера. Крымские армяне, организованно переселенные на фактически пустующие земли Нижнего Дона, не были разрозненной массой. Они представляли собой сложившийся социокультурный организм с глубоко укор-

¹ По состоянию на 1910 г. по итогам исследования «Города России» численный баланс между русским и армянским населением склоняется в сторону русских. Численность православных к этому времени выросла до 23 544 чел. (54 %), а армян уменьшилась до 18 411 (42 %). В.Б. Бархударян со ссылкой на РГИА на 1914 г. дает сходный этнодемографический расклад по Нахичевани: русских 54,6 %, армян 40 %, остальных 5 %. Общая численность населения уже 54 020 чел. См.: *Батиев Л.В.* Численность и этнический состав населения Нахичевани-на-Дону... С. 96–97.

² См.: *Батиев Л.В.* Нахичеванская армянская община – первая форма национально-культурной автономии...

нившимися социальными, религиозными и хозяйственными институтами и нормами. Компактное совместное расселение с образованием единого округа в составе города и пяти сел с этнически однородным населением, самоуправление, свобода вероисповедания, права и привилегии в хозяйственной сфере, дарованные грамотой Екатериной II «торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена»¹, – все это вместе взятое обеспечило определенную автаркию армянской колонии и ее устойчивость на протяжении длительного времени, дало возможность сохранения уже сложившихся этнокультурных и религиозных характеристик крымских армян на Нижнем Дону.

Сегодня армянская община Ростовской области достаточно разнородна, как по времени переселения на Дон, так и по стране исхода и его причинам, по особенностям языка, бытовой культуры и самосознания. Она представляет собой сочетание исходных диаспорных групп нескольких типов. Первичная колония, сформированная «приглашенной» диаспорой, сегодня представляет собой старожильческое население края, к ним же следует отнести армян, спасавшихся на донской земле от Геноцида 1915 г., и небольшое число переселенцев советского периода. Вторая значительная группа – по численности близкая к старожильческому армянскому населению – иммигранты последних лет советской власти, бежавшие от погромов и резни в Азербайджане, а также экономические иммигранты 1990–2010-х годов из Армении, Грузии. Тем не менее, несмотря на различия в сфере языка (нахичеванский и другие диалекты) и менталитета, обычаев и культуры

¹ ПСЗ-I. Т. 20. № 14942. Подтверждено Павлом (ПСЗ-I. Т. 24. № 18811. 4 января 1798 г.). Право Нахичевани, как и других городов, имеющих особые права и привилегии, на иное «учреждение, сообразно коему сей город управляем быть должен», было вновь подтверждено 4 июля 1897 г. императором Павлом I; ПСЗ-I. Т. 24. № 18033. Именной указ, объявленный генерал-прокурором. Об управлении города Нахичевана по примеру прочих городов, на особых правах состоящих. Видимо в последний раз, права и привилегии были подтверждены Александром I в 1802 г. См.: *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 239, 251.

между разными группами армян, донская община осознает свое единство в силу своего происхождения, общности культуры и религии.

Современная армянская община Дона, таким образом, и по своему составу, и по своей истории, и по формам интеграции в региональное сообщество и т.д. представляет собой достаточно сложный объект для исследования. При ее изучении представляется необходимым использовать, в частности, следующие показатели:

- способ формирования;
- демографическая динамика, способ воспроизводства и характер расселения;
- доля в общей структуре населения;
- форма самоорганизации;
- уровни идентичности (национальная, этнокультурная, региональная);
- внутренние связи;
- культурно-языковые характеристики;
- характер и степень интеграции в жизнь принимающего социума;
- сохранность внешних этнокультурных границ (межнациональные браки), уровень аккультурации, активность ассимиляционных процессов.

В настоящем издании представлен только один аспект общей проблемы – сделана попытка охарактеризовать способы самоорганизации старожильческой армянской общины и ее встраивание в общероссийскую систему управления в период с 1779 и до начала 1870-х годов. Исследование феномена армянской нахичеванской общины имеет не только конкретно-историческое значение, оно позволит поставить вопрос о преемственности истории армянской общины на Дону, роли и значении исторической памяти в сохранении этнокультурной идентичности, механизмах самоорганизации этнических групп в различные эпохи.

§ 2. Население Нахичеванской армянской колонии в конце XVIII – XIX вв.

Благодаря исходной значительной численности переселенцев колония на протяжении многих десятилетий развивалась за счет внутренних резервов и даже ограничивала приток иногородних. В литературе обычно указывается, что из Крыма в августе-сентябре 1778 г. вышли 12,5 тыс. армян. Новейшие исследования дают другие цифры – всего в Азовскую губернию переселились 13.695 армян (из них 191 человек ранее проживал в Тамани)¹. Оценки И.М. Келле-Шагинова более близки к современным данным. Он, в частности, указывал, что по первой поименной переписи в 1779 г. насчитывалось четырнадцать тысяч душ армян всех возрастов – 7155 лиц мужского пола и 6845 – женского пола. «В течение ноября и декабря 1779 года народилось детей: 44 мальчика и 35 девочек, итого 79, в то же время умер 141 мужчина и 121 женщина, всего 262, то есть население уменьшилось за два месяца на 181 душу, и осталось на 1 января 13 817 душ. Такое заметное сокращение населения в очень короткий срок, меньше чем за два месяца, указывает на тяжкие жизненные условия, заставшие на чужбине»².

Большая часть переселенцев вынуждена была ту зиму провести в землянках либо в наскоро сколоченных шатрах. Лишь зажиточные армяне смогли купить: в Полуденной слободе – 26 домов, Нисветае – 40, на Мокром Чалтыре — 30, по реке Темерник – 11 домов. Верхушка и купцы сумели поселиться частью в Солдатской и Долмановской слободах, частью же в Старочеркасске, Азове и Таганроге³.

Против переселенцев, казалось, была настроена и сама природа. «Лето 1780 года выпало засушливое, причем появилась также и саранча, впоследствии чего весь хлеб и сено погибли (не только в районе новой колонии, но и повсеместно на юге России. К несчастью переселенцев, зима того же года

¹ Аваков П.А. «О селениях... армянских, вышедших из Крыма, Вашей светлости донести я должен» // Исторический архив. 2018. № 6. С. 170.

² Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 244.

³ Богданян А.М. Указ. соч. С. 10.

была необыкновенно лютая, так что армяне почти полностью лишились домашнего скота. Таким образом, большинство колонистов голодало. Ввиду такого бедствия, армянский магистрат доносил переселенческой комиссии, что среди переселенцев насчитывается до 3 тыс. слепых, калек, больных и нетрудоспособных»¹. О тяжелом положении переселенцев генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину 2 ноября 1780 г. докладывал Азовский губернатор В.А. Чертков: «У армян едва ли не наполовину болящих и немощных»².

И.М. Келле-Шагинов привел данные о численности населения, рождаемости, смертности, а также механическом приросте в период с начала 1780 и до конца 1793 гг. Приводим их в упрощенном виде (без разбивки на мужчин и женщин, а также без механического прироста)³.

Год, на 1.01	Состояло души	Народилось	Умерло	К концу года осталось
1780	13 817	304	1556	12 565
1781	12 565	316	1099	11 799
1782 ⁴	11 799	277	854	11 223
1783	11 223	277	761	10 715
1784	10 715	155	224	10 656
1785	10 656	263	520	10 320
1786	10 320	172	342	10 168
1787	10 168	111	230	10 112
1788	10 112	62	113	10 131
1789	10 131	96	171	10 150
1790	10 150	102	212	10 247
1791	10 247	124	268	10 313
1792	10 313	285	198	10 552
1793 ⁵	10 552	175	126	10 601

¹ Богданян А.М. Из прошлого... С. 11.

² Аваков П.А. «О селениях... армянских, вышедших из Крыма, Вашей светлости донести я должен»... С. 177.

³ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 245.

⁴ В ведомости 2 декабря 1782 г. указывается, что «по ревизии находится: в Нахичеване с селениями – мужеска пола 5939, женска – 5672 душ» (итого – 11.611 чел.). – Аваков П.А. «О селениях...» С. 179.

⁵ По данным В.Б. Бархударяна, в 1793 г. в Нахичеване и армянских селах проживало всего 9075 чел. Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 91.

Из таблицы следует, что в течение первых десяти лет – до 1787 г. армянская колония теряла население, низшая отметка численности – 10 112 чел. А в течение десяти лет – с 1784 г. и по 1793 г. включительно численность держалось на средней отметке в 10 364 чел. По данным И.М. Келле-Шагинова, механический прирост был незначительным. Он был достаточно заметным только за 1792 год – 152 чел. Еще за четыре года (с 1781 по 1784 г.) прирост составил всего 35 чел.

Следует отметить, что у Келле-Шагинова отсутствуют сведения о механической убыли населения вследствие отъезда из Нор-Нахичевана. Но помимо высокой смертности и низкой рождаемости, обусловленных неустроенностью переселенцев и неожиданно тяжелыми природными условиями¹, снижение численности жителей Нахичевана объяснялось также самоchinным возвращением переселенцев обратно в Крым, что являлось свидетельством их недостаточной укорененности на новой родине. После издания 13 февраля 1798 г. императором Павлом манифеста «О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании разных выгод жителям сего острова и приезжающим туда иностранцам»², дающего право всем желающим обосноваться в любом месте Крыма за исключением Севастополя, многие армяне, ранее покинувшие полуостров, стали переселяться обратно. Более 200 семей поселилось в Карасубазаре, а в 1803 г. туда вернулось 30 семей из Нахичевани-на-Дону. В 1811–1812 гг. 600 человек вернулось в Старый Крым. Причем возвращение началось намного раньше известного манифеста 1798 г.³ По 5-й ревизии в 1795 г. в Нахичеване насчитывалось 8487 душ, в армянских селах – 2020 душ⁴. При этом «в Новом Нахичеване отсутствовало более 400 семей (около 1600 человек), предположительно уехавших по торговым делам и не вер-

¹ Богданян А.М. Указ. соч. С. 11.

² ПСЗ-I. Т. 25. № 17373.

³ См.: Микаэлян В.А. История крымских армян. Ереван: Айастан, 1989. С. 156–157.

⁴ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. 1. Екатеринослав, 1884. С. 58.

нувшихся»¹. А всего, по расчетам М.А. Араджиони, за период 1779–1820 гг. в Крым с нижнего Подонья вернулось порядка 2–2,5 тыс. человек. Таким образом, общая реэмиграция могла составлять порядка 15–20 % от всех переселенцев. Тем не менее в 1810 г. Нахичевань насчитывает уже 8,7 тыс., а в 1828 г. – 9 тыс. жителей², превосходя по численности Ростов, Мариуполь, Екатеринослав, а до 1820-х годов – и Таганрог. По сведениям А.А. Скальковского, население Нахичевани составляло 10.362 жителей обоого пола, а сел – 9.973 (в Таганроге в это же время – 8088 жителей, Ростове – 4925)³. А.М. Богданян приводит статистические данные на 1822 г.: городское население распределялось так: купцов 1, 2 и 3 гильдии – 296 чел.; мещан 6861, цеховых – 2940, поселян, живущих в городе, – 275, духовного звания – 154, дворян и чиновников – 188, разночинцев – 21, всего 10 735 чел.». Число жителей в 5 селениях, окружающих Нахичеван, в 1822 г. составляло 3079 чел.⁴.

О численности и этническом (религиозном) составе населения Нахичевана в середине XIX в. известно из архивных источников и справочных изданий. Общая тенденция прослеживается достаточно четко. Армянское население города в сравнении с сельским росло медленнее, армянская колония постепенно теряла этническую однородность.

По данным Генерального штаба, в 1850 г. общая численность армян в Нахичеванском округе составляла 17,4 тыс.

¹ *Араджиони М.А.* Формирование армянских общин в Восточном Крыму (конец XVIII – первая половина XIX веков) // Исследования по арменистике в Украине. Вып. 1. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. С. 81. См. также переписку 1790–1791 гг. о брожении среди армянских поселян, желающих вернуться в Крым. – Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 139. Ново-Нахичеванский армянский магистрат (1780–1918 гг.). Оп. 1. Ф. 329. Д. 240.

² *Бархударян В.Б.* Указ. соч. С. 95. На 1823 год, по данным от А.Ф. Рихтера, путешествовавшего с государственным канцлером Н.П. Румянцевым по Южной России, приводится такая численность населения – 9501 чел. в Нахичеване и 3089 поселян в пяти армянских селениях. – Отечественные записки. 1824. Ч. 23. № 64. С. 282–283. Другие данные – 7,5 тыс. чел. – приведены в кн.: Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1829. С. 48–49.

³ *Скальковский А.А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823. Ч. II. С 1796 по 1823. Одесса, 1838. С. 320.

⁴ *Богданян А.М.* Указ. соч. С. 14.

чел., из них в Нахичевани – 11.591 чел.¹ А в 1853–1857 гг., по подсчетам офицеров Генерального штаба, численность жителей Нахичевани выросла с 13,6 тыс. до 14,5 тыс. чел. При этом три тысячи из них (21 %) были пришлыми, из которых 2,8 тыс. – государственные или помещичьи крестьяне². Нахичеванские городские власти в ответ на запрос начальства в 1854 г. доложили об 11 418 жителях, не указав вообще на проживание в городе русского (православного) населения³.

Как отмечал В.Б. Бархударян на основе архивных материалов, благодаря миграционному притоку (не такому большому, как в соседний Ростов) неармянское население, по оценке, составило в конце 1850-х гг. 15–17 % жителей Нахичевани и округа⁴.

По сведениям, приводимым Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел на 1859 г., общее число жителей Нахичевани (окружного города Нахичеванского Армянского округа в Ростовском уезде) составляло 15.658 чел. (разбивка по вероисповеданию не приведена. Ростов – 18.530 и Таганрог – 21099 чел. – уже опережали соседа)⁵. В округе (пять сел, две деревни – Абрамовка и Куричья коса) постоянно проживали 7.532 чел. «Кроме этих селений находятся в Нахичеванском округе 18 хуторов, принадлежащих частным лицам, живущим в г. Нахичевани и названных селениях и бывающих в хуторах только летом, для производства сельских работ»⁶.

Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 год показывала армяно-григориан в Нахичевани 13319

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 4; Екатеринославская губерния. СПб.: В тип. департамента Генерального штаба, 1850. С. 20, 163.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб.: Тип. департамента генерального штаба, 1862. С. 12, 126, 341.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

⁴ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 94.

⁵ Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 2–3.

⁶ Там же. С. 128.

душ, в Нахичеванском округе 6616, православных в Нахичевани 2296, в Нахичеванском округе – 621¹. По сведениям губернского статистического комитета за 1861 год, жителей в Нахичевани насчитывалось всего 8.301 муж., 7.163 жен., 15.464 об. пола. В сборнике даны сведения только о сословной принадлежности, этнорелигиозная принадлежность не указана².

К 1864 г. речь идет уже о 2,5 тыс. православных в Нахичевани (26 % от 12 тыс. горожан) и 1,2 тыс. в сельском округе. На 100 жителей армяно-григорианского исповедания приходится 26 православного³. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 г. приводит следующую численность жителей по вероисповеданиям: православных – 2914 чел. в Нахичевани, и всего 336 в Нахичеванском округе (эти данные плохо сочетаются с другими сведениями о численности православного населения в округе). Армяно-григориан в Нахичевани 13.444, в округе – 7.384 чел.⁴

Увеличение численности русского населения Нахичевани и округа и его бесправное положение в середине – второй половине XIX в. становилось основанием для требований упразднения особого статуса Нахичевани⁵. Тем более что еще в 1844 г. сенатор М.Н. Жемчужников в отчете по ревизии Нахичеванского округа писал: многие «действия Магистрата ведут к заключению, что сие присутственное место вовсе не руководствовалось законами Российской империи по таким даже делам, по которым прикосновенны были люди, не принадлежащие в армянской нации»⁶.

¹ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 год. Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления, 1860. С. 21.

² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Часть первая. СПб., 1863. С. 37.

³ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав: Типография Я. Чаусского, 1864. С. 189, 73.

⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1866. С. 184.

⁵ Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. С. 189–194, 198–202; Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. 1866. С. 57; Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Т. I. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1877. С. 202.

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 56 об.

Глава II

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

§ 1. Жалованная грамота 14 ноября 1779 г.

В Российской империи, несмотря на стремление к централизации и унификации государственного механизма, долгие годы сохранялись своеобразные правила организации и деятельности управления, суда и полиции, обусловленные «разноплеменным» составом населения, разными темпами «административного освоения» присоединенных территорий, а также льготами и привилегиями, дарованными переселенческим группам. К числу таких групп относились и переселенные на Дон в конце XVIII в. крымские армяне. Их общий правовой статус был определен в «Жалованной грамоте вышедшим из Крыма армянам христианского закона» от 14 ноября 1779 г.¹

История получения «милостивого слова» императрицы в общих чертах известна из разных сочинений. Исход армян из Крыма начался летом 1778 г. и продлился до конца осени 1779 г. О тяготах переселения написано достаточно много. Отметим лишь те моменты, которые связаны с закреплением нового статуса крымскими армянами. Армянские переселенцы обращались непосредственно к русским властям с жалобами на бедственное положение и просьбами о помощи. Независимо от этого они «сообщили о своей злополучной судьбе и архиепископу Иосифу, который в то время находился в Астрахани, и он поспешил поехать с ходатайством за них в

¹ ПСЗ-1. Т. 20. № 14942. В монографии В.Б. Бархударяна сделан общий обзор не только грамоты 14 ноября 1779 г., но и предшествовавшей ее подписанию работе и соотношения ее норм с пожеланиями и требованиями армян. См. указ. соч. С. 22, 41–44.

Петербург, куда и прибыл 5 августа 1779 года»¹. В Петербург вместе с Иваном Абрамовым² отправились Мкртыч Петросян (сын Петроса Паракеци), магдеси³ Даниэль Григорян, Саркис Манвелян, Акоп Аксентян и Саркис Меджлумян.

26 ноября 1779 г. Иван Абрамов и Карапет Восканов (последний находился в северной столице еще до приезда остальных делегатов) с долгожданной грамотой возвратились к месту поселения. Делегация с жалованной грамотой была встречена почетным караулом из крепости Дмитрия Ростовского, и документ был зачитан переселенцам, слушавшим его с обнаженной головой⁴.

Архивная копия грамоты с исправлениями, вошедшими в окончательный текст документа, хранится в Российском государственном архиве древних актов⁵. Подробное описание подлинника грамоты, хранившегося в Нахичеване, сделано Е. Шахазизом⁶.

¹ *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь... С. 236–237.

² «Первые сведения о начале его деятельности мы находим в его послужном списке. Из него следует, что Иван Абрамов, уроженец города Кафы (ныне – Феодосия), в 1772 г. был принят “в вечное Российское подданство и определен на службу в бывший Малороссийский Кампанейский полк 2 есаулом”, а 1 мая 1779 г. в воздаяние понесенной переводческой должности трудов переведен из сотников произведен в капитаны». См.: *Казаров С.С.* Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. С. 9.

³ Магдеси (магтеси) – лицо, совершившее паломничество по святым местам в Армению и Иерусалим.

⁴ *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 252; *Казаров С.С.* Нахичеванская элита... С. 9.

⁵ РГАДА. Ф. 16. Д. 689. Ч. 1. Л. 442–444об.

⁶ *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 52–53: «Эта восхитительная высочайшая грамота ныне хранится в здании городской управы Нор-Нахичевана. Увеличенное изображение Высочайшей грамоты с давних пор скопировано со всеми его красотоми, заключено в рамку и выставлено в зале городской думь». И.М. Келле-Шагинов также указывал в своих мемуарах, что «грамота эта до 1920 года хранилась в Нахичеванской городской управе, написана была на большом пергаменте с двуглавым орлом по-русски и с армянским переводом, роскошно разрисована орнаментами и художественно исполненными заглавными буквами. На золотом шнуре привешена большая государственная печать. Свиток заключен в круглый футляр. В зале же городской управы висел на стене исполненный масляными красками на большом полотне точный эк-

Текст грамоты на русском и армянском языках, подписанный Екатериной II, хранится в Национальном архиве Армении¹.

«Императорское милостивое слово» соизволяло переселенцам пользоваться в Российской империи не только «всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные наши от нас и предков наших издревле наслаждаются, но сверх того», наделяло их дополнительными правами и преимуществами. В их числе повелевалось «учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской губернии и быть под апелляцией наместнического правления; в городе же и в деревнях для защиты во всех нужных случаях определяются особые начальники из России, коим в судопроизводстве сих поселян не мешаясь, быть токмо охранителями и их заступать». Указанные «преимущества» были пожалованы «торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена»².

В 1783 г., после учреждения Екатеринославского наместничества, 30 марта генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину было дано указание о сохранении самоуправления в новообразованных колониях: «В селениях тамошних греческих, армянских и римского закона, мы позволяем иметь греческий и римского закона суды, також Армянский магистрат, на содержание которых и отпускаемо будет ежегодно сверх полагаемой в штате суммы по 4.674 рубли; состоять же им под ведением и апелляциею тех мест, коих то свойственнее по силе и разуму Учреждений наших»³. 22 января 1784 г. в указе князю

земляр – копия с грамоты, в широкой золоченой раме, размером около 2×2,5 аршина. Все это передано на хранение в последнее время в церковное попечительство бедных армян в Нахичевани». – *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 239. Фото грамоты приведено в монографии В.Б. Бархударяна.

¹ Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 39.

² ПСЗ-І. Т. 20. № 14942.

³ ПСЗ-І. Т. 21. № 15700. Марта 30 Именной, данный Екатеринославскому, Саратовскому и Астраханскому генерал-губернатору Потемкину. Об учреждении судов в заселенных местах Екатеринославской губернии греками, армянами и католиками, и о штате чинов для отправления пограничных дел.

Г.А. Потемкину «О распоряжениях по устройству Екатеринославской губернии» было подтверждено требование сохранить за переселенцами дарованные им права: «Что же касается до находящихся по данным от нас жалованным грамотам в селениях греческих, армянских и римского исповедания судов и армянского магистрата, оные сохранить на том основании, как теми грамотами и рескриптом нашим, от 30 марта 1783 года Вам данным¹, велено»².

По воцарении Павла I депутация из Нахичевани повезла грамоту в Петербург для подтверждения новым императором³. Дарованные императрицей Екатериной II права благодаря усилиям архиепископа Иосифа были закреплены Павлом I именованным указом, данным Сенату 4 января 1799 г.: «Права и преимущества Нахичеванскому армянскому обществу, нашею любезнейшею родительницею, блаженной памяти императрицею Екатериною II, в 1779 году дарованные и в грамоте изображенные, всемилостивейше всему Нахичеванскому армянскому обществу на вечные времена утверждаем»⁴. Ранее, 4 июля 1797 г., именованным указом «Об управлении города Нахичевана, по примеру прочих городов, на особых правах стоящих», объявленным генерал-прокурором, было указано «по рассмотрении причин, по коим находимы были затруднения ввести в городе Нахичеване, населенном армянами, принятыми в российское подданство, Городовое положение, сделать потом учреждение сообразно коему город сей управляем быть должен, как и другие города, особые права и привилегии имеющие, как то Нарва и прочие»⁵.

При вступлении на престол Александра I аналогичная депутация нахичеванцев (Мкртич Назирян и Карапет Саакян Аххашян) с той же целью вновь ездила в Петербург и привезла подтверждение за подписью императора. Права на-

¹ См.: ПСЗ-I. Т. 21. № 15700.

² ПСЗ-I. Т. 22. № 15908.

³ *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 238.

⁴ ПСЗ-I. Т. 25. № 18811. «Об утверждении прав и преимуществ, дарованных Императрицею Екатериною II Нахичеванскому Армянскому обществу».

⁵ ПСЗ-I. Т. 24. № 18033.

хичеванского армянского общества были подтверждены императором Александром I в грамоте от 21 декабря 1802 г. и 1 января 1807 г.¹ с интересной оговоркой: «Новороссийский губернии города Нахичевана Армянское общество в лице депутатов своих Карабета Сагакова и Магардича Назарова принесло нам всеподданнейшее прошение о подтверждении их прав и преимуществ, дарованных в бозе почивающими великими государями предками нашими, и мы, всемилостивейше снисходя на сие прошение и в ознаменование всегдашнего благоволения нашего к непоколебимой верности и усердию Нахичеванского Армянского общества, утверждаем, поелико сие не будет противно пользам государства»². Эта оговорка в несколько отличной редакции была приведена в издании мемуаров И.М. Келле-Шагинова «Моя единственная жизнь»: «...утверждаем, поелико сие не будет противно пользам государства»³. Из этой же книги мы узнаем, что «по вступлении императора Николая I в царствование новой подтвержденной грамоты уже не последовало, как и при следующих после него царствованиях»⁴.

В именном указе 30 марта 1783 г., данном генерал-губернатору Потемкину, Екатерина II писала: «В селениях тамошних греческих, армянских и римского закона, мы позволяем иметь греческий и римского закона суд, також Армянский магистрат в 1783 г., на содержание которых и отпускаемо будет ежегодно сверх полагаемой в штате суммы по 4.674 рубли; состоять же им под ведением и апелляциею тех мест, коих то свойственнее по силе и разуму Учреждений наших»⁵. Последняя часть указа, как видим, переводила органы управления и суда армянских и греческих колоний под общее ведение им-

¹ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 13–13 об.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ереван: Издательство ЕГУ, 2014. Ч. 1. С. 248–249; РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 8–8 об.

³ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 239. См. также: Патканян Р. История новой Нахичевани... С. 66.

⁴ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 251.

⁵ ПСЗ-I. Т. 21. № 15700.

перских учреждений. Однако уже указом от 22 января 1784 г. императрица наказывает князю Потемкину сохранить предоставленные ею Армянскому магистрату льготы: «Что касается до находящихся по данным от нас жалованным грамотам в селениях греческих, армянских и римского исповедания судов и армянского магистрата, оные сохранить на том основании, как теми грамотами и рескриптом нашим, от 30 марта 1783 года вам данным, велено»¹.

Во всем остальном новообразованная армянская колония должна была следовать российскому законодательству. И даже в вопросе об организации самоуправления в Нахичеване должны были перейти на новую модель самоуправления, предписанную знаменитыми «Учреждениями для управления губерний 7 ноября 1775 г.»², а еще через десять лет – «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи, 21 апреля 1785 г.»³ (подробнее см. ниже). Но были и другие попытки региональных властей отойти от установлений жалованной грамоты Екатерины II.

Так, в 1788 г. состоялось решение Казенной палаты Екатеринославской губернии об отделении армянских селений и поселян, проживавших в Нахичевани от города. Определив их как волостных крестьян, палата наравне с казенными поселянами, подчинила Ростовскому нижнему земскому суду (1788 г.) с тем, что «уже ни магистрат до них, ни они до магистрата не должны иметь никакого дела». Кроме этого, были наложены иные натуральные обременения на села и город Нахичевань⁴.

В связи с этим архиепископ Иосиф Аргутинский обращался с прошением к высшим имперским властям. Результатом обращения стало указание Сената губернским властям Новороссии, в котором, помимо подтверждения налоговых и т.п.

¹ ПСЗ-І. Т. 21. № 15908.

² Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. М.: Печатано при Сенате, 1775. 229 с. ПСЗ-І. Т. 20. № 14392.

³ Грамота на права и выгоды городам Российской империи, 21 апреля 1785 г. (Ст. 46–47). ПСЗ-І. Т. 22. № 16187.

⁴ Богданян А.М. Указ. соч. С. 12.

льгот, было велено не отделять армянские села Нахичевана от ведения органов городского правления и не подчинять их юрисдикции Ростовского нижнего земского суда, а оставить их под управлением и юрисдикцией Нахичеванского армянского магистрата¹. Таким образом Армянский округ сохранился вплоть до эпохи «великих реформ».

§ 2. Административно-территориальный статус Нахичеванского округа

До 1783 г. город Нахичеван с армянскими селами находился в составе Азовской провинции Азовской губернии². После этого они переходят в состав Екатеринославского наместничества, которое было образовано 30 марта (10 апреля) 1783 г. из упраздненных Азовской и Новороссийской губерний³. 22 января 1784 г. в соответствии именным указом Сенату было определено место для губернского города Екатеринославля, а Екатеринославское наместничество было разделено на 15 уездов⁴. С 1784 г. Нахичеван, с крепостью Св. Дмитрия (будущий Ростов-на-Дону) вместе Азовом и Таганрогом, входил в состав Мариупольского уезда⁵ Екатеринославского наместничества. В 1796 г. Именным указом от 12 декабря, данным Сенату, Павел I утвердил новое разделение государства на губернии. В соответствии с указом взамен Екатеринославской губернии возникла Новороссийская губерния. Вознесенская губерния и Таврическая область были упразднены: часть Вознесенской

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 191.

² Учреждена в 1775 г. в составе Азовской и Бахмутской провинций. См.: ПСЗ-I. Т. 20. № 14252.

³ ПСЗ-I. Т. 21. № 15696. 1783 г. Марта 30. Именной, данный сенату. О составлении Екатеринославского наместничества из губерний Азовской и Новороссийской.

⁴ ПСЗ-I. Т. 22. № 15910. 22 января 1784 г. Именной, данный Сенату. Об учреждении губернского города в Екатеринославском наместничестве, под названием Екатеринославля, и о составлении сего наместничества из 15 уездов.

⁵ Историю Мариупольского уезда см.: Краткий обзор Мариупольского уезда. Мариуп. зем управа; Сост. секр. мест. зем. управы [И.Э.] Александровичем. Мариуполь: Тип., 1884. 116 с., 1 л. карт.

(за исключением территорий, отошедших к Слободско-Украинской, заменившей Харьковскую, и к Малой России) и вся Таврическая область были приписаны к Новороссийской губернии¹. В 1797 г. Новороссийская губерния получила новое административное деление: была разделена на 12 уездов, одним из которых был Ростовский уезд², в который были включены Нахичевань, Таганрог, Азов, Кагальник и большая часть земель Черноморских. «Впрочем, присутственные места остались в Таганроге по бедности построек Ростова, где “жить было негде”»³.

В 1802 г. по указу Александра I от 8 октября огромная Новороссийская губерния была разделена на три: Николаевскую, Таврическую и Екатеринославскую. В состав Екатеринославской губернии вошли шесть уездов – Екатеринославский (Новороссийский), Новомосковский, Павлоградский, Бахмутский, Мариупольский и Ростовский. Таганрог, как и еще три портовых города (Одесса, Херсон и Феодосия), получил статус центра градоначальства. В каждом из этих городов «сверх положенных по штатам для отправления правосудия и полицейского надзора мест и чинов для покровительства торгующим имеет быть от нас определен один из чиновников высших классов особенный градоначальник, коего главному управлению, до составления подробнейшей инструкции, вверяется не только действие полиции в сих городах, но понуждение магистратов к скорейшему решению дел, доставление обывателю всякого пособия и защиты, отношение по делам коммерческим к министру коммерции, а по гражданским до управления касающимся к министру внутренних дел, по

¹ ПСЗ-I. Т. 24. № 17634. Декабря 12. Именной, данный Сенату. О новом разделении государства на губернии.

² ПСЗ-I. Т. 24. № 18117. 29 августа 1797 г. Высочайше утвержденный доклад Сената. О назначении границ губерниям: Новороссийской, Киевской, Минской, Волынской, Подольской и Малороссийской, и о разделении их на уезды.

³ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=785 (дата обращения: 27.10.2021).

тяжебным же и судным к генерал-прокурору, сношение с губернским начальством, требование в нужных случаях его помощи и взаимное оной доставление без всякого однако же ему подчинения»¹.

Назначенный в 1805 г. Таганрогским градоначальником барон Б.Б. Кампенгаузен обратился к императору с представлением. В силу неудобств, вызванных значительной удаленностью Ростова, Нахичевани и Мариуполя от губернского центра в Екатеринославе, градоначальник просил о присоединении в административном отношении к Таганрогу указанных городов с их округами, и получил положительный ответ. 31 октября 1807 г. последовал указ: «Приняв во внимание важность трех вышеозначенных городов для таганрогской торговли, и описываемые вами неудобства настоящего образа их управления», император повелел: «1) Города Ростов, Нахичеван и Мариуполь ныне же присоединить к ведомству Таганрогского градоначальства по части торговли, полиции и купеческой навигации. По всем сим предметам управление их должно состоять на тех же самых основаниях и обращаться в тех же пределах власти, какие постановлены для управления Таганрогом. 2) Часть казенная и судная, за исключением дел торговых, кои обращаться будут в Коммерческие суды, подобно тому, как сие существует в Одессе и Таганроге, имеют оставаться и в сих городах в настоящей от губернского управления зависимости и отношениях». Детальные распоряжения по присоединению трех городов к Таганрогскому градоначальству и разграничению предметов ведения были оставлены на усмотрение Б.Б. Кампенгаузена по согласованию с губернскими властями². Годом позже, в ответ на прошение таганрогского градоначальника Б.Б. Кампенгаузена, приехавшего в Санкт-Петербург, последовал указ 12 июня

¹ ПСЗ-І. т. 27. № 20449. 1802 г. Октября 8. Именной, данный Сенату. О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там судебных мест.

² ПСЗ-І. Т. 29. № 22671. 1807 г. Октября 31. Именной, данный Таганрогскому градоначальнику. О присоединении к Таганрогскому градоначальству городов Ростова, Нахичевана и Мариуполя.

1808 г., которым все судебные места в названных городах были оставлены в «надлежащей связи с губернскими высшей инстанции местами, как в указе 1803 года генваря 27 предписано»¹, а градоначальнику предоставлено исключительное право надзора за присутственными местами «в соблюдении должного порядка по производству дел и в скорейшем оных отправлении. Кроме этого, градоначальнику решено было поручить «особо и ревизию дел уголовных о чиновниках, ведомству его принадлежащих, с полною властью и правом...; дела же уголовные о жителях тех городов должны быть отсылаемы по-прежнему на рассмотрение и утверждение к гражданскому губернатору»².

Как писал в «Исторической записке о городе Ростове-на-Дону» Г.Х. Чалхушьян, «из дел Нахичеванского армянского магистрата видно, что Ростов (равно как и Нахичевань) по исполнительной части находится под управлением и распоряжением Таганрогского градоначальника, по делам же по части судебной и казенной – под ревизией, апелляцией и отчетами Екатеринославского губернского правления: казенных, уголовных и гражданских палат»³.

В армянских источниках город назывался Нор Нахичеван (Новый Нахичеван). В русских – Нахичеван (мягкий знак в конце утверждает явочным порядком во второй половине XIX в.). Прибавление к наименованию города Нахичеван окончания «на Дону» появилось 15 февраля 1838 г., когда императором Николаем I высочайше было утверждено по-

¹ ПСЗ-И. Т. 27. № 20600. 27 января 1803 г. Именной, данный Сенату. О бытии в городе Одессе градоначальником генерал-лейтенанту Дюку де-Ришелье; ПСЗ-И. Т. 27. № 20601. Именной, данный Одесскому градоначальнику Дюку де-Ришелье. О данном ему наставлении для отправления должности.

² ПСЗ-И. Т. 30. № 23084. 12 июня 1808 г. Именной, объявленный Сенату. О предоставлении Таганрогскому градоначальнику ревизии уголовных дел о чиновниках, ведомству его принадлежащих; Памятная книжка Таганрогского градоначальства на 1865 год. Таганрог: Тип. при канцелярии Таганрог. градоначальства, 1865. С. 171.

³ Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону...

ложение Комитета министров, объявленное министром внутренних дел. В этом положении были объяснены и причины такого решения: «В следствие поступившего к нему министру внутренних дел от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора отношения, что по сходству наименований состоящего в ведомстве Таганрогского градоначальника на Дону армянского города Нахичевана, с таковым же, находящимся в Армянской области, города сии не редко смешиваются так, что не только следующие из других губерний и областей бумаги, принадлежащие до Нахичевана Таганрогского градоначальства, но и самые арестанты пересылаются в Нахичеван Армянской области и наоборот, он министр внутренних дел входил с представлением в комитет министров, по положению коего, государь император в 15 день февраля высочайше соизволил: для отвращения означенных последствий, находящийся в ведомстве Таганрогского Градоначальника город Нахичеван именовать впредь Нахичеван на Дону, а другой Армянской области Нахичеван»¹.

Вновь в ведение Екатеринославского губернского начальства Нахичевань была передана в 1859 г.² В 1858 г. в Министерстве внутренних дел рассматривался вопрос «о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области»³. 28 сентября 1859 г. император одобрил представленный Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором графом А.Г. Строгановым проект «преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий»⁴. Но при этом предполагалось «судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской... Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на

¹ ПСЗ-П. Т. 13. № 10976. Об именовании города Нахичевана, находящегося в Таганрогском градоначальстве, Нахичеваном на Дону, а состоящего в Армянской области Нахичеваном.

² Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г. С. 189.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны»¹.

Относительно обстоятельств данного перехода в Национальном архиве Армении, в 139 фонде сохранилось архивное дело 1859 г. В нем содержится циркуляр нахичеванскому голове от 15 октября 1859 г. (получено 17 октября) с печатным текстом императорского указа на бланке Таганрогского градоначальника и дополнительными указаниями: «Во время пребывания государя императора в г. Одессе г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор имел счастье всеподданнейше докладывать Его Императорскому Величеству о необходимости преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий, дарованных Мариупольским грекам и Нахичеванским армянам при переселении их из Крыма, на следующих основаниях:

1. Судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской, предоставив первую Мариупольскому греческому суду и Нахичеванскому армянскому магистрату.

2. Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны.

3. Управление городов Мариуполя и Нахичевана с их округами подчинить начальству Екатеринославской губернии, в пределах которой они находятся.

Вместе с тем его сиятельство граф Строгонов всеподданнейше испрашивал Высочайшего соизволения, в случае, если предположение это будет одобрено, войти с представлением установленным порядком к г. министру внутренних дел об устройстве на вышеизложенном основании полиции в Мариуполе и Нахичеване с их округами, об определении личного состава их и о способах к покрытию расходов на их содержание.

¹ НАА. Ф. 139. Оп 1. Д. 131. Л. 2. Об этом же см.: *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 297.

Его императорское величество в 28 день минувшего сентября, удостоив это предположение высочайшим одобрением, соизволил повелеть привести оное в исполнение.

О таковой высочайшей воле сообщенной мне генерал-адъютантом графом Строгановым, в предложении от 1-го текущего октября за № 9838, с присовокуплением, что о принятии на законном основании городов Мариуполя и Нахичевана с их округами в ведение Начальства Екатеринославской губернии, вместе с тем со стороны его сиятельства предложено Екатеринославскому гражданскому губернатору, поставляя в известность Вас предлагаю по всем делам вновь возникающим и касающимся до учреждений в упомянутых Мариуполе и Нахичеване иметь непосредственное сношение с Екатеринославским губернским начальством». В дополнение к печатному тексту от руки приписано: «Независимо от сего поручаю Вам поставить в известность городские сословия, что отныне все частные лица с жалобами своими на неправильные действия местных присутственных мест и должностных лиц и с другими ходатайствами обязаны обращаться к тому же Екатеринославскому начальству»¹. Документ подписан десятым градоначальником Таганрогского градоначальства контр-адмиралом М.А. Лавровым 1-ым².

18 ноября 1859 г. из канцелярии Таганрогского градоначальства в адрес Нахичеванского градского главы вновь за подписью градоначальника контр-адмирала Лаврова было направлено дополнение к предписанию от 15 октября 1859 г. В нем городскому голове вменялось в обязанность «по всем делам, до управления относящимся входить в не посредственное сношение с Екатеринославской губернии начальством, коему представлять также своевременно не только все срочные сведения, но и исполнительные рапорты на прежде данные мною предписания, потому что производящиеся до сего времени в моей канцелярии дела относящиеся до города На-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131. Л. 2–2 об.

² Переписку между М.К. Катакази и А.П. Халибовым по этому поводу – см.: НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

хичевана с округом ныне передаются на дальнейшее распоряжение графа Сиверса»¹.

§ 3. Армянский судебник

Жалованная грамота Екатерины II разрешала переселенцам из Крыма «производить суд и расправу» по собственным «правам и обыкновениям», однако нет никаких свидетельств о том, что у армян в первые годы жизни в Нахичевани были какие-либо писанные сборники обычаев и т.п. Правовой основой жизни армянской колонии стал Армянский (Астраханский) судебник, привезенный из Астрахани около 1782 г. в Нахичевань архиепископом Иосифом Аргутинским-Долгоруким (Овсепом Аргутяном) из Астрахани². В 1870 г. российский комментатор Судебника К. Алексеев указывал, что «подлинный Судебник, состоящий из книги большого формата, написанной на толстой бумаге вроде пергамента, находился прежде в Нахичеванском магистрате, а ныне, со времени упразднения этого магистрата, он хранится в тамошней городской думе, вместе с другими грамотами, данными российскими государями нахичеванским армянам»³. В начале XX в. Ерванд Шахазиз указывал, что «Судебник ныне хранится в городской думе Нор Нахичевани. Одну же из его копий мы направили в книгохранилище Св. Эчмиадзина»⁴.

Судя по имеющимся у нас сведениям, впервые российские власти близко познакомились с Армянским (Астраханским) судебником в начале 1840-х годов. Он был подвергнут пристальному и даже пристрастному анализу в 1844 г. связи с ревизией Таганрогского градоначальства и Нахичеванского округа, проводимой сенатором М.Н. Жемчужниковым. Сена-

¹ НАА. Ф. 139. Оп.1. Д. 131. Л. 3–3 об. Александр Карлович Сиверс с 15 ноября 1857 г. по 2 марта 1862 г. являлся исполняющим обязанности, затем губернатором Екатеринославской губернии.

² Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике. М.: В университетской типографии, 1870. С. 1–7.

³ Там же. С. 2.

⁴ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 71.

тор сообщал, что согласно донесению Нахичеванского магистрата от 11 января 1844 г. за № 20 достоверных, основанных на фактах сведений о Судебнике нет. «Известно только, по местным преданиям и свидетельству некоторых старожилков Нахичевана, что книга Армянских законов привезена из Астрахани архиепископом Иосифом князем Аргутинским Долгоруковым в 1782 году, когда он в первый раз посетил Нахичеван, и что сия книга считается введенною в употребление в Нахичеванском округе с того же времени»¹.

По поручению сенатора М.Н. Жемчужникова, в 1844 г. Армянский судебник был переведен на русский язык переводчиком Нахичеванского магистрата Мартиросом Кушнаревым вместе с Федором Хадамовым². Копия перевода осталась в Нахичевани-на-Дону. А оригинал был направлен М.Н. Жемчужниковым в Санкт-Петербург.

В 1869 г. был сделан список с копии с перевода Судебника. Полное соответствие списка копии перевода Армянских законов, находящейся в Нахичеванском магистрате, засвидетельствовал 29 апреля 1869 г. исправляющий должность письмоводителя армянских дел губернский секретарь Мирон Морозов³. Ниже по тексту верность списка засвидетельствовали

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812 «О обревизовании сенатором Жемчужниковым Нахичеванского округа». Л. 17–17 об.

² М.А. Жемчужников достаточно лестно охарактеризовал авторов перевода: «Один из избранных мною для сего лица – Хадамов окончил курс в Императорском Московском университете и, получив ученую степень действительного студента, занимается с 1837го года в Нахичеванском армянском магистрате производством тяжёбных дел; второй же – Кушнарев окончил курс наук в Армянском Лазаревом училище и, получив в 1834 году из Совета Московского института восточных языков свидетельство на право преподавать армянский язык и удостоверение в познаниях русского языка, с 1840 года занимает должность переводчика в Нахичеванском Армянском Магистрате». См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 16 об–17. Ф. Хадамов поступил в Лазаревский институт в 1825 г. М. Кушнарян закончил институт в 1826 г. См.: *Бархударян В.Б.* Указ. соч. С. 426–427.

³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 257: Написано через отделяющую от текста законов черту другим почерком.

2 мая 1869 г. исправляющий должность председателя Нахичеванского армянского магистрата Христофор Бахчисарайцев, заседатели Армянского нахичеванского магистрата 2-й гильдии купцы Мануел Хирмаджев и Кероп Чернышев (подпись К. Чернышова – на армянском языке)¹.

Список с копии «Армянского судебногоника» нахичеванцы поднесли 30 апреля 1869 г. старшему председателю Одесской судебной палаты сенатору Александру Алексеевичу Шахматову², открывавшему новые судебные учреждения Одесского округа. На накладных деталях переплета выгравировано: «Его превосходительству господину старшему председателю Одесской судебной палаты, тайному советнику, сенатору Александру Алексеевичу Шахматову». Этот том «в изящном серебряном переплете кавказской работы, написанный на веленовой бумаге, окаймленной золотой виньеткой, на 491 странице³, формата в полулист⁴» сегодня хранится в Государственном архиве Саратовской области.

Подробности его создания известны только из самого его текста (все комментарии фактически с теми или иными замечаниями воспроизводят информацию из предисловия к Судебнику). Поэтому, чтобы не повторять из вторых и третьих рук исходные сведения, приводим «Предисловие» к Судебнику в Приложениях к монографии. Вот как описывал рукопись Судебника на армянском языке Е. Шахазиз: «Армянский судебник – это объемная рукописная книга в синеватой бархатной обложке, написанная примерно в 1749–50 годах в Астрахани и доставлена в Нор-Нахичеван рукою архиепископа Овсепя. То, что написан судебник в Астрахани – это видно по памятке сей книги, где говорится о ее преемственности от других более ранних экземпляров и о заверении должностными лицами правдивости и подлинности текста. “Божьей милостью

¹ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 257 об.

² Биографию А.А. Шахматова см.: *Половцов А.А.* Русский биографический словарь. Т. 22. URL: <https://clck.ru/dXVYn> (ссылка укорочена).

³ Не считая оглавления. – Л.Б.

⁴ *Алексеев К.* Указ. соч. С. 1.

архиепископ Степаннос, предводитель народа армянского” – говорится в памятке – переселившегося в эти северные края в город Астрахань, осуществил проверку сего экземпляра судебника и подтверждаю его абсолютную правильность и отсутствие каких-либо ошибок, и, особо подтверждаю его идентичность ранее написанному экземпляру судебника, составленного в соответствии с законами благочестивого императора Юстиниана, в заверение и подтверждение чего аз расписываюсь своею рукою и печатью своею скрепляю, архиепископ Степаннос¹. А то, что написан он в 1749–50 годах – это видно по имени предстоятеля Степанноса скрепившего печать и заверившего подлинность рукописи»².

Составителями Судебника называют себя Саркис Иоаннов, Григор Сафар Кампаниан³, Егиазар Григорьян⁴. Предисловие к Судебнику, особенно в части использованных составителями источников, вызывает обоснованные сомнения⁵. В русском переводе Судебника переводчик М. Кушнарев отметил, что «в конце оглавления в Армянском тексте следует список 140 лиц светских и духовных, Армяно-Григорианского и Римско-Католического Исповеданий Армян, подписавших подлинный Армянский текст»⁶. В копии, врученной Шахматову, указанный список не приведен.

Сенатора М.Н. Жемчужникова, как видно из материалов ревизии, больше всего беспокоило несоответствие Нахичеванского армянского самоуправления российскому законодательству. По его мнению, нахичеванские армяне неправомерно пользуются Астраханским судебником, составленным

¹ Сей новый экземпляр судебника, кроме архиепископа Степанноса, за верили и архиерей Тер-Есайи и настоятель католической церкви Астрахани Патре Ромултус.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 58–60.

³ Есть свидетельства об избрании названных лиц судьями-медиаторами, избрании судьями ратгауза сроком на один год, а также представителем армянской общины Астрахани для поездки к императрице в Петербург в 1865 г. См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 646–647.

⁴ В книге К. Алексеева имена несколько искажены. См. указ. соч. С. 2.

⁵ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 66–71.

⁶ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 259 об.

частными лицами и не являющимся записью обычного права крымских армян, и потому его использование не соответствует нормам жалованной грамоты Екатерины II («производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям», поскольку «армяне во время пребывания своего в Крыму не имели никаких законов, а потому и по образовании Нахичеванской колонии в продолжение трех лет до 1782 года, до времени приезда в Нахичеван Архиепископа Князя Аргутинского-Долгорукова, армяне управлялись одними только обычаями. С 1782 года принят в руководство написанный на армянском языке, составленный частными лицами и неутвержденный законодательною властью Судебник, большая часть правил которого не могли и не могут иметь применения к жизни»¹). Положения Судебника, по оценке М.Н. Жемчужникова, во многом не соответствуют или даже противоречат российскому законодательству, они архаичны (определяют, в частности смертную казнь даже за неумышленный поступок, или сожжением за колдовство), и потому не всегда применяются даже самими судьями Нахичеванского магистрата. Сама организация и деятельность магистрата (и прежде всего соединение функций распорядительных, судебных и полицейских в одном органе) и сиротского суда, созданного и действующего на основании общественного приговора самих нахичеванцев, противоречат нормам Свода законов Российской империи, так же как и некоторые правила судопроизводства, поскольку они прямо отменены российскими законами. К тому же и сами нахичеванцы по своему усмотрению, без согласования с начальством, изменили приговором общества нормы о числе свидетелей при подписании завещания, о разделе выморочного имущества и т.д.². Поэтому сенатор Жемчужников представил в Петербург русский перевод текста Судебника для решения вопроса о допустимости его дальнейшего применения в Нахичевани и предложил, сохранив Нахичеванский округ, полностью перестроить всю систему управления, полиции и суда на основании Свода законов Российской империи.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 98 об.–99.

² Там же. Л. 21–26 об.

«Что же касается до дел, из торговых отношений возникающих, то они, на основании 1302 ст. XI тома св. зак. изд. 1842 года, подлежат ведению Таганрогского коммерческого суда и следовательно производятся на основании общих законов государства¹. За тем все главы Армянского судебника, определяющие правила торговли, не имеют также силы в Нахичеванском округе; следовательно одни законы Армянского Судебника, относящиеся до дел, подлежащих разбору Гражданских Судов, остались до настоящего времени в употреблении, а именно: глава 8 о духовном завещании и наследстве; глава 9 об опеке; глава 16 о медиаторском Суде; глава 14 об усыновлении и вся третья часть Армянского Судебника, заключающая в себе правила судопроизводства, кроме обряда апелляции, который исполняется на основании общих законов Государства»².

В армянской версии Судебника, по словам М.Н. Жемчужникова, «в 8^й главе 1^й части Армянского Судебника сделаны на полях возражения противу смысла изложенных в сей главе законов о наследстве и что даже некоторые статьи сей главы названы неправильными и вместе с тем предложены противные тексту закона правила.

По объяснению Нахичеванского магистрата означенные отметки писаны рукою армянского архиепископа впоследствии патриарха Иосифа князя Аргутинского Долгорукого и не приняты Армянским магистратом в руководство»³.

Для иллюстрации своих доводов сенатор М.Н. Жемчужников привел пример 47 статью 8^й главы 1^й части Армянского Судебника о наследовании с замечаниями патриарха:

«Текст

Если кто умрет и оставит по себе жену и сыновей, жена же вторично выйдет замуж, после умрут сыновья, не оставив после себя детей, тогда наследницею имения детей делается мать и не должно лишить ее наследства за вторичное замужество.

¹ Как указывал Е. Шахазиз, Нахичевань утратила юрисдикцию по торговым делам после 1825 г. См. указ. соч.

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 20 об.–21, 99–99 об.

³ Там же. Л. 22. В русском переводе, которым мы располагаем, эти замечания не приведены.

Замечание Патриарха

Несправедливо, когда померли дети, жена получает только четвертую часть, как выше сказано»¹.

Исходя из приведенных соображений и оценок, сенатор считал необходимым «прекратить силу армянского Судебника, имеющего приложение в Нахичеванском округе в противность привилегии и ввести в действие Свод законов»². По его мнению, «этою мерою не нарушится Высочайше пожалованная в 1779 году привилегия, потому что Нахичеванские армяне, неправильно принявшие в руководство не принадлежащие им законы, ныне, сблизившись с коренными жителями империи и приняв во многих отношениях их понятия и обычаи, будут управляться законами сообразными с потребностями века и обыкновениями, освященными законодательною властью и облеченными в форму постоянных действующих законов.

Введением свода зак. Российской Империи в Нахичеванском округе исполнится сверх сего воля блаженной памяти Императора Александра 1го, который 21го декабря 1802го года утвердил права и преимущества Нахичеванских армян: поколику они сходны с общими государственными узаконениями. Законы же, изложенные в армянском Судебнике, как выше изъяснено, не сходны с действующими в империи законами»³.

По предложению сенатора М.Н. Жемчужникова, Судебник был изучен во втором отделении собственной его величества канцелярии. «II отделение нашло, что хотя он не полон и во многих случаях неясен, но вместе с тем заключает в себе по некоторым отделам такие правила, которые не содержатся в своде законов, но к которым, как к более справедливым и благоразумным, нахичеванские армяне привыкли»⁴. В итоге, «несмотря на то, что Судебник был составлен частными лицами, по всеподданнейшему докладу Главноуправляющим II Отделением собственной Е.И.В. канцелярии, статс-секрета-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 22–22 об.

² Там же. Л. 99 об.

³ Там же. Л. 99 об.–100.

⁴ Вечерняя газета. 1872.

рем графом Блудовым, удостоенным высочайшего утверждения 11 марта 1848 г., Нахичеванским армянам оставлено было право решать гражданские дела на основании собственных законов и обычаев, впредь до издания нового для Империи гражданского уложения»¹. Более того, как с явным неудовольствием позднее сообщала столичная пресса, «по домогательству их, в 1851 году, эти права все более были увеличиваемы распространением действия их армянского судейника и на дела торговые»². Подробный пересказ Судейника с предисловием и некоторыми комментариями (в том числе и главы «Об опеке») был опубликован в 1870 г. К. Алексеевым³. Небольшая часть Судейника опубликована на русском языке в 2000 г.⁴. Полное издание Судейника было осуществлено на армянском языке в 1967 г.⁵. В целом можно констатировать что Судейник остался в России практически неизученным. Имеющиеся немногочисленные публикации чаще всего носят описательный характер⁶. Исключение составляет исследова-

¹ Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судейнике... С. 5.

² Вечерняя газета. СПб., 22 февраля 1872. № 51.

³ Алексеев К. Указ. соч.

⁴ Авакян Р.О. Памятники армянского права. С. 641–693.

⁵ Погосян Ф.Г. Судейник астраханских армян. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1967. С. 5–125 (на арм. яз.).

⁶ Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли в 2-х томах. Ереван, 2001–2002. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 672 с. (на арм. яз.); Авакян Р.О. Судейник астраханских армян 1765 года как памятник права и вековой дружбы между армянским и русским народами // Юриспруденция в современной России: материалы всероссийской заочной научно-практической конференции (5 марта 2011 г.). Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ», 2011. С. 32–42; Погосян Ф.Г. Судейник астраханских армян... С. 5–125 (на арм. яз.); Товмасыян Н.Р. Социально-экономические идеи в «Судейнике астраханских армян». Ереван, 1971; Хачатурян В.А. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века // Изв. АН АрмССР. Общ. науки. 1963. № 12; Хачатурян В.А. Судейно-административные органы астраханских армян XVIII–XIX вв. и их архивные фонды // Вестник архивов Армении. 1971. № 344; Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и ее роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 192 с.; Айкянци А.М. Развитие частного права в Армении в XV–XVIII веках // Журнал российского права. 2007. № 3(123). С. 106–115; Зурначян А.С. Развитие армянского права в Новое время (XV–XVIII века) // NB: Вопросы права и политики. 2014.

ние Ф.Г. Погосяна на армянском языке¹ и его кандидатская диссертация².

Ниже приводится Предисловие к Судебнику, написанное его авторами-составителями.

Армянский судебник Предисловие³

«Известно ученым, что для полноты содержания книги должно авторам писать предисловие, особенно тем, которые пишут, что-нибудь новое, дотоле неписанное или возобновляют неизвестное, как бы во забвении находящееся, старое сочинение, чтобы читатели могли уразуметь содержание сочинения и цель автора. Поэтому и мы обязываемся предварительно написать нечто для предстоящей книги, именуемой Армянским Судебником, ибо хотя не можем сказать, что прежде нас не было составлено Судебника между Армянами; но как и существующие не известны Армянскому

№ 6. С. 50–115. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.6.12090. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12090.html; *Зурначян А.С.* Судебник Астраханских армян 1765 года, как источник местного права Российской империи XVIII – XIX вв. // Местное право. 2014. № 1. С. 85–97; *Петикян С.Г., Романовская В.Б.* Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века. М.: Юрлитинформ, 2014; *Петикян С.Г.* Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 207 с.; *Романовская В.Б., Петикян С.Г.* Наследование по завещанию по Судебнику астраханских армян XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 4. С. 24–28; *Романовская В.Б., Петикян С.Г.* Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств в Судебнике астраханских армян XVIII в. // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1(31). С. 48–52; *Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В.* Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 12. С. 104–110.

¹ *Погосян Ф.* Астраханский армянский судебник // Вестник Матенадара. 1962. № 6 (на арм. яз.); *Он же.* Судопроизводство по Судебнику астраханских армян // Известия АН Армянской ССР. 1963. № 1 (на арм. яз.). С. 45–64; *Погосян Ф.Г.* Судебник астраханских армян...

² *Погосян Ф.Г.* Астраханский армянский судебник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1964.

³ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 1–11.

народу, как это будет объяснено ниже, и многие почти вовсе не знают, что есть между ними книги законов: то нельзя было обойтись без подробного предисловия, тем более, что в предисловии нуждается особенно Судебная книга, ибо судебных уставов никто не может составить сам от себя, по своей воле, и таким образом написанное не может быть признаваемо за действительное. Хотя и читаем, что мудрый Солон написал для Греков законы по единодушной просьбе их и доверию к великому уму его, но не все могут уподобиться этому философу, и нравы наши не согласны с нравами тогдашних Греков. Следовательно, законы должны издаваться Государями или умными и учеными людьми, по просьбе какого-нибудь народа. Посему желаем основательными фактами доказать, подлинность сего судебногоника, для сведения читателей, что все, в нем заключающееся, не есть что-нибудь поверхностное и произвольное, а заимствовано из судебныхников древних Государей, также из древних обыкновений Армянского народа, а поэтому и следует изложить здесь следующие четыре объяснения: 1) из каких книг или древних обыкновений извлекли мы написанное здесь; 2) Почему вышеписанные правила и обыкновения не известны всей Армянской Нации, или не все знают их; 3) для чего теперь мы написали это, и почему было недостаточно того, что было написано прежде, и 4) Как нужно руководствоваться этою книгою. В рассуждении первого вопроса должно знать, что Августейший и Благочестивый Император Юстиниан собрал указы и Гражданские постановления законов прежних Государей: Константина Великого, Феодосия, Леона, Аркадия Гонория, Зенона, Анастасия, Мартыния, Грациана и других, и дополнив недостатки, составил полный судебник, которым велел руководствоваться всем народам и странам, находившимся под его властью, и для того послал тот судебник в Армению при своем указе. Армяне, приняв оный, производили по тому суд и расправу во все время существования здесь Государственного управления. Поэтому мы употребили все старания достать подлинный Судебник Императора Юстиниана и выписали из него находящееся в сей

книге, исключив многое, не принимаемое к нашему быту. В этой книге, кроме сказанного Судебника, находятся и некоторые порядки и постановления по делам торговым, которые основаны на давних обычаях наших, и дошли до нас по преданию от отцов и дедов наших, в которых, в настоящее время, часто представляется нужда и которых мы не могли обойти, и с общего совета составив из них статьи, ввели сюда. И это не противно праву, ибо, по изречению мудрецов, старые обычаи считаются законом: и поэтому и написали эти правила как по древности их, так и по потребности в них. Здесь нельзя найти статьи, которая бы не была взята из Юстиановых Законов или из древних обычаев, как поймут это из вышесказанной нами искусные в законах и в порядке Коммерции те, которые могли бы достать законы Юстиниана, очищенные от всех вкрапившихся ошибок, и те, которые изучают древние обычаи Армян – Относительно Второго вопроса должно знать, что пока существовало Царство Армянское, во время которого руководствовались этой книгой во всех делах, до тех пор она была известна всем; а когда Армянское Царство прекратилось и Армяне подпали под чужеземное Иго, и рассеялись по разным странам, с тех пор они, вместе со многими знаниями, забыли и судебник, и знакомство с ним по многим причинам: во-первых, Армяне, подвластные Турции, не имеют права вести свои дела по Армянским правилам, а состоят под Турецкими Гражданскими законами. Поэтому-то у них Армянский Судебник в забвении, и простой народ почти не знает о существовании его, и известно это разве церковным начальникам и не многим ученым, но и те не смеют употреблять его, ибо Турецкое Начальство не позволяет им руководствоваться такими правилами, которые не соответствуют Турецким Законам. От этого происходит, что Турецкие Армяне знают законы Турецкие и не знают своих; во-вторых, те Армяне, которые жительствоуют под персидским владычеством в Великой Армении и в собственной Персии, особенно жители Столичного Города Испагани, хотя имеют свободу вести свои дела по Армянским правилам во всех случаях, кроме смертного наказа-

ния, однако и они не руководствуются Армянским Судебником, потому как известно, что в Персии нет книги законов в Гражданском Суде, а все правители производят Суд по своему усмотрению и на словах, а не на письме, поэтому и Армяне, через долгое пребывание между ними, как подданные, последовали обыкновению производя Суд словесно, а не на письме, чем самим и оправдывается сказанное Лактанцием, применяя слова его к Армянам: у подвластных считается некоторым почтением к господам своим подражание их поступкам, хотя б они были и грубы. Вот почему они, подобно Турецким Армянам, забыли, что есть у них Судебник, память которого погибла в потомстве; а черный народ думает, что нет на свете Судебника, видя, как Персияне и, по примеру их, сами Армяне имеют суд словесный. Но духовные лица, ученые и те, которые по торговым делам бывают в землях Христианских, не только знают о существовании письменных законов у народов Христианских, но известны именно и о Судебнике Армянском, и многие сохраняют его; в-третьих, кроме означенных причин неведения Армян о своем Судебнике (за сказанным исключением) содействовали этому и гонения этого беспомощного народа, которым он подвергался в руках жестоких иноплеменных тиранов, которые возмущаясь против своих Государей, делали истребительные набеги на провинции, умерщвляли Старцев и вдов, похищали детей и разграбляли имущества, и вообще жестоко притесняли их, и этим бедствием Армяне подвергались часто, как повествует История. Среди страданий своих они только заботились о сохранении Христианской веры и жизни своей, и поэтому потеряли свои познания в науках и законоведении и, таким образом, вкоренилось в них невежество, как свидетельствуют о сем Иностранные Истории. Поэтому не следует нам более распространяться об этом предмете. Так как все дела производились словесно и по произволу Судей, то изменились многие порядки, особенно в составлении духовных завещаний и тому подобных актов, и исказились права, и всякий писал по воле и желанию своему, вовсе не следуя образцам, которых нетруд-

но отыскать. Отсюда происходит, что писанные ими завещания, отпускные и другого рода бумаги никогда не могут считаться по закону – писанными. Этого не довольно: Писанное в одном городе не сообразно с написанным в другом, и даже того не знают Армяне, что принадлежит к порядкам и обыкновениям торговли, ибо находящиеся в этой книге правила и обыкновения существуют особенно между Армянами, живущими в подданстве Персии, а не между живущими под властью Турок; а это потому, что живущие в Персии и Турции следуют Гражданским законам, нравам и быту Персиян. Известно, что турецкие купцы не соблюдают в торговле никаких порядков и правил, а поступают с простотою; Персидские же купцы осторожны и ведут торговые дела по порядку и правилам. Также и Армяне, следуя нравам и быту их, – те из них, которые живут в Турции, просты и не руководствуются ни порядком, ни правилами, а у Персидских Армян есть и то и другое, которым и мы последовали, но которые неизвестны Турецким Армянам. Следует заметить, что и многие из персидских Армян, занимающиеся ремеслом, также не знают этих порядков, ибо, если здраво судить серебряннику чуждо искусство ткания материи или делания шатров; также и Кузнец не может писать картины. То же разумеется и о правилах торговли, ибо не может знать ее тот, кто не упражнялся в ней, – что известно и в Христианских странах. **Третье**, – что было причиною составления сей книги, – надлежит знать, что нация наша исстари имеет обыкновение быть в разных странах света по торговым делам. В Царствование великого и Славного Императора Петра Алексеевича некоторые Армяне прибыли с торговою целью в Россию и были приняты Императором очень милостиво. Ободренные этим, они в 1705г. Испросили и получили от него Указ, дозволяющий построить в портовом городе Астрахани Армянскую церковь, которую и построили. Не довольствуясь сим, они просят Высочайшего покровительства для Армян, приезжающих в Россию по торговле, и Петр Алексеевич, благоволя к просьбе их, в 3 д. июня 1723г. жалует Армянской Нации Грамоту, в которой объявил,

что из особенной милости к Армянам желает, чтобы все Армянские купцы при-Каспийских стран, обитавшие близ городов, подвластных России, без страха и сомнения приезжали в Россию, и что таковым будет оказываемо не только всякое внимание и покровительство Его Величества, но и всякому законному прошению их будет чинимо исполнение. Видя такое человеколюбие и милость, не только начинают они вести торговлю, но вскоре отправляют одного из своих почетных священников, отца Антона Кевха Челоби, ко двору Императора с просьбою Милостиво дозволить Армянскому народу переселиться с их семействами и родственниками в прибрежные города Каспийского моря, подвластныя Государю, и поселиться в таких местах, где б они могли спокойно жить и отправлять свою Христианскую веру. Снисходя и на эту просьбу, Император Петр, в 10 день Ноября 1724г. вторично жалует Армянам Высочайшую Грамоту, в которой объявляет, что вняв просьбе их, указал того же числа и лета, Генерал Майору Кропотову, – когда Армяне придут к крепости Св.Креста, отвести им здесь, около Крепости, места на берегах Сулаха, Каригана и Тарка, где сами изберут, и оказывать им всякую помощь и ласку, чтобы никогда и никто из тех Армян не жаловался. Также и блаженной памяти Императрица Екатерина Алексеевна в лето пожаловала Армянскому народу Высочайшую Грамоту. Таким образом, в силу означенных Грамот, обнародованных в Армении и Персии, Армяне, вышед из Араратской земли – природного отечества своего, из земли Аланов и других областей и городов Армянских, равно и жившие в Персии, в городах: Испагани, Амадан, Хазвин, Тавриз и других и в области Мазандаран, и в Турции, пришли в северные страны, подвластные России, в порт Астрахань, в Кизляр и другие места, поселились в них в немалом числе купцов, ремесленников и Садоводов, и вступили в подданство России, и только избавились от тиранов и всех претерпеваемых ими страданий. И чем более приращались и умножались Армяне в России, тем сильнее возрастали к ним любовь и милосердие Русских Императоров, во всяком случае,

которые особенно проявились в том обстоятельстве, что Императрица Екатерина Вторая Грамотою 24 Сентября 1763 года дозволила Армянам строить во всех обитаемых ими местах, для молитв и отправления службы по своей религии, церкви, сколько будет им нужно, что было дозволено и другим Инородцам. Это и соединило воедино счастливых Армян, обитающих в России. Хотя многие из них еще остаются в землях Иноплеменных, кроме живущих в Турции и Персии, под жестоким Игом варваров, но мы надеемся и на их спасение; ибо могущественная Императрица Екатерина Алексеевна Манифестом, 1763г. в 23 день Июня обнародованным, пригласила чужестранные народы поселиться в России, обещая им многие благодеяния. Поэтому мы надеемся, что и те Армяне, в виду таковых Милостей и Щедрот, найдут средства освободиться от страданий своих и прийти с семействами в Россию, в чем да поможет им Бог. А как 17 Сентября 1746г. правительствующий Сенат дозволил Армянам учредить в г. Астрахани особый Суд для Григорианских и Римско-Католических Армян с определением Судей по выбору из их обществ, и с правом производить суд по Армянским правилам, то суд этот и был учрежден и существует донныне. Таковое правило еще более утвердила Императрица Екатерина именным указом 13 Января 1765г. за собственноручным подписанием, повелев иметь Армянам суд по их законам. А чтобы разбирательство прав и судебных дел было точное, следовало иметь в суде Армянском Судебник для руководства Судей, как водится этот порядок не только у русских, но и у всех Европейцев, ибо судья, хотя б был совершенно Искусен в правоведении, но без судебногоника может часто ошибаться, потому что Судебник есть Царская дорога, идущие по которой не сбиваются с нее ни влево ни вправо, и есть светильник, путеводящий к правосудию. Следовательно, тот, кто производит суд без судебных книг, уподобляется Глушцу, который в темную ночь ходит без фонаря. Убежденные в этой истине, что должно иметь Судебник, и что без него нельзя сохранять тишину и порядок в Судопроизводстве, взяли мы на себя труд выписать правила этой книги из Судебника Императора

Юстиниана. Но почему не удовлетворялись мы прежним списком, а списали его вновь, нужно заметить: 1) что списки Юстиниановых законов, которые находились здесь в рукописи, в 4 Книгах, не согласовались между собою во многих статьях, при том не представляли целого, а были изорваны и как бы едва уцелела десятая часть их; 2) Сочинение было столь изуродовано неискусными переписчиками, что многое оставалось непонятым, а те статьи, смысл которых можно было еще уразуметь, наполнены были бесчисленными ошибками, 3) Многие предметы были смешаны в одном месте и в одной статье, что могло причинять читателям большое затруднение при отыскивании какого-либо вопроса; 4) Многие из относящихся к торговле предметов не обретались в предметах торговли, как было сказано выше, и 5) находятся в них многие правила об управлении края и о воинских порядках, вовсе ненужных нам и не принадлежащих к нашему быту. Поэтому мы употребили большое старание найти подлинный судебник Императора Юстиниана, напечатанный на Латинском языке и перевели из него сию книгу, трудясь долгое время, чтоб изложить каждый предмет отдельно, для доставления удобства читателям отыскивать нужные предметы. И в этом нет ничего противного, ибо мы старались, чтобы не было разногласия в содержании этой книги с другою; но о сочинении, которое не соответствует сочинению первой, мы не заботились, не видя в этом вреда.

— — — Книгу эту разделили мы на 3 части, из которых Первая заключает в себе 23 Главы, содержащих 940 статей, относящихся до прав и торговли; во второй части 15 Глав, содержащих 107 статей, о присутствующих — о служащих и о судебном порядке; в третьей части 14 Глав, содержащих 88 статей о судопроизводстве. Таким образом, вся Книга разделена на 52 Главы и 1130 статей. На Четвертый вопрос как должно руководствоваться этой книгой и на кого простираются правила ее, следует заметить, что как в делах о Богохульстве, о преступлениях уголовных и тому подобных распространяется она на всех Армян, к какой бы стране они ни принадлежали, так в делах о духовных завещаниях, о обязательствах и тому подобных Ак-

тах, писанных до введения этой книги в Армянском Суде, также и на будущее время, по актам, в чужих краях писанным, не следует руководствоваться этой книгой, по причине, вышеобъясненной; а надлежит судьям делать достадолжное рассмотрение, а не обвинять сей час по несходству их с этой книгой. По введении же оной в Армянском Суде, все Акты и обязательства следует писать, в Астрахани, по наставлению этой книги и разбирать по ним дела непременно на основании этих правил. Кто же осмелится писать таковые Акты не согласно образцам, здесь находящимся, таковые подвергаются убыткам или наказанию по силе этого Судебника без всякого Снисхождения. Таким же образом, все дела, по коим состоялись уже Судейские определения, до введения в действие этой книги в Армянском Суде, все эти определения должны оставаться в своей силе, без всякого изменения их по правилам этой книги, кроме дел апелляционных, и то лишь с дозволения высшего начальства; а дела, уже начатые, по которым не состоялись еще определения, должны быть, при введении этой книги, рассматриваемы не иначе, как по силе оной. Поэтому судьи и должностные лица в Суде должны поступать в исполнение своих обязанностей.

Изложив ответы на четыре вопроса, всепокорнейше просим читателей не взыскивать с нас за ошибки и беспорядок сочинения, ибо более этого сделать не могли, и принялись за труд по доброй воле нашей на пользу и славу нашей нации в надежде получить награду от Христа, Господа Нашего; и сим оканчивая предисловие наше, остаемся благочестивых читателей и всей любезной нации нашей покорнейшими слугами. Саркис Иоаннов, Григор Сафар Кампаниан, Егиазар Григорьян».

С Армянского языка перевел Мартирий Кушнарев».

§ 4. «Дашнадрутюн миабанутян» («Союз единения»)¹

Второй по времени возникновения, но более значимый для организации самоуправления армянской колонии на Дону нормативный документ был разработан духовным пастырем

¹ Мы следуем за переводом, который был дан В.Б. Бархударяном. – См. указ. соч. С. 55.

нахичеванских армян архиепископом Иосифом Аргутинским после обращения к нему народа. Обращение это было связано с трудностями, возникшими при реализации положений «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи, 21 апреля 1785 г.»¹ (подробнее об этом см. далее). Архиепископ Иосиф разработал документ под названием «Дашнадрутюн миабанутян» («Союз единения») – своего рода устав города. Он был утвержден 26 мая 1795 г. во время открытия городской думы нового образца, которой и передали дело управления городом. Новоизбранные члены армянской думы тогда в присутствии архиепископа Овсепя поклялись на кресте и Библии свято хранить каждую статью этого устава и из поколения в поколение оставаться преданными его главным принципам.

Документ «Союз единения» был распечатан 8 августа 1795 г. в издательстве при монастыре Сурб Хач во многих экземплярах и распространен среди народа. Устав Нахичевана состоит из предисловия и 13 статей канонов. В предисловии сообщаются причины составления документа, а в статьях – его основные положения. До этого времени регулярного устава у Нахичевана не было, он руководствовался только устными указаниями архиепископа Иосифа и разными правилами, образованными в жизни и получившими силу закона.

Е. Шахазиз на основании доступных ему данных в начале XX в. восстановил содержание устава. Однако, несмотря на приложенные усилия, оригинал конвенции так и не был найден, поэтому представить полное содержание всех статей оказалось невозможным, а 6-я и 7-я статьи остались неполноценными и поэтому пропущены. Е. Шахазиз отмечает, что об этих двух статьях известно только то, что они относятся к землям переселенцев и вопросам управления ими. На русском языке данный документ не печатался, поэтому приводим его полностью в редакции, предложенной Е. Шахазизом:

«Именем Господа и с согласия его преосвященства архиепископа Иосифа мы, нижеподписавшиеся 24 человека, добро-

¹ «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», 21 апреля 1785 г. (Ст. 46–47). – ПСЗ-I. Т. 22. № 16187.

вольно согласились быть попечителями нашего города Нахичеван на следующих условиях:

1) быть согласными друг с другом, работать в единстве и содействовать порядку в нашем городе, с верностью служить взятому на себя долгу без страстей, самолюбия и лживости,

2) быть почтительными с городским головой и судьями, как полагается благочестивым людям, отвергнуть раздоры и зависть, зло и ненависть во имя новопостроенного города,

3) уничтожить все, из-за чего незадолго до сегодняшнего дня померк блеск нашего города, изгнать из наших рядов и не водить дружбы с смутьянами и бунтовщиками, честно заботиться о благоустройстве города, чтобы не опозориться,

4) единогласно обещаем покориться воле Господа и его священным заповедям, верно служить нашей всемилостивейшей царице и данным ею милостивым законам, чтить каноны нашей святой церкви, преклоняться перед нашим духовным отцом, как главой нашего братства и основателем нашего города и общества, обещаем совместно противостоять тем, кто постарается отнять наши законы и права, заботиться о наших церквях и монастырях из поколения в поколение до конца,

5) после утверждения в нашем городе порядка судопроизводства и после установления порядка в денежных доходах общества мы перед Богом обещаем заниматься делами и управлять ими без страстей и лживости. Если среди нас случится несогласие или недоразумение по поводу какого-либо вопроса, обещаем его решение оставить на усмотрение нашего святого отца, чтобы он утвердил самое справедливое и законное из наших решений или распоряжений, а если это случится в его отсутствие, то обещаем решить дело так, как хочет большинство и не руководствоваться самолюбием и пустым раздором,

8) по соизволению святого отца основать школу в том доме, который был построен для бывшего секретаря-стряпчего Овсепя Андреича, пока его преосвященство построит для этого отдельный дом, как уже предложил. В этой маленькой школе два учителя пусть учат читать-писать на русском и на

армянском. Годовое жалование учителя армянского языка святой отец разрешает выделить из церковных денег, а учителю русского языка мы обязуемся платить из наших денег. Одновременно обещаем согласно желанию его преосвященства заботиться как об училище, так и о нищих, бедных и нуждающихся нашего города,

9) обещаем общими усилиями сохранять наш магистрат, вести его дела по законам, уважать права магистрата, которые отражены в высочайше дарованном все милостивейшей царицей указе о привилегиях. Обещаем не умалять и не принижать значимость судей и городского головы, спорами об их правах, а искренне следуя за замечаниями нашей царицы, стараться хранить наши права неизменными и во имя этого не щадить даже свои жизни,

10) если во время отсутствия святого отца случится нам иметь совещание о духовных делах, мы обязаны пригласить на совет его заместителя или наместника и решить вопрос вместе с ними дабы не давать повода для распрей между духовным и мирским правлениями, как до сих пор случалось на тайных собраниях,

11) для совета или думы присутственным днем назначим субботу и договоримся с городским головой и судьями с 8-и утра и до 12-и совместно совещаться обо всем что полезно и выгодно для города и нашего общества. Отсутствующие в городе по важным делам обязаны сообщать об этом, а присутствующие, если только не болеют и нет других уважительных причин, должны непременно присутствовать в думе во благо общества. Попечителей, не выполняющих свои обязанности и относящихся к делам беззаботно, после двух-трех предупреждений будут изгнаны и на их место избраны более добросовестные,

12) если кто-либо из общества пожелает изменить благое устройство этого общества, не прислушиваясь к нашим советам, будет изгнан из общества, как нарушитель порядка города и бунтовщик и согласно слову Иисуса Христа, будет признан безбожным и незаконным.

13) Просить, чтобы его преосвященство отдал на печать этот устав, чтобы все знали об этом»¹.

Вопросы управления магистратом значительными городскими земельными владениями и пользования ими нахичеванцами, как можно видеть, оказались пропущены.

Общественный договор, зафиксированный по воле архиепископа Иосифа Аргутинского и подтвержденный 24 попечителями армянского общества, не смог остановить внутригородскую «абрамовскую смуту» и был неоднократно нарушен. Суть «абрамовской смуты» известна из двух источников – Р. Патканяна и Е. Шахазиза² (подробности см. в гл. 3).

Результатом долгих распрей стали дополнительные статьи к уставу армянской колонии: в 1800 г. перед своим отъездом из Нахичевани архиепископ утвердил своим решением новый документ из одиннадцати статей³. В Предисловии к изменениям и дополнениям в устав Иосиф Аргутинский оговаривается: эти попечительские каноны не означают, что устав 1795 года был несправедлив и несовершенен. «Я переделываю некоторые каноны», чтобы исключить алчность и корысть некоторых из нашего общества, искоренить смуту и бесчинства, «которые я заметил по моему приезду. Те каноны, которые были, не соблюдаются некоторыми недобросовестными смутьянами, которые сеют зло в наивные сердца моего народа. И я призываю народ божий, который похож на штормящее море, умиротвориться, быть преданным державе и ее законам, и законам Божьим... И я с милосердием и великой мольбой обращаюсь к моему народу и вашему городскому обществу, по старинным обычаям и традициям нашего народа, по царскому Привилегии соблюдать те каноны попечительства и управления, которые я переделал, не нарушая каноны и законы государства. И выбрали из вас 36 присяжных, которые клялись над кре-

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 15–19.

² Патканян Р. Указ. соч. С. 58–62; Шахазиз Е. Указ. соч. С. 185–199.

³ Текст дополнений и изменений к уставу города см.: Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 204–206.

стом и святым Евангелием, и назвали их попечителями города Нахичевана»¹.

Духовный пастырь армянской колонии в первой статье нового документа указывает, что попечительство (совет попечителей) представляет собой не что иное как орган присмотра всего народа за городом, который, управляя народом с любовью, вытеснит из него бунтовщиков, запретит выдавать произвольный и несправедливый ропот смутьянов за общественное мнение. Попечители должны стать опорой и щитом для народа, усердно защищать спокойствие и благополучие граждан. Далее (ст. 2) Иосиф Аргутинский образно описывает роль попечителей как отцов города, глаз для слепых, ног для хромых и утешения для всего народа. В статье третьей Аргутинский настаивает на преданности царю и престолу, быть верными своей клятве не только в городе и стране, но и в других государствах. Статья четвертая непосредственно касается городских дел: она строго предостерегает всех: никогда громко и прилюдно не обсуждать государственные дела, не говорить о делах общества, особенно в кофейнях², так как одно слово невежды и неосторожного человека может стать мечом в руках власти против него же самого.

Запрещаются все незаконные собрания и сборища, наподобие тех, что я (Иосиф Аргутинский пишу от собственного лица) встретил в городе, когда под лозунгом решительных перемен чернь вышла на бесчинства, якобы открывая глаза общественности, но распространяя зло. Но кара оказалась неминуемой, а закон действовал быстрее черни, не допустив бесчинства. Для пользы общества и для должного совета достаточно выборов 36 присяжных попечителей. Кроме этого, архиепископ И. Аргутинский полагает необходимым включение в совет из каждого села по одному доверенному лицу, которое будет выражать их интересы – нужно не презирать крестьян, а уважать их как членов общества (ст. 5). Исходя

¹ Там же. С. 207.

² В Нахичевани кофейни пользовались большой популярностью. В то же время такой знаток нахичеванских нравов, как Р. Патканян, осуждал их как заведения, разлагавшие городскую молодежь. См. указ. соч. с. 115.

из вышесказанного, городская полиция должна арестовывать каждого, кто запретит им (крестьянам) появление на собраниях – какие бы они ни были – в магазинах, на площади или в кофейнях, а если среди них (препятствующих участию крестьян) будут чиновники, то высылать их из общества, и написать в губернское правление с просьбой арестовать как возмутителя общества (ст. 6).

Попечители созываются в магистрате каждую пятницу с 7 часов до 10, еще два отводится для главы города и судей, чтобы вместе думать о необходимых делах общества, о прибыльности и результативности купечества города, обсуждать и выяснять, в каком городе какой товар продается и какой товар может принести большую прибыль городу, думать каким образом развивать купечество морскими путями или сухопутно, потом послушать чтение газет и узнать в какой стране какая война идет или перемирие, и как наши купцы, благодаря информации из газет могут подружиться с купцами этих стран, познакомиться и приблизиться с ними, во благо своей стране и их странам, так как человеческое общение намного полезнее, чем услышать о новостях из газет.

8) В обязанности главы, судей и попечителей входит забота и милосердие в отношении сирот, следует остерегать их от похитителей, найти добрых христиан и отдавать в их добрые руки этих сирот, с осторожностью заботиться о сиротах до их взросления, а после сделать из них полезных членов общества. Благословен тот попечитель, который с состраданием относится к сироте и возьмет на себя родительские обязанности, так, чтобы сирота мог называть их отец мой и мать моя, а попечитель отнесется к сироте как к образу и подобию бога. То, что имеет сирота нужно защищать от моли и ржавчины, а недвижимое имущество запретить продавать до взросления сироты.

В девятой статье речь идет о содержании и пополнении фонда для поддержки бедняков по решению церковных судей. Десятая статья требует отпущения тем, кто сквернословит в отношении христианской веры, императора, католика,

епископов, святых отцов, и обязывает главу уведомлять губернское управление и с его помощью наказывать виновного. Последняя – 11 статья требует от нахичеванцев «с большой осторожностью сохранить всё то, что великодушно представил нам милостивый правитель, чтобы без ведома главы и членов магистрата никто не осмелился завладеть сам или подарить другим...». В особенности он отмечает необходимость сохранения и разумного использования жалованных земель.

§ 5. «Правило нерасторжимое и условие вечное»

Повседневная жизнь общины регламентировалась обычным правом крымских армян. Эти нормы 1 января 1817 г. были систематизированы в виде собрания из тридцати девяти статей под названием «Правило нерасторжимое и условие вечное». В архивах Духовного управления Е. Шахазимом была обнаружена оригинальная копия этого документа, включающего в себя предисловие, тридцать девять статей и заключение. Она заверена городским головой Даниелом Каракашяном и шестьюдесятью тремя уважаемыми гражданами города: «Подлинно и верно с копией сей сопоставлено»¹. Печатная версия сборника подтверждена также печатью главы епархии. Для ознакомления всех жителей Нор-Нахичевана и армянских сел «Правило нерасторжимое и условие вечное» зачитывалось в церквях.

Тридцать девять статей этого сборника, под угрозой суровых штрафов и других наказаний, требовали неукоснительного соблюдения традиционных норм и всего образа жизни, сложившегося на протяжении веков. «Народ в своей повседневной жизни и в исключительных случаях, и в торжественные дни – во время обручений, свадеб, крестин, паломничества и приглашений должен был избегать всякого рода излишеств, транжирства, новых и вредных привычек и «со-

¹ *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 21. Здесь же приведен сам текст Предисловия. См. с. 21–23.

хранить только тот образ жизни, быт, привычки, одежду, что они с собой принесли из Крыма»¹.

Дума строго следила, чтобы каждая статья правил строго выполнялась, и подвергала тяжелым штрафам и наказаниям тех, кто не был покорен и сопротивлялся. Относительно штрафов народ разделялся на 4 категории – богатые, средний класс, неимущие и бедные. За неисполнение какой-либо части из правил богатые обязаны были заплатить сто рублей, среднее сословие – 75 рублей, неимущие – 50 рублей, бедняки – 25 рублей. В случае повторения сопротивления и непослушания размер штрафа удваивался, утраивался и в конце концов превращался в строгое наказание.

Сумма, собранная штрафами, разделялась на две части. Одна часть передавалась в “Копилку для бедных”, а вторая часть раздавалась тем, кто сообщал в думу о нарушении той или иной части правил кем-либо. Оплата за сообщение зависела от того, к какому сословию принадлежал нарушитель. Из 100 рублей штрафа полагалось 20 рублей, из 75 – 15, из 50 – 10, из 25 – 5. Если случалось, что удвоенные и утроенные штрафы и наказания не действовали, и число нарушений и нарушителей множилось, дума просила духовное правительство предупредить народ и напомнить ему нерасторжимое правило и вечное условие»².

В начале XIX в. мы уже находим сетования магистрата по поводу порчи нравов, особенно молодежи³. Но подобные lamentации выглядят тривиальными. В целом нахичеванское общество сохраняло в неприкосновенности традиционный образ жизни и соответствующий менталитет. Первая девушка из Нахичевани, избравшая в начале XIX в. русский стиль одежды и поведения, настолько поразила современников, что «заслужила» место в городской топонимике и летописи⁴.

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 23.

² Шахазиз Е. Указ. соч. С. 24–25.

³ Богданян А.М. Указ. соч. С. 15–16.

⁴ Паткян Р. Указ. соч. С. 61.

§ 6. «Каноны духовного суда»

«Каноны духовного суда» составлены архиепископом Иосифом Аргутинским в 1781 году к учреждению духовного суда в Нахичеване. Он состоит из двух частей – из предисловия «Для моего доброжелательного читателя» и самих законов. В Предисловии автор пишет, во-первых, о законах в общем и об их крайней важности, дальше упоминает о мотиве написания этих законов и об их источниках, а в конце приводит вкратце свою концепцию человеческой природы¹. Иосиф Аргутинский предлагает различать пять групп законов – законы божественные, естественные, пророческие, евангельские и человеческие, а последнюю группу – человеческие законы – он поделил еще на две части – мирскую (земную) и духовную.

По мнению святого отца, никакие законы не создавались бы без необходимости. Некоторые законы написаны по желанию народа, так же как в свое время Соломон писал законы, учитывая желания народа, а некоторые написаны для царей, соответственно их власти. Таким образом, и Иосиф, по приказу католикоса Симеона, учитывая свои церковные обязанности и принимая во внимание мольбы нахичеванского общества, вынужден был написать соответствующие каноны. Законы для духовного суда он выбирал из имеющихся законов святых отцов, а также из устава архиереев Армянской церкви – «по примеру прошлого для мира настоящего»². Каноны были изданы стараниями архиепископа в типографии монастыря Сурб Хач, и переизданы предводителем Нахичевано-Бессарабской епархии архиепископом Гавриилом (Габриэлом Айвазовским) в 1864–1865 гг. в издаваемом им в Крыму журнале «Голубь Масиса».

Все сто двадцать шесть статей канонов собраны в шести главах: 1) о статусе епископском и его обязанностях; 2) о священниках и чем руководствоваться им надлежит; 3) о доходах вардапетов (архимандритов. – Л.Б.) и священников со сборов

¹ Здесь же Иосиф дает краткую автобиографию.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 142–143.

и пожертвований; 4) об управлении делами в церквях; 5) о приверженности Святому престолу Эчмиадзинскому, церкви и предстоятелю; 6) об управлении делами духовного суда и судей и прочими различными делами к ним относящимися¹.

В 1836 г., после утвержденного 11 марта «распубликованного» 10 апреля «Положения о управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России»², «Каноны духовного суда Нахичевана» прекратили свое действие.

§ 7. Устав Сиротского суда

К числу локальных армянских нормативно-правовых актов относится также и «Приговор нахичеванского общества», посвященный организации и деятельности сиротского суда. Он был принят в декабре 1812 г., подписан двумястами горожанами (дворянами, попечителями, купцами, мещанами и ремесленниками) и заверен епархиальным архиепископом армян России Иоанном. Приговор был записан в журнал магистрата и заверен казенной печатью. Приводим его текст:

«Мы, нижеподписавшиеся общество города Нахичевана, обще с главой, присутствующими Магистрата и с присяжными опекунами, купцы, мещане и ремесленники согласились единодушно основать в городе нашем Сиротский Суд, который сим определением и учредили по правам и обыкновениям армянским Всемилостивейшею привилегиею нам дарованным, каковому определению имеют повиноваться все сословья города Нахичевана: дворяне, купцы, мещане и прочие из низшего класса люди, как сами, так и потомство их: ибо цель такового учреждения есть польза сирот и вдов города. Кто же станет сему противиться, таковых ослушников мы со всем обществом должны привести исправительными мерами к должному послушанию в пример и в предосторожность другим; почему и утверждаем сие определение нашей подписью:

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 143.

² ПСЗ-II. Т. 11. № 8970. 11 марта 1836 г. Высочайше утвержденное положение о управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России, опубликованное 10 апреля.

1^e

Выбрать из среды граждан наших двух достойных людей для заседания в Сиротском Суде с жалованьем каждому в год по 400 рублей, смотря по времени, которые и производить из того Сиротского Суда, каковые и избраны нами теперь: Бабук Овакелов и Маркос Магдес-Ованесов.

2^e

«Нанять из достойнейших людей одного письмоводителя и одного десятского служителя, всех четыре человека, которые обязаны ежедневно в назначенное время собираться в том Суде и заниматься своим делом без всякого послабления.

3^e

Письмоводитель с одним из членов Суда обязаны ходить в дом умерших (как прежде, так и ныне и на будущее время) мужчин и женщин и малолетних детей и все им принадлежащее по наследству от родителей или родственников имение и вещи как наличное, так и не наличное раздробно все описать с возможною точностью, а не возможное оставить; оценить их и цену записать в журнале сиротских дел для соблюдения пользы и сохранения собственности сирот и вдов и для учинения потом законного по правам нашим раздела между наследниками. Из таковых имений, по описи и приведении в известность всей суммы их, заплатить долги и что останется затем подлежащего к разделу из той суммы взимать в пользу Сиротского Суда по два процента с рубля, не менее.

4^e

По учинении описи имению покойника и долгам его следуемым к получению и подлежащих платежу Сиротский Суд приступает к уплате последних из имения или денег; при каковом случае с каждой уплачиваемой суммы следует взимать по копейке с рубля и таким образом уплачивать долги.

5^e

Из остающихся наследников имений совершеннолетние получают принадлежащую им часть, часть же несовершеннолетних или умалишенных остается под надзором Сиротского Суда, Градского главы и магистратских членов для прираще-

ния процентами по 12%-но сто, смотря по времени, из которых 1% остаться имеет в пользу Суда, а 11% обращаются в пользу сироты до совершеннолетия его, или в пользу умалишенного, когда таковой придет в здравый рассудок, после того выдается им сполна с разрешения Градского главы и членов Магистрата вся принадлежащая им часть с процентами, за исключением отпущенной на содержание их суммы с процентами, каковые деньги и должно отпускать им соразмерно состоянию каждого по определению Сиротского Суда, имеющему быть предварительно записанным в журнал оногo.

6^e

Сиротские деньги во всякое время должны быть отдаваемы на проценты или под верный залог, присутственным местом утвержденный, с означением точной цены недвижимому имению и с обязательством пополнения в случае недостатка суммы или за поручительством двух верных лиц с означением платежа: кто из них будет на лице и в состоянии, тот и имеет заплатить без всяких отговорок. Таковой заем производить за проценты по силе §5го ближайшим родственникам покойника, если пожелают и если представят двух верных поручителей. Во всем этом поступать с ведома Градского главы и магистратских членов для верности и целости сиротских капиталов и их процентов, из которых если что будет растрчено, то ответственность в потере падет на тогдашнего главу, присутствующих Магистрата и на двух членов Сиротского Суда.

7^e

Если кто из членов Сиротского Суда станет поступать в делах оногo самопроизвольно или нерадиво и будет исправлять свою обязанность без внимания и от того произойдет ущерб сиротам, таковой член отрешается от должности и подвергается взысканию по количеству причиненных им убытков, без всякой пощады.

8^e

Кто же в обществе нашем из знатных и простых будет препятствовать Сиротскому Суду в действиях его, токовой, кто бы он ни был, да подвергнется в пример другим суду по законам,

как рушитель благих намерений общественного порядка и благоустройства города.

9^e

Если совершеннолетний наследник не пожелает, чтобы родительское достояние его было описано, которому он будет единственным наследником с матерью, с которою в согласии обещается не иметь претензии за это, и не будут они иметь кроме себя, других наследников или претендателей, тогда имению таковых, с согласия их, составив опись и записав в журнал с означением количества всего оставшегося, дать им росписаться в журнале и взимать также 2 коп. с рубля по установлению.

10^e

Если кто при жизни своей в здравом или даже в болезненном состоянии, но в совершенном рассудке учинил завещание, которое подписано по крайней мере четырьмя свидетелями, то таковое завещание считать по смерти завещателя верным и прочным и никто не смеет противиться желаниям завещателя и действиям исполнителя воли его; но да будет поступлено по силе завещания. Не худо-бы было если бы всякий, чувствуя необходимость в учинении завещательного акта и предвидя день кончины своей, оставлял завещание и тем устранял несогласия и раздоры, могущие в последствии после смерти его, происходить между его наследниками.

11^e

Надлежит учинить опись имению умершего, оставшегося кому-либо должным, продать оное и тем заплатить долги из движимого имения, если оное будет достаточно для удовлетворения; о продаже же недвижимого имения для уплаты остальных долгов должно донести письменно Магистрату в силу Всемилоливейше дарованной привилегии, дабы оный сделал свое благораспоряжение о продаже имения и уплате долгов умершего, а с остальными поступить по законам.

12^e

Сиротский Суд обязан оказывать вспомоществование сиротам, которым не останется ничего по смерти их родителей,

дать им помещение и содержание, отдать их на обучение ремеслу или в училище, также дать помещение и содержание вдовам и их дочерям, оставшимся без помощи.

13^e

Сиротский Суд должен быть отцом сирот во всех своих действиях как в заведывании делами их и в назначении опекунов, так и в истребовании от опекунов отчетов однажды в год, равно и в исходатайствовании в судебных местах по делам сирот, и обо всем прочем должен он иметь попечение, каковы обязанности одного Суда переведены с русского языка на армянский и все действия его должны быть с ведома Градского главы и членов Магистрата.

14^e

Имена тех из умерших, которые не имеют наследников или родственников, сколько бы ни было такового, Сиротский Суд описывает и заносит в свой журнал и следуемые в пользу его проценты, взыскав с количества одного и отделив издержки на погребение, остальное разделяет на три части первую для Эчмиадзинского монастыря, вторую для здешнего монастыря во имя воздвижения креста, а третью для неимущих и бедных горожан.

15^e

Имение чужестранца умершего в сем городе и имеющего в других землях или в Империи Российской наследников описать и продать с публичного торга, собрать все деньги и хранить их в Сиротском Суде, потом по его паспорту снести с надлежащим начальством, вызвать по закону наследников его с достоверными документами для получения имения умершего и со всей суммы его взимать по закону по 1 коп. с рубля для Сиротского Суда.

Вышеупомянутые постановления и учреждения означенные в сих 15 пунктах и учиненные нами со всего общего согласия подтверждаем собственными нашими подписями и представляем оные в здешний магистрат для внесения в журнал и утверждения подписом присутствующих и приложением казенной печати и возвращения их в здешний Сиротский Суд. Учинено в 1812 году.

“Сие богоугодное, единодушное учреждение, признав с нашей стороны благосклонно, – повелели, чтобы оно было принято всем обществом; в удостоверение чего собственною моею рукою, с приложением печати подписуюсь: Иоанн Епархиальный Архиепископ армян, обитающих в России”.

Единодушное учреждение сие в Нахичеванском Армянском Магистрате предъявлено и в журнал дневной 1812 года декабря месяца, слово в слово записано под № 182 об управлении Нахичеванским Сиротским Судом в 15 пунктах, утвержденное Его Пресвященством Епархиальным Архиепископом обитающих в России армян Иоанном и подписанное руками в числе около двухсот граждан города Нахичевана, дворян, попечителей, купцов, мещан и ремесленников в том, что действительно собственными их руками подписано, Нахичеванский Армянский Магистрат подписал и с приложением казенной печати свидетельствует 1813 года октября. Подписали заседатели»¹.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 122–137.

Глава III

САМОУПРАВЛЕНИЕ НАХИЧЕВАНИ И ОКРУГА в конце XVIII – начале XIX вв.

§ 1. Архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий в системе самоуправления Нахичеванской колонии

Связующим и организующим началом армянской общины в условиях отсутствия государственности традиционно становилась Армянская апостольская церковь. Переселение крымских армян, взаимодействие с российскими властями, организация общинной жизни на новом месте – все это происходило при определяющем участии духовного главы крымских армян архимандрита Петроса Маркосяна (умер в январе 1779 г. и похоронен в Самаре близ Екатеринославля) и духовного предводителя российских армян архиепископа Иосифа Аргутинского. Как следует из письма Г.А. Потемкина, Астраханский армянской архиепископ Иосиф Аргутинский, был назначен императрицей на место архимандрита Петроса по просьбе всего армянского общества¹.

«Господину Генерал-Поручику Азовскому Губернатору и Кавалеру Черткову.

В грамоте Всемиловитейше пожалованной Ея Императорским Величеством вышедшим из Крыма Армянской нации христианам 11-м пунктом предписано: Архимандриту Петру Маркосову по «смерть его Всемиловитейше препоручат паству, всех сих вышедших с ним из Крыма Армян и позволяем им строить «церкви и колокольни с вольным отправлением в оных по законам их всех церковных чиноположения, и состоять Архимандриту и Армянским священникам в единственной власти «Армянского патриарха, находящегося в Араратском Патриаршем

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 3. Ереван: Издательство ЕГУ, 2014. С. 320–321.

монастыре. А как в течение того времени, в кое жалованная грамота Ее Императорским Величеством подписана, Архимандрит Маркосов умер, то бывшие здесь депутаты письменно просили меня от лица всего Армянского общества, чтоб по добровольному их желанию подчинить их по духовным делам пребывающие у в России Армянскому Архиепископу Иосифу, который имеет грамоту от Армянского Патриарха, чтоб ведать ему всех Армян в России пребывающих, а посему и предлагаю Вашему Превосходительству с изволения на то Ея Императорского Величества объявить обществу Армянскому; чтоб отныне по всем делам, касающимся до благоустройственной жизни относились они к Архиепископу Иосифу, как известному и заслуживающему отменное почтение Архипастырю. – На подлин. Князь Потемкин.

Марта 10 дня 1780 г.

№ 191-й»¹.

Статус пастыря переселенцев-армян был также подтвержден армянским католикосом Симеоном в послании Аргутинскому и грамоте самим переселенцам. Сам Аргутинский задержался в Петербурге для решения отдельных вопросов в интересах переселенцев. Своим письмом он сообщил нахичеванцам, что Тер Ованнеса Тохатци и сына покойного вардапета Петроса господина Мкртыча назначает своими заместителями (викариями). Они должны были совместно с благочестивым вардапетом старцем Симеоном с любовью и кротостью управлять народом до его прибытия и пользоваться всеми правами духовными, что ему лично положены. Народу же архиепископ повелевал быть им послушными как ему самому². Сам же Аргутинский в написанном им уставе армянской колонии «Союз единения» («Дашнадрутюн миабанутян») зарезервировал для себя роль, как минимум, высшего арбитра в городских делах: один из пунктов городского устава 1795 г. предусматривал передачу на разрешение духовного лидера всех спорных вопросов³.

¹ Там же. С. 321–322.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 176–177.

³ См.: Шах-Азиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Ростов н/Д., 2005. С. 15–16.

Пока Аргутинский был жив, он фактически выполнял роль главы колонии – в соответствии со своей властной натурой, в силу своего авторитета среди паствы и возможностей во взаимоотношениях с имперскими властями. Именно благодаря его дальновидности император Павел сразу после воцарения подтвердил указ о привилегиях, дарованных Екатериной II, чем положил конец различным инцидентам; благодаря его влиянию реализуются положения статей указа, решаются вопросы с выделенной переселенцам землей...

Горячий поклонник архиепископа, Е. Шахазиз писал о его роли: «Абсолютно все дела духовные, церковные и управленческие, города и сел, грузом легли на предстоятеля, ему надлежало возводить церкви, обустройства и снабжать их, определять и устанавливать духовные каноны, порядки и правила, для полного удовлетворения духовных нужд, помимо церквей, ему надлежало основать и монастырь, кроме того, ему надлежало учредить указанный в грамоте магистрат, внедрить основы и порядок армянского судопроизводства, для регулирования дел духовных ему надлежало учредить духовный суд, сверх того, ему предстояло взять на себя заботу о благоустройстве совершенно упавшего хозяйственного состояния общества и, наконец, позаботиться о деле народного просвещения, основать школы, училища»¹. Поэтому архиепископа Аргутинского можно без преувеличения назвать отцом-основателем Нахичевани.

Аргутинский «себя именовал не иначе как “покорный Овсеп, архиепископ всех армян на Руси и основатель города Нахичеван”. Однако, он, любя и заботясь о переселенцах, в то же время управлял ими в крайней степени деспотично, все должно было происходить по воле его, соответственно соизволению его, все должно было быть подчинено слову его. Любое, даже самое незначительное сопротивление переселенцев крайне расстраивало его, их даже абсолютно малое неподчинение его воле провоцировало его гнев, приводило его в ярость»².

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 179–180.

² Там же. С. 185.

Недовольство городской элиты всесилием Иосифа Аргутинского вылилось в конце XVIII в. в так называемую «абрамовскую смуту». Лидером недовольных был подполковник, георгиевский кавалер Иван Абрамович Абрамов¹ – один из энтузиастов переселения армян, член армянской делегации, получившей жалованную грамоту Екатерины II, один из богатейших людей Нахичевани, первый судья (председатель) магистрата в 1781 г., (городской) глава в 1788–1790 гг. История со смутой довольно подробно описана в книгах Р. Патканяна и Е. Шахазиза². Противостояние началось с 1792 г. В основе конфликта было недовольство нахичеванской городской верхушки фактическим всевластием архиепископа Аргутинского и его вмешательством в мирские дела. Непосредственной причиной стало желание подполковника русской армии Ивана (Ованеса) Абрамовича Абрамова (Абраамяна) стать бессменным главой города и передать эту должность своему старшему сыну Мкртичу, а младшего – Григора – сделать главой магистрата. В особенности же интрига закрутилась вокруг церковных богатств из церкви Крима, которые не были полностью переданы церквям Нахичевани и сел. Значительная часть драгоценностей осталась, как считалось, в руках архимандрита Григора, который их перевез в Астрахань.

Какова была степень неприязни к архиепископу и насколько велико желание обвинить его, видно из челобитной, составленной заговорщиками в доме И.А. Абрамова, и в 1797 г. поданной главным жалобщиком Мануком Дериджаняном сразу в три инстанции – Ростовский нижний земский суд, генерал-прокурору и императору. Челобитная включала восемь обвинительных пунктов: 1) Архиепископ со своими пособниками совершил хищение привезенной из Крима церковной утвари и присвоил собранные в церквях Нахичевана деньги;

¹ См. также: *Казаров С.С.* Первый нахичеванец на военной службе России // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* 2017. № 1. С. 53–56.

² *Патканян Р.* История Новой Нахичевани... С. 59–62; *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 185–199.

2) дозволил купцам соорудить торговые лавки на площади в центре города, тогда как площадь та принадлежит церкви, а церковь – ему; 3) желая быть самовластным правителем, стремился уничтожить городскую думу и ее устав, подстрекая к этому и прочих армян, кому угрожая, кому суля знатные титулы; 4) проклял тот устав¹ и думу и самого Дериджаняна, хлопотавшего за принятие устава и утверждение думы; 5) вместо городского положения составил и опубликовал свои собственные правила, определив 24 попечителей для управления городом; 6) вмешивался в дела управления городом и армянам-беженцам предоставлял от себя пропуска; 7) отбыл в Очаков просить князя Потемкина от имени народа, дабы не требовали у населения погашать долги по займам, и, истратив 11 тысяч рублей на ту поездку, не отчитался, а лишь добился высоких званий для нескольких человек, в том числе для своего извозчика Андреаса; 8) самого же Дериджаняна приказал с побоями прогнать из думы и так притеснял в торговых делах, что тот впал в долг в размере 1200 рублей...².

При разбирательстве в Ростовском суде главный виновник смуты И. Абрамов подтвердил заявления Дериджаняна и добавил следующие пункты: «1) Монастырь Сурб Хач построен не на средства его преосвященства, как он заявлял, а на средства, завещанные покойным вардапетом Симеоном, пожертвования населения и собранные в церквях деньги; 2) Куда были потрачены средства, собранные за 16 лет в кафедральном соборе, неизвестно, и предпринятое на общественные средства строительство кафедрального собора до сих пор не окончено; 3) Неизвестно на что потрачены полученные из Индии для постройки школ колоссальные средства, так как в городе еще нет школ; 4) его преосвященство выписал пропуска армянам, бежавшим из Нахичевана в Крым, и сам способствовал их бегству»³.

Противоборство, в которое были втянуто все армянское общество, тянулось долго и вышло за пределы города. В 1800 г.

¹ Городовое положение Екатерины II 1785 г.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 191.

³ Там же. С. 192.

злостный обвинитель архиепископа М. Дериджанян, успешный к тому же сделать поклеп в Сенат на екатеринославского губернатора в мздоимстве (взятка от архиепископа и городского головы в 26 тыс. руб.), и на Ростовский земский суд в намеренном затягивании следствия и суда, был приговорен к каторжным работам, Абрамов – лишен всех чинов и должностей с запретом на их приобретение в будущем¹.

Аргутинский занимал в становлении Нахичеванской колонии и в системе ее самоуправления экстраординарное положение, возвышаясь над нею и время от времени корректируя ее устройство, обеспечивая единство всего армянского общества (горожан и поселян), поднимая значение духовной власти. С его смертью в марте 1801 г. нахичеванская колония оказалась предоставлена самой себе. Механизм общественного самоуправления, выстроенный при его непосредственном участии и даже руководстве, просуществовал до эпохи великих реформ в России.

В жалованной грамоте Екатерины II от 14 ноября 1779 г. был назван главный и по сути единственный орган армянского самоуправления – *магистрат*, в котором велено было «производить суд и расправу по вашим правам и обыкновением выбираемыми из вас же по жребию начальниками»². И действительно, во все время существования самостоятельной системы самоуправления именно магистрат позиционировался как главный орган местной власти. Однако на самом деле система самоуправления была не такой однозначной и претерпела за девятидесятилетний период существования немалые изменения. В числе органов общественного самоуправления в Нахичевани мы видим – магистрат, суд девяти, шестигласную думу, совет 24 (позже, на некоторое время – 36) попечителей, городского главу, сиротский суд, мещанскую управу (мещанского старосту), армянский духовный суд.

Помимо этого, по важным вопросам, особенно тем, по которым действующие органы управления не могли вынести

¹ Там же. С. 195–196.

² ПСЗ-I. Т. 20. № 14942;

решение, созывалось собрание армянского общества, которое выносило мирской приговор. «Такие собрания общества происходили в следующие за днем заседания думы праздничные дни, к участию привлекались не все общество в целом, а только попечители, старосты всех сословий и их помощники, старшины всех гильдий и их помощники, а в наиболее важных делах и иные сведущие лица из различных сословий и гильдий»¹. Собрания общества созывались городским головой и проходили под его председательством.

Приговором городского общества решался также вопрос о применении некоторых наказаний для правонарушителей. Так, в 1796 г. мирским приговором Ново-Нахичеванского общества было принято решение об изгнании из города М. Трджяна «за его «бунтарские нравы»². В середине XIX в. мы видим, что подобные решения городским (мещанским) обществом принимаются уже на основании российского законодательства³. Так, в 1854 г. в отношении нахичеванского мещанина Ованеса Чермак-Буюхова, осужденного «по подозрению в воровстве», нахичеванскому мещанскому обществу в присутствии городского головы и исправляющего должность стряпчего по г. Нахичевану предложено было решить вопрос о том, «оставить его на месте жительства или выслать из оногo». Общество (в деле приведены имена тридцати шести человек) постановило оставить его на месте жительства⁴.

§ 2. Магистрат

Главным органом власти стал Нахичеванский магистрат, созданный 14 января 1780 г. на основании жалованной грамоты Екатерины II⁵. Деньги на строительство магистрата

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 19–20.

² НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 241.

³ ПСЗ-П. Т. 26. № 25820. 12 декабря 1851 г. Высочайше утвержденное Положение о порядке удаления порочных мещан из обществ по мирским приговорам.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–6.

⁵ Паткян Р. История новой Нахичевани... С. 43.

были выделены из казны¹. «Каким было первое возведенное для него в 1780 г. здание, сведений не сохранилось. Скорее всего это было небольшое, наспех сколоченное строение, состоявшее из нескольких помещений, приспособленных для деятельности городского головы и подчиненных ему судебного органа и полицейского управления. В ближайшие же годы, как только было налажено производство кирпича и добыча ракушечного известняка, временное здание заменили новым. Известно, что в 1800–1802 гг. на сооружение каменного здания магистрата городом было истрачено около 3000 рублей². Построенное на Бульварной площади, 10, оно было одним из первых капитальных сооружений Нахичевани конца XVIII в., сохранившимся до наших дней с некоторыми изменениями»³. В мемуарах И.М. Келле-Шагинова приведены сведения о вспомогательных строениях и указан другой адрес магистрата: «При магистрате было пристроено помещение для арестованных, казарма для нижних чинов стражи, сарай и конюшня для пожарного обоза. Дом стоял на месте, где теперь русский храм Александра Невского (по 2-й Соборной улице). В нем было две половины: присутствие и казначейство, а также канцелярия»⁴. На последний адрес указывали и редакторы «Истории Новой Нахичевани» Р. Патканяна⁵. Кроме этого, есть данные о том, что Нахичеванская городская дума предложила в 1889 г., рассматривая вопрос о месте строительства Александроневской православной церкви, согласилась с предложением Городской управы выделить для этого место на углу 2-й Соборной и Полицейской площади. Для высвобождения строительной площадки

¹ См.: Отношение генерал-поручика, Азовского губернатора Черткова к Армянскому Архиепископу Иосифу, Князю Аргутинскому-Долгорукову, от 26 Января 1781 года // Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ереван: Издательство ЕГУ, 2014. Ч. 3. С. 328.

² Бархударян В.В. Указ. соч. С. 66.

³ См.: Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Ай-стан, 1988. С. 120–121.

⁴ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 246.

⁵ Патканян Р. Указ. соч. С. 48.

потребовался снос «старого магистратского дома и кордегардии»¹.

Он «содержал в себе все управляющие учреждения и города и сел: он был и судом, и полицией, и городской думой для переселенцев», заведовал опекунскими делами и городским хозяйством². Такое соединение властей в одном органе являлось особенностью армянской колонии, и нахичеванцы крепко держались за него, поскольку оно обеспечивало функционирование всей колонии как единого организма. Один из членов магистрата должен был ведать вопросами строительства города³.

Власть магистрата распространялась не только на горожан, но и на жителей пяти окрестных армянских сел, основанных переселенцами. Делами армянских селений заведовал совет старейшин в составе выборного «одамана» и двух-четырёх старейшин. Распоряжения сельских советов старейшин утверждались нахичеванским магистратом. «Городское самоуправление было построено на началах всеобщности, но фактически хозяевами города являлись зажиточная верхушка и купечество, из состава которых исключительно избирались заседатели магистрата, гласные думы и городские головы. ...

В первые десятилетия после переселения армян из Крыма в общественных собраниях Нахичевана вместе с городским населением участвовали также поселяне в лице своих выборных «одаманов». Но с течением времени взаимоотношения горожан и поселян постепенно изменяются: зажиточная часть городского населения присваивает себе право решать все вопросы, касающиеся как самого города, так и окружающих

¹ ГАРО Ф. 91. Оп. 1. Д. 493. Л. 12–13, 22. Под кордегардией в данном случае подразумевалось караульное помещение, помещение для стражи.

² *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 299; *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 1; *Богданян А.М.* Указ. соч. С. 10, 15; *Алексеев К.* Указ. соч. С. 4. *Келле-Шагинов С.* История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений // *Relga.* №7 [245]. 01.05. URL: <https://clck.ru/JEVCK> (ссылка укорочена).

³ *Паткян Р.* Указ. соч. С. 43.

селений. ... Зажиточные горожане относились к поселянам с нескрываемой неприязнью. В свою очередь, поселяне тоже стали все более и более недоверчиво относиться к мероприятиям и распоряжениям магистрата, старались не выполнять их. В подобных случаях магистрату приходилось командировать одного из заседателей, который силою приводил в исполнение приказы и распоряжения магистрата»¹.

Единство Нахичеванского округа, по оценкам Е. Шахазиза, было подорвано в связи с тем, что городская элита, постепенно прибрала к рукам все дела по управлению армянским обществом, полностью отстранила селян от управленческих дел, игнорировала и презирала поселян². Об экономической (земельной) подоплеке конфликта армянских сел с городом достаточно важные сведения приведены В.Б. Бархударяном³.

В Армянском магистрате сосредоточились управление, суд (за исключением уголовных дел, и дел с участием не армян) и полиция в городе и пяти окрестных армянских селах⁴. В 1780 г. один из судей магистрата должен был занять также должность руководителя строительства города⁵. Судебный отдел магистрата состоял из армянской и русской частей. В последней должны были рассматриваться дела жителей колонии с иногородними. Но по факту это деление было функциональным, а в организационном отношении оно оставалось условным: и в армянской, и в русской части судьями были первый судья (председатель) магистрата и двое его судей. К тому же в первые десятилетия Нахичевань и села оставались населенными целиком армянами, что практически исключало дела с разнородным этническим составом. И в законодательстве, и в официальной переписке российские правительственные органы и должностные лица использовали название «Армянский магистрат». Судопроизводство в армянской части велось

¹ Богданян А.М. Указ. соч. С. 15.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 227–228.

³ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 137–159, 366–373.

⁴ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 295.

⁵ Патканян Р. Указ. соч. С. 48.

на армянском языке и по армянским законам (Армянскому судебнику), а русской части – на русском и по российским законам. Председатель и заседатели магистрата избирались из всех сословий на три года. Штаты магистрата и жалование его сотрудников были установлены указом Азовской губернской канцелярии 11 мая 1780 г.: «Выбранным из армян председателю и четырем заседателям производить жалование: председателю – 120 рублей, заседателям, каждому, по 100 рублей, секретарю – 150 рублей, канцеляристам по 60 рублей, подканцеляристам по 40 рублей, рассыльным – по 20 рублей, сторожам двум – по 15 рублей, на канцелярию – 100 рублей»¹. В 1784 г. «по распоряжению Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора князя Потемкина, Екатеринославское наместническое правление прислало при указе от 19-го июля 1784 года особый штат». В этом штате предусмотрены председатель магистрата, четыре заседателя, один секретарь, и четыре урядника. «На содержание Нахичеванского армянского магистрата и 4 служителей положено отпускать из казны 1418 рублей ассигнациями, остальные же за тем расходы, следующие на жалование чиновникам и вообще на содержание магистрата и других частей нахичеванского управления пополняются из городских доходов и добровольной складки»². На строительство каменного здания магистрата деньги также выделили из казны. При магистрате было построено помещение для арестованных, казарма для нижних чинов стражи, сарай и конюшня для пожарного обоза³. К 1840-м годам здание тюрьмы настолько обветшало, что появилась возможность побега из нее. Поэтому по инициативе таганрогского градоначальства были выделены деньги и построена новая каменная тюрьма во дворе магистрата⁴.

Е. Шахазиз, основываясь на архивных источниках и нормах «Армянского судебника», писал о наличии в составе пер-

¹ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 249.

² РГИА. Фонд 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 4, 13 об.–14.

³ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 249.

⁴ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 49.

вого органа самоуправления, помимо судей, секретаря (дьяка), переводчика, копииста (оринакох), старосты, секретаря судебного заседания и писаря (атенапет), тюремщика¹. Армянский судебник называет следующий состав «правителей и служителей» суда: «судьи, лица, определенные над ними, секретарь, переводчик, писец, староста, сторож, тюремщик и прочие служители суда». Судей в деле полагалось обязательно трое «ибо один или двое могут часто ошибаться»².

Таким образом, изначально руководство Нахичеванского армянского магистрата состояло из председателя (первого судьи) и четырех вторых судей. Так, Р. Патканян писал о том, что на первых выборах были избраны пять судей магистрата, первым судьей (председателем) – Ованес Абраамян³ (Иван Абрамов). Однако в 1787 г. мы видим в качестве заседателей шесть человек. Возможно, такое изменение численности связано с именным указом императрицы от 30 марта 1783 г. Екатеринославскому, Саратовскому и Астраханскому генерал-губернатору Потемкину «Об учреждении судов в заселенных местах Екатеринославской губернии греками, армянами и католиками, и о штате чинов для отправления пограничных дел»⁴. В соответствии с установленными «Штатами по гражданской части» полагалось в городском магистрате: бургомистров 12 класса – 2 чел. жалованье одному по разрядам I – 120 р. II 180 руб. Ратманов 13 класса – 4 чел. жалованье одному по разрядам I – 100 р. II 140 руб.⁵. То есть общее число членов магистрата составляло шесть человек⁶.

¹ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 2.

² ГАСО. Ф. 660. Оп. 1, Д. 477. Л. 214–215.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 44.

⁴ ПСЗ-1. Т. 21. № 15700. 1783 г. Марта 30 Именной, данный Екатеринославскому, Саратовскому и Астраханскому генерал-губернатору Потемкину. Об учреждении судов в заселенных местах Екатеринославской губернии греками, армянами и католиками, и о штате чинов для отправления пограничных дел.

⁵ ПСЗ-1. Том 44: Книга штатов: Часть 2: Штаты по духовной и по гражданской части : Штаты по гражданской части (1715–1800).

⁶ Можно было бы предположить, что речь уже должна идти о шестигласной думе. Однако известно, что решение о ее образовании в Нахичевани относится к 1788 г. (см. ниже).

Из известных материалов не видно, чтобы судей магистрата избирали по жребию, как это определено в Жалованной грамоте Екатерины II. Из архивных материалов XIX в. известно, что все должности были выборными.

Расходы на содержание администрации в 1829 г. из городского бюджета составляли: на канцелярских служащих армянского магистрата, сторожа, отопление и освещение здания, канцелярские принадлежности – 2060 руб.; расходы думы на те же цели – 855 руб. Кроме того, за счет дополнительных сборов были выплачены также – служащим городских и сельских полицейских канцелярий и сторожу 1302 руб., курьеру, писарю и сторожу думы 225 руб, полицейскому на вспомогательные расходы, вьючным и пешим носильщикам 4370 рублей¹. В 1840 г. ежегодная выплата на содержание магистрата и смотрителей (штаты которых были утверждены еще в 1784 г.) составляла 1720 руб., а в дальнейшем выросла до 3000 руб.²

В 1781 г. членами магистрата были М. Бедросов, Е. Бабашинов, М. Иванов, А. Егияев (Егиазаров); в 1784 г. его присутствие составляли те же М. Бедросов, Е. Бабашинов, а также М. Висказиев (поручик Восканов), А. Попов. В августе 1787 г. рапорт от магистрата подписали «заседатели: А. Егияев, М. Иванов, сотник С. Челехушев, К. Ованесов, К. Арутюнов, М. Асвадуров»³.

Представителем имперской администрации в Нахичевани был секретарь (стряпчий) магистрата. Секретарь, или стряпчий, должен был выполнять функции секретаря магистрата и одновременно контролировать его деятельность. Под властью секретаря магистрата кроме служащих канцелярии находились назначаемые зачастую из отставных военных русские «смотрители» армянских сел⁴, которые совместно с атаманом

¹ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 65.

² Там же. С. 64.

³ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 246, 247, 249, 250.

⁴ ПСЗ 1: Т. 20. № 14942; Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 10. В.Б. Бархударян указал, что обеспечение смотрителей (60 руб. жалованья, жилье, топливо, продукты) было возложено на жителей сел. – См. указ. соч. С. 49.

и четырьмя стариками¹ осуществляли функции по управлению селом². Секретарем магистрата с самого начала назначался русский. Известно, что первым секретарем с начала и до 1825 г. был губернский секретарь (под конец – коллежский советник) Тимофей Наумович Любенков³. (С формулярным списком Т.Н. Любенкова можно ознакомиться по изданию О.С. Панкеева⁴.) Последним секретарем магистрата был отец известного таганрогского историка Петр Филевский⁵.

Для регистрации текущих дел секретарь вел две книги – входящих и исходящих документов, а также ежедневную «книгу авурц», в которую записывалось содержание дел и вынесенные судьями приговоры. Ерванд Шахазиз поместил в своем очерке о магистрате записи о трех делах 1803–1805 гг., из которых можно получить некоторое представление о характере дел и решениях магистрата.

Для сбора податей на основании указа правительствующего сената от 28 декабря 1840 г. – с мещан и цеховых по 2 руб. с двора, а с поселян по 1 руб. 50 коп. с души серебром – «при Нахичеванском армянском магистрате состоит общественный староста. Собранные деньги отсылаются ежемесячно магистратом в Ростовское уездное казначейство. В селениях для сбора податей ежегодно, на основании древних обычаев, избираются атаманы и четыре старика, которые доставляют подати в Нахичеванский магистрат»⁶.

В Армянском магистрате первоначально рассматривались все судебные дела колонистов, но с течением времени

¹ См. напр.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 8–9.

² Такая система сельского самоуправления – смотритель, атаман, старики, сельский сход – сохранялась и во второй половине XIX в. См. напр.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 227.

³ Патканян Р. История Новой Нахичевани... С. 44. Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 250, 253, 255.

⁴ Панкеев О.С. Групові формулярні списки чиновництва Новоросійської губернії за 1798 рік / Упорядник Панкеев О.С. Запоріжжя, 2011. С. 57.

⁵ Филевский П.П. Нахичевань и нахичеванцы // Донской временник. Год 1996-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов н/Д., 1995. Вып. 4. С. 168–174. URL: http://donvrem.http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=86

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 95–95 об.

«уголовные дела стали решаться на основании общих законов империи, и таким образом остались действующими одни только гражданские и торговые постановления Судебника»¹. Причина, по которой уголовные дела не рассматривались в армянской части, по мнению Е. Шахазиза, состояла в том, что армянам не было разрешено совершать жестокие казни, требуемые Армянским судебником². Для пояснения укажем, что в 19 случаях Армянских судебныхник предписывал сожжение преступника (в некоторых случаях – «его тела умерщвленного тела», а в 43 статьях – отсечение головы). Из научной литературы известно, например, что в первые годы «магистрат очень зорко следил за нравственностью населения и подвергал за прелюбодеяние тяжелым телесным наказаниям как мужчин, так и женщин. Эта позорная кара приводилась в исполнение либо перед зданием магистрата, либо на площади базара. Однако уже приблизительно с 1800 г. подобные истязания в протоколах магистрата не упоминаются³. Такие телесные и позорящие наказания (вырывание ноздрей и публичная порка) были предусмотрены в целом ряде статей Армянского судебногоника (см. напр.: Ч. 1. Гл. 12. О наказаниях. Ст. 5–12).

По итогам ревизии Нахичеванского округа по состоянию на 1844 г. судебная деятельность магистрата была оценена сенатором Жемчужниковым негативно. Анализ дел уголовных дел магистрата показал «медленность в производстве», которая «происходит большей частью от медленности в производстве следствий»⁴.

Важнейшие из уголовных дел «на основании общих законов, представляются на ревизию Екатеринославской палаты уголовного суда»⁵. Исковые дела и «дела об обидах» в магистрате производились на русском языке, но правила, изложенные в своде законов Российской Империи, которые

¹ Алексеев К. Указ. соч. С. 5.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 1–2.

³ Богданян А.М. Указ. соч. С. 15.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 32 об.

⁵ Там же. Л. 32 об.

приняты магистратом при решении означенных дел в руководство, – не исполняются»¹.

Независимо от обнаруженных конкретных нарушений норм российского законодательства в ревизии было отмечено, «что при настоящем устройстве Нахичеванского Армянского магистрата и соединении в нем судебной и полицейской части, 2031, 2032, 2033 и 2047 статьи 10го т. Св. зак. гражданских, по силе которых, дела об обидах, ущербах, убытках и о насильном завладении могут быть начаты двояким образом, или в полиции, или в судебных местах и по неудовольствию тяжущихся могут поступать из полиции в судебное место, – не могут исполняться Нахичеванским магистратом, который, соединяя в себе власти судебную и полицейскую, производит все дела об ущербах, обидах и завладениях судебным порядком»².

Тяжебные дела рассматривались на армянском языке. На их производство поступило довольно много жалоб, на основании чего сенатор-ревизор посчитал должным заключить, «что сие присутственное место не удовлетворяет тяжущихся и что решения его не согласны с общественною совестью. Сверх сего заключить должно, что решения Нахичеванского Армянского магистрата по однородным делам бывают весьма различны и даже некоторые их тяжebных дел решаются по законам Российской Империи; по другим же делам Магистрат принуждает тяжущихся производить оные по армянским законам»³.

Обязанности слугителей магистрата, как и судей, достаточно подробно описаны в Армянском судебнике. Суд осуществлялся тремя судьями. «Первый судья, который одновременно был председателем русской судебной части, кроме болезни и других уважительных случаев, всегда должен был находиться в суде, потому что без его присутствия ни в русской, ни в армянской части невозможно было составить суд. Одному из вторых судей были переданы дела по попечительству, которые требовали его постоянного присутствия во вре-

¹ Там же. Л. 33. Примеры таких нарушений см.: Там же. Л. 33–35.

² Там же. Л. 35 об.–36.

³ Там же. Л. 36 об.–37. Примеры см.: Там же. Л. 37–38.

мя составления списков разных предметов, оценки и других таких действий, а другой был обязан заменять председателя, если он отсутствовал, и судил предложенные устно дела. Именно этот суд и назывался “словесный суд”¹.

В соответствии с указаниями Армянского судебника и сам суд, и прием заявлений должны были происходить в магистрате, так как судьи по отдельности, вне суда не имели власти и прав ни по отношению к друг другу, ни над судящимися. «Судьи, кроме судебного места, не могут чинить расправу в других местах, как-то: дома, в гостинице и прочих заведениях; ибо, если бы было можно вершать судебные дела везде, то учреждение судебного места и заведенный в оном порядок могли считаться излишним; посему, расправа, учиненная вне суда, признается недействительною»².

Организация судебного присутствия оговорена в Армянском судебнике в пяти статьях главы IV «О присутствии и назначенных для служащих местах»: «1., В суде имеется один деревянный стол, средину коего занимает главный судья; с правой стороны его заседает второй, а с левой – третий судья; на столе стоит чернильница с пером и колокольчик.

2., Дьяк занимает место с правой стороны судейского стола за особым столом, имея пред собою все нужные бумаги, следующие к прочтению пред судьями, и другие нужные книги, в особенности настоящую книгу законов.

3., Переводчик имеет особое место вне присутствия, где исполняет свою обязанность, занимаясь переводами бумаг.

4., Писец сидит в одной с переводчиком комнате за особым столом и занимается переписыванием поручаемых ему бумаг.

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 2–3. О словесных судах в России см.: Сенатский указ 5 мая 1754 года «О бытии словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством магистратов и ратуш, определяя в оный суд по два человека из купечества по выбору...» // ПСЗ-I. Т. 14. № 10222. Указ Екатерины II, изданный 8 апреля 1782 г., и вводивший в действие «Устав благочиния или полицейский», предписывал словесному суду «словесно разбирать по словесной просьбе гражданские дела, а до письменных просьб и до уголовных дел не касаться». См.: ПСЗ-I. Т. 21. № 15379.

² ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 217.

5., Староста имеет свой стол в особом месте, где он сидит один со своим писарем и исполняет свою обязанность»¹.

Делопроизводство в армянском суде осуществлялось на армянском языке. Для вынесения решения в делах Армянский судебник в главе 1. «О лицах в судебном месте» требовал «не менее 3-х судей; “ибо один или двое могут часто ошибаться”. И хотя один из них называется главным (председатель) тем не менее он совершенно равен остальным, которые ему вовсе не подчинены; председатель есть только первый между равными»². Все судебные процедуры должны осуществляться в помещении суда «11., Судьи, кроме судебного места, не могут чинить расправу в других местах, ... расправа, учиненная вне суда, признается недействительною.

12., Судьи не должны принимать бумаги от истцов и ответчиков на дому у себя, в отвращение повода к подозрению в том, что они сами научают подавать оные, а должны быть таковые подаваемы в самом суде; и если бы в оном присутствовал один только судья, то не подлежит он подозрению: ибо могут находиться там в то время Дьяк, писцы и прочие служители Суда.

13., Запрещается судьям брать домой судебные определения для подписывания оных; ибо они могут показать их тяжущимся или кому-нибудь другому; а если кто из судей по нездоровью или каким-нибудь другим законным причинам не может прийти в суд, то к таковому несет нужные бумаги домой, для подписания, сам дьяк, который, по подписании оных, опять приносит в Суд»³.

Армянский судебник ограничивал срок судебного разбирательства тремя месяцами, со времени поступления дела в суд: «Судьи обязываются как можно скорее решать дела и более трех месяцев не оставлять просьб просителей и ответчиков без резолюций, если только не встретится законного в том препятствия; но если будут они избличены в медленности,

¹ Там же. Л. 226–226 об.

² Алексеев К. Указ. соч. С. 72.

³ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 217–217 об.

то подвергаются платежу в казну штрафа 50 руб., и затем уже имеют решать дела по закону без проволочек»¹. Относительно эффективности работы суда и краткости разбирательства в источниках встречаются противоречивые указания. Так, Е. Шахазиз, ссылаясь на ежедневные журналы суда за 1803–1805 годы, писал о том, что дела решались легко, без излишних документов и формальностей, и, что главное, за короткое время – самый долгий срок рассмотрения дела судьями было три месяца, в том числе и дела сложные и трудноразрешимые. Очень мало из дел отложены и «огромное большинство получили свое решение в тот же день»².

Дела с участием иногороднего населения рассматривались Русской частью магистрата. Позднее дела армян с русскими, а также русских между собою, подлежали ведению Ростовского уездного суда³.

§ 3. Суд девяти

Помимо судей магистрата, решавших текущие дела, в соответствии с Армянским судебником существовала специальная высшая городская судебная инстанция – суд девяти, избираемых обществом из числа «законосведующих лиц»⁴. «Сии девять лиц должны всегда существовать и быть готовыми для ревизии дел; посему, если кто из них умрет или отправится куда, или за неявкою по тоекратному призыву в суд, будет отрешен от должности, то на место такового, не медля ни мало, надлежит избрать другого»⁵.

Суд девяти реализовывал надзорно-ревизионные и апелляционные функции. Он должен был следить, чтобы судьи выполняли свои служебные обязанности, должны были при необходимости занять место судей⁶ и отменить их несправед-

¹ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 219.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 8.

³ Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике... С. 2.

⁴ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 222 об.–223.

⁵ Там же. Л. 226.

⁶ Там же. Л. 225 об.

ливые решения¹. С судьями магистрата члены суда девяти также должны были участвовать в определении суммы сборов с каждого жителя, «обязываясь вместе же ежегодно ревизовать счета старосты, определяемого для сбора податей»².

Суд девяти созывался решением судей магистрата в случае разногласий между судьями³. Если между судьями по делам судебным возникнет спор и разногласие, то каждый из них обязан написать свое мнение; потом пригласить девять определенных над ними лиц и представить им дело на рассмотрение и разрешение, которому и быть так, как решат его сии последние⁴, или несогласия сторон⁵.

По жалобе истца или ответчика, недовольных решением судей (с изъяснением причин неудовольствия), они должны были пригласить суд девяти для «для учинения расправы»⁶. Во власти девяти судей было отменить неправосудные решения и вынести вновь решение по существу дела, «и смотря по мере неправильности», наложить на судей штраф в пользу казны. При необоснованном обжаловании решения судей (в случае признания решения судей правомерным) «проситель обязывается каждому из них по 100 руб. бесчестия», десятая часть неправильно искомой суммы взыскивается в пользу казны⁷. Если судья магистрата безосновательно пропускал заседания, суд девяти подвергал его штрафу по своему усмотрению⁸.

При необходимости члены суда девяти замещали выбывшего судью магистрата⁹. Помимо этого, суд девяти должен был совместно с судьями магистрата рассматривать дела, которые не получили нормативного разрешения в Судебнике. Соответствующее «решение и заключение» следовало «записать в

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 7.

² ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 222 об.

³ Там же. Л. 222.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 222–222 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 225 об.

⁸ Там же. Л. 218 об., 223 об.

⁹ Там же. Л. 220 об.

дневный журнал, чтобы в случае, если возникнет в другой раз подобного рода дело, судьи поступали в решении по примеру первого». При невозможности разрешить дело в указанном порядке о нем следовало «донести высшему начальству о всех обстоятельствах дела и просить разрешения, и как разрешит высшее начальство, потому и чинить исполнение без упущения»¹. Аналогичные проблемы с торговыми делами предлагалось «передать на разбор медиаторского суда, согласно с правилами, установленными о том в главе 16^й» Судебника².

Жалобы на суд девяти вышестоящему суду также допускались. Жалобы на решения девяти судей (крайне редкие в первое время) подавались в наместнический суд или судебную палату³. При пересмотре дела вышестоящей инстанцией судьи магистрата и/или члены суда девяти несли материальную ответственность.

Были определены и правила решения дел при разногласии в самом суде девяти: «7., Если между девятью лицами возникнет спор и разногласие в суждениях: тогда каждый из них должен написать особо свое мнение, и если пять из них одного, а четверо другого мнения, то принимается первое, а мнение последних отставляется; также, если шесть одного, а три другого, то утверждается по большинству голосов, мнение шестерых, несмотря на то, что последние не подпишут определения их»⁴.

Первое вмешательство в судебную автономию Нахичевана произошло, по свидетельству Е. Шахазиза, в связи с жалобой на суд девяти в 1823 г. (см. ниже сенатский указ 1831 г.). Известно и дело, послужившее поводом к вмешательству центральной власти: нахичеванцы Каялян и Бабилян, недовольные решением армянского Магистрата и суда девяти, обратились с жалобой к губернским властям. В Екатеринославе, воспользовавшись этим поводом и одновременно основываясь

¹ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 212об.–213.

² Там же. Л. 214.

³ *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 7.

⁴ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 223 об.–224.

на 5-й статье императорского указа¹ ... потребовали от нахичеванцев прекратить существование кассационной инстанции из девяти человек и любую жалобу на решение судьей отныне подавать в судебную инстанцию Екатеринослава. Нахичеванцы не обжаловали это решение, и оно вступило в силу².

Но еще до этого состоялось ограничение судебных полномочий магистрата. 12 мая 1808 г. именным указом Сенату, «примля в уважение представление Таганрогского градоначальника», император Александр I повелел «учредить в Таганроге коммерческий суд»³.

8 ноября состоялось торжественное открытие Коммерческого суда. «Первым действием открытого Коммерческого суда была выработка инструкции делопроизводства, какую составили прокурор и юрисконсульт, одобрил министр юстиции, и тогда же в ведение этого суда были включены все торговые дела Ростова, Нахичевани и Мариуполя»⁴. Таким образом, нахичеванский магистрат потерял право на суд по коммерческим делам.

В 1844 г. как об известной и устоявшейся практике сенатор М.Н. Жемчужников писал о том, что «тяжебные дела по апелляциянным жалобам представляются Нахичеванским магистратом на ревизию в Екатеринославскую палату гражданского суда»⁵. Из ответа Екатеринославской палаты гражданского суда от 9го февраля 1844 года на официальный запрос сенатора М.Н. Жемчужникова видно следующее: «а) что она при принятии из Нахичеванского Армянского Магистрата дел решенных в оном на основании армянских законов наблюдает, чтобы они были переведены на российский язык и чтобы лицо, изъявившее на решение магистрата неудовольствие, выполнило апелляциянный порядок, предписанный в Св. зак. Российской империи,

¹ ПСЗ-I. Т. 20. № 14942.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 30–31.

³ ПСЗ-I. Т. 30, № 23018.

⁴ Филевский П.П. История города Таганрога. М.: Типо-литография К.Ф. Александрова, 1898. С. 220.

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 38.

б) законы армян находятся в виду гражданской палаты; и содержание оных частью известно из доставленных от Армянского магистрата выписок с переводами, а о недостающих Палата требует от магистрата переводов; касательно же происхождения книги армянских законов и времени, с которого для руководства при решении тяжёбных дел, возникающих между жителями Армянского округа, возымели они силу и действие в палате точного сведения нет, а есть высочайше жалованная 1779 года ноября 14го дня грамота вышедшим из Крыма армянам христианского закона, по коей между прочим предоставлено в городе Нахичеване учредить Магистрат и в нем производить Суд и расправу по их правам и обыкновениям и быть по апелляции

в) в гражданской палате при производстве и решении поступающих по апелляции решенных в Нахичеванском армянском магистрате, на основании армянских законов, дел, наблюдаются обряды и формы общие, в Своде законов Российской империи установленные, имея основанием к тому высочайше жалованную 1779 года ноября 14го дня грамоту;

г) в гражданской палате при представлении решенных на основании армянских законов дел, поступающих по апелляции в правительствующий сенат, существует порядок общий в Своде законов Российской империи; и

д) разрешение частных, поступающих в палату, жалоб на действия Нахичеванского Армянского магистрата по делам тяжёбным, производящимся по принятым армянским законам, палата полагает на законах армянских и окончательные свои решения основывает на тех же законах, следуя, однако правилам в Своде законов Российской империи изображенных в статье 2554 тома X^{го}»⁶.

Донесение Екатеринославской палаты гражданского суда, по мнению М.Н. Жемчужникова, является достаточно показательным. Оно демонстрирует «до какой степени оставлена была без внимания судебная часть в Нахичеванском округе и как недостаточны сведения самой Палаты в армянских законах, на основании которых она решает тяжёбные дела армян. Гражд-

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 38–40.

данская палата, обязанная рассматривать и поверять действия Нахичеванского магистрата, ограничивается присылаемыми из сего же присутственного места выписками из законов и, не сообщаясь со всеми законами армянского Судебника, решает дела по некоторым имеющимся у нее в виду статьям и таким образом до настоящего времени члены Екатеринославской гражданской палаты, в ведении которой дела нахичеванских армян состоят несколько десятков лет, оставляли без всякого внимания свои обязанности и вовсе не старались познакомиться с законами армян и, постигнув дух их, способствовать к водворению справедливости в Нахичеванском округе.

При сем нельзя не заметить существующего ныне смешения в производстве армянских тяжёбных дел разнородных форм и обрядов. Упомянутые дела в Армянском магистрате начинаются на армянском языке по формам и обрядам, изложенным в Армянском судебнике, поступая же в Екатеринославскую палату гражданского суда, те же дела производятся по формам и обрядам судопроизводства Российской империи, но решаются по законам армян.

Из сего обозрения судебной части в Нахичеванском округе оказывается, что армяне до настоящего времени не пользуются правами предоставленными всем подданным Империи и что ни законы, заключающиеся в Армянском Судебнике, ни законоположения Свода законов Российской Империи, определяющие отношения частных лиц между собою, не имеют надлежащей силы в означенном округе в продолжении пол-столетия управления оного Генерал-Губернаторами и Градоначальниками¹.

§ 4. Шестигласная дума

Первая реформа самоуправления в Нахичевани связана с изданием 21 апреля 1785 г. «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г.² Согласно ст. 157 предполагалось создание двухуровневой городской

¹ Там же. Л. 40–41 об.

² ПСЗ-I. Т. 22. № 16187.

думы. Городскую общую думу должны были составить «городской глава и гласные от настоящих городских обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородных и иностранных гостей, от имянитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском». Кроме Думы «обществом городским чрез всякие три года по балам» должен был выбираться Городской глава (ст. 31). В свою очередь, «общая городская дума набирает шестигласную городскую думу из своих гласных. Шестигласная городская дума составится из голоса настоящих городских обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса иногородных и иностранных гостей, из голоса имянитых граждан и из голоса посадских в председании городского главы» (ст. 164–165).

Приказом Екатеринославских губернских властей «Нахичевану предложено руководствоваться “Городовым положением” в 1788 г.¹ ... по этому уставу хозяйственные вопросы, задачи развития, благоустройства и др. отнимались у магистрата и передавались избранному мэру и шести другим избранным. Первый раз “шестигласная дума” появляется в Нахичеване в 1788 г. и первым главой на 1788–1790 гг. избирается Ованнес Абрамян (Иван Абрамович Абрамов), потом – Мануэль Мартинян Торосян (Шахнарян²) на 1791–1793 гг. Затем Микаэль Когпетлян на 1794–1796 гг.»³.

§ 5. Совет попечителей

В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г.⁴ в Нахичевани также предусматривалось создание двухуровневой городской думы. Однако новая модель управления в армянской колонии не

¹ В Ростове Городовое положение введено было в 1801 году. См.: Кузнецов И.А. Прошлое Ростова (очерки по истории гор. Ростова на/Д). Ростов н/Д., 1987. С. 124.

² Вариант – Шахназарян. Его отец – Мартин (Мартирос) Торосян Шахназарян.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 53; Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 254.

⁴ ПСЗ-И. Т. 22. № 16187.

прижилась в силу ее сложности и непривычности. Как указывал Е. Шахазиз, чтобы привести в порядок управление города и решить проблемы, возникшие в результате непонимания смысла закона, нахичеванцы обратились к своему духовному пастырю архиепископу Иосифу Аргутинскому. Система управления была переформатирована на основании составленного архиепископом «Союза единения» («Дашнадрутюн миабанутян»).

Новый «устав» города из тринадцати статей был напечатан в типографии монастыря Сурб Хач и распространен среди горожан. Но этот документ, как указывал Е. Шахазиз, восстановивший по разрозненным источникам почти весь его текст, по сути, представляет клятву попечителей и содержит мало конкретных указаний на их полномочия и порядок работы. Двадцать четыре попечителя 26 мая 1795 года в присутствии архиепископа «поклонились на кресте и Библии свято хранить каждую статью этого устава и из поколения в поколение оставаться преданными его главным принципам»¹. Нахичеванский армянский магистрат сохранялся в прежнем виде. Его пять судей и двадцать четыре попечителя образовывали полный состав думы. Они избирались из самых уважаемых членов общества и утверждались государственной властью сроком на три года.

По замыслу отца-основателя, городская дума (совет попечителей) должна была совместно с магистратом решать все вопросы жизни города и его сельского округа. В соответствии п. 9 Устава города попечители каждую субботу собирались в магистрате и заседали вместе с судьями при председательстве городского головы с восьми часов утра и до двенадцати часов дня². Присутствие всех попечителей на заседаниях было обязательным. Уважительной причиной отсутствия считались болезни и важные дела, о чем отсутствующий должен был сообщить заранее, иначе после двух-трех предупреждений он

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 14; Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 249.

² Шахазиз Е. Указ. соч. С. 18–19.

изгонялся из совета как не выполняющий свои обязанности, и на его место избирался новый. Должности попечителя лишались также те, кто хоть и ходил на заседания, но безразлично и беззаботно относился к должности.

Предметом обсуждения были все вопросы городской жизни, счета, которые должен был представлять городской голова о доходах и расходах города за трехлетний период, а также вопросы народной морали. Решения принимались большинством голосов. Вопросы, которые требовали дополнительного ознакомления и обсуждения, заносились в протокол за подписями попечителей, а после выносились на собрание всего общества¹. Таким образом была создана более или менее сбалансированная система властей из трех основных органов – двадцати четырех попечителей (городской думы), осуществлявших совещательные и контрольные функции, магистрата, который реализовал полномочия в сфере общего управления городом и округом, а также судебно-полицейские функции, и городского головы, чье ведение ограничивалось первоначально только сбором и расходованием денежных средств города.

Но составленный в 1795 г. устав неоднократно нарушался и, как указывал Е. Шахазиз, утратил свое значение². Причиной тому были не только недостатки самого документа, но и так называемая «абрамовская смута». В связи с этим архиепископ Иосиф Аргутинский, вышедший безусловным победителем из противостояния, посчитал необходимыми изменения в уставе колонии. Дополнительные статьи к уставу увеличивали число попечителей в половину от прежнего – до 36 человек (в эти 36 человек входили и пять членов магистрата и городской голова); запрещали проводить собрания по частной инициативе; прямо предписывали обязательное (под страхом наказания за препятствование) участие представителей сел в заседаниях думы; предписала нарушителей городских порядков, непокорных и бунтовщиков передавать либо в руки

¹ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 14–19.

² Там же. С. 202.

местной полиции, либо в юрисдикцию губернских властей (что было более жестким решением, чем предусмотренное ранее изгнание из общества); определила днем заседаний думы пятницу вместо субботу. Однако мы пока не обнаружили следов существования совета 36 попечителей, за исключением беглого указания А.М. Богданяна: «Городскими делами заведовала вначале выбиравшаяся гражданами на три года так называемая “шестигласная” дума, с участием пяти членов магистрата, под председательством городского головы. Затем число гласных было доведено до 24 и 36 человек»¹.

Благодаря изысканиям Е. Шахазиза мы имеем возможность ознакомиться с первым составом нового совета из 36 попечителей колонии. В него вошли семеро военных чинов:

- 1) ротмистр Аствацатур Газарян,
- 2) капитан Степан Чалхушян,
- 3) поручик Мкртич Петросян,
- 4) поручик Степан Тер Восканян,
- 5) поручик Даниэл Гарагашян,
- 6) подпоручик Акоб Кюзелян,
- 7) прапорщик Мануэл Шагинянц

и 29 гражданских лиц, включая градского главу и пять членов магистрата:

- 1) Глава Карапет Ованесов,
- 2) Первый судья Геворг Маркаров,
- 3) Второй судья Лусеген Галустов,
- 4) Второй судья магтеси Арутюн Хатранов,
- 5) Второй судья магтеси Айтин Асватуров,
- 6) Второй судья ... Саак Петросов,
- 7) Арутюн Тер Мкртичов,
- 8) Манук Сааков,
- 9) Тумас Ходжаян,
- 10) Магтеси Хачерес Галладжянц,
- 11) Гаспар Саатчянц,
- 12) Гаспар Салтыкянц,

¹ Богданян А.М. Указ. соч. С. 10.

- 13) Саргис Месникянц,
- 14) Никогос магтеси Габрелянц,
- 15) Карапет Нахачянц,
- 16) Мкртич Асватуриянц,
- 17) Айтин Паронянц,
- 18) Назарет Аххашянц,
- 19) Ованес Таладжальянц,
- 20) Магтеси Геворг Шахнариянц,
- 21) Магтеси Манук Туфликянц,
- 22) Геворг Шлтянц,
- 23) Хачатур Кокоянц,
- 24) Дьячок Еремей Каспарянц,
- 25) Мелкон Гарасуци Овакемянц,
- 26) Торговец шелком Петрос Ованесянц,
- 27) Овакем Аладжалянц,
- 28) Карапет Чарыхчянц,
- 29) Ованнес Пилек огли.

Итого – тридцать шесть попечителей Нахичевани.

Список подписан горожанами Нахичевани:

- 1) Магтеси Саркис магтеси Захаров
- 2) Магтеси Акоб Арутинов
- 3) Магтеси Петрос Папасинов
- 4) Магтеси Хачкуруз Мартиросов
- 5) Габриел Тер Григоров
- 6) Лусеген Назаретов
- 7) Магтеси Кабриел Вог(х)аубов
- 8) Магтеси Ованес Маркаров
- 9) Тикиджи Хачик Петросов
- 10) Пагдасар Текерменджов
- 11) Вардерес Хачатуров
- 12) Никогос Мсоров
- 13) Кистостур Петросов
- 14) Погос Петросов
- 15) Лусеген Егияев

- 16) Хачахпар Мануков
- 17) Геворг Сакаров
- 18) Пагтасар Срабейонов
- 19) Ованес Киракосов
- 20) Мыкыртич Ованесов
- 21) Парон Торосов
- 22) Степан Эйвазянц
- 23) Магтеси Хачерес Царуков не знаком с грамотой попросил магтеси Хачкуруза, чтобы он расписался за меня: Магтеси Хачерес Царуков
- 24) Мкртич Назиров
- 25) Шаген Паронов
- 26) Саркис Барсатанов
- 27) Магтеси Асватур Петросов
- 28) Минас Папиков
- 29) Мыкыртич Джаников
- 30) Петрос Пагдасаров бакалейщик
- 31) Крестостур Петросов
- 32) Магтеси Ованес магтеси Асватур
- 33) Магтеси Овакемов
- 34) Карапет Каспаров
- 35) Симавон Тобал Одойман
- 36) Арутюн Саркисов
- 37) Микаел Киркоров бакалейщик
- 38) Арутун Аветиков
- 39) Магтеси Мкртич Петросов
- 40) Хачик Миджранов
- 41) Магтеси Срапион Мануков

Неизвестно точно, как долго функционировал совет тридцати шести. Относительно последующих десятилетий известно только о существовании совета 24 попечителей. Причем на практике происходило его постепенное «угасание». Со временем городской голова становился все более самостоятельной фигурой, а избираемые обществом городские попечители лишь содействовали ему в исполнении его обязанностей.

Последнее известное упоминание о попечителях связано с совместным ходатайством магистрата, попечителей и городского головы к таганрогскому градоначальнику в 1837 г. об утверждении дополнительно «для облегчения магистрата двух избранных головою и попечителями мещан Красильникова и Козодова к исполнению обязанностей смотрителей за благоустройством»¹. Но из информации, приведенной сенатором М.Н. Жемчужниковым, трудно понять, были ли в это время попечители самостоятельны в своих решениях, или же просто ими воспользовались для придания прошению большей убедительности.

К середине XIX в. «городская дума» вообще перестает собираться и остается только в памяти нахичеванцев², хотя в ответах из магистрата на запросы Таганрогского градоначальства в 1854 г. все еще указывалось: «В городе Нахичеване находится Армянский Магистрат, в составе коего заключаются Уездные власти: Городская дума, Градская и Земская полиции Нахичеванского округа, Сиротский суд и Градской глава»³.

А.П. Халибов в октябре 1859 г. охарактеризовал в письме М.К. Катакази короткую жизнь совета 24 попечителей. «На основании Грамоты нашей, собственно ни градской думы, ни градского головы в Нахичевани не полагалось, но около 80 лет тому назад, старики наши, т.е. более почетные граждане, по домашнему так сказать соглашению, нашли необходимым образовать в городе из среды своей Совет для рассмотрения и разрешения общественных дел, и в нем установить, для руководства и порядка, – председателя, и применяясь к русским учреждениям, стали называть Совет свой – градскою думою, а председателя – градским главою. В Совете или Думе должны были заседать 24 присяжные опекуна, избранные из почетных граждан, которые назывались градскими попечителями. Они имели право во всякое время приходиться по своему усмот-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 43–43 об.

² *Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 297; Шахазиз Е. Исторические записки...* С. 32–34.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20–20 об.

рению в Общественный дом и вникать в течение городских дел, но два раза в неделю, в среду и пятницу, они уже обязательно должны были являться туда для совещаний. Без их совета градской голова не мог ничего делать, что имело весьма полезные последствия. Этот порядок продолжался и во время моего управления, но теперь он совершенно расстроился, потому, вероятно, что оказался невыгодным и стеснительным для видов градского головы, – почему стали с умыслом допускать общую подачу голосов всех граждан низшего и высшего классов без различия, а потому в Общественные собрания стали приглашать только тех, которых находил нужным допускать к тому градской голова, который само собою разумеется, таким образом, посредством своих приверженцев имел полную возможность наклонять и направлять общественные приговоры решительно по своему личному произволу¹. В «Истории Нахичевани» Р. Патканяна встречаются отдельные указания на то, что именно городские головы (в частности, он называет Мкера Овакимян Поповяна (Попова) – городского главу в 1830–1832 гг., и А.П. Халибова, в общей сложности пробывшего главой города пятнадцать лет) на совет приглашали только своих родственников и сторонников, чтобы быть свободными в своих решениях².

Другой взгляд на особенности этого процесса представлен в сочинении Е. Шахазиза. С течением времени, отмечал историк Нахичевани, власть отнимает у городской думы «право требовать отчет у городского головы и у других чиновников хозяйственной части города и вообще вопрос отчетности этой части города подчиняется юрисдикции областного правительства, отнимается и авторитет для влияния, для указания направления дел и остаётся только право совета городскому голове»³.

¹ НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 45. Л. 3–4.

² Патканян Р. Указ. соч. С. 46, 89, 103.

³ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 32–34.

§ 6. Городской голова

Происхождение, формальный и фактический статус городского головы Нахичевани-на-Дону, его функции и роль в городской жизни до перехода на общероссийскую модель городского управления относятся к числу из недостаточно изученных вопросов. В частности, разночтения существуют в отношении времени введения в Нахичевани должности городского головы и законодательного закрепления ее статуса, а также оценки ее места и значения в системе управления и в истории города в целом. Неясен и персональный состав нахичеванских городских голов – в литературе об этом приводятся противоречивые сведения.

Должность городского головы не была предусмотрена в «Жалованной грамоте вышедшим из Крыма христианам армянского закона» от 14 ноября 1779 г. императрицы Екатерины II, и следующих указах, подтверждавших привилегии армянским переселенцам¹. Не было ее и в штатах, присланных при указе из Екатеринославского наместничества (существовало с 30 марта 1783 г. по 1796 г.) от 19 июля 1784 г. 1784 г. в Нахичевань². Штаты, утвержденные Екатеринославским и Таврическим генерал-губернатором князем Г.А. Потемкиным, включали должности председателя магистрата, четырех заседателей, одного секретаря и четырех урядников. Магистрат был единственным органом, в котором соединялись все функции управления и суда. Сенатор М.Н. Жемчужников в отчете по результатам ревизии признавал, что «применяясь к точному смыслу привилегии и принимая в соображение штат Армянского магистрата, заключить должно, что все части управления Нахичеванским округом должны находиться в ведении одного магистрата»³. Уже в процессе переселения на Дон в 1778–1779 гг. крымские армяне по указанию духовного предводителя архиепископа Петроса (Бедроса) Маркосьяна выбрали себе предводителем купца М. Когпетляна (Когбет-

¹ ПСЗ-І. Т. 20. № 14942; ПСЗ-І. Т. 24. № 18033, 18811.

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 13 об.–14.

³ Там же. Л. 14.

лиева), который четырежды (с 1779 по 1787 и с 1794 по 1779 годы) становился выборным городским головой Нахичевани¹.

Попытка сановного ревизора выяснить происхождение должности городского головы оказалась безрезультатной. Армянский магистрат не смог найти по запросу М.Н. Жемчужникова сведений о том, на каком основании, когда и кем именно было учреждено звание городского головы в г. Нахичевани. Но по частным изысканиям было выяснено, что городской голова был в Нахичевани еще в 1791 г.² На это обстоятельство указывал в своей монографии В.Б. Бархударян³. Из материалов позднейшего (1857 г.) архивного дела также видно, что в канцелярии городского головы и магистрата не нашлось никаких сведений не только о лицах, занимавших должность городского головы с момента основания города в 1780 г. до 1794 г., но и о самом существовании должности в этот четырнадцатилетний временной отрезок. Как отмечалось в отношении из Армянского магистрата городскому голове Мануилу (Мануку) Аладжалову, из дел сего магистрата следует, что выборы на должность городского головы начались по правилам, присланным из Екатеринославского наместнического правления с 1794 г.⁴ Выборы происходили под председательством городских голов, но по представлениям магистрата, в который и передавались баллотировочные списки для последующего утверждения вышестоящим начальством⁵. («Именной список градским головам» Нахичевани 1794–1857 гг. по результатам изысканий был представлен начальству⁶). Аналогичные сведения приведены и в другом деле, начатом 13 января 1854 г.: городской голова, согласно

¹ Патканян Р. Указ. соч. С. 44, 52–53; Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 252.

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 78 об.–79.

³ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 55.

⁴ См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122 (Дело по отношению Нахичеванского градского головы о доставлении сведения Таганрогскому градоначальнику о бывших градских головах в Нахичеване). Л. 4–4 об.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об., 17.

⁶ Там же. Л. 6–6 об., 14.

указаниям Екатеринославского наместнического правления, избирался обществом каждое трехлетие и утверждался таганрогским градоначальником¹. (Таганрогское градоначальство учреждено 8 октября 1802 г.². В 1807 г. ему была подчинена Нахичевань с сельским округом³.)

В этом же донесении указывалось, что магистрат с самого начала своего функционирования, кроме судебных и административных функций, осуществлял также и заведование городским хозяйством. Такое положение дел продолжалось несколько лет – в том числе и уже после избрания городских голов. Позднее хозяйственная часть перешла в ведение городских голов, вместе обязанностью представлять ежегодные отчеты в губернскую Казенную палату»⁴. Когда именно и как произошла такая передача авторы документа не могут сказать: «из дел канцелярии градского головы не видно с какого года начали существовать в Нахичеване градские головы, кто был первым и последовательным, сколько кто продолжал службу»⁵.

Не имея достоверных данных и критически настроенный к руководству Таганрогского градоначальства, сенатор решил, что именно невнимание «главных местных начальников к армянской колонии вынудило их учредить ... неизвестно, в какое именно время и с чьего распоряжения звания градского главы и городского старосты»⁶. Однако из «Истории Новой Нахичевани» Р. Патканяна известно, что городской голова существовал в городе с самого начала его существования, и даже ранее того. На первых выборах на три года, с 1779 по 1781 г., был единогласно избран главой города Микаэль Когпетлян, которого и до учреждения города называли главой⁷. В.Б. Бархударян по этому поводу обоснованно предположил, что за городским головой до формального образования (законода-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.

² ПСЗ-I. Т. 26. № 20449.

³ ПСЗ-I. Т. 29. № 22671.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 3–3 об.

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 14 об.–15.

⁷ Патканян Р. Указ. соч. С. 44.

тельного утверждения) этой должности могли принимать «руководителей армянского общества – предприимчивых и авторитетных деятелей, в том числе, вероятно, председателей магистрата»¹.

Между тем, существуют архивные материалы, как в делах самого нахичеванского Армянского магистрата, хранящихся сегодня большей частью в Национальном архиве Армении, так и в Российском государственном историческом архиве, в которых можно найти более подробную информацию об организации и деятельности органов самоуправления Нахичевани-на-Дону. В середине XIX в. система армянского самоуправления, созданная благодаря дарованным Екатериной II в 1779 г. правам и привилегиям, начала вызывать у властей Российской империи желание реформировать ее и привести в соответствие с управлением в других городах страны. В связи с этим вышестоящие органы власти стали периодически запрашивать у нахичеванского магистрата информацию об организации и состоянии самоуправления². В фонде «Ново-Нахичеванский армянский магистрат» Национального архива Армении (г. Ереван) сохранился комплекс документов, сформированный после одного из таких запросов. Это «Дело по отношению нахичеванского градского головы о доставлении сведения таганрогскому градоначальнику о бывших градских головах в Нахичеване, на 20 листах», в котором приведены сведения не только о городских головах Нахичевани вплоть до 1857 г., но и о доходной и расходной частях нахичеванского бюджета с момента основания колонии и до 1831 г.³. Дело было начато 7 декабря 1857 г. и окончено не ранее начала мая 1858 г. Согласно делопроизводственной помете на первом листе дела, изначально оно включало в себя двадцать листов, однако сейчас из них осталось всего семнадцать листов в хорошем состоянии. В состав дела входят следующие тринадцать документов:

¹ Бархударян В.В. История армянской колонии... С. 56.

² НИА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87.

³ Там же. Д. 122.

- 1) Титульный лист дела с его названием, датой формирования, количеством листов (л. 1);
- 2) Отношение Армянского магистрата окружному заседателю Мясникову; не законченный черновик (л. 1 об.).
- 3) Опись документов дела; оригинал (л. 2).
- 4) Отношение исправляющего должность городского головы г. Нахичевани-на-Дону кандидата Карпа Гайрабетова в Армянский магистрат № 432 от 7 декабря 1857 г.; оригинал на официальном бланке, подпись-автограф (л. 3–3 об., 17).
- 5) Отношение нахичеванского Армянского магистрата городскому голове Мануилу Аладжалову в ответ на его запрос № 432 об отправке ему требуемых сведений (список городских голов, ведомость о городских доходах и расходах); черновик с исправлениями (л. 4–4 об., 16).
- 6) Ведомость о городских доходах и расходах Нахичевани-на-Дону в 1799–1831 гг.; черновик (Л. 5–5 об., 15);
- 7) Список городских голов Нахичевани-на-Дону в 1794–1857 гг. от мая 1858 г. Черновик с незначительной правкой (Л. 6–6 об., 14).
- 8) Предписание Армянского магистрата нахичеванскому мещанскому старосте Минасу Абрамову от 12 декабря 1857 г.; черновик с существенной правкой (л. 7–7 об.).
- 9) Предписание Армянского магистрата нахичеванскому мещанскому старосте М. Абрамову; беловая копия (л. 8–8 об., 13).
- 10) Повторное отношение исправляющего должность городского головы К.М. Гайрабетова в Армянский магистрат № 508 от декабря 1857 г.; оригинал на официальном бланке (л. 9–9 об.).
- 11) «Подтверждение» таганрогского градоначальника контр-адмирала М.А. Лаврова в нахичеванский Армянский магистрат от 17 апреля 1858 г.; оригинал на официальном бланке, подпись-автограф (л. 10).
- 12) Рапорт нахичеванского мещанского старосты М. Абрамова от 23 декабря 1857 г.; оригинал, подпись-автограф (л. 11–11 об.).
- 13) Предписание таганрогского градоначальника контр-адмирала М.А. Лаврова нахичеванскому Армянскому маги-

страту № 312 от 21 января 1858 г.; оригинал на официальном бланке, подпись-автограф (л. 12–12 об.).

Из «отношения» исправляющего должность городского головы Нахичевани-на-Дону кандидата Карпа Макаровича Гайрабетова¹ Армянскому магистрату от 7 декабря 1857 г. (получено адресатом 9 декабря) известно, что таганрогский градоначальник М.А. Лавров предписанием от 1 декабря поручил нахичеванскому городскому голове «составить и представить... превосходительству в возможной скорости» две справки: а) «именной список о всех городских головах, бывших в Нахичеване с начала образования общества до 1857 года, с объяснением противу каждого из сих лиц времени состояния их в настоящей должности»; и б) «ведомость об общем ежегодном итоге сумм, во все прошедшее время собираемых на городские надобности, с показанием за каждый прошедший год отдельно доходов поступающих: 1. собственно из источников городского хозяйства, 2. по добровольной складке городских жителей; 3. по добровольной складке сельских обществ»². Однако в канцелярии городского головы требуемых сведений не оказалось: «Из дел канцелярии градского головы не видно, с какого года начали существовать в Нахичеване градские головы, кто был первым и последовательным, сколько кто продолжал службу, какие во время управления каждого собирались доходы на городские надобности, в каком количестве составлялось и из каких источников, т.е.: с одних ли городских статей, или с добровольными складками, от кого и по сколько порознь тех и других»³. Поэтому К.М. Гайрабетов просил магистрат, «извлекиши по делам своим достоверные сведения, требуемые г. таганрогским градоначальником – как о бывших городскими головами во все прошедшее время, равно об общем ежегод-

¹ «Кандидат» в данном случае – лицо, избираемое вместе с городским головой для замещения его должности на время отсутствия по той или иной причине. К.М. Гайрабетова избрали в 1857 г. помощником городского головы, «что в то время было явлением, не имевшим примера». – *Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 26.*

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3.

³ Там же. Л. 3–3 об.

ном итоге сумм до поступления хозяйственной части в ведение городского головы»¹.

Запрос, полученный из канцелярии городского головы, магистрат переслал 12 декабря нахичеванскому мещанскому старосте Минасу Абрамову с предписанием «немедленно собранные таковые сведения из дел, хранящихся в архиве сего магистрата, согласно отношению градского головы, представить таковые в магистрат»². Но уже 19 декабря в магистрате было получено новое отношение из канцелярии городского головы, в котором К.М. Гайрабетов отмечал, что поручение градоначальника до настоящего времени не выполнено «чрез невыполнение магистратом означенного отношения моего», и просил «выполнить оное в самоскорейшем времени, дабы не подвергнуться мне ответственности»³. 23 декабря мещанский староста Минас Абрамов ответил магистрату: «По архиву все дела, сколько имеется о бывших в Нахичеване градских головах с начала образования общества до 1857 года, и о количестве городских доходов и добровольной складки за те же годы, оные все числом 4 – вместе с подлинным отношением г. градского главы, последовавшим в магистрат от 7 декабря за № 432, имею честь представить при сем, что же относится до извлечения из оных дел требуемых сведений – выполнить того я не могу по неопытности о порядке канцелярском»⁴.

Дело с подготовкой соответствующих ведомостей затягивалось. И уже вследствие рапорта К.М. Гайрабетова таганрогскому градоначальнику из канцелярии последнего 21 января 1858 г. в Армянский магистрат было направлено прямое предписание по тому же поводу⁵.

Из сохранившихся материалов дела не видно, кто именно подготовил справки по запросу таганрогского градоначальника, отправленные Армянским магистратом 3 мая 1858 г. уже

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3–3 об., 17.

² Там же. Л. 7–8 об., 13.

³ Там же. Л. 9–9 об.

⁴ Там же. Л. 11–11 об.

⁵ Там же. Л. 12–12 об.

непосредственно городскому голове М. Аладжалову. Эти документы включают в себя: а) «имянный список о всех градских головах, бывших в г. Нахичеване с начала образования общества до 1857 года с объяснением времени состояния их в сих должностях»; и б) «ведомость об общем ежегодном итоге сумм, в прошедшее время до 1857 года собираемых на городские надобности из источников городского хозяйства и добровольной складки жителей»¹.

Сравнение составленного в нахичеванском магистрате списка городских голов с аналогичными перечнями, встречающимися в краеведческой литературе, позволило выявить некоторые принципиальные отличия. Речь, разумеется, идет не об особенностях написания на русском языке армянских имен и фамилий городских голов (Микаел Когбетлян или Мерьян Когбетлиев, Хазизян или Хазиз (Хазээ), Халач или Халаджян, Одабашьян или Адабашев и т.п.), а о персональном составе перечня.

Во-первых, нужно отметить, что в архивах канцелярии городского головы и магистрата не нашлось никаких сведений не только о лицах, занимавших должность городского головы с момента основания города в 1780 г. до 1794 г., но и о самом существовании должности в этот 14-летний временной отрезок. «Из дел канцелярии градского головы не видно, с какого года начали существовать в Нахичеване градские головы, кто был первым и последовательным, сколько кто продолжал службу, какие во время управления каждого собирались доходы на городские надобности, в каком количестве составлялось и из каких источников, т.е.: с одних ли городских статей, или с добровольными складками, от кого и по сколько порознь тех и других», – писал кандидат К.М. Гайрабетов в Армянский магистрат 7 декабря 1857 г.². Дата, с которой начинается отсчет нахичеванских городских голов в документе, составленном в магистрате, не случайна. Она связана с общегосударственной реформой местного управления, начало которой положи-

¹ Там же. Л. 4.

² Там же. Л. 3–3 об.

ла изданная императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». В Нахичевани реализация реформы началась намного позже и в неполной мере – как и в ряде других городов, где Шестигласная дума была учреждена не сразу, или состояла не из шести, а из меньшего количества членов, как того требовала буква так называемой «Жалованной грамоте городам». Причем такой порядок был утвержден законодательно¹. Как и в другие города, в Нахичевань тоже был отправлен указ о необходимости избрать Городскую и Шестигласную думы под председательством городского головы в соответствии с грамотой 1785 г. Однако в Нахичевани, как отмечал Е.О. Шахазиз, не сочли возможным создать новую систему городского самоуправления в силу ее неясности и сложности для местного населения². О запутанности положений грамоты и сложности их реализации в городах Российской империи писал и известный отечественный исследователь истории городского самоуправления И.И. Дитятин³. Поэтому, с дозволения верховной власти, фактически сложившаяся к тому времени система самоуправления армянской колонии на Дону была переформатирована на основе своего рода учредительных документов, подготовленных духовным пастырем российских армян архиепископом Иосифом Аргутинским. И только в 1794 г. нахичеванское самоуправление получило законченную узаконенную форму. Как отмечалось в отношении из Армянского магистрата городскому голове Мануилу (Мануку) Аладжалову, «из дел сего магистрата значится, что выборы в должности градского головы начались по преподанным от Екатеринославского наместнического правления правилам с 1794 года»⁴. К.М. Гайрабетов кратко описал сам порядок избрания на должности городского самоуправления в Нахичевани: «Выборы же на замещение в городские долж-

¹ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 156–163.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 13.

³ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. В 2 т. Т. 2. Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль: В тип. Г.В. Фальк, 1877. С. 152–161.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 4–4 об.

ности и самых голов, хотя и происходят под председательством городских голов, но по представлениям магистрата, в который тогда же передаются балатированные списки, и по получении предписаний о утверждении им же приводятся в исполнение по установленному порядку»¹.

Из других материалов указанного фонда² тоже видно, что согласно указаниям Екатеринославского наместнического правления, утвердился порядок, в соответствии с которым «градской глава, председатель и заседатели (магистрата. – Л.Б.) избираются чрез каждые трехлетие по выборам от городских купеческого, мещанского и поселенского армянского общества и утверждаются от таганрогского градоначальника»³. Кроме того, «для удобнейшего же распоряжения городским хозяйством, общество наше по признанному за благо коренному порядку, основанному на существующих издревле обычаях, при общих выборах членов магистрата в прежнее время, избирало городского голову с назначением при том попечителей общества в числе 24 челов. из почетнейших членов общества для совещания вместе с городским головою о предметах городских потребностей и для составления так сказать совета городского»⁴. К середине XIX в. институт попечителей фактически исчез. Вновь его восстанавливали только для того, чтобы «отбиться» от предложений упразднить магистрат.

О том, что список городских голов, подготовленный в Магистрате, не остался в Нахичевани или Таганроге, но дошел до руководства государством, свидетельствует записка ревизовавшего Таганрогское градоначальство сенатора М.Н. Жемчужникова⁵, цитируемая В.Б. Бархударяном. Сенатор от-

¹ Там же. Л. 3 об., 17.

² «Дело № 17. По предписанию господина таганрогского градоначальника об учреждении в городе Нахичеване городской думы и последующих потом распоряжениях правительства» (начато 13 января 1854 г.).

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.

⁴ Там же. Л. 33 об.–34.

⁵ Михаил Николаевич Жемчужников (1788–1865) – сенатор, действительный тайный советник, губернатор Костромской (1832–1833 гг.) и Санкт-Петербургской (1835–1840 гг.) губерний.

мечал, что «частными расследованиями выяснилось, что в Нахичевани еще в 1791 году был городской голова»¹. По сведениям же Г.Р. Патканяна, городского голову избирали с самого начала существования Нахичевани: в 1779–1788 гг. на эту должность трижды избирался Михаил Кохбетлян, а в 1788–1791 гг. ее занимал Степан Пехлеванян². Городским головой – правда, уже 1789–1791 гг., – называл Степана Пехлеваняна и ростовский краевед В.С. Сидоров³. Следует, вероятно, согласиться с предположением В.Б. Бархударяна о том, что за городского голову в первое десятилетие существования города могли принимать «руководителей армянского общества – предприимчивых и авторитетных деятелей, в том числе, вероятно, председателей магистрата. (...) Пользуясь правом автономно решать внутренние проблемы колонии, нахичеванцы создали должность городского головы и периодически раз в три года переизбирали его»⁴. По всей видимости, из-за отсутствия законодательного закрепления статуса городского головы выборы происходили без составления «баллотировочных списков», протоколов и т.п., почему в магистрате и не были найдены запрошенные сведения за начальный период истории города. Еще одним объяснением возможных недоразумений с установлением состава городских голов до 1794 г. могли быть нередкие случаи временного замещения должности другим лицом, как это видно и из материалов рассматриваемого дела⁵.

Во-вторых, есть разночтения и для периода «узаконенного» Екатеринославским наместническим правлением существования городских голов в Нахичевани. Даже если Карабед Си-

¹ Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 55.

² Там же. С. 56.

³ Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 5. Ростов н/Д.: Гефест, 1999.

⁴ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 56.

⁵ Так, по крайней мере в январе 1857 г. исправляющим должность городского головы Сагатела Каяляна (Савелия Каялова) был Матвей (Матиос) Келле-Шагинов, в апреле-октябре 1867 г. – Когбетлиев. См.: НАА. Д. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 1–29.

зиков и Карапет Ахашьян – одно и то же лицо, в архивном списке в качестве городского головы 1802–1803 гг. фигурирует не он, а «первостатейный гражданин» Христофор Халач (Хачерес Халаджян?). После него с 1803 по 1806 г. должность занимал гражданин Никогос Капрелов, а не Карапет Хазизян (1800–1802) и Петрос Хазизян (1803–1805); с 1809 по 1812 г. – Кеворк Маркаров¹, а не Карапет Ахашьян (1809–1811). Манук Аладжалян (Мануил Христофорович Аладжалов) был городским головой не только в 1854–1856 гг., но и по крайней мере до мая 1857 г. Вообще даты начала и окончания сроков полномочий городских голов, приведенные в архивном списке, не всегда совпадают с датами, приводимыми в литературе.

Публикуемый ниже «именной список градским головам» Нахичевани 1794–1857 гг.² позволяет не только уточнить их персональный состав и срок пребывания в должности, но и содержит сведения о словесном статусе того или иного городского головы. В Российской империи «должность городского головы считалась ниже дворянского достоинства, но, с другой стороны, на эту должность не избирались ни мещане, ни купцы ниже второй гильдии, как не взявшие достоинством». Прямого распоряжения по этому вопросу не выходило, «но есть такое постановление, по которому купцы первой гильдии обязаны принимать на себя по чисто городскому управлению лишь должность городского головы; а купцы второй гильдии – кроме того и должности ратманов и бургомистров»³. В Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – первой половине XIX вв. городскими головами избирались преимущественно купцы 3-й гильдии (11 раз), купцы 1-й и 2-й гильдий (по одному разу), поручик, «первостатейный гражданин» (дважды) и просто гражданин (один раз), коллежский регистратор (низший гражданский чин 14-го класса по Табели о рангах).

¹ Шахазиз Е. приводит документ от 29 декабря 1824 года, где именно Кеворк Маргаров называется городским главой. – *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 148–149.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6–6 об., 14.

³ *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 2... С. 165.

Публикуемая ниже сводная ведомость доходов и расходов Нахичевани¹ может быть использована исследователями как для реконструкции хозяйственной и финансовой стороны жизни армянской колонии в первые полвека ее истории, так и для оценки добросовестности и эффективности деятельности городских голов. Разброс сумм «доходов из источников городского хозяйства» и по «добровольной складке» местного населения очень велик и требует своего объяснения. В.Б. Бархударян указывал, в частности, что добровольное самообложение значительно выросло при городском голове А. Халибьяне – ежегодно около 10 тыс. руб. с города и 3 510 руб. с сел². Однако ведомость показывает, что были и гораздо большие сборы в другие, более ранние годы. По ним, правда, есть и указания на соответствующие расходы. Точно так же вызывает вопросы отсутствие сведений о финансах города за достаточно большой период. Значительная часть этого периода относится к тому же к времени нахождения во власти А. Халибова (Халибьяна) и его ставленников (Капрел Ходжаев, Хачадур Хирмаджев). Финансовая нечистоплотность А. Халибова вызывала не просто вопросы и обвинения критиков, но и специальную проверку имперским чиновником, которая выявила явные нарушения. Тем не менее ловкий городской голова сумел уйти от ответственности³. В связи с этим вполне понятно отсутствие некоторых данных в подготовленной ведомости.

Оба документа представляют собой черновые отпуски, оставшиеся у отправителя. Они написаны коричневыми чернилами на листах писчей бумаги стандартного для того времени формата, одним и тем же писарским почерком.

Документы публикуются с учетом рекомендаций «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990)⁴. Их орфографические и стилистические особенности сохранены, вы-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–5 об., 15.

² Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 378.

³ Там же. С. 374–387.

⁴ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Главное архивное управление при СМ СССР, 1990.

шедшие из употребления буквы русского алфавита заменены на созвучные современные, сокращения раскрыты в квадратных скобках, твердый знак в конце слов не воспроизводится.

№ 1

Именной список городских голов г. Нахичевани-на-Дону с 1794 по 1857 гг.

3 мая 1858 г.

Имянный список, составленный в ⁸ Нахич[еванском] Арм[янском] магистрате, ¹ градским головам, бывшим в г. Нахичеване с начала образования ⁸ в оном ⁸ общества до 1857 года Мая ... ² дня 1858 года	
Звание, имя и фамилия	Время состояния в должностях
3-й гильдии купец Мерьян Когбетлиев	С июля 1794 по 1797 год
³ 3-й гильдии купец Карабед Сизиков	С 1797 по 1800 год
3-й гильдии купец Карабет Ованесов Хазиз	С 1800 по 17 июня 1802 года
Первостатейный гражданин Христафор Халач	С ⁴ 1802 по 1803 год
Гражданин Никогос Капрелов	С 1803 по 1806 год
Гражданин Христофор Халач	С 1806 по 1809 год
3-й гильдии купец Кеворк Маркаров	С 1809 по 1812 год
3-й гильдии купец Вартерес Халаджиев	С 1812 по 1815 год
Поручик Данило Каракаш ⁵	С 1815 по 1818 год
1-й гильдии купец Богос Хатранов ⁶	С 1818 по 1821 год
2-й гильдии купец Владимир Голоджиев	С 1821 по 1824 год
3-й гильдии купец Кеворк Адабашев ⁷	С 1824 по 1827 год

¹⁻⁸ *Дописано над строкой.*

² *Число пропущено.*

³ *Предшествующее слово зачеркнуто: Гражданин*

⁴ *Вставлено сверху: июня*

⁵ Мануэл Каракашян – сын Д. Каракаша от второй жены несколько лет возглавлял магистрат. – *Патканян Р.* Указ. соч. С. 48.

⁶ Р. Патканян называет его под именем Погос Арутюнян Хатраноглу, вторым после Когбетлянов по богатству торговцем в Нахичевани. По-видимому, это сын Арутюна Хартанова (Хатраноглу), переехавшего в Нахичевань в 1783 г. – См. указ. соч. С. 46, 44.

⁷ Геворк Одабашян был не таким богатым, как первая тройка нахичеванских купцов, но человеком достойным, рассудительным и авторитетным. См.: *Патканян Р.* Указ. соч. С. 47.

3-й гильдии купец Хачадур Хармаджиев	С 1827 по 1830 год
3-й гильдии купец Марк (ос) Попов ¹	С 1830 по 1833 год
Коллежский регистратор Артем Халибов	С 1833 по 1836 год
3-й гильдии купец Капрел Ходжаев	С 1836 по 1839 год
3-й гильдии купец Хачадур Хирмаджев	С 1839 по 1840 год
Коллежский регистратор Халибов	С 1842 по 1854 год
3-й гильдии купеческий сын Мануил Христофорович Аладжалов	С 1854 по 1857 год

Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6–6 об., 14. Черновик.

По сведениям, собранным В.Б. Бархударяном, доходы города росли не слишком энергично: до 1840-х гг. они не превышали 10 тыс. руб., а в конце 1850-х гг. едва достигали 20–22 тыс. руб. Некоторые данные не совпадают с приведенными в таблице. По данным Бархударяна, в 1812 г. – доходы города составили 8424 руб., в 1838 г. 7880, а в 1850 – 14834 руб., и только в 1859 г. – 20784 руб².

Как уже отмечалось, со времени учреждения нахичеванский магистрат совмещал в себе практически все функции управления, полиции и суда. Однако довольно скоро его хозяйственные (финансовые) функции были урезаны. В отличие от Думы должность городского головы, которая была создана вместе с Думой, не только не исчезла, но и, напротив, явно приобрела больший вес и значение.

Об этом пишут и составители справки по запросу таганрогского градоначальника. «Магистрат с предначатия действий своих по судебной и административной части заведывал и городской хозяйственностью – до избрания голов и при самых оных, что продолжалось несколько годов от времени учреждения его на основании высочайшей грамоты 1779 года. По-

¹ Мкер Овакимян Поповян выбился из мелких торговцев в купцы, но в силу своей неживчивости не пользовался авторитетом среди нахичеванцев. – *Паткянян Р. Указ. соч. С. 46.*

² *Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 63.*

том хозяйственная часть перешла в ведение городских голов, с обращением на них обязанности в доставлении ежегодных отчетностей Казенной палате»¹. В соответствии с Армянским судебником², обязанности по сбору податей, а также взиманию судебных штрафов и ведению прихода и расхода магистрата были возложены на старосту, который «назначается по выбору общества и с утверждения судебного места»³.

§ 7. Сиротский суд

История сиротских судов в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. – тема достаточно новая, но уже привлекающая внимание ученых постсоветского периода. Исторические исследования, основанные на архивных материалах, как правило, посвящены организации и деятельности органов городского самоуправления в целом или истории собственно сиротских судов отдельных городов. Немногочисленные работы юристов имеют более общий характер и опираются, прежде всего, на законодательство. На сегодня отсутствуют работы обобщающего характера, охватывающие правовые основы, организацию, предметы ведения и деятельность сиротских судов, их место в общей системе органов управления и социальную роль с учетом их эволюции на протяжении XVIII–XIX вв. и региональных особенностей⁴. Для их создания не-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об.

² Судебник был составлен в Астрахани первыми судьями астраханского Армянского суда в период с 1746–1748 гг. по 1765 г. Около 1782 г. судебник был привезен архиепископом Иосифом (Овсепом) Аргутинским из Астрахани в Нахичевань и использовался в качестве правовой основы управления и суда.

³ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 232–235 об.

⁴ См. обзор соответствующих исследований: *Ниметуллаева С.С.* Развитие правовых основ деятельности сиротских судов в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2013. Т. 26(65). № 2-1 (Ч. 1). С. 97–105; *Думенко О.Е.* Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010. 192 с.; *Ее же.* Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010. С. 3–8; *Киприянова Н.В.* Дея-

обходимы конкретно-исторические исследования локального уровня. Одной из таких тем является история сиротского суда в Нахичевани-на-Дону.

Об истории сиротского суда Нахичевани вообще известно крайне мало. Летописец Нахичевани-на-Дону Р. Патканян отметил в своей книге лишь один момент в истории сиротского суда, связанный с установлением подотчетности городского магистрата и сиротского суда Екатеринославской гражданской палате. Решение этого вопроса представлено в сенатском указе от 30 сентября 1831 г.¹ У Р. Патканяна также можно найти некоторые другие обрывочные сведения о сиротском суде². В.Б. Бархударян в фундаментальной монографии «История армянской колонии Новая Нахичевань» очень скупо изложил известные ему архивные сведения о сиротском суде³.

Но использованные им материалы ревизии сенатора М.Н. Жемчужникова содержат довольно много конкретных сведений об организации и правилах функционирования сиротского суда в рамках общей системы армянского самоуправления⁴. В справочном издании министерства внутренних дел о городских поселениях России среди органов городского самоуправления Нахичевани-на-Дону указан и сиротский суд, «присутствие» которого состоит из городского головы и двух

тельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 32–41; *Азизбаева Р.Е.* Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 414 с.; *Стародубцев Ю.И.* Особые суды для несовершеннолетних в России. Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 255 с.; *Нечаева А.М.* Государственно-правовая охрана детей-сирот в России // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 121–126; *Зуева Е.А.* Опекa и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII – первой половины XIX в. // Социально-культурное развитие Сибири: Бахрушинские чтения 1991 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Горюшкина. Новосибирск, 1990. С. 25–34.

¹ ПСЗ-П. Т. 6. № 4842.

² *Патканян Р.* Указ. соч. С. 82–84, 100. Сведения Патканяна воспроизведены с некоторыми изменениями в издании: *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 256.

³ *Бархударян В.Б.* Указ. соч. С. 58–60.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812.

попечителей, по выбору¹. Это, по существу, вся литература и источники по истории сиротского суда Нахичевани.

В Армянском судебнике о сиротском суде ничего не сказано. Но в нем содержится целая глава «Об опеке»², посвященная предмету деятельности сиротского суда. «Опекуном называется лицо, определенное над сиротами по дозволению судей, или по духовному завещанию, для управления имением умершего, до совершеннолетия сирот» (Ч. 1. Глава 9-ая. Об опеке. Ст. 1). Не могут быть опекунами 1) лица, находящиеся на государственной службе, «2., кредиторы и должники сирот; 3., глухие, глухонемые и слепые, 4., публично наказанные за преступление; 5., имеющие от роду менее 25-ти лет; 6., женщины вообще, кроме матери, бабки и сестер малолетних сирот; 7., известные умалишенные» (Ч. 1. Глава 9-ая. Об опеке. Ст. 2).

Возраст совершеннолетия 25 лет, для женщин оно наступает по выходе замуж, или также в 25 лет (ст. 5). Опека может быть продлена при попадании в плен опекаемого или его душевной болезни – «пока пленные освободятся, а одержимые припадками слабоумия придут в совершенный рассудок и сделаются способными управлять собою» (с. 12). Гражданско-правовая дееспособность подопечных ограничена, без ведома и согласия опекунов они не вправе «покупать, продавать, и закладывать» имущество (18). Они сами также до достижения совершеннолетия (25 лет) не вправе требовать от опекунов ни имений, ни отчета в управлении (19), не вправе самостоятельно избирать медиаторов (ст. 23).

Опекун над имением и детьми мог быть назначен заранее по духовному завещанию. После смерти завещателя судьям надлежало «рассмотреть означенное завещание, и судебным определением утвердить назначенного опекуна в его звании» (Ст. 8). При отсутствии завещания или распоряжения об опекунах, опекун над сиротами определяется судом в первую очередь из ближайших родственников сирот; или одного из (наиболее предпочтительного) из братьев умершего или из прочих родственников.

¹ Городские поселения в Российской империи. Т. 2. СПб., 1861. С. 205.

² ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 68 об.–73 об.

Мать малолетних сирот также может быть назначена опекуншей. Она может быть лишена прав опеки если «будет вести жизнь неблагопристойную, распутную и вообще беспорядочную» (11). Перед вступлением во вторичный брак она «должна предварительно объявить о том судьям, которые избирают на место ее другое лицо, которому она в присутствии судьи сдает по описи находящееся в руках ее сиротское имущество, и затем уже выходит замуж» (ст. 10). Кроме того, опекуном младших братьев мог, только с их согласия, стать старший брат, если ему уже исполнилось 25 лет. Но если младшие братья не доверят ему такового управления, то судьи назначают другого опекуна над малолетними (ст. 24).

При вступлении в права опекун «обязан составить всему сиротскому имуществу, в присутствии судьи, опись, в двух экземплярах: один подписывает судья и отдает опекуну; другой подписывает опекун и отдает судье; описанные же вещи поручаются опекуну» (ст. 3). При попытке вступить в распоряжение имуществом до составления описи опекун, «почитается за человека злоумышленного и хищного», лишается звания опекуна (20).

В обязанности опекуна входили забота об имуществе сирот и об их нуждах, представительство их интересов в суде (4)¹. Он мог ссужать деньги из сиротского имущества под проценты, но с обязательным залогом стоимостью выше суммы ссуды. В противном случае, при невозможности вернуть ссуду, опекун отвечал за возврат своим имуществом².

¹ «4., Опекун должен беречь порученные ему вещи и распоряжаться ими так, чтобы подлежащие из них продаже были проданы в свое время, на наличные деньги; пешись о нуждах сирот относительно содержания их; ходатайствовать за них в суде, отвечать пред просителями, объявившими претензию на сирот, одним словом, во всех случаях быть защитником и покровителем, как подобает отцу чадолюбивому».

² «В случае выдачи кому-либо из сиротских сумм денег на проценты, опекун обязан взять верный залог, который стоимостью своею превышал бы занятую сумму; если же он раздаст сиротскую сумму без залога, или хотя с залогом, но в низшей цене против занятой суммы; должник же впоследствии, по какому-нибудь несчастному случаю, будет не в состоянии заплатить занятых им денег, а взятый залог по продаже не пополнит всей занятой суммы; тогда недостающее количество дополняет опекун из своей собственности» (6).

Если речь шла не о торговых операциях, а о продаже чего-либо из их движимого или недвижимого имущества для удовлетворения нужд подопечных, опекун мог распоряжаться имуществом только с совета и дозволения судей (ст. 16). Опекун не имел также права отдавать другим напрокат что бы то ни было из сиротских вещей (ст. 25).

Судебник предусматривал вознаграждение опекунов – «приличную плату из сиротских сумм по рассмотрению и по приговору судей», которые должны были сообразовать ее «количеством вверенного им имущества» (26). Судебник устанавливал также ответственность опекунов. По истечении каждого года опекун был обязан «отчитываться суду в действиях по управлению сиротским имуществом». Копии ежегодных отчетов, представляемых судьям, хранились опекунами, чтобы вручить их вместе с наличным имуществом сиротам по достижении ими совершеннолетия (7). Опекун (а в случае его смерти – наследники) обязаны были возмещать ущерб, причиненный ими сиротам своими действиями (или бездействием) (15, 21). Он не имел права жениться на подопечной под страхом «посрамления» с вырыванием ноздрей (22). За прелюбодеяние с сиротой опекун подлежал ссылке, с конфискацией имущества в пользу потерпевшей.

В Нор-Нахичеване все вопросы, связанные с опекой над несовершеннолетними и управлением их имуществом, изначально находились в ведении одного из судей Армянского магистрата. Дела по попечительству «требовали его постоянного присутствия во время составления списков разных предметов, оценивания и других подобных действий»¹. И такое распределение соответствовало нормам судебного кодекса, который не предусматривал создание специального сиротского суда. Но такой порядок не совсем соответствовал общероссийскому законодательству. «Учреждения для управления губернией Всероссийской империи» 1775 г. предусматривали, что «30. При каждом городском магистрате учреждается городской сиротский суд. 31. В городском сиротском суде председатель

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 1.

городской глава и заседают 2 члена городского магистрата и городской староста»¹. В законе достаточно подробно описывается организация и функционал сиротского суда и всех лиц, имеющих отношение к его работе (ст. 30–31, 293–305). Его ведомственная подчиненность губернскому магистрату (ст. 314–315) и повторены в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», 21 апреля 1785 г.²

Сиротский суд Нахичевани был учрежден в 1812 г. по решению нахичеванского общества, о чем в собрании общества был составлен соответствующий приговор: «Мы, нижеподписавшиеся общество города Нахичевана, обще с главой, присутствующими Магистрата и с присяжными опекунами, купцы, мещане и ремесленники, согласились единодушно основать в городе нашем Сиротский Суд, который сим определением и учредили по правам и обыкновениям армянским Всемилоостивейшею привилегиею нам дарованным, каковому определению имеют повиноваться все сословья города Нахичевана: дворяне, купцы, мещане и прочие из низшего класса люди, как сами, так и потомство их»³.

Приговор общества подписали около двухсот граждан, он был занесен в журнал магистрата в декабре 1812 г. под №182 и заверен казенной печатью. Оригинал приговора был передан в сиротский суд⁴. Учреждение сиротского суда одобрил и «Иоанн, епархиальный архиепископ армян, обитающих в России». Запись об этом в журнале, заверенная заседателями, относится к октябрю 1813 г.⁵

Но главное, на что обращает внимание М.Н. Жемчужников, – «высшее начальство, которому армяне, на основании

¹ Эти же положения повторены далее в главе XXI. О городском сиротском суде и его должности: «293. При каждом городском магистрате учреждается городской сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот. 294. В городском сиротском суде председает городской глава и заседают два члена городского магистрата и городской староста».

² ПСЗ-1. Т. 22. № 16187.

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 62 об.

⁴ Там же. Л. 69.

⁵ Там же. Л. 69–69 об.

привилегии, подчинены, не рассматривало и не утверждало правил, изложенных в сем приговоре»¹. Это обстоятельство, а также несоответствие некоторых норм, утвержденных приговором российскому законодательству и даже Армянскому судебнику, дало основание сенатору заявить, что нахичеванцы незаконно присвоили себе законодательную власть². М.Н. Жемчужников привел полный текст небольшого по объему общественного приговора. Это – единственный на сегодня документ на русском языке, содержащий устав Нахичеванского сиротского суда. Он состоит из пятнадцати небольших пунктов.

Нахичеванское общество не только учредило сиротский суд, но и утвердило его первый состав и назначило судьям жалованье. Пункт первый приговора гласил: «Выбрать из среды граждан наших двух достойных людей для заседания в сиротском суде с жалованьем каждому в год по 400 рублей, смотря по времени, которые и производить из того сиротского суда, каковые и избраны нами теперь: Бабук Овакелов и Маркос Магдес-Ованесов»³. Во втором пункте говорится о прочих служителях суда: «Нанять из достойнейших людей одного письмоводителя и одного десятского служителя, всех четыре человека, которые обязаны ежедневно в назначенное время собираться в том суде и заниматься своим делом без всякого послабления»⁴.

Пункты третий и четвертый содержат нормы преимущественно процедурного характера и определяют порядок распоряжения оценки и распоряжения имуществом умерших, а также процент, взимаемый в пользу суда. «3^е Письмоводитель с одним из членов суда обязаны ходить в дом умерших (как прежде, так и ныне и на будущее время) мужчин и женщин и малолетних детей и все им принадлежащее по наследству от родителей или родственников имение и вещи как наличное, так и не наличное раздробно все описать с возможною точно-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 26 об.–27.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 6–63 об.

стью, а не возможное оставить; оценить их и цену записать в журнале сиротских дел для соблюдения пользы и сохранения собственности сирот и вдов, и для учинения потом законного по правам нашим раздела между наследниками. Из таковых имений, по описи и приведении в известность всей суммы их, заплатить долги и что останется затем подлежащего к разделу из той суммы взимать в пользу Сиротского Суда по два процента с рубля, не менее. 4^е. По учинении описи имению покойника и долгам его следуемым к получению и подлежащих платежу сиротский суд приступает к уплате последних из имения или денег; при каковом случае с каждой уплачиваемой суммы следует взимать по копейке с рубля и таким образом уплачивать долги»¹.

Из текста пунктов 5, 6, 11 и 13 видно, что сиротский суд оказался в подчиненном положении по отношению и к магистрату, и к городскому голове. Так, п. 5 гласит о том, что имущество несовершеннолетних и умалишенных наследников остается «под надзором сиротского суда, градского главы и магистратских членов»². Пункт 6, требуя пустить деньги сирот в рост «под проценты ил верный залог», оговаривает: «Во всем этом поступать с ведома градского главы и магистратских членов для верности и целости сиротских капиталов и их процентов, из которых если что будет растрчено, то ответственность в потере падет на тогдашнего главу, присутствующих магистрата и на двух членов сиротского суда»³. Пункт 11 требует получения согласия магистрата «о продаже имения и уплате долгов умершего»⁴. Наконец пункт 13, как бы подытоживая написанное, требует, чтобы все действия сиротского суда были с ведома градского головы и членов магистрата⁵.

Составители устава суда попытались сохранить полномочия магистрата в вопросах опеки. Правовой основой такого

¹ Там же. Л. 63 об.–64.

² Там же. Л. 64.

³ Там же. Л. 65.

⁴ Там же. Л. 67.

⁵ Там же. Л. 68.

подхода составлял пункт пятый жалованной грамоты Екатерины II, толкуемый нахичеванцами как предоставляющий магистрату всю полноту власти в армянской колонии. Однако в итоге у магистрата и городского головы оказались одинаковые полномочия. Благодаря такому формальному равновесию (или точнее – соединению полномочий двух органов) реальная власть на практике оказывалась у того, кто обладал большим авторитетом и поддержкой городской верхушки. М.Н. Жемчужников, описывая общий статус городского головы, отмечал, что «пространство власти сего почетного лица зависит от личных его качеств и от уважения, которым он пользуется в Нахичеванском округе»¹.

Сиротский суд, несмотря на свое название, не был судебным органом, предназначенным для разрешения споров. Его функции управленческого характера заключались в следующем: описание, оценка и регистрация имущества после умершего (п. 3), оплата его долгов (п. 4), при необходимости – с разрешения магистрата продажа имущества умершего, в том числе недвижимого, для выплаты долгов (п. 11), управление наследным имуществом – отдача его под проценты и финансирование за счет наследства и процентов содержания сирот (п. 5–6), распоряжение выморочным имуществом (п. 14), в том числе «чужестранца» (п. 15), взимание налога в пользу суда – по 2 % при разделе имущества между наследниками, или выдаче его единственному наследнику (п. 3, 9), и по 1 % при уплате долгов покойного (п. 4), с отдаваемых в рост капиталов (п. 5), выморочных имений (п. 14), имений чужестранцев, умерших в Нахичеване (15). Между тем, как указывал М.Н. Жемчужников, по законам же империи в пользу сиротских судов никаких сборов не взимается², но должны взиматься 5 % в пользу опекунов за их труды. В Нахичевани опекуны назначались из «достаточных граждан и членов суда» и не получали плату за свои труды – вопреки норме Армянского судебника³.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79–79 об.

² Там же. Л. 71 об.–72.

³ Там же. Л. 72 об.–73

Сиротский суд должен осуществлять надзор за малолетними и умалишенными наследниками (п. 5) и вообще, «быть отцом сирот во всех своих действиях»: заведовании делами, назначении опекунов, истребовании от опекунов отчетов, представительстве интересов сирот в судах. Суд должен иметь попечение и обо всем прочем в соответствии с российскими законами, переведенным на армянский язык (п. 13). Сиротам, «которым не останется ничего по смерти их родителей», суд обеспечивает помещение, содержание, «обучение ремеслу или в училище», помещение и содержание обеспечивается также вдовам и их дочерям, оставшимся без помощи (п. 12). Опека не учреждалась при незначительности имения: «малолетние поручаются попечению в живых оставшихся отца или матери, а за неимением их – совершеннолетним наследникам или родственникам; самое же имение, с согласия совершеннолетних наследников или родственников, обращается чрез продажу в денежный капитал, который и остается в распоряжении суда для отдачи в рост и для доставления малолетним содержания»¹.

В отчете сенатора М.Н. Жемчужникова о состоянии дел в Нахичеванском округе описание и оценка сиротского суда Нахичевана заняли заметное место. В очередной раз обвинив таганрогское градоначальство в невнимании к армянской колонии, сенатор сообщает о том, что в 1812 г. был учрежден по особому приговору общества сиротский суд, в ведении которого находится управление именьями малолетних сирот, а также сумасшедших. Ранее этими вопросами также ведал магистрат². «Учреждение сиротского суда в Нахичеване признано армянским архиепископом Иоанном весьма полезным и приговор общества сим духовным пастырем подписан»³.

Общественный приговор 1812 г. установил также ряд норм материального права, которые противоречили Армянскому судебнику и не соответствовали российскому законодательству, хотя и переведенному специально на армянский язык.

¹ Там же. Л. 73 об.–74.

² Там же. Л. 15–15 об., 62–62 об.

³ Там же. Л. 26 об.

Кроме того, сиротский суд (а заодно и магистрат с городским головой) не всегда следовал нормам Армянского судебника. На эти обстоятельства весьма настойчиво указывал и сенатор М.Н. Жемчужников¹. Кроме состава суда и подчинения его магистрату и городскому голове, следует отметить также отсутствие у сиротского суда права управления описанными имуществами (полномочия в этой области остались в ведении заседателей магистрата), вопреки ст. 3952 и 3959 X тома Свода гражданских законов, наличие жалования судей, удержание для этой цели из имущества наследников, чего не должно быть по российскому законодательству, самочинное учреждение суда нахичеванским обществом и отсутствие опубликованного установленным порядком устава суда и др. К тому же самим судом не всегда соблюдаются нормы устава и российское законодательство².

В чем состояла причина образования сиротского суда именно в 1812 г. – неизвестно. Сенатор М.Н. Жемчужников писал, что именно «невнимание главных местных начальников к армянской колонии вынудило их учредить по особому приговору общества в 1812 году Сиротский суд»³. Однако такое заявление требует уточнений. Во-первых, следует отметить, что Жемчужников был крайне критично настроен к деятельности шестого Таганрогского градоначальника барона Отто фон Франка, и при обнаружении любых недостатков в управлении ссылался на бездеятельность градоначальства⁴.

Нахичеванский округ (вместе с Ростовом и Мариуполем) перешел в подчинение Таганрогского градоначальства в 1807 г.⁵. При этом в судебном отношении города Ростов, Мариуполь и Нахичевань оставались в подчинении Екатеринославу. Через год, 12 июня 1808 г., таганрогскому градоначальнику решено было поручить ревизию уголовных дел

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 70–75.

² Там же. Л. 71–77 об.

³ Там же. Л. 14 об., 15.

⁴ Там же. Л. 8 об., 28 об., 41 об., 80 об., 83 об., 90 об., 91, 96.

⁵ ПСЗ-I. Т. 29. № 22671.

чиновников, относящихся к его ведомству. Что же касалось уголовных дел жителей упомянутых выше городов, то они должны быть отсылаемы по-прежнему на рассмотрение и утверждение к гражданскому губернатору в Екатеринослав¹. По всем судебным делам вышестоящей инстанцией оставались губернские органы. Таким образом, говорить о бездействии Таганрогского градоначальства в этом отношении было неверно.

Во-вторых, известно, что екатеринославские власти пытались решить эту проблему. Но нахичеванские армяне весьма трепетно относились к дарованным Екатериной II «правам и привилегиям» и старались оградить свою автономию от любых посягательств губернских властей. Первое вмешательство губернских властей в деятельность магистрата по вопросам суда произошло, по мнению Е. Шахазиза, в связи делом нахичеванцев Каяляна и Бабикияна и закончилось упразднением суда девяти – все жалобы на решения магистрата должны были адресоваться в губернские судебные инстанции². Но еще ранее, в 1800 г., была сделана попытка поставить под контроль Екатеринославской гражданской палаты деятельность Нахичеванского магистрата по сиротским вопросам³. Р. Патканян писал о возобновлении в 1823 г. требования, преданного забвению на двадцать три года, то есть уже в 1800 г. Екатеринославская гражданская палата истребовала у Нахичеванского магистрата отчет о сиротских делах. Но городской

¹ ПСЗ-I. Т. 30. № 23084.

² *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 30–31.

³ Общий порядок подачи жалоб на опекунов и сиротские суды был определен сенатским указом 13 января 1801 г. Вышестоящими учреждениями по отношению к сиротским судам названы «Палаты Суда и Расправы, а в столицах в Городовые правления, а в столицах в Городовые правления; на решения же палат и Городовые правления просить уже в Сенате частными просьбами или апелляционным порядком». Отчеты велено было «доставлять в Палаты Суда и Расправы, а им, рассматривая оные надлежащим порядком, иметь за Опеками и Сиротскими судами наблюдение, дабы везде польза в управлении тех имений и интерес сохранены были согласно с узаконениями». См. ПСЗ-I. Т. 26. № 19741. 13 января 1801 г. Сенатский. О порядке подачи жалоб на опекунов и Сиротские суды, и о доставлении отчетов в Палаты Суда и Расправы об имениях, в опеке состоящих.

голова и магистрат, основываясь на пятом пункте дарованной грамоты, оставили без ответа это предписание¹.

Свидетельство Р. Патканяна подтверждается сенатским указом от 30 сентября 1831 г. В нем на основании рапорта Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и приложенного к нему представления Екатеринославской гражданской палаты, отмечено, что доселе не было сделано распоряжения о введении в Нахичевани порядка управления сиротскими имуществами в соответствии с «Учреждением о губерниях». В результате, граждане города и подведомственных ему пяти селений, основываясь на жалованной грамоте 14 ноября 1779 г. и на своих обыкновениях, «завели у себя такой порядок, по которому, после каждого умершего, выбираются в то же время к управлению и распоряжению вдовами, сиротами и их именными опекуны под отчетностью один раз в год городского главы и присяжных попечителей, кои никому уже не дают отчета, как в зависящих от них, так и в собственных их действиях и распоряжениях по опекунствам»². При этом отмечено также, что Екатеринославская гражданская палата пыталась подчинить своему ведению Нахичеванский сиротский суд. Еще в 1800 г. она требовала от городского магистрата отчетов о сиротских имениях «и препроводила в оный формы таковых отчетов»³.

Во второй раз соответствующий вопрос возник в 1823 г. в связи с делом Каялояна (Каялова) и Бабикияна (Бабикова, Паликоглу)⁴. Екатеринославская гражданская палата «по

¹ Патканян Р. История Новой Нахичевани... С. 80.

² ПСЗ II. Т. 6. СПб., 1831. № 4842. Сентября 30. Сенатский. – О зависимости Нахичеванского магистрата по делам опеки от Екатеринославской гражданской палаты. Текст, приведенный в издании «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ч. 1. С. 315–319), отличается от опубликованному в ПСЗ заключительной фразой: «По 8-му Департаменту Правительствующего Сената».

³ ПСЗ-II. Т. 6. № 4842. Общий порядок подачи жалоб на опекунов и сиротские суды был определен сенатским указом 13 января 1801 г. – ПСЗ-I. Т. 26. № 19741.

⁴ Р. Патканян приводит старую версию имени: «Симовон Паликоглу». – Указ. соч. С. 80. По-видимому, тюркизированная версия фамилии была переделана в «Б(П)аликов», а затем допущена описка (опечатка).

делу сирот Нахичеванского мещанина Бабикова, о казенном с имения их взыскании, предписывала магистрату доставить опись сему имению; в том же году, приняв участие в деле подполковницы и сыновей ее Абрамовых¹ с нахичеванским купцом Акопом Таманци (Таманцевым)², предписала магистрату решить дело сие на основании законов. Но по первым двум требованиям, магистрат сведений не доставил, ссылаясь на жалованную армянскому обществу грамоту и на свои обыкновения, по коим он якобы не обязан давать подобных отчетов; а по последнему, когда Таманцев вошел в правительствующий сенат с жалобой, то правительствующий сенат, признав распоряжение Палаты неправильным предоставить Таманцеву и Абрамовым разобратся медиаторским судом, согласно жалованной армянскому обществу грамоте³. В результате Екатеринославская гражданская палата осталась «как бы в нерешимости ввести по городу Нахичевану порядок в опекунствах, Учреждением о губерниях предписанный»⁴.

В-третьих, из заключения управляющего МВД Н.Н. Новосельцова, также приведенного в тексте сенатского указа, видно, что таганрогскому градоначальнику поступает много жалоб «на неправильное в Нахичеване управление». Поэтому таганрогский градоначальник полагал необходимым, и с его мнением согласился Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор, «правила о производстве дел по сиротским имуществам и вообще по опекам, в Учреждении о губерниях изложенные, ввести во всей силе и по городу Нахичевану»⁵.

В итоге сенат постановил, оставив учреждение опеки над малолетними сиротами армян в городе Нахичеване по их правам и обыкновениям, вменить Нахичеванскому магистрату в обязанность, в согласии с пятым пунктом грамоты 14 ноября 1799 г., доставлять Екатеринославской гражданской палате в

¹ Сыновей известного подполковника Ивана (Ованеса) Абрамовича Абрамова.

² Аюп Таманци – см. *Патканян Р.* Указ. соч. С. 80.

³ ПСЗ-П. Т. 6. СПб., 1831. № 4842.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

соответствии с указом 1801 января 13 (31) отчеты и объяснения по жалобам¹.

Сенатский указ, по донесению Нахичеванского магистрата от 12 февраля 1844 г., исполняется в Нахичеванском округе. Однако М.Н. Жемчужников отметил, что в отчетах магистрата в Екатеринослав за 1841 и 1842 гг. не указаны число сирот и их возраст, а также не определены опекуны ко многим из них. Из чего сенатор сделал вывод, что «Гражданская палата не поверяет действий Нахичеванского сиротского суда»². Есть и свидетельство Р. Патканяна³ о том, что этот указ не нашел применения при городском голове Халипяне (А. Халибов – городской голова в 1833–1835, 1842–1854 гг.). Он не захотел разбираться в финансовых делах сирот и не позволил заниматься этим Габриэлю Ходжаяну (городской голова в 1836–1838 гг.).

Еще одно объяснение, предложенное сенатором Жемчужниковым, также не представляется достаточно убедительным. «С умножением народонаселения в Нахичеванском округе и усилением богатства жителей оного, – писал Жемчужников, – занятия ... магистрата значительно увеличились, и в 1812 году армянское общество нашло необходимым исключить управление опеками, учрежденными над малолетними и сумасшедшими, из ведения сего магистрата и учредить сиротский суд»⁴.

Население города Нахичевани и пяти окрестных армянских сел безусловно должно было расти, хотя данные об этом сильно разнятся⁵. Но по меньшей мере в первые четырнадцать лет (1780–1793 гг.) очень высокой была убыль населе-

¹ ПСЗ-II. Т. 6. № 4842.

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 75 об.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 101.

⁴ РГИА. Ф. 1405 Оп. 42. Д. 6812. Л. 62–62 об.

⁵ См. напр.: *Мурзакевич Н.А.* Описание городов и уездов Азовской губернии // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. Одесса: В городской типографии, 1853. С. 297; Статистические сведения о Симферополе, Нахичеване, Таганроге, Мариуполе, Кременчуге, Ставрополе, Новочеркаске в 1823 году // Отечественные записки. 1824. Ч. 23. № 64. С. 283; *Скальковский А.А.* Хронологическое обозрение... Ч. II. с 1796 по 1823. С. 317; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. С. 189; *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь... С. 245.

ния¹ (не только из-за высокой смертности, часть переселенцев стремилась обратно в Крым²). Высокая смертность означала, соответственно, значительное число сиротских дел.

Мы можем также предположить, что дело было не столько в увеличении численности населения и роста его благосостояния, сколько в соперничестве городского головы и магистрата за определяющее влияние на решение дел. Из этого соперничества, получив пост председателя сиротского суда, победителем вышел городской голова. Цена вопроса была, надо полагать, достаточно велика – о значительных злоупотреблениях в этой должности, правда, в более поздний период, писал Р. Патканян³. Магистрат, однако, сохранил свое влияние на Сиротский суд (пункты 5, 6, 11, 13 «Общественного приговора» о создании сиротского суда), и кроме того, именно за магистратом осталось «заведывание капиталами малолетних сирот, управление описанными имуществами»⁴.

Впрочем, такой порядок – председательство городского головы в сиротском суде – соответствовал в определенной мере общероссийским нормам. «Учреждение для управления губернией Всероссийской империи» 1775 г. устанавливало в главе I, где в ст. 30–31 установлено, что «в городском сиротском суде председательствует городской глава и заседают 2 члена городского магистрата и городской староста». Текст ст. 31 воспроизводится и в ст. 294 главы XXI «О городском сиротском суде и его должности»⁵. Эти же правила содержит и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.⁶. Но в российском законе был соблюден определенный баланс.

¹ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 245.

² Всего по расчетам М.А. Араджиони, за период 1779–1820 гг. в Крым с нижнего Подонья вернулось порядка 2–2,5 тыс. человек. – Араджиони М.А. Формирование армянских общин. С. 81.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 83–84, 100, 108.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 15, 30, 64–65 об., 67–67 об., 76–76 об.

⁵ «Учреждения для управления губернией Всероссийской империи» 1775 г. Гл. I. Примерный штат Губерний // ПСЗ-I. Т. 20. № 14392. Эти же правила содержит и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», 21 апреля 1785 г. (ст. 46–47). ПСЗ-I. Т. 22. № 16187.

⁶ ПСЗ-I. Т. 22. № 16187.

Наряду с председательствующим в суде городским головой, в состав сиротского суда включены также два члена магистрата и городской староста.

Магистрат и городской голова совместно должны были решать вопросы опекунов и управления сиротским имуществом посредством сиротского суда. На практике реальные полномочия были присвоены городскими головами, которые отказывались давать отчет как магистрату, так и губернским властям. Как итог – плачевное состояние сиротских дел во второй четверти XIX в., о котором писал современник¹.

Сиротский суд Нахичевани представлял собой продукт соединения требований российского законодательства, Армянского Судебника, составленного армянами Астрахани во второй половине XVIII в., а также правотворчества самих нахичеванцев, что выразилось в приговоре 1812 г., и правоприменительной практике судей, которые по-своему применяли (или не применяли) некоторые нормы Судебника. Отметив эти обстоятельства и несоответствие организации и деятельности сиротского суда Нахичевани российскому законодательству (также, как и Судебника), сенатор М.Н. Жемчужников, наряду с другими реформами, предложил также упразднить сиротский суд Нахичевани. На его месте предлагалось в соответствии с российским законодательством учредить сиротский суд Нахичеванского округа нахичеванского городского головы (председатель суда), двух заседателей и особо избранного городского старосты, и вверить ему управление как сиротскими, так и описными имуществами всех Нахичеванских жителей, не исключая и поселян². Однако предложения сенатора по приведению системы самоуправления Нахичеванского округа не были реализованы. Как сообщало издание на 1861 г., «присутствие Сиротского суда состоит из городского главы и двух попечителей, по выбору»³. Сиротский суд, как и магистрат, существовали до реализации судебной реформы в Нахичевани и введения в действие «Городового положения» 1870 г.

¹ Патканян Р. Указ. соч. С. 100.

² РГИА. Л. 102 об.–103.

³ Городские поселения. Т. 2. 1861. С. 205.

§ 8. Духовный суд (правление)

Стараниями архиепископа И. Аргутинского, получившего чин епархиального начальника над армянскими церквями России, 9 мая 1781 г. был написан устав и сформирован духовный суд Нахичевани из двух судей – старших иереев, и председателя суда вардапета (архимандрита) Карапета¹. Каждые понедельник, среду и пятницу духовные судьи должны были рассматривать и решать все духовные вопросы нахичеванского армянского общества, согласно церковным канонам. Известно, что со временем члены духовного суда были обязаны участвовать в заседаниях городской думы, а судьи магистрата приглашались на собрания духовного суда.

Духовный суд был отдельным от светской администрации органом. До 1786 г. он действовал под непосредственным контролем вардапета Карапета и архиепископа Овсепя, с этого же года был подчинен юрисдикции новообразованной Астраханской консистории. С образованием в 1830 г. Нахичевано-Бессарабской епархии Духовный суд Нахичевани перешел под управление ее консистории².

О достаточно суровых нравах и далеко не безупречном поведении священников, порой весьма далеком от законности, свидетельствует вопиющий случай из семейной истории И.М. Келле-Шагинова. Его дед Шагин Никогосов Келле-Шагинов был диаконом церкви св. Теотороса (Федоровской). В начале июля 1823 года «его вызвали в Духовное правление, где ему объявили, что Правление остановило свой выбор на нем для командировки на Нижегородскую ярмарку, и предложили ему готовиться к этой поездке. Председательствующий в Духовном правлении протоиерей отец Каприел Попов потребовал с него плату в двести рублей за назначение. В ответ на возражения Ш.Н. Келле-Шагинова в него полетел тя-

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 141–142, 147; Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 246.

² Шахазиз Е. Указ. соч. С. 149–150; ПСЗ-П. Т. 5. № 3620. 1830 апреля 23. Именной, данный Сенату. – Об учреждении новой Армянской епархии под наименованием Нахичеванской и Бессарабской.

желтый ботинок («кот»). «Брошенный в сильном раздражении, с силой, кот пробил артерию и тут же дед истек кровью и скончался, спустя некоторое время. ... Виновник же был протоиерей с громким именем, глава Духовного правления, самого сильного в то время института, лица грозного, свидетелями – два священника, участники события, вполне от него зависимые, всегда раболепствующие перед ним и заинтересованные в общей дележке»¹. Никакого расследования и суда не было.

После смерти архиепископа в 1801 г. авторитет церковного суда упал, он «превратился в орган магистрата и городского головы»². Епархиальное руководство редко посещало город, ограничиваясь и не назначив в Нахичевани своего представителя, учредили должность местоблюстителя³. Магистрат, как более могущественный орган, начал главенствовать и решал вопросы, которые были в компетенции духовного суда⁴.

Управлявшие после Иосифа Аргутинского духовным судом Нахичевани простые священники не обладали должным авторитетом и с легкостью подчинились городской верхушке, заседавшей в магистрате. Во-вторых, судьи Духовного суда основали должность местоблюстителя («Аторакалутян» – «Ատորակալութիւն») и вручили эту должность правителям города. Городская верхушка, используя свои должностные полномочия и право контролировать все средства и все церковные фонды, право распоряжаться первопрестольными и церковными средствами, приобрели большую власть. Она же раздавала церковные разрешения священникам, сама себе присвоила право собственноручной выдачи разрешений на проведение обрядов венчания, крещения, похорон, став кем-то вроде правопреемников церковных правителей, или заменяющими этих же правителей. Властители города

¹ *Келле-Шагинов С.* История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Ч. 1 // URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3185&level1=main&level2=articles>

² *Патканян Р.* Указ. соч. С. 58; *Бархударян В.Б.* Указ. соч. С. 54.

³ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 150.

⁴ Там же. С. 147.

духовенству отправляли приказы с требованием незамедлительно выполнить их волю, настоятельно предлагали, угрожали»¹.

В таком виде Духовный суд Нахичевани просуществовал до 1836 г. когда был издан императорский указ «О правлении Армянских церквей в России» (Положение)² и Духовный суд Нахичевана, наподобие всех армянских духовных центров принимает его и на его основании создается новая организация с названием «Армянское духовное управление Нахичевана»³.

Как свидетельствует Р. Патканян, во времена пребывания на должности городского головы А. Халибова, а также его ставленников, Духовное правление со всеми его финансами было полностью подчинено ловкому и обходительному главе города. Свидетельство Р. Патканяна подтверждается архивными документами. Так, в аттестате, выданном бывшему городскому голове А. Халибову, на основе «формулярного о службе его списка» указывается, что Халибов «по распоряжению верховного патриарха кафедральной церкви г. Эчмиадзина Нерсеса в 1845 году назначен попечителем духовного училища и армянских церквей г. Нахичевана и округа оногo, с поручением в его распоряжение церковных сумм, а также наблюдение за правильным производством в Духовном правлении дел и нравственностью священно и церковнослужителей»⁴.

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 147–148.

² ПСЗ-П. Т. 11. № 8970.

³ Шахазиз Е. Указ. соч. С. 160.

⁴ НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–2.

Глава IV

КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

§ 1. Самоуправление в середине XIX в.: Нахичеванский магистрат

К середине XIX в. армянский анклав на Нижнем Дону подошел в состоянии, которое может быть определено как «развитая колония». Нахичевань-на-Дону по оценке Таганрогского градоначальства, данной в 1850 г., являлся одним «из лучших городов Новороссийского края. ... Крестьяне Нахичеванского округа отличаются трудолюбием... характеризуются не только богатством, но и своеобразным благосостоянием»¹.

Армянская колония по-прежнему представляла собой этнически гомогенное сообщество с высоким уровнем административной и правовой автономии. В колонии действовала устоявшаяся с конца XVIII в. система самоуправления. Армянский суд, просуществовав нетронуто до 1825 г., потерял кассационные полномочия². Армянский судебник, в ходе проверки, инициированной в 1844 г. сенатором М.Н. Жемчужниковым, получил высочайшее одобрение, и за Нахичеванью осталось право решать гражданские дела на основании собственных законов и обычаев³. В 1836 г. в России был оформлен новый механизм административного контроля над армянской церковью⁴. Духовный суд в Нахичевани был преобразован в Духовное управление, но оно, как и его предшественник, смирилось с главенством городских властей⁵. В этом же году 21 мая было решено Нахичевань с селами об-

¹ Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 81.

² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 30–31.

³ Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике... С. 7.

⁴ ПСЗ-II. Т. 11. № 8970.

⁵ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 102; Шахазиз Е. Указ. соч. С. 150–152.

ложить на десять лет подушной податью. Суммы, собранные за пять лет, нахичеванцы держали в городской казне, добиваясь отмены новых правил. Сенатским указом 14 декабря 1844 г. подушные подати были сложены¹.

Однако несмотря на сохранение в Нахичевани-на-Дону общей системы самоуправления, созданной в основном еще в конце XVIII в., реальный статус и возможности магистрата и городского головы к середине XIX в. существенно изменились, некоторые органы просто перестали созываться.

В официальном издании «Городские поселения в Российской империи» по состоянию на середину XIX в. указывается, что «для заведывания городским хозяйством и делами общественными и судебными лиц городских сословий, в г. Нахичеване состоят

- 1) Армянский магистрат
- 2) Сиротский суд
- 3) Городское депутатское собрание.

Присутствие Магистрата состоит из председателя, определяемого по назначению от правительства, четырех заседателей, городского головы и мещанского старосты по выбору. Председатель магистрата занимает вместе с тем должность городничего, а заседатели – должности частных приставов. Присутствие Сиротского суда состоит из городского головы и двух попечителей, по выбору. Городское депутатское собрание состоит из городского головы и депутатов, избираемых по армянским обычаям, при встретившейся надобности, в различном числе»².

Материалы для издания «Городские поселения в Российской империи» собирались в 1840–1850-х годах по приказу министра внутренних дел. При составлении справочника черновые тетради со сведениями о городах в 1854 г. были разосланы по губерниям и областям «для поверки исправления и дополнения на месте»³. Помимо этого, информация

¹ Патканян Р. История Новой Нахичевани... С. 104; Военно-статистическое обозрение... С. 7.

² Городские поселения в Российской империи. Т. 2. С. 204–205.

³ Там же. С. X–XI.

о состоянии городского самоуправления собиралась в связи с рассмотрением в МВД дела «о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области», для чего от нахичеванских властей были запрошены необходимые сведения и соображения¹. В ведомости, подготовленной по запросу, указывалось: «В городе Нахичеване находится армянский магистрат, в составе коего заключаются уездные власти: городская дума, градская и земская полиции нахичеванского округа, сиротский суд² и градской глава, заведующий сбором и расходом сумм городских доходов и взносимой вдобавок к оным от местного купечества и мещан добровольной складки. Сверх сего в магистрате производится продажа гербовой простой и крепостной бумаги и паспортных бланков для купцов, мещан и поселян армян, состоящих в Нахичеванском округе, и выдача последних³. В Магистрате состоят членами председатель оного и 4 заседателя. В канцелярии служащих секретарь 1. и канцелярских чиновников на действительной службе 16 и по крайнему в оных недостатку вольнонаемных писцов ...⁴ человек»⁵. Порядок избрания и утверждения также представлен в соответствующей ведомости: «Градской глава, председатель и заседатели избираются чрез каждые трехлетие по выборам от городских купеческого, мещанского и поселенского армянского общества и утверждаются от таганрогского градоначальника, и прочие чины определяются от градоначальника»⁶.

Как указывал в своем отчете сенатор М.Н. Жемчужников в 1844 г.: «В настоящее время: 1) судебная и полицейская части управления в Нахичеванском округе вверены Армянскому ма-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4–4 об.

² Учрежден по приговору нахичеванского общества 1812 г. См.: РГИА. Л. 15, 62–69.

³ Перечень разнообразных функций, реализуемых магистратами и ратушами в России, можно оценить по указу 13 апреля 1866 г., который упразднял указанные органы и определял последующую подведомственность соответствующих дел. См.: ПСЗ-П. Т. 41. № 43183.

⁴ Пропуск в тексте черновика.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

⁶ Там же. Л. 20 об., 16 об.

гистрату, который и по городу Нахичевану соединяет в себе власти магистрата, полиции, словесного суда и по имениям секвестрованным; а равно и по заведованию капиталами малолетних сирот обязанности сиротского суда и отчасти градской думы, – по Нахичеванскому же округу власти уездного и земского судов»¹.

Далее сенатор пояснял, что Армянский магистрат «действует по делам уголовным и исковым на основании свода законов Российской Империи, а по делам гражданским на основании Армянского Судебника. Первые из сих дел производятся на русском языке секретарем, определенным от правительства по штату 1784 г., вторая же в особой экспедиции на армянском языке, вольнонаемным письмоводителем»².

При этом сенатор Жемчужников негативно оценил порядок в магистрате: «Дела судебные, производящиеся на русском языке, не отделены от полицейских и прочих многосложных дел Нахичеванского магистрата, а потому и самый канцелярский порядок в сем присутственном месте находится в крайнем расстройстве и чрез замедление хода дела причиняются тяжущимся весьма значительные убытки. Смешение дел укоренилось в магистрате до такой степени, что столоничальники берут по своему усмотрению дела из регистратуры вообще же заметить должно, что дела ведутся и хранятся в совершенном беспорядке, без описей, решенные от нерешенных не отделены, бумаги не подшиваются, выписки из журналов находятся в делах перемаранными»³. Следствием обнаруженных недостатков в делопроизводстве и хранении документов стало распоряжение об увольнении исправляющего должность секретаря Армянского магистрата титулярного советника Пагирева и замещение этой должности губернским секретарем Петуховым, бывшим секретарем Мариупольской градской думы, «в которой найден при ревизии отличный порядок делопроизводства»⁴.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 27 об.

² Там же. Л. 29 об.

³ Там же. Л. 29 об.–30.

⁴ Там же. Л. 31–31 об., 58 об.–59.

В связи с результатами проверки и обращением городского головы и магистрата к ревизовавшему Нахичеванский округ М.Н. Жемчужникову с просьбой разрешить взять на службу двух дополнительных заседателей в связи с умножением дел, сенатором было принято решение об упорядочении работы магистрата. Суть решения, по словам сенатора, заключалась в следующем:

«По соображении означенного представления со штатом Нахичеванского Армянского Магистрата 1784 года, я нашел, что в сем Магистрате, как месте судебном и исполнительном, должно необходимо присутствовать пять членов, из которых один председатель, и четыре заседателя и что так как некоторые из сих членов не могут участвовать в суждениях по всем делам по причине возлагаемых на них командировок, я предложил исправляющему должность Таганрогского градоначальника сделать распоряжение, чтобы при решении дел постоянно, согласно законам, участвовало не менее трех членов и чтобы производство следствий в одно время возлагалось только на двух заседателей, из коих одному поручить заведывание полицейскою по городу частью.

При временных же отлучках по разным причинам и увольнениях в отпуски председателя и заседателей означенного Магистрата я предложил исправляющему должность Градоначальника, чтобы, согласно штату 1784 года, в Магистрате не было менее пяти членов и чтобы на место отлучившегося или уволенного в отпуск назначаем был кандидат, избранный на основании общих законов о выборах.

Сия приведенная исправляющим должность Таганрогского градоначальника мера может на некоторое время содействовать к облегчению членов Магистрата, но без сомнения не в состоянии привести в надлежащее устройство полицейской части в Нахичеванском округе, которая, будучи соединена с судебною, не может получить законного направления.

Магистрат, возлагая на собственных своих членов производство исследований как по уголовным, так и по гражданским делам, необходимо оказывает снисхождение при рас-

смотрении представленных следствий, тем более что член, производивший оное полицейским порядком, участвует в решении дела порядком судебным»¹.

В 1854 г. в ответ на запрос из канцелярии Таганрогского градоначальника организацию власти в городе Нахичевани и округе городские власти описывали следующим образом: «В городе Нахичеване находится Армянский магистрат, в составе коего заключаются Уездные власти: Городская дума, градская и земская полиции Нахичеванского округа, сиротский суд и градской глава заведующий сбором и расходом сумм городских доходов и взносимой вдобавок к оным от местного купечества и мещан добровольной складки. ... В Магистрате состоят членами председатель одного и 4 заседателя. В канцелярии служащих секретарь 1. и канцелярских чиновников на действительной службе 16. И по крайнему в оных недостатку вольнонаемных писцов ... (пропуск в документе. – Л.Б.) человек»². На содержание магистрата с подведомыми ему полицейской и пожарной командами и др. служителями (врач, тюрьма и пр.), за исключением канцелярии городского головы расходовалось «11 398 руб. сереб. В том числе: от казны 545 р. и из городских 10 853 р. 35 к.»³. К отчету прилагался и штат магистрата 1784 г. «с прибавочным к оному жалованьем»⁴.

К началу 1860-х годов магистрат помещался в городском доме. Составители «Судебно-статистических сведений» характеризовали его помещение как удобное, «но ветхое, неопрятное; требует больших переделок. В магистратском дворе есть арестантская большая изба о 4-х комнатах, на 40 человек»⁵.

Согласно составителям «Материалов для географии и статистики» общественное управление в Нахичевани осуществляли: Городской голова, Армянский магистрат – председатель, 4 заседателя, секретарь и стряпчий, столона-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 59–61 об.

² НИА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

³ Там же. Л. 20 об.

⁴ Там же.

⁵ Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. СПб., 1866. С. 57.

чальник – 5, Председатель – 1, письмоводитель Армянской экспедиции – 1¹.

К середине XIX в. порядки в магистрате были далеки от тех строгих установок, которые были заложены Иосифом (Овсепом) Аргутинским и еще ранее закреплены в Армянском судебнике. Реальная практика управления и суда хорошо представлена в мемуарах И.М. Келле-Шагинова. Вот как он описывает будни магистрата в 1857–1860 гг.: «Городской голова, председатель и заседатель магистрата условились собираться по 2 определенных дня в неделю у каждого из них поочередно. Играли в преферанс, клуба не было тогда, а так вообще по уговору собирались по домам. Четвертым партнером у них был секретарь магистрата, русский, Василий Васильевич Волковицкий, веселый, добродушный человек. Собирались в сумерки, часам к 6-ти вечера, подавали чай и сейчас же садились за карты до 11–12 часов, а затем расходились по домам. За этими картами между тем происходило коллегияльное обсуждение текущих дел. Секретарь между делом устно докладывал тот или другой стоящий на очереди вопрос, коллегия обсуждала, высказывали свои взгляды и, приходя к известному решению, предлагали секретарю составить соответствующий журнал и постановление. И таким образом немало дел разрешалось устно»².

Секретарь магистрата, функции которого описаны в семи статьях главы пятой Армянского судебногоника, должен был занимать заметное место в работе суда. Как указывал таганрогский историк П.П. Филевский, описывая 1860-е годы в Нахичевани, «это был единственный человек в городе, юридически сведущий, к тому же и вполне образованный и владевший пером»³. Армянский судебник называет дьяка (секретаря магистрата) главным письмоводителем («аденатыбир», присутственный дьяк). «Дьяк должен иметь три книги: первая называется приходящею, в ко-

¹ Материалы для географии и статистики. С. 289.

² *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь... С. 36.

³ *Филевский П.П.* Нахичевань и нахичеванцы // *Донской временник*. Год 1996-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1995. Вып. 4. С. 168–174. URL: http://donvrem.http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=86 (дата обращения: 21.02.2022).

торой каждую страницу разделив чертою на две половины, на первой под номером и числом записывает вкратце содержание поступаемых в суд бумаг, а на другой половине, против каждой бумаги записывает резолюции по оным. Вторая – отходящую, в которой вкратце записывается содержание посылаемых из суда в разные места бумаг; и третья – журналом, т.е. дневною книгою, в котором записываются вкратце содержания всех судебных заключений»¹. Но помимо таких «технических» функций «дьяк читает в присутствии судей все указы, премемерии, прошения, определения и прочие бумаги и строго наблюдает, чтобы все судебные приговоры были учинены согласно с законами; а потому и следует, чтобы большею частию он сам составлял бумаги и дал переписывать писцам, или же написанное сими последними пересматривал. Все бумаги, следуемые к подписи, дьяк сперва подписывает сам, отступив ниже на два пальца, а потом подносит оныя, для подписания судьями»². То есть это был род российского стряпчего дореформенного периода со всеми его недостатками. «Хотя дьяк не имеет равной с судьями власти, потому что он есть подчиненный их, однако же он обязан наблюдать, чтобы все судебные бумаги были написаны по закону и в порядке, и чтобы все подчиненные ему писцы порученные им бумаги переписывали в свое время; а посему, дьяк за нерадение свое подлежит ответственю»³. При наличии такого двойственного правового статуса – как секретарь он подчинен судьям, но в то же время обязан давать им указания и следить за законностью приговоров, – секретарь фактически был в полном подчинении судей Магистрата. На это указывали и авторы отчета о состоянии дел в судебно-полицейской сфере в середине XIX в.: «Стряпчий магистрата есть вместе с тем и секретарь магистрата. Это лицо совершенно подавлено в Нахичевани энергией членов, строго держащихся правила устранять всякое влияние начальства на их дела»⁴.

¹ ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 227.

² Там же.

³ Там же. Л. 227 об.

⁴ Судебно-статистические сведения... С. 57.

Угасание совета 24 опекунов. Ко времени ревизии М.Н. Жемчужникова совет 24 попечителей перестал созываться и утратил свои полномочия. Как отмечал Е. Шахазиз, с течением времени власть отнимает у городской думы (двадцати четырех попечителей) право требовать отчет у городского головы. У двадцати четырех попечителей остается лишь право совета городскому голове. Поэтому и в своем отчете сенатор М. Н. Жемчужников лишь мельком оговаривает, что городскому голове в исполнении его важных обязанностей содействуют избираемые обществом городские попечители¹. Последнее упоминание о попечителях относится к 1837 г., когда было составлено совместное обращение магистрата, попечителей и городского головы к таганрогскому градоначальнику с просьбой разрешить избрать дополнительно двух смотрителей за благоустройством². Городские головы, как писал Е. Шахазиз, «старались выйти из-под контроля 24-х и стать совершенными автократами. Они становились своевольными во всех делах, действовали под собственную ответственность, не принимая во внимание мнение попечителей, даже не приглашая их на совет, а часто советуясь с ними лишь для формальности. С другой стороны, народ тоже своим достойным осуждения безразличием содействовал закрытию городской думы. ... До чего дошло искажение армянских учреждений, видно по тому, что в последнее время никто больше не желал быть попечителем, судьей и даже избираться градоначальником, что в первые времена было такой честью и уважением»³. В середине 1850-х годов о них вспоминают уже как о хорошо забытом старом. Тем не менее, несмотря на фактическое отсутствие совета двадцати четырех попечителей, магистрат в ответ на запросы Таганрогского градоначальства в 1854 г. все еще указывал, что в составе магистрата заключается, в том числе, и городская дума⁴. Видимо, это делалось для того, что-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79.

² Там же. Л. 43–43 об.

³ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 32–34.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20–20 об.

бы продемонстрировать соответствие нахичеванских порядков общероссийским и не попадать под критику.

Фактическое участие горожан и поселян Нахичеванского округа в выборах было достаточно скромным. Городской голова на 1842–1846 гг. был избран единогласно, но всего лишь семьюдесятью двумя голосами¹. В 1854 г. магистрат и городской голова докладывали начальству о том, что «в городе Нахичеване обоего пола купцов 558 и мещан 10.860 душ»². Но в 1857 г. общественный приговор по вопросу об учреждении городской думы был принят на собрании из ста сорока двух представителей общества³. Аналогичный вопрос в 1866 г. решало «нахичеванское городское общество всех сословий, не менее двух третей наличных домохозяйств в собрании своем». Но их общее число составило всего сто восемь человек⁴. 15 ноября 1865 г. на выборах в органы городского самоуправления было брошено всего двести шестьдесят два шара⁵. В выборах в шестигласную думу Нахичевани 1 июля 1866 г. приняли участие сто сорок семь человек⁶. В 1868 г. городского голову избрало двести шестнадцать горожан⁷. Если учесть, что в 1860-е годы в Нахичевани проживало шестнадцать с лишним тысяч жителей (по сведениям Екатеринославского губернского статистического комитета, жителей в Нахичевани за 1861 год, «считалось всего 8.301 муж. 7.163 жен., 15.464 об. пола», зданий, принадлежащих частным лицам, 2.703, в том числе жилых домов 2.198)⁸, то процент участия горожан в выборах оказывается мизерным.

По данным Памятной книжки для Екатеринославской губернии на 1860 г. в городе проживало также 2 тыс. 296 право-

¹ Патканян Р. Указ. соч. С. 107.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 17.

³ Там же. Л. 32–37.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17–19.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 27.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 25.

⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243. Л. 12.

⁸ Экономическое состояние городских поселений... С. 37.

славных обоего пола¹, а на 1864 г. – уже 2 тыс. 488 (армяно-григориан – 9.387)². К приведенным цифрам следует относиться с осторожностью, поскольку они сильно различались в разных источниках. Так, на 1867 г. представителей армяно-григорианского вероисповедания было насчитано – 6771 муж. пола и 6773 – женского, итого 13 544 чел., православных 2.914 жителей³. Разница в четыре тысячи слишком велика, чтобы объяснить ее естественным или даже миграционным приростом. В 1875 г. все население Нахичевани составляло 16.258 человек⁴.

Неармянское население не имело доступа к самоуправлению ни по происхождению, ни по сословному статусу, поскольку относилось, прежде всего, к прислуге и наемным работникам.

Кроме этого, в Нахичевани проживало 2 тыс. 688 крестьян-собственников⁵, от которых, как и от поселян пяти армянских сел Нахичеванского округа, привлекалось к выборам фиксированное число представителей: в 1866 г. атаману городских поселений предписано было выбрать двух представителей для участия в выборах в городскую думу⁶.

В 1866 г. действительный статский советник М.К. Катакази, состоящий при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе П.Е. Коцебу, потребовав скорейшего проведения в Нахичевани избрания двадцати четырех опекунов и четырех помощников для городского головы, предложил двухступенчатую систему выборов: дворянам домовладельцам и купцам надлежало избрать из своей среды семьдесят пять выборщиков, и такое же число – городским мещанам, чтобы этим выборщикам «в общем уже собрании тех и других избирате-

¹ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 г. С. 21.

² Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1864 год. С. 73.

³ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1866. С. 188–189.

⁴ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1875 г. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1875. С. 20.

⁵ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав: Типография Я. Чаусского, 1867. С. 184.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 9.

лей ... приступить к выбору опекунов и помощников»¹. Таким образом фиксировались явно неравные избирательные права дворянства с купечеством, с одной стороны, и мещанства – с другой. Но городские власти и здесь попытались ущемить права мещан: по списку, данному магистратом городскому голове, было показано всего 293 человека мещанского сословия. По этому поводу уже из Екатеринослава пришел строгий запрос представить точное число мещан, поскольку «по числу же дворов должно быть гораздо более лиц, имеющих право голоса»².

Городское самоуправление на практике осуществлялось посредством так называемых представителей. Летописец Нахичевани Р. Патканян указывал на произвол городского головы при выборе представителей в городское собрание и нежелание части городской элиты участвовать в таких условиях в городских собраниях³. Первый историк Нахичевани-на-Дону Е.А. Шахазиз отмечал, что в середине XIX в. собрание городского общества постепенно меняло свои прежнюю организацию и характер. Раньше оно состояло из судей, попечителей, глав сословий общества и их помощников, а также избиралось из других уважаемых горожан. Позже избираемыми оставались только главы сословий общества и их помощники, остальные считались членами общественного совета по своему состоянию и по усмотрению городского головы⁴.

Всего на содержание «мест и лиц городского управления» по состоянию на 1861 г. «расходовалось 17.081 руб. 19 коп. Нахичевань получала а) от казны на содержание магистрата 545 р. 35 к. и б) от поселян пяти армянских селений: Чалтырь, Крым, Салы, Султан-Салы и Несвитай, на покрытие издержек по общественному управлению, четвертую часть их доходов т.е. около 7.000 руб. сереб.»⁵.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 81–81 об.

² Там же. Л. 81 об.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 103–104.

⁴ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 34–35.

⁵ Экономическое состояние городских поселений... С. 39.

§ 2. Городской голова в середине XIX в.

В ответе на запрос от градоначальника Таганрога в 1854 г. г. Нахичеванский городской голова и Магистрат указывают, что «в канцелярии Градского Главы производятся дела, касающиеся только сбора и расхода городских доходов и поступающей на удовлетворение расходов суммы добровольной складки от нахичеванских жителей; Все же прочие дела, подлежащие ведению Городской Думы, производятся в Нахичеванском Армянском Магистрате»¹. Но влияние головы на городские дела было несоизмеримо больше, чем просто дела по поводу сбора и расходования налогов и добровольных сборов, хотя ясно, что именно возможность непосредственно управлять денежными средствами давала городскому голове максимум власти.

Отчет Жемчужникова и другие архивные материалы, а также исследования Р. Патканяна, Е. Шахазиза и В.Б. Бархударяна позволяют восстановить не только время появления городских голов в Нахичевани, но и персональный состав, социальный статус, время нахождения в должности и фактические полномочия. Для оценки статуса городского головы особое значение имеет указание М.Н. Жемчужникова на то, что «обязанности Нахичеванского градского главы не определены ни законом, ни общественным приговором», и поэтому «пространство» его власти зависит от личных качеств головы и от уважения, которым он пользуется в Нахичеванском округе². Городской голова избирается обществом каждые три года и утверждается градоначальником³. Он осуществляет управление общественными делами и хозяйством города и округа, а именно «1) печется о благоустройстве общества, 2) управляет общественными делами, 3) изыскивает источники городских доходов и производит из одного расходы»⁴. Среди важнейших обязанностей городского головы Жемчужников называет 1) заведование общественными доходами и расхо-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79–79 об.

³ Там же. Л. 79.

⁴ Там же. Л. 15 об., 79.

дами, 2) управление общественной землей, и 3) попечение о бедных и неимущих жителях Нахичевани¹.

Формальным основанием для такого расширения полномочий являлось отсутствие какой-либо нормативной определенности (в законодательстве или общественном приговоре) по поводу прав и обязанностей головы. Поэтому, как заключал сенатор М.Н. Жемчужников, ревизовавший в 1844 г. Нахичеванский округ, «пространство власти сего почетного лица зависит от личных его качеств и от уважения, которым он пользуется в Нахичеванском округе»². Поэтому на практике происходит усиление единоличной власти городского головы³ при фактическом «угасании» собрания 24 опекунов и отсутствии контроля магистрата за городским головой и городскими финансами⁴. Не случайно в сводной ведомости, подготовленной в 1858 г. городскими властями по запросу Таганрогского градоначальства, указывается на отсутствие в делах сведений о доходах и расходах⁵.

Рассмотрим вслед за Жемчужниковым фактические обязанности (полномочия) городского головы, сложившиеся к середине XIX в. Сенатор указывает, что в Нахичеванском округе в ведении городского головы находятся два сбора: «а) городские доходы и б) добровольная складка на содержание Нахичеванского магистрата и исправление земских в округе повинностей»⁶. В общей сложности, указывает Жемчужников, городской доход составляет 4124 руб. 29 коп. серебром. Эта сумма складывается из сборов: «с весов» – 700 руб., городских трех магазинов – 60 руб., городской сенокосной степи – 300 руб., с 5100 десятин общественной земли, розданной под хутора – 364 руб. 29 к., земли на левом берегу Дона за устройства моек для шерсти – 550 руб., с плавучего моста на р. Дон – 600 руб., с мясных лавок – 400 руб., «с протестов векселей, заем-

¹ Там же. Л. 80 об.

² Там же. Л. 79–79 об.

³ Дитятин И.И. Указ. соч. Т. 2. С. 163–164.

⁴ См.: Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 55–58.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–5 об.

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81.

ных писем и контрактов» – 350 руб., с купеческих капиталов – 600 руб., «однопроцентных с откупной земли» – 200 руб.¹.

В соответствии с Армянским (Астраханским) судебником, обязанности по сбору податей, а также взиманию судебных штрафов и ведению прихода и расхода магистрата, были возложены на мещанского старосту. Должность старосты – сборщика податей, штрафов и т.п. – была установлена в ст. 1–14, главы 11, части второй Армянского судебногоника². Но на практике все финансовые функции оказались в ведении городских голов. В середине XIX в. об этом, как о вполне устоявшейся системе, сообщалось в отчетах магистрата и городских голов. Так, в мае 1854 г. нахичеванские власти докладывали Таганрогскому градоначальнику, что «в канцелярии городского главы производятся дела, касающиеся только сбора и расхода городских доходов и добровольной складки от нахичеванских жителей»³.

Отчетность по этим сборам перед нахичеванским обществом отсутствовала. Сенатор М.Н. Жемчужников указывает, что «в прежние годы градские головы никому, кроме общества, не давали отчета о расходовании городских доходов, но в последствии времени по предписаниям начальства введена наравне с другими городами отчетность и градской глава о приходе и расходе городских сумм представляет ежегодно отчет в Екатеринославскую казенную палату»⁴.

В 1844 г. городской доход состоял из следующих статей:

«Всего городского дохода поступает до 4124 руб. 29 коп. серебром, а именно:

1 ^е) с весов	700 руб.
2 ^е) с городских трех магазинов	60 руб.
3 ^е) с городской сенокосной степи	300 руб.
4 ^е) с 5100 десятин общественной земли, розданной под хутора	364 руб. 29 к.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81 об.

² ГАСО. Ф. 660. 1 оп. Д. 477. Л. 232 об.–235 об.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81.

5 ^е) с земли по левую сторону реки Дона за устройства моек для шерсти	550 руб.
6 ^е) с плавучего по р.Дону моста	600 руб.
7 ^е) с мясных лавок	400 руб.
8 ^е) с протестов векселей, заемных писем и контрактов	350 руб.
9 ^е) с купеческих капиталов	600 руб.
10 ^е) однопроцентных с откупной земли	200 руб.» ¹ .

Но эти деньги составляли далеко не самую большую часть городского бюджета. Городских доходов было недостаточно для удовлетворения всех необходимых потребностей – на содержание магистрата, полицейской службы в городе и округе, на канцелярию городского головы и другие потребности. Поэтому нахичеванское армянское общество ежегодно вместо земской повинности в порядке добровольного самообложения собирало средства на необходимые нужды. Сумма «добровольной складки» достигала восьми тысяч рублей.

Эта сумма, помимо выплаты жалованья чиновникам и канцелярским служащим Нахичеванского магистрата, расходовалась на содержание Чалтырской почтовой станции, на устройство мостов, гатей, верст, на содержание арестантов в Нахичеванской тюрьме и прочие предметы. «В расходовании сей складочной суммы градской глава никому отчетов не дает, исключая одному обществу чрез каждое трехлетие по древнему обычаю»². По сведениям В.Б. Бархударяна, ежегодная добровольная «складка» при городском голове А. Халибьяне и его ставленниках (Капреле Ходжаеве, Хачадуре Хирмаджеве) выросла до 10 тыс. руб. с города и 3 510 руб. с сел³. Он же достаточно подробно описал, насколько бесконтрольно распоряжался городскими средствами один из самых известных руководителей Нахичевани А. Халибьян (Халибов)⁴. О всесиили

¹ Там же. Л. 81 об.

² Там же. Л. 82 об.–83.

³ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 378.

⁴ Там же. С. 374–387.

и безотчетности городских голов в последующем известно и из других источников¹. Не случайно за период с 1829 по 1857 г. (за исключением 1830 г.) в магистрате не оказалось сведений ни о доходах из источников городского хозяйства, ни о добровольной складке городских жителей, ни о добровольной складке сельских жителей².

Существенный доход должна была давать земля, находящаяся в городской собственности (13.949 десятин удобной и 6060 десятин неудобной земли, да сверх того еще выменянной у Войска Донского 9.987 десятин 1767 саженой). М.Н. Жемчужников указывает, что при введении общего существующего в империи порядка заведования городским хозяйством принадлежащая городу земля могла бы приносить большие выгоды³. На городского голову не была прямо возложена обязанность управлять общественной землею, которая в отношении размежевания и отдачи в частное владение состояла в ведении Нахичеванского армянского магистрата. Но именно голова управляет выгонною города землею, собирает доходы с отданной под хутора общественной земли и имеет участие во всех относящихся до хозяйственного управления селениями Нахичеванского округа распоряжениях⁴. Между тем ревизия обнаружила, что с некоторых владельцев городских земель (майор Абрамов, коммерции советник Попов) не взыскивается положенная с таковых плата в городовой доход по 25 коп. за десятину⁵. Тем не менее явно симпатизирующий городскому голове сановный ревизор возложил ответственность не на главу города, отвечающего за землю и за сборы, а на нерадение магистрата и, в еще большей степени, на беспечность и невнимание Таганрогского градоначальства к управлению Нахичеванским округом⁶.

В обязанности городского головы входит также попечение о бедных и неимущих нахичеванцах. Деньги на их содержание

¹ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 300.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–5 об, 15.

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 82.

⁴ Там же. Л. 83–83 об.

⁵ Там же. Л. 89 об.

⁶ Там же. Л. 83 об.

выделяются из добровольной ежегодно собираемой складки, а в помощь голове для этой цели из почтеннейших граждан избираются попечители, «которые делают все распоряжения по продовольствию вверенных им неимущих армян»¹.

Из всего описанного М.Н. Жемчужников делает обоснованный вывод о том, что городской голова «пользуется значительными в Нахичеванском округе преимуществами и что власть его, неопределенная никакими постановлениями, простирается не только на городских жителей, но и на поселян пяти армянских селений»². Вообще из текста ревизии видно, что сенатор М.Н. Жемчужников относится к городскому голове с явной благосклонностью. И даже тот факт, что голова не отдает отчета никому о расходовании средств, собранных в виде добровольной складки, и доходов, получаемых от общественной земли, так же, как и факт неэффективного управления общественными землями, описанные в материалах ревизии, его нисколько не смущают.

Пользуясь общим падением авторитета городских властей среди горожан и их безразличием к вопросам формирования и деятельности двадцати четырех попечителей, а также нежеланием служить на выборных должностях, городской голова приобрел самостоятельность и независимость от других органов нахичеванского самоуправления. Он перестал отчитываться перед попечителями, подчиняясь в этом вопросе Таганрогскому градоначальству. У попечителей осталось лишь право совета городскому голове, который, пользуясь обстоятельством, старался стать совершенным автократом, действуя своевольно во всех делах, не принимая во внимание мнение попечителей, даже не приглашая их на совет, а часто советуясь с ними лишь для формальности³.

В канцелярии городского головы в 1849 г. работали писмоводитель с жалованьем 108 руб. серебром, писарь с жалованьем 45 руб. и сторож – 48 руб. В 1850–1851 гг. писарь

¹ Там же. Л. 93 об.–94.

² Там же. Л. 95.

³ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 32–34.

исчезает из штата, а в 1852 г. прибавляются помощник письмоводителя, копиист рассыльный и рассыльный (его функции выполнял обычно сторож, которого нет в списке на 1852 г.), в 1853 г. – конный служитель. Жалованье работников также увеличилось – производитель дел получал уже 249 руб., сторож – 90 руб. Количество дел, производившихся в канцелярии, уменьшилось (за исключением 1850 г.), в 1852 г. резко снизились и расходы на покупку материалов «для магистрата, полицейского отделения и канцелярии градского главы» – почти на 20 % на канцелярию (по сравнению с 1849 г.), и более чем в два раза по сравнению с 1850–1851 гг. на отопление¹. «На содержание канцелярии градского главы отпущено было по росписи 1853 года 813 руб. 50 коп»².

Весьма нелицеприятную оценку нахичеванским городским головам дал Г.Х. Чалхушьян: «В Нахичевани при старом автономном ее Управлении головы являются полными хозяевами города. Благодаря этому немногие лучшие из них – самодуры, остальные не интересуются судьбой города и думают лишь о своих интересах. Общество забито; не зная ни своих новых навязанных ему византийско-армянских законов, ни русского языка, оно благоговеет пред головами, которые расхищают городскую кассу и обируют темный народ. Так как вдобавок головы были купцы и сами вели заграничную торговлю, то сохраняя свои личные интересы, они ответили тоже иностранным конторам, когда те обращались к ним, прося отвести им земли, что и жители Калача и Аксая: “Никаких земель иногородним под хлебные амбары не давать, а то наедут черноморцы с возами и своим скотом повыбьют наши камыши”, но только в иной более мягкой форме. Что же? Эти конторы основались в Ростове и убили значение Нахичевани как всемирного рынка; им уже стал Ростов»³.

Ситуация с усилением роли городского головы при одновременном ослаблении магистрата не являлась уникальной,

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 10–16 об.

² Там же. Л. 16 об.

³ Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 15...

характерной только для Нахичевани-на-Дону. Она была скорее общим правилом для российских городов, на что указывал такой известный знаток городского самоуправления как И.И. Дитятин. В целом городские головы не только в Нахичевани, но и повсеместно в России, оказываются «во главе думы, подчиняют ее себе, выступая как единоличный представитель всего городского общества»¹. В дореформенной России «юридическое и тем более фактическое положение городского головы было... громадно». «В сущности голова, ... при наличии с его стороны известных качеств, был всем, а дума – ничем. ... Городской голова, в силу того обстоятельства, что к его “особенному ведомству” принадлежали все сношения с административно-правительственными учреждениями, участие в них в качестве представителя города, как такое должностное лицо и в глазах самого правительства или лучше сказать местной администрации являлся, в сравнении со всеми остальными учреждениями, точно также всем»².

Падает престиж и привлекательность службы на выборах городских должностях³, власть фактически присваивается городской олигархией. С другой стороны, на город и сельский армянский округ постепенно распространяются общие законы империи, ограничивается юрисдикция магистрата, городская кассационная инстанция – суд девяти – уступает свои полномочия губернской судебной палате⁴, усиливается

¹ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2... С. 163–164.

² Там же. С. 166–167.

³ Шахазиз Е. Исторические зарисовки. С. 30–35. Впрочем, было характерно и для других городов России: Муллов П. Историческое обозрение... С. 158–161; Писарькова Л.Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 137: «До 1860-х гг. бесплатная выборная служба рассматривалась обществом как очередная повинность, как ничем не компенсируемая трата сил и времени, от которой были освобождены привилегированные сословия. Попытка разрушить подобные стереотипы и привлечь к участию в городских делах все слои населения не увенчалась успехом».

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 23 об.–24; Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 30–31; Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 51.

давление центральных властей, раз за разом настаивающих на необходимости реформ в желании поставить органы самоуправления под плотный контроль коронной администрации¹.

§ 3. Трансформация органов самоуправления

В середине XIX в. в Нахичевани одновременно происходит несколько процессов: 1) избрание очередного состава магистрата для выполнения традиционных функций (о судьбе последнего магистрата см. ниже); 2) обсуждение на разных уровнях власти, вплоть до собрания городского общества, вопроса о целесообразности реформы самоуправления; 3) формирование временного вспомогательного органа – совета 24 опекунов и 4 помощников городского головы, впредь до общей реформы самоуправления (создания городской думы); 4) лишение магистрата полицейских функций (см. ниже); 5) избрание городской (шестигласной) думы; 6) лишение магистрата судебных функций в соответствии с судебной реформой в России; 7) передача хозяйственной части магистрата, оставшейся после его формального упразднения, в ведение городского головы и окончательная ликвидация своеобразной системы армянского самоуправления в Нахичевани, существовавшего с конца XVIII в. В это же время происходила ликвидация экономических привилегий нахичеванского купечества. «В декабре 1864 г. император утвердил положение Комитета министров “О порядке получения купеческих свидетельств иногородними лицами, желающими производить торговлю в городе Нахичевани”. Отныне все желающие могли, приписавшись к купечеству Ростова, выбирать там же свидетельства для занятия предпринимательством в Нахичевани, что специально помечалось на промысловых документах. ... Это решение и положило начало ликвидации обособленности города, создав юридическую базу для развития в нем предпринимательства

¹ См. об этом применительно к сибирским городам в кн.: *Рабцевич В.В.* Сибирский город... С. 72: «Главную роль в этом играли два учреждения: губернский магистрат и полиция».

различных групп населения России и иностранцев»¹. Еще одним важным шагом по пути ликвидации автономии стал перевод армянских сел из-под власти Нахичевани в ведение «Ростовского уездного земства Екатеринославской губернии. Деятельность его началась в 1866 г.»². Любопытно, что «само же Екатеринославское губернское земство в 1866–1869 гг. стало ареной обсуждения способов ликвидации привилегий города-соседа Ростова. В столичные учреждения земством направлялись многочисленные ходатайства, инициированные ростовцами»³.

Проект реформ М.Н. Жемчужникова

Обособленный статус Нахичеванского округа и некоторое своеобразие организации армянского самоуправления вызывали негативную реакцию в среде чиновничества и нередкие предложения по унификации нахичеванских порядков в общероссийском ключе. Первый известный нам проект коренного реформирования армянского самоуправления в Нахичеванском округе (город Нахичевань-на-Дону и пять армянских сел с хуторами) и приведения его в соответствие с общероссийскими порядками был предложен сенатором М.Н. Жемчужниковым в 1844 г. Основанием для преобразований послужили итоги ревизии Нахичеванского округа и обнаруженное сенатором несоответствие системы армянского самоуправления, так же, как и Армянского судебника, общероссийским нормам. Кроме того, сенатор обращал внимание на то, что «неоднократно и ясно обнаруживалось в законодательстве нашем желание высшего правительства подчинить армян общему учрежденному в государстве порядку»⁴.

¹ Самарина Н.В. Формирование общей системы административного управления Ростовом и Нахичеваном-на-Дону во второй половине XIX – начале XX вв. // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон): материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.). Ростов н/Д.: Foundation, 2019. С. 284.

² Там же.

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 96 об.

М.Н. Жемчужников указывает, что Армянский судебник не является памятником права крымских армян. Судебник представляет собой компиляцию из римских законов и обычаев персов. Будучи привезенным в 1782 г. в Нахичевань из Астрахани, он не может считаться правовым памятником крымских армян и потому его использование не соответствует нормам жалованной грамоты Екатерины II. Многие его нормы не применяются, часть их отменена, а большинство дел рассматривается по российским законам. Поэтому следует полностью отказаться от него в пользу Свода законов Российской империи, что соответствовало бы общей политике государства.

Как отмечает сам М.Н. Жемчужников, «применяясь к точному смыслу привилегии и принимая в соображение штат Армянского магистрата, заключить должно, что все части управления Нахичеванским округом должны находиться в ведении одного магистрата». И поначалу, полагает сенатор, такое присутственное место удовлетворяло всем нуждам местного управления и могло без затруднения решать немногочисленные дела. Однако с развитием города и с умножением богатства жителей его обнаруживается, что Армянский магистрат не в состоянии исполнять с должной эффективностью всех возложенных на него обязанностей¹. Поэтому первое, что нужно сделать, – это разделить судебную и полицейскую власти². Необходимо учредить Нахичеванский окружной суд, который бы производил все судебные дела на основании российских законов. Он «должен состоять из пяти членов по выбору общества: председателя из граждан города и четырех заседателей, из коих два от купечества, один от дворянства и один от поселян»³. В штат суда были включены также один секретарь, два столоначальника, один протоколист («он же и приходорасходчик»), один переводчик с армянского языка и десять канцелярских служителей⁴. Общее число штатных

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 14–14 об.

² Там же. Л. 100 об.

³ Там же. Л. 101.

⁴ Там же. Л. 3.

сотрудников суда составило таким образом 20 человек. Кроме этого, идя навстречу просьбе горожан, М.Н. Жемчужников предложил учредить при Окружном суде Торговый словесный суд, исключив торговые дела нахичеванцев из ведения таганрогского Коммерческого суда¹.

Магистрат как таковой упраздняялся. Вместо него М.Н. Жемчужников предлагает учредить шестигласную окружную думу, которая, «действуя в городе на основании законов о городских думах, управляла бы вместе общественными и хозяйственными делами жителей армянских селений» на основании общих государственных законов. Состав Думы должен формироваться из представителей всех сословий, в том числе и селян². Председатель Думы, как заведующий общественными делами города и округа, должен называться главою Нахичеванского округа и избираться из граждан города. Дума предусматривалась шестигласной – «два от граждан, два от поселян и два от ремесленников». В помощь к ним давался секретарь³. Таким образом, фактическое верховенство городского головы Нахичевани получало свое формальное закрепление. Финансирование всех органов предлагалось оставить на прежних основаниях, по штату 1784 г., т.е. 1418 рублей из казны, а все остальное – из средств Нахичевани⁴.

Полицейскую часть также предусматривалось организовать на общеимперский лад. Во-первых, следовало упразднить ставшее совершенно излишним звание смотрителей сел, предусмотренных жалованной грамотой Екатерины II. Во-вторых, было предложено учредить в Нахичевани полицию, в ведении которой должно находиться управление полицейской частью в армянских селениях округа. Для этого предлагалось, в соответствии с привилегией, дарованной армянам жалованной грамотой 1779 г., выбрать «из среды обывателей города представителя полиции и двух заседате-

¹ Там же. Л. 101 об.

² Там же. Л. 103.

³ Там же. Л. 3 об., 103–103 об.

⁴ Там же. Л. 4.

лей – одного от поселян и одного от граждан»¹. Штаты Нахичеванской полиции предполагалось сформировать в следующем составе – один представитель от граждан города, двое заседателей: один от граждан города и один от поселян, один письмоводитель, двое столоначальников, один переводчик с армянского языка, семеро канцелярских служителей, итого – четырнадцать человек². Руководствоваться полиция должна была общими правилами. «Для ближайшего полицейского надзора за порядком в городе и селениях учредить, на общем основании о земской полиции, избрание: тысяцких, сотских и десятских, которые и должны исполнять предписанную наказом для сих полицейских служителей обязанность»³.

Существование Армянского сиротского суда следовало прекратить, поскольку он «учрежден общественным приговором без согласия на то правительства и не принял в руководство ни законов армянского Судебника, ни правил в своде законов изложенных»⁴. Вместо него необходимо «учредить Сиротский суд Нахичеванского округа и вверить ему управление как сиротскими, так и описными имуществами всех нахичеванских жителей, не исключая и поселян, по общим существующим в государстве законам. Окружный сиротский суд состоять будет по силе 4255 ст. 2го тома под председательством Нахичеванского головы из двух заседателей окружного суда и особо избранного городского старосты». Для обеспечения делопроизводства предусматривалась должность письмоводителя (он же протоколист) суда⁵.

Согласно проекту М.Н. Жемчужникова, Нахичевань сохраняла свой собственный округ с армянскими селами. Замена магистрата городской думой, создание новых судов и пр. не означали упразднение самоуправления. В Нахичеванском округе была бы своя система органов управления, полиции и

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 101 об.–102.

² Там же. Л. 3–3 об.

³ Там же. Л. 102.

⁴ Там же. Л. 102 об.

⁵ Там же. Л. 3 об., 102 об.–103.

суда, правда, в обновленном формате, с приведением их в соответствие с общеимперскими порядками. Ревизия показала, что в действительности нахичеванцы в значительной степени пользуются уже не нормами Судебника, а российским законодательством. В этом отношении отказ от его применения мог стать морально неприятным, но не принципиальным с содержательной точки зрения.

Таким образом сенатор М.Н. Жемчужников предложил реформировать систему управления, суда и полиции в Нахичевани, полностью подчинив ее общероссийскому законодательству. Сенатор не видел в этом ущемления интересов, «прав и преимуществ», дарованных императрицей Екатериной II. Более того, он, как, впрочем, и все реформаторы, полагал, что таким образом можно улучшить жизнь нахичеванским армянам, которые смогут воспользоваться всеми преимуществами российских подданных.

Предложения сенатора Жемчужникова не были реализованы. Нахичеванцы в стремлении сохранить дарованные Екатериной II права и преимущества сумели «отбиться» и от последовавших позднее проектов. Однако отсрочка с реформированием самоуправления оказалась не столь долгой, и уже через двадцать лет Нахичевань-на-Дону попала под общероссийские реформы. При этом она потеряла не только привычную систему самоуправления, но и свой особенный статус, и превратилась в заштатный город.

Проект учреждения городской думы в 1854 г.

Первый подступ к коренному преобразованию системы армянского самоуправления в Нахичевани был сделан уже в 1854 г. В Министерстве внутренних дел уже в 1854 г. рассматривался вопрос «о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области», где предполагалось учреждение городских дум. Заодно решено было рассмотреть вопрос «принятия общих мер к устройству общественного управления в городах, смотря по

положению каждой местности, по ее населению, торговле и т.п. обстоятельствам»¹.

От «Главного начальства Киевской и Волынской губернии уже поступило подобное предположение об открытии дум, с подразделением штатов оных на три разряда: а) для губернских городов; в) для уездных казенных городов и с) для уездных владельческих городов»². И в связи с этим, по поручению министра внутренних дел Д.Г. Бибикова, был сделан запрос, в том числе и в Нахичевань, о подготовке статистических сведений и мнения городских властей относительно применимости предложенных киевским начальством проектов (проекты также прилагались³, с указанием сумм, отпускаемых в настоящее время на канцелярию городского головы, «причем приложить ведомость о числе дел, входящих и исходящих бумаг, бывших в производстве головы, в последние пять лет, за каждый год особо; и объяснить: а) сколько в канцелярии головы занимается людей и какие они получают жалованье, и в) сколько ежегодно, в последние пять лет, издерживалось на канцелярские для дел головы материалы и особо, на наем строений»⁴. Независимо от этого были затребованы также сведения и соображения о необходимости устройства общественного управления в заштатных городах, посадах и местечках. Соответствующее предписание от состоящего в должности таганрогского градоначальника графа Н.В. Адлерберга 13 января 1854 г. получили и городской голова с нахичеванским армянским магистратом⁵.

В Нахичевани городской голова и магистрат по этому поводу подготовили ответ, в котором просили при решении вопроса отнести Нахичевань не к низшему, а ко второму разряду, и «соответственно штату этого разряда, распределить отпускаемую на содержание канцелярии градского главы сумму 813 р 50 коп.» с тем, чтобы 73 руб. 50 коп. назначить вдобавок к

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 5–5 об.

⁴ Там же. Л. 4 об.

⁵ Там же. Л. 4–4 об.

жалованью по предписанному в проектном штате секретарю, так как здесь секретарь, кроме русской словесности и законоведения, должен знать и армянскую словесность; при предполагаемом же по штату жалованьем 170 руб. серебром отыскание его будет затруднительно»¹.

Городской голова Нахичевани, ссылаясь также на согласие магистрата, выражал готовность не только на реформы, но и дополнительные сборы с населения города на соответствующие расходы: «Если же и за сим городских доходов оказалось бы недостаточно, то армяне, быв убеждены, что установления правительства составляют отечественное благо, всегда готовы дополнить недостаток сказанных доходов добровольною складкою»². Черновик этого ответа сохранился в архиве. Однако дело явно затягивалось.

В Нахичевани озаботились сбором необходимых сведений³, но не представили их вовремя, в связи с чем 12 мая 1854 г. получили новое предписание с приложением к нему отрыва министра внутренних дел Д.Г. Бибикова «Об устройстве общественного управления в заштатных городах, посадах и местечках»⁴. Из него видно, что в правительстве рассматривалась передача всех магистратов и судебных ратуш в ведомство уездных судов⁵. Соединение в армянском магистрате трех разновидностей местной власти – «по внутреннему управлению, по судебному управлению и по полицейскому управлению» – противоречило ст. 303 «Устава о службе по выборам городских обывателей» Свода законов Российской империи⁶. О недопустимом «смешении несоединимых властей» писали и позднее в официальных изданиях, подготовленных к проведению судебной реформы⁷.

¹ Там же. Л. 17–17 об.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 8–11 об.

⁴ Там же. Л. 13–15.

⁵ Там же. Л. 14 об.

⁶ Свод законов Российской империи. 1857. Т. 3. Уставы о службе гражданской. СПб., Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857.

⁷ Судебно-статистические сведения... С. 56.

Для Нахичевани предлагаемая реформа означала коренную ломку сложившейся системы управления и суда. Поэтому в черновике совместного рапорта нахичеванского городского головы и магистрата Таганрогскому градоначальнику 17 мая 1854 г. за № 445 мы находим заявление о готовности к реформам, если «признано будет для управления хозяйственными делами отделить думу от магистрата», но отмечался недостаток средств «к удовлетворению сметных расходов»¹. В то же время городское руководство верноподданнически заявляло, что при решении о необходимости реформ жители Нахичевани, понимая полезность предлагаемых мер, несомненно, будут готовы восполнить недостающие средства за счет добровольного дополнительного самообложения².

По всей видимости, до начала мая 1857 г. шла переписка между региональными и центральными органами по поводу целесообразности реформ в Нахичевани, пока наконец 7 мая 1857 г. Таганрогский градоначальник контр-адмирал М.А. Лавров 1-й, согласно требованию министра внутренних дел, не предписал городскому голове Нахичевани Аладжалову совместно с магистратом «немедленно собрать городское общество, и в видах правильного заведывания городским хозяйством войти в соображение не следует ли образовать в Нахичевани на общих правах городскую думу и если это будет признано возможным и необходимым, то представить на дальнейшее с моей стороны соображение, самый проект штата. О последующем по сему рапортовать мне в возможной скорости»³.

По этому поводу в Нахичевани были сделаны необходимые распоряжения. Собрание было назначено на 28 июня, для чего было 25 июня отослано письмо городскому голове с предложением уведомить магистрат об отзыве городского общества и, в случае положительного ответа, «представить и проект штата с объяснением, из каких источников предполагается произ-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 18–18 об.

² Там же. Л. 18 об.

³ Там же. Л. 23–23 об.

водить отпуск суммы на содержание Думы»¹. 25 июня всем смотрителям сел были разослано предписание: «Всем смотрителям селений. Предписание. Армянский магистрат предписывает вам объявить в обществе селян повешение, чтобы оно избрало шесть человек из своего сословия благонадежных и хорошего поведения поселян, ... на 28 число сего июня по полудню непременно для общего совещания об учреждении в Нахичевани Городской Думы, и кто будет избран магистрату донести»². Смотрители доложили об избрании «на собрании ... сельского общества при атамане» и делегировании в город. В селах были избраны делегатами от двух (самое маленькое село Несветай) до шести (село Чалтырь) поселян «из благонадежных и хорошего поведения»³, которые вместе с нахичеванцами приняли участие в собрании общества 28 июня 1857 г.

Четвертого июля 1857 г. городской голова С.Х. Аладжалов препроводил в магистрат общественный приговор, вынесенный обществом. Из него видно, что нахичеванцы цепко держались за устоявшийся порядок, поскольку опасались, что любые преобразования приведут к дальнейшему лишению их «прав и преимуществ», гарантированных жалованной грамотой Екатерины II.

В общественном приговоре 28 июня 1857 г., подписанном 142 нахичеванцами и доверенными от пяти сел, предлагалось не менять сложившуюся структуру управления. Ссылаясь на грамоту Екатерины II, в которой речь идет о магистрате, а не городской думе, общество приговорило «предоставить магистрату совместно с градским головою ходатайствовать о оставлении навсегда установленного предками нашими порядка по управлению городским хозяйством, существующего более полувека, и по убеждению нашему ручающегося в удовлетворительных и полезных результатах и на будущее время; Но чтобы доставить городскому голове возможность к более успешному исполнению всех обязанностей на нем имеющих,

¹ Там же. Л. 25–25 об.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 29–31.

и которые в настоящее время от развития городской промышленности заметно увеличились, общество может и полагает необходимым назначить из среды себя 24-х опекунов общества для советов по делам общественным и в помощь городскому голове 4-х граждан, которые будут находиться под непосредственным его распоряжением для возложения на них различных поручений до городского хозяйства относящихся»⁴. Как видно из более позднего (21 февраля 1864 г.) совместного рапорта нахичеванского магистрата и городского головы, «о последствиях разрешения этого общественного приговора никакого сведения от начальства ... не последовало, а потому и предположение общества в том приговоре изложенное приводимо до сих пор в исполнение не было»⁵.

Следующий документ относится к 31 августа 1862 г., когда «Екатеринославский гражданский губернатор, полагая что неуспех реформ был связан с недостаточным учетом местных особенностей, запросил соответствующие сведения и проекты с мест»⁶. Городской голова 15 сентября 1862 г. представил губернатору составленный об этом приговор общества. Суть приговора заключалась в том, что «общество не находит существенной надобности и пользы в перемене сего существующего ныне учреждения». Однако ответного решения по приговору нахичеванского общества не было получено⁷.

В связи с предполагаемыми, но не состоявшимися в конце 1850-х годов переменами в управлении Нахичеванью, немаловажно представить позицию бывшего к тому времени городского головы А.П. Халибова. В конфиденциальном письме Михаилу Константиновичу Катакази он в октябре 1859 г. был рад «как старожил города и как человек, участвовавший многие годы в его управлении, сообщить по сему предмету откровенное мнение, собственно для личного соображения Вашего превосходительства.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 34–34 об.

⁵ Там же. Л. 48 об.

⁶ Там же. Л. 50.

⁷ Там же. Л. 50 об.

Во-первых, – и прежде всего, – представляется необходимым преобразовать в г. Нахичевани Градскую думу, на совершенно новых началах согласенных с местными требованиями, или ¹на общих основаниях, как ныне предполагается учредить Общую думу, как уже и даровано Петербургу, Москве и Одессе. Его светлость М.С. Воронцов уже в 1859 году признавал эту меру необходимою, и представлял о том Высшему правительству, ходатайствуя, чтобы Градская наша дума была по крайней мере восстановлена в прежнем своем виде². В главной сущности основания нашего старого порядка были во многом согласны с началами ныне предложенного Положения для общих градских дум. Хотя учреждение это возникло у нас так сказать обычаем и так же точно и разрушилось в последствии силою обстоятельств и влиянием личных расчетов, когда я уже выбыл их управления городом. На основании Грамоты нашей, собственно ни градской думы, ни градского головы в Нахичевани не полагалось, но около 80 лет тому назад, старики наши, т.е. более почетные граждане, по домашнему так сказать соглашению, нашли необходимым образовать в городе из среды своей Совет для рассмотрения и разрешения общественных дел, и в нем установить, для руководства и порядка, – Председателя, и применяясь к русским учреждениям, стали называть Совет свой – Градскою думою, а Председателя – Градским Главою. В Совете или Думе должны были заседать 24 присяжные опекуна, избранные из почетных граждан, которые назывались Градскими попечителями. Они имели право во всякое время приходиться по своему усмотрению в Общественный дом и вникать в течение городских дел, но два раза в неделю, в среду и пятницу, они уже обязательно должны были являться туда для совещаний. Без их совета Градской Голова не мог ничего делать, что имело весьма полезные последствия. Этот порядок продолжался и во время моего управления, но теперь он совершенно расстроился, потому, вероятно, что оказался невыгодным и стесни-

¹ Текст «на совершенно ... требованиями, или» зачеркнут в документе.

² Текст «ходатайствуя, ... в прежнем своем виде» зачеркнут в документе.

тельным для видов Градского Головы, – почему стали с умыслом допускать общую подачу голосов всех граждан низшего и высшего классов без различия, а потому в Общественные собрания стали приглашать только тех, которых находил нужным допускать к тому Градской Голова, который само собою разумеется, таким образом, посредством своих приверженцев имел полную возможность наклонять и направлять общественные приговоры решительно по своему личному произволу. Примеры тому, к сожалению, слишком многочисленны. – А как ныне предположенное Городовое положение с Общедумою есть в сущности не что иное, как та же старая наша Дума, изобретенная практическим смыслом наших стариков, то преобразованная согласно общим государственным видам, благоразумно уравнивающая права сословий и совершенствованная относительно порядка внутреннего течения дел, то ничего более не остается желать, чтобы и Нахичевани дано было то же Городовое положение с общедумою, тем более, что так-ли иначе, на новый порядок или на старый способ во всяком случае нынешняя Градская наша дума должна быть непременно преобразована, хоть это и не выгодно и не понравится Градским головам»¹.

Возрождение совета 24 попечителей

О так называемой Городской думе нахичеванцы и представители пяти армянских сел вспомнили через шестьдесят лет после ее создания (создания совета 24 опекунов) в связи с тем, что в Министерстве внутренних дел было принято решение центральных властей учредить «о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области»². В Общественном приговоре от 28 июня 1858 г. представители города и пяти армянских сел, ссылаясь на коренной порядок, основанный на существующих издревле обычаях, по которому «при общих выборах членов Магистрат

¹ НАА, Ф. 329. Оп. 1. Д. 45. Л. 3–4.

² НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4.

в прежнее время, избирало городского голову с назначением при том попечителей общества в числе 24 челов. из почетнейших членов в общества для совещания вместе с городским головою о предметах городских потребностей и для составления так сказать совета городского, ... приговорили: предоставить магистрату совместно с Градским головою ходатайствовать о оставлении навсегда установленного предками нашими порядка... назначить из среды себя 24-х опекунов общества для советов по делам общественным и в помощь Городскому Голове 4-х граждан, которые будут находиться под непосредственным его распоряжением для возложения на них различных поручений до городского хозяйства относящихся»¹.

После этого наступает пауза. Приговор нахичеванского общества последствий в ближайшие несколько лет не имел. Но 31 августа 1862 г. в нахичеванском магистрате было получено предписание екатеринославского вице-губернатора, в котором, со ссылкой на решение министра внутренних дел, указывалось: «немедленно составить требуемые соображения относительно улучшения городского общественного управления и представить ко мне ... непременно не позже 20 наступающего сентября»².

13 сентября 1862 года городской голова К. Гайрабетов отвечал магистрату по поводу предписания: «Предмет этот, относящийся ко всему городскому обществу, был мною предлагаем на обсуждение граждан города Нахичевана, и составленный ими вследствие того приговор представлен мною его превосходительству при рапорте от 13-го сего сентября»³. Смысл ответа не отличался от предыдущего: нахичеванское общество не нашло «существенной надобности и пользы в перемене сего существующего ныне учреждения»⁴.

Тем не менее идея реформирования нахичеванского самоуправления не была забыта властями. Вновь вопрос о созда-

¹ Там же. Л. 33–34 об.

² Там же. Л. 41–42 об.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Там же. Л. 50 об.

нии думы был поднят в 1864 г. благодаря активности М.К. Катакази, действительного статского советника, состоящего при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе. 14 февраля 1864 г. он затребовал сведения о том, что было сделано по итогам общественного приговора 1857 г., которым было принято решение о необходимости назначить из своей среды 24 опекуна для совета по делам общественным и 4 граждан собственно в распоряжение городского головы для возложения на них различных поручений. М.К. Катакази интересовали подробности исполнения (неисполнения) этого решения¹.

Из письма М.К. Катакази в Нахичевань городскому голове от 23 января 1866 г. мы узнаем, что он предлагал Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору чтобы впредь до утверждения и введения в Нахичевани общественного управления на новых началах, назначить «к городскому голове до 24 опекунов, с правом совещательного голоса в делах городского хозяйства и до 4 граждан в помощь ему по заведыванию городскими оброчными статьями, по сбору окладных доходов и т.п.»². Генерал-губернатор согласился с предложением в качестве временной меры и 28 декабря 1865 г. велел распорядиться о созыве нахичеванского городского общества для выборов³.

9 февраля 1866 г. городской голова пишет армянскому магистрату о проведении выборов 29 января 1866 г. и запрашивает списки 1) купцов и мещан, имеющих по закону право голоса в выборах; 2) тех, которые состоят под судом и следствием⁴. Однако выборы состоялись 26 февраля 1866 г. в соответствии с порядком, указанным М.К. Катакази: 24 февраля из дворянства и купечества, а 25 – из мещан назначались по 75 выборщиков, а 26 числа выборщики избирали опекунов и помощников⁵.

В архиве магистрата сохранились некоторые сведения относительно выборов опекунов при городском голове. Так,

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 45 об.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 79.

⁵ Там же. Л. 81–83.

9 февраля 1866 г. городской голова К. Гайрабетов просил армянский магистрат: «как можно поспешнее доставить мне списки 1^е, общества купцов и мещан, имеющих по закону право голоса в выборах и 2^е, тех, которые состоят под судом и следствием вообще как дворян, так купцов и мещан»¹. «Список жителям города Нахичевана всех сословий, составляющим наличное число домохозяев, имеющих право голоса на выборах ... вместе со списком нахичеванским купцам, мещанам и поселянам, состоящим под судом и следствием» по поручению магистрата был составлен мещанским старостой М. Абрамовым и отослан городскому голове².

21 февраля 1866 г. городской голова получил от М.К. Катакази отношение за № 90, в котором был разъяснен порядок подготовки и проведения выборов. Нужно было «1^е, на 24 число сего месяца пригласить дворян, домовладельцев и купечество для назначения из среди себя 75 человек избирателей. 2^е, на 25 число пригласить мещанское сословие для назначения из среди оною также 75 человек избирателей, и 3^е, 26 числа в общем уже собрании тех и других избирателей должно приступить к выбору опекунов и помощников»³.

Проведение выборов было назначено на 26 февраля в доме уездного училища. Соответствующие повестки об этом были разосланы в магистрат (с просьбой командировать полицейского заседателя для соблюдения тишины, благочиния и порядка, как при приводе избирателей к присяге в соборной церкви, после литургии и молебствия, так и при производстве выборов, к которым приглашались все члены магистрата), исправляющему должность стряпчего по городу Нахичевани, в городское Духовное правление⁴.

В июне 1866 г. опекуны – уже действующий орган, члены которого заявляют, что «обязанность наша состоит в обсуждении тех только вопросов, которые относятся к городскому

¹ Там же. Л. 79.

² Там же. Л. 80.

³ Там же. Л. 81–81 об.

⁴ Там же. Л. 82–84.

общественному хозяйству – изысканию средств увеличения городских доходов и к устройству хозяйственной части»¹. В сентябре 1867 г. именно опекуны выносят постановление «по предмету расходов» произведенных членами магистрата². 14 августа 1869 г. Управление генерал-губернатора шлет депеши «Господину Нахичеванскому Городскому Голове и опекунам при нем по городскому хозяйству»³. Любопытно, что решение о возможности создания такого органа в соответствии «с желанием самого городского общества выраженным приговором 28 июня 1857 г.» было утверждено генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии П.Е. Коцебу позднее – 28 декабря 1870 г.⁴.

В архивных документах сохранились упоминания о деятельности совета опекунов (попечителей). В конце июня 1866 г. к их мнению апеллировало собрание общества, не будучи в состоянии решить вопрос о дополнительной добровольной складке для финансирования необходимых расходов по переводу на русский язык судебных дел⁵. 12 сентября 1867 г. именно опекуны приняли постановление на предмет расходов, произведенных членами магистрата. При этом заседания опекунов происходили совместно с городским головой⁶.

О деятельности опекунов на сегодня известно немного. Так, в связи с началом процедуры упразднения магистрата, согласно указу 13 апреля 1866 г. и необходимостью перевода на русский язык дел, «производящихся по армянскому отделению магистрата на армянском языке, цена иска коих превышает 500 руб. сер. (75-я ст. высочайше утвержденных 11 октября 1865 г. правил)», исправляющий должность стряпчего по г. Нахичевани запрашивал у городского головы, было ли проведено собрание городского общества для решения вопроса о дополнительной добровольной складке для финанси-

¹ НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17, 20.

² НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 29–29 об.

³ НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 16.

⁴ НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

⁵ НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17–17 об., 20 об., 21.

⁶ НАА, Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 28, 29–29 об.

вания необходимых расходов¹. Собрание общества, не беря на себя ответственность, «постановило: предмет этот для первоначального попечителям городского общественного управления, не по обязанности на них возложенной, а как на передовых почетных лиц, особенно пользующихся нашим доверием, и заключение их, поэтому передать на дальнейшее наше распоряжение»². В ответ на это обращение «опекуны Нахичеванского городского хозяйственного управления», объяснив, что их обязанность «состоит в обсуждении тех только вопросов, которые относятся к городскому общественному хозяйству – изысканию средств увеличения городских доходов и к устройству хозяйственной части, то, как и выразило общество, не находя себя вправе судить о предложенном предмете, мы однакож изъявляем наше согласие к выполнению желания общества, но на том условии, что к нам не как опекунам, а как к членам общества и почтенным лицам из граждан»³.

Из переписки городского головы с магистратом относительно средств на содержание магистрата видно, что, например, в 1867 г. именно опекуны по Нахичеванскому городскому общественному управлению приняли постановление 12 сентября 1867 г. «по предмету расходов, произведенных членами магистрата»⁴. Из приложенного к письму исправляющего должность городского головы К. Когбетлиева видно, что заседания опекунов происходили совместно с городским головой, а также, что магистрат именно к ним обращался с просьбой о дополнительных сборах с населения (по добровольной складке) для компенсации понесенных членами магистрата расходов и призывом «увеличить по росписи число служащих в магистрате канцелярских служителей, десятских и добавить одного сторожа, с назначением им жалованья»⁵. В обеих просьбах было отказано, а относительно последнего пункта – об увели-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 6.

² Там же. Л. 17–17 об.

³ Там же. Л. 20 об., 21.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 28.

⁵ Там же. Л. 29.

чении штатов магистрату – было указано, что «обстоятельство это не относится до суждения и разрешения общественного управления»¹.

Восстановление института опекунов при городском голове стало одним из элементов в общем процессе подготовки и проведения реформ, а по сути – упразднением армянского самоуправления вопреки упорному нежеланию нахичеванцев поступиться дарованными Екатериной II «правами и преимуществами», к числу которых относилось и армянское самоуправление.

Правила об упразднении ратуш и магистратов 13 апреля 1866 г.

Вопрос об окончательном закрытии магистратов и ратуш был решен 13 апреля 1866 году, когда император утвердил «Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш»² и повелел «осуществить упразднение Магистратов и Судебных Ратуш в течение нынешнего 1866 года»³. Небольшая возможность для маневра оставалась в связи с тем, что «Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш» давали право «в тех городских поселениях, где эти установления заведывали и делами городского хозяйства, для дел сего рода, впредь до общего преобразования городского общественного управления, предоставить министру внутренних дел, по ближайшем соображении местных обстоятельств, учредить или городские думы на общем основании, или же упрощенное общественное управление»⁴. Мнение самих нахичеванцев было выражено 27 июня 1866 г. «Нахичеванское городское общество всех сословий, не менее двух третей наличных домохозяйств в собрании своем под председательством г. исправляющего должность городского головы Савелия Каялова... желая войти в соображение, насколько вводимое новое судопроизводно-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 29 об.

² ПСЗ-II. Т. 41. № 43183.

³ ПСЗ-II. Т. 40. № 42587.

⁴ Там же.

сти относится к нашему обществу,, Постановило: предмет этот для первоначального обсуждения просить исправляющего должность Городского Головы передать Попечителям городского общественного Управления, не по обязанности на них возложенной, а как на передовых почетных лиц, особенно пользующихся нашим доверием, и заключение их по этому передать на дальнейшее наше распоряжение». Приговор общества подписал на русском и армянском языках 108 представителей общества¹. Через день, 29 июня «Опекуны Нахичеванского Городского Хозяйственного Управления по выслушании предложенного Г. Исправляющим должность Городского Головы Савелием Каяловым приговора Нахичеванского Городского общества, состоявшегося 27 числа... Определили: ...не находя себя вправе судить о предложенном предмете, мы однакож изъявляем наше согласие к выполнению желания общества, но на том условии, что к нам не как опекунам, а как к членам общества и почетным лицам из граждан по усмотрению исправляющего должность Городского головы, от которого должно зависеть назначить день для собрания и об этом оповестить нас и избранных им к общему участию в собрании лиц»². Соответствующее собрание, с приглашением «и других опытных и почетнейших граждан для общего участия в этом обсуждении», было назначено на 30 июня в доме Лазаревой³. Но все было бесполезно. Нахичеванцы смогли лишь отсрочить реформы.

Избрание шестигласной думы

После утверждения «Положения о введении в действие Судебных Уставов» 20 ноября 1864 г.⁴ окончательное упразднение магистратов и ратуш было вопросом времени. Подписав 13 апреля 1866 г. «Правила об упразднении магистратов

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17–19; *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 36.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 20–21; *Шахазиз Е.* Указ. соч. С. 30–31.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 21.

⁴ ПСЗ-П. Т.40. № 42587.

и судебных ратуш», Александр II потребовал «осуществить упразднение магистратов и судебных ратуш в течение нынешнего 1866 года во всех губерниях, управляемых по общему учреждению»¹. Пункт 17 «Правил» установил на окончательное упразднение магистратов и ратуш двухмесячный срок со дня получения закона на местах. Но на смену им должен был прийти другой орган. Поэтому Екатеринославское губернское правление 20 июня 1866 г. сделало распоряжение о реализации указа об упразднении магистрата и передаче всех уголовных и гражданских дел в уездный суд, а также постановило предписать нахичеванскому городскому голове «без всякого отлагательства произвести установленным порядком выборы членов думы с кандидатами и баллотированных всех представить губернскому правлению на утверждение»². 25 июня 1866 г. нахичеванскому городскому голове поступило соответствующее указание. И уже 1 июля 1866 г. были проведены по всей форме выборы в городскую думу³. Таким образом был сформирован состав так называемой шестигласной думы, от которой в Нахичевани отказались еще в конце XVIII в.

В это же время, 20 июня 1866 г., стряпчий по Нахичевани (который уже 25 мая 1866 г. требовал от магистрата приступить к передаче дел согласно закону и завершить этот процесс к 6 июля 1866 г.⁴) получил от Екатеринославского губернского прокурора ответ на свое «представление» от 9 июня. В нем ему указывалось, «что до получения окончательного разрешения об упразднении нахичеванского армянского магистрата с исполнением предписания господина прокурора от 14 мая за № 1952, следует приостановиться». Связано это было с отправленным Екатеринославским губернским правлением «представлением на дальнейшее усмотрение ... Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору»⁵.

¹ ПСЗ-II. Т. 41. № 43183.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 4–4 об.

³ Там же. Л. 5–25.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 2 об.

⁵ Там же. Л. 7 об.

Введение новых порядков предполагало учет мнения местного населения. Но сами нахичеванцы не могли сразу определиться. Они, во-первых, обратились в Екатеринославское губернское управление, которое, в свою очередь, адресовало вопрос генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому. Во-вторых, 27 июня 1866 г. провели собрание нахичеванского общества. Не приняв о переустройстве городских властей никакого решения, оно предложило переложить на опекунов ответ на вопрос о том, насколько новое правило «относится к нашему обществу, пользующемуся до сего времени высочайше дарованными особыми правами»¹. Тринадцать опекунов нахичеванского городского хозяйственного управления 29 июня 1866 г. согласились дать ответ на поставленный вопрос вместе с почтенными лицами из граждан, специально избранными для этого случая по усмотрению городского головы. Новое обсуждение было назначено исправляющим должность городского головы на 30 июня².

У самих властей по поводу реформирования городского управления Нахичевани также не было ясности и поэтому на согласование мнений на разных уровнях потребовалось довольно много времени. Екатеринославский губернатор 20 сентября 1866 г. запрашивал Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора «о том, следует ли в г. Нахичевани образовать городскую думу на общем основании или оставить ныне учрежденное там временное управление по заведыванию городским хозяйством». Этот вопрос был переадресован министру внутренних дел с присовокуплением мнения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. П.Е. Коцебу предлагал «в отмену циркуляра от 28 мая 1866 г. № 110 разрешить оставить в г. Нахичевани в силе введенное там, по его распоряжению, временное общественное управление по заведыванию городским хозяйством, тем более что в непродолжительном времени ожидается введение в этом горо-

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 35–36; НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17–17 об.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 20–21.

де общественного управления на новых началах»¹. 31 января 1867 г. П.Е. Коцебу сообщил результаты переписки Екатеринбургскому губернатору: министр внутренних дел П.А. Валуев 14 декабря 1866 г. уведомил «что в виду предстоящего преобразования городского общественного управления, он ... не встречает препятствия к оставлению в г. Нахичевани заведывание делами общественного управления и городского хозяйства на существующих основаниях»². Таким образом, несмотря на избрание первого состава шестигласной думы был в полном составе вместе с кандидатами, эта дума так и не стала действующим органом власти.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 26–26 об.

² Там же.

Глава V

ПОСЛЕДНИЙ МАГИСТРАТ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

§ 1. Выборы городского головы

На этом фоне достаточно непросто развивалась история магистрата последнего созыва. Она началась в обычном порядке – с решения о необходимости проведения выборов в его состав на следующее трехлетие, в связи с окончанием к 1 января указанного года срока службы действующего состава магистрата, так же как городского головы и других должностных лиц. Трехлетний срок службы действующего состава Нахичеванского армянского магистрата (председатель и четыре заседателя), как и других выборных лиц заканчивался к 1 января 1866 г., поэтому, в соответствии со ст. 403, 404, 409 Устава¹, магистрат 11 августа 1865 г. запросил у начальника Екатеринославской губернии разрешение «о собрании нахичеванского городского общества для выборов из среды их городского голову, председателя и членов магистрата и других лиц на будущее с 1866 года трехлетие»². Положительный ответ был дан 20 августа 1865 г. Нахичеванскому городскому голове и 25 августа 1865 г. магистрату³.

Выборы начинались избранием городского головы под председательством прежнего, а после утверждения нового головы избирательное собрание под его председательством приступало к выборам на прочие должности⁴. Избрание го-

¹ Свод законов Российской империи. 1857. Т. 3. Уставы о службе гражданской.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 17–17 об. (в записи по распорядительному столу от 4 августа 1865 г.).

³ Там же. Л. 19–19 об.

⁴ Свод законов Российской империи (изд. 1857 г.). Т. III. ст. 409 Устава о службе по выборам.

родского головы происходило 15 сентября 1865 г.¹ в доме Нахичеванского уездного училища. Перед выборами коллегия выборщиков принесла присягу в соборной церкви Нахичевани². Для соблюдения тишины, благочиния и порядка при приводе к присяге и производстве выборов по просьбе городского головы магистрат командировал полицейского заседателя Н. Бабасинова³.

Новым городским головой был избран купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин Карп Гайрабетов, кандидатом – купец первой гильдии Савелий Каялов, которые 19 октября 1865 г. были утверждены в должности губернским правлением⁴. При вступлении в должность приносилась присяга («клятвенное обещание») установленного образца⁵. В Нахичевани-на-Дону она записывалась на двух языках: в левом столбце – на русском языке, в правом – на армянском, и подписывалась всеми участниками и присутствующими⁶. Кандидаты приносили присягу лишь при замещении ими выбывших или уволенных от службы заседателей.

§ 2. Выборы председателя, членов магистрата и др.

10 ноября новый (он же и старый) городской голова К. Гайрабетов известил председателя Армянского магистрата и исправляющего должность стряпчего по Нахичевани о выборах

¹ До 1817 г. года выборы проводились в декабре месяце года, предшествующего новому трехлетию. Однако такой порядок был признан неудобным, и по ходатайству губернаторов сроки были изменены. Именным указом, объявленным Сенату министром внутренних дел 15 апреля 1817 г., было велено «выборы дворянские и купеческие по Екатеринославской губернии ... производить впредь в средних числах сентября». См.: ПСЗ-И. Т. 34. № 26790.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 25–26 об.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 20–20 об.

⁵ Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Основные государственные законы. Раздел I-II. Приложение V. СПб.: Изд. Канцелярии Е.И.В., 1857. С. 56; ПСЗ-И. Т. 24. № 17633. 12 декабря 1796 г. Именной. О титуле его императорского величества. С приложением форм клятвенного обещания.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 18–18 об., 77–78, 374–375.

15 ноября председателя и четырех заседателей нахичеванского армянского магистрата с кандидатами к ним, а также двух присяжных попечителей по делам лиц, ввавших в несостоятельность, и двух присяжных оценщиков. Председатель и члены магистрата вместе с стряпчим по г. Нахичевани-на-Дону приглашались «для присутствования как при приводе к присяге в здешней соборной церкви избирателей, так и при производстве выборов» в помещении нахичеванского уездного училища⁷. Для обеспечения порядка следовало командировать полицейского заседателя магистрата⁸. Баллотировку шарами производили выборные от всех сословий нахичеванского городского общества и от обществ пяти армянских селений нахичеванского округа и поселения города Нахичевани.

Результаты выборов 15 ноября 1865 г. были отосланы на утверждение в Екатеринослав:

«Баллотированный список			
Лицам в следующие должности по городу Нахичевану на Дону, а именно: в председателя Нахичеванского армянского магистрата, в заседатели одного же магистрата, в кандидаты по ним, в присяжные оценщики и в попечители над несостоятельными должниками на трехлетие с 1866 по 1869 год. Учинено 15 ноября 1865 года			
№№ по порядку	Звание, имена, отчества и фамилии	Число шаров	
1.	а., В председатели Армянского магистрата Состоящий ныне в сей должности из дворян коллежский секретарь Даниил Тарасевич Каракаш	229.	33.
2.	Нахичеванский 2 ^й гильдии купец Татиос Келле-Шагинов	108.	154.
3.	Нахичеванский 1 ^й гильдии купец Иван Маркович Попов	115.	146.
4.	Нахичеванский 2 ^й гильдии купец Багдасар Балиев	150.	111.
5.	Нахичеванский 2 ^й гильдии купец Маниель Минас Попов	188.	74.

⁷ Там же. Л. 22–22 об.

⁸ Там же. Л. 22.

б., в <u>заседатели магистрата</u>			
6.	Нахичеванский 2 ^й гильдии купец Христофор Мануйлович Бахчисарайцов	175.	86.
7.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Мелкон Тохов	139.	123.
8.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Егор Кирилич Салтыков	183.	79.
9.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Бедрос Чугаев	182.	79.
10.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Кероп Чернышев	171.	90.
11.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Михаил Попов	160.	101.
12.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Каспар Маркович Попов	138.	123.
13.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Агоп Оберов	140.	122.
14.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Никита Муратханов	93.	168.
15.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Богос Хирмаджев	82.	180.
16.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Андреас Титров	109.	153.
17.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Сероп Налбандов	197.	64.
18.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Карабет Хайзерциев	122.	139.
в., в присяжные городские оценщики			
19.	Нахичев. мещанин Агоп Чахиров	218.	44.
20.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Киркор Царуков	217.	44.
21.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Никогос Михитаров	222.	39.
г., В попечители над несостоятельными должниками:			
22.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Микаел Ходжаев	228	33.
23.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Минас Чапунов	229	32.
24.	Нахичев. 2 ^й гильдии купец Степан Туцузов	224	37.

Всего шаров было двести шестьдесят два. Разница одним шаром менее у 15^{ти} балотировавшихся лиц показанных по этому списку лиц №№ 3, 4, 6, 9, 10, 11, 12, 14, 17, 18, 20, 21, 22, 23 и 24 произошла по неучастию их в собственной балатировке согласно 142 и 410 статей т. III. Чин. о службе по выбору (изд. 1857 г.)»¹. Избранными считались лица, набравшие большинство «избирательных» баллов. Указом от 31 декабря 1865 г. Екатеринославское губернское правление утвердило председателем магистрата Д. Каракаша, кандидатами – М. Попова и Б. Балиева. Заседателями магистрата были утверждены купцы С. Налбандов, Х. Бахчисарайцев, К. Чернышев и М. Тохов, присяжными городскими оценщиками – купец Н. Михитаров, мещанин А. Чахиров и кандидатом купец К. Царуков, попечи-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 27–28.

телми над несостоятельными должниками – купцы М. Чапхунов, М. Ходжаев и кандидатом С. Туцузов¹.

§ 3. Уклонение от службы и дополнительные выборы

Но история формирования последнего Армянского магистрата только начиналась. Уже вскоре после выборов проведены дополнительные выборы «на второго кандидата по городском голове и по два кандидата к заседателям»². Причиной этому было устойчивое нежелание нахичеванских купцов служить по выборам на общественных должностях. К рассматриваемому периоду уклонение от исполнения обязанностей заседателей магистрата под разными предлогами (болезнь и необходимость отлучек по торговым делам – наиболее распространенные из них) стало обычным делом³. Уже в декабре 1865 г. Екатеринославским губернским правлением была удовлетворена соответствующая просьба некоторых нахичеванских купцов – Михаила и Каспара Поповых и Бедроса Чугаева – по болезни, подтверждаемой медицинскими свидетельствами, Егора Салтыкова вследствие занятости по контракту, мещанина Агопа Оберова, «потому еще, что торговля его производится не в Нахичевани»⁴.

Но в таком составе магистрат так и не собрался. С прошением об увольнении по болезни от службы заседателем маги-

¹ Там же. Л. 40–42. Л. 38.

² Там же. Л. 112.

³ «Нужно отметить, что и в соседнем Ростове была такая же точно ситуация. Городской голова и все остальные выборные лица служили безвозмездно, “из чести”. Но ... они систематически старались избегать почетной общественной службы. Да и вообще городские обыватели индифферентно относились к дарованным им правам самоуправления, и на избирательные собрания являлась самая незначительная часть из общей массы избирателей». *Кузнецов И.А.* Прошлое Ростова (очерки по истории гор. Ростова на/Д). Ростов н/Д., 1987. С. 128.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 38–38 об., 40. О причинах, по которым в соответствии с российским законодательством городские обыватели могут не присутствовать на общественных выборах и быть уволенными от общественной службы см.: *Муллов П.* Указ. соч. С. 142–143.

страта 23 ноября 1865 г. обратился к городскому голове второй гильдии купец Сероп Хазаров Налбандов. В обоснование своего прошения он представил свидетельство вольнопрактикующего врача Берберова, из которого следовало, что пациент более двух лет страдает эмфиземой легких. Поскольку описание болезни было составлено вольнопрактикующим врачом без присутствия полиции, то по решению магистрата нахичеванскому городской врач Герревин повторно, в присутствии полицейского заседателя Бабасинова освидетельствовал состояние здоровья Налбандова. Бабасинов при рапорте от 4 декабря 1865 г. представил в магистрат новый акт о болезни Налбандова. Соответствующий рапорт был направлен Нахичеванским городским головой в Екатеринослав¹. Указом Екатеринославского губернского правления от 22 января 1866 г. заседатель магистрата купец С.Х. Налбандов был уволен от службы по болезни². До этого, правда, его, как и остальных избранных на должности, успели вызвать повесткой 1 февраля к 9 часам утра для следования в соборную церковь к принятию присяги на верность службе³.

В итоге армянский магистрат, не успев собраться, оказался в усеченном составе. По справке, učinенной магистратом, по состоянию на 9 февраля 1866 г. оказалось: «из числа утвержденных на трехлетие с 1866 г. заседателями, купец Бахчисарайцев в настоящее время находится в отпуске, присяжным городским оценщиком Агоп Чахиров волею божьей умер. Председатель магистрата коллежский секретарь Каракаш, и попечители над несостоятельными должниками: Минас Чапхунов и Маниел Ходжаев, состоят в сих должностях»⁴. По этому поводу 31 декабря 1865 г. губернское правление предписало проведение новых выборов в магистрат и на иные должности⁵.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 36–37.

² Там же. Л. 62–62 об., 41.

³ Там же. Л. 47.

⁴ Там же. Л. 41–41 об.

⁵ Там же. Л. 51.

Потребовалось также избрание второго кандидата на должность городского головы в связи с тем, что К. Гайрабетов вследствие болезни не всегда мог отправлять свою должность, и поэтому на его место очень часто заступал первый кандидат С. Каялов в качестве исправляющего должность. Производство по дополнительным выборам было начато городским головой Гайрабетовым в январе 1866 г.¹, а выборы состоялись 1 февраля 1866 г. под председательством городского головы и в присутствии председателя Нахичеванского армянского магистрата и исправляющего должность стряпчего по городу. В списке избирателей было 187 человек, принесших присягу, но в выборах приняли участие 182 человека. Никто из баллотировавшихся не получил больше половины неизбирательных шаров.

Результаты доп. выборов 1 февраля 1866 года:

«Балатированный список				
Лицам в должности кандидатов по городском голове и заседателям Нахичеванского армянского магистрата, на трехлетие с 1866 по 1869 год.				
Учинено 1 февраля 1866 года				
№ по порядку	№	Звание, имена и фамилии	Число шаров	
		<u>По городском голове</u>		
1.		Нахичеванский 1 ^я гильдии купец Карабет Когбетов	137.	45.
		<u>По заседателям магистрата</u>		
2.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Кероп Чарыхчиев	118.	63.
3.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Арютюн Хопчоров	146.	36.
4.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Сергей <u>Шоршоров</u>	122.	60.
5.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Хачерес Садетов	130.	51.
6.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Артем Чахиров	113.	68.
7.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Никита Бутков	112.	70.
8.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Киркор Асвадуров Донников	107.	74
9.		Нахичеванский 2 ^я гильдии купец Агоп Баликов	104.	78

Всех шаров было сто восемьдесят два. Разница одним шаром менее у 4^х балатированных лиц, показанных по этому спи-

¹ Там же. Л. 48–49 об.

ску лиц № 2, 5, 6 и 8 произошла по неучастию их в собственной балатировке согласно 142 и 410 ст. т. III. Уст. Службе по выбору (из. 1857 г.). Балатировку производили выборные от нахичеванского городского и от общества пяти армянских селений Нахичеванского округа и поселян Нахичевана»¹.

9 февраля 1866 г. «балатированные списки о произведенных выборах на второго кандидата по городском голове на два кандидата к заседателям» были направлены Нахичеванским городским головой на утверждение губернского правления², а в связи с увольнением от службы по болезни купца Серопа Налбандова, он просил также утвердить на освободившееся место заседателя магистрата ранее избранного нахичеванского второй гильдии купца Арютюна Хайзерциева³.

9 февраля 1866 г. всем вновь избранным и утвержденным губернским правлением лицам, а также ранее избранным заседателям К. Чернышеву и М. Тохову, присяжному городскому оценщику Н. Михитарову и кандидату К. Царукову были разосланы повестки о приведении их к присяге 10 февраля 1866 г. в присутствии городского головы. 10 февраля они были приведены к присяге армянским священником в помещении магистрата в присутствии городского головы К. Гайрабетова, председателя магистрата Д. Каракаша, кандидата Бриллиантщикова. Заседатель Бахчисарайцев находился в отлучке. От принятия присяги освобождались уже присягнувшие ранее на должности попечителей над несостоятельными должниками Минас Чапхунов и Мануэл Ходжаев⁴. Купцы Д. Ходжаев, М. Чапхунов и М. Ходжаев, мещанин А. Чихиров были извещены о необходимости прибыть в магистрат для вступления в должность⁵. Н. Бутков был приведен к присяге 26 февраля 1866 г., А. Чахиров – 11 мая 1866 г., Яков Беликов (Агоп Баликов) – 10 июня 1866 г.⁶.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 50–50 об.

² Там же. Л. 29.

³ Там же. Л. 51–52.

⁴ Там же. Л. 42 об.–43, 47–47 об., 66–66 об.

⁵ Там же. Л. 67–69 об.

⁶ Там же. Л. 113–114 об.

Новоизбранные кандидаты также не проявили служебного рвения. Кандидат на должность городского головы Когбетлиев (Когбетов) и кандидаты на должности заседателей Шоршоров, Хандзоров и Садетов пожаловались губернскому начальству на нарушения при производстве выборов. Суть претензий Когбетлиева заключалась в следующем: «Выборы произведены не всем обществом г. Нахичевана и не уполномоченными от общества, как это требуется законом, а лицами, назначенными городским головою, и так как к балатированию никто не был допущен кроме одного, то один он и остался вторым кандидатом по городском голове, тогда как при балатировании других лиц положительно можно было бы определить по большинству шаров кто из них избран в кандидаты, а между тем по разным неприятным отношениям к членам магистрата, он не желал быть кандидатом»¹. Шоршоров, указывал, что «по расстроенному здоровью не может исполнять служебных обязанностей и в действительности болезни представил медицинское свидетельство», Хандзоров и Садетов – «что, производя торговлю в разных местах вне г. Нахичевана, они по своим коммерческим делам имеют постоянные отлучки из города». Все эти лица «просили о неутверждении в избранных должностях»².

Разбирательство затянулось до конца 1866 г.³ Нахичеванский Армянский магистрат и городской голова представили по требованию губернского правления от 13 апреля 1866 г. объяснения⁴. Из них следовало, что «что Шоршоров не подвержен вовсе такому болезненному состоянию, которое решительно препятствовало бы ему отправлять службу, тем более что он свободно производит торговлю свою лично как в самом Нахичеване, так и отъезжая на некоторое время из города»⁵. А у Ханзорова и Садетова постоянная торговля сосредоточена

¹ Там же. Л. 29 об.

² Там же. Л. 29 об.–32.

³ Там же. Л. 136–137, 29–30, 137–141, 159–160.

⁴ Там же. Л. 112–112 об.

⁵ Там же. Л. 30 об.

в самом Нахичеване, где они почти большею частью года производят ее, имея лишь кратковременные отлучки из города, как и прочее купечество, по делам коммерческим. Губернское правление, посчитав, что жалобы Когбетлиева, Ханзорова и Садетова опровергаются объяснениями городского головы и армянского магистрата, 12 декабря 1866 г. постановило «просьбы этих лиц оставить без последствий»¹. Указ Екатеринославского губернского правления об утверждении жалобщиков в избранных должностях был объявлен им в магистрате 31 декабря 1866 г., в чем они и расписались, обязуясь «не отлучаться никуда из Нахичевана впредь до дальнейшего распоряжения магистрата»².

§ 4. Довыборы в магистрат 1867 г.

Постоянный недостаток сотрудников вынуждал руководство города проводить все новые выборы на городские должности. В 1867 г. 21 июля Екатеринославское губернное правление вновь вынуждено было по просьбе Нахичеванского магистрата дать согласие на дополнительные выборы «в должности заседателей магистрата или кандидатов, так как большая часть из сих лиц выбыла из должностей по торговым делам»³. Выборы в обычном порядке были назначены и.д. городского головы Когбетлиевым на 23 августа 1867 г.⁴ 21 сентября 1867 г. городскому голове было направлено от Губернского правления извещение об утверждении с разрешения губернатора «по большинству избирательных баллов кандидатами по заседателям Армянского Магистрата Нахичеванского 2 гильдии купца Михаила Карабетова, коллежского асессора Степана Попова, Нахичеванских 2 гильдии купцов Мануела Ходжаева, Ивана Сермакешова, Мануела Хирмаджева, Карабета Хайсерциева, Павла Хирмаджева и

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 30 об.–31 об.

² Там же. Л. 32.

³ Там же. Л. 268–268 об.

⁴ Там же. Л. 271–271 об.

Богоса Баранова»¹. Исправляющий должность городского головы Когбетлиев 2 октября 1867 г. уведомил об этом магистрат².

По всей видимости, устав от чехарды в исполнении обязанностей заседателей магистрата и других выборных должностей, Губернское правление 28 августа 1867 г. (получено в Нахичевани 5 сентября 1867 г.) затребовало от Нахичеванского армянского магистрата сведения о том, кто именно исполнял обязанности заседателей и секретаря магистрата, начиная с 15 января 1865 г.³ Ответная выписка, подготовленная магистратом и приводимая ниже⁴, достаточно показательна. По ней видно, насколько прерывистым было функционирование основного органа городского и одновременно окружного самоуправления.

«Выписка, учиненная в Нахичеванском Армянском Магистрате из журналов о бывших в 3 ^х летиях с 1864 и с 1866 годов по 15 ^е сентября 1867 года членах, с объяснением в которое время кто присутствовал в Магистрате при слушании дел по 15 ^е сего сентября 1867 года.	
Должности и звание членов	В которое время присутствовали
По выборам в трехлетие с 1864 по 1866 годы	
Председатель магистрата коллежский секретарь Данило Каракаш	С 15 января 1865 г. по 30 ^е марта и с 1 ^м апреля по 1 ^е января 1866 года
Заседатели Нахичеванские купцы	
Мартын Мясников	С 15 января 1865 г. по 24 ^е апреля, с 26 июня по 1 ^е января 1866 года
Никита Бабасинов	С 15 января 1865 г. по 1 ^е января 1866 года
Багдасар Балиев	С 10 февраля по 17 ^е ноября 1865 года
Исправлявшие по разным случаям должности их заседателей кандидаты	
Мартын Бриллиантчиков	С 15 января 1865 года по 10 ^е февраля, с 17 ноября по 1 ^е января 1866 года

¹ Там же. Л. 292–292 об.

² Там же. Л. 379–379 об.

³ Там же. Л. 273.

⁴ Там же. Л. 277–278 об.

Федор Салтыков	С 26 апреля по 26 июня 1865 года
По выборам в 3 ^е летие с 1866 года по 1 ^е сентября 1867 года	
Председатель магистрата коллежский секретарь Данило Каракаш	
Заседатели кушцы	
Михаил Чернышев	С 11 февраля 1866 г. по 3 ^е июня, с 6 июля по 21 октября и с 23 ноября 1866 года по 15 сентября 1867 года
Мелкон Тохов	С 11 февраля 1866 г. по 16 июня, с 12 ^{го} июля по 13 ^е октября, с 20 ноября по 10 января 1867 г., с 14 ^{го} марта по 26 июня 1867 г. и с 11 по 15 сентября 1867 года
Христофор Бахчисарайцов	С 18 февраля по 6 декабря 1866 года
До вступления их в должности и по другим случаям исправляли их должности бывшие в прошлом трехлетии заседатели кандидаты настоящего 3 ^{его} летия, а именно Никита Бутков	Исправлял долж. заседателя с 3 июня по 6 июля, с 21 октября по 23 ноября 1866 г. и с 6 декабря 1866 ^{го} по 15 ^е сентября 1867 должность председателя
Выписка, учиненная в Нахичеванском Армянском Магистрате из журналов оного, о бывших в 3 ^е летиях с 1864 и с 1866 годов по 15 сентября 1867 года членах, с объяснением в которое время кто присутствовал в Магистрате при слушании дел по 15 сего сентября 1867 года.	
Должности и звание членов	В которое время присутствовали
<u>По выборам в трехлетие с 1864 года по 1866 годы</u>	
Председатель магистрата коллежский секретарь Данило Каракаш	С 15 января 1865 г. по 30 марта, и с 1 ^{го} апреля по 1 ^е января 1866 года
Заседатели Нахичеванские кушцы	
Мартын Мясников	С 15 января 1865 г. по 24 апреля, с 26 июня по 1 ^е января 1866 года
Никита Бабасинов	С 15 января 1865 г. по 1 ^е января 1866 года
Багдасар Балиев	С 10 февраля по 17 ^е ноября 1865 года
Исправлявшие по разным случаям должности их заседателей кандидаты	
Мартын Бриллиантчиков	С 15 января 1865 года по 10 февраля, с 17 ноября по 1 ^е января 1866 года
Федор Салтыков	С 26 апреля по 26 июня 1865 года

<u>По выборам в 3^елетие с 1866 года по 1^есентября 1867 года</u>	
Председатель магистрата коллежский секретарь Данило Каракаш	
Заседатели купцы	
Михаил Чернышев	С 11 февраля 1866 г. по 3 ^е июня, с 6 июля по 21 октября и с 23 ноября 1866 года по 15 сентября 1867 года
Мелкон Тохов	С 11 февраля 1866 г. по 16 июня, с 12 ^м июля по 13 ^е октября, с 20 ноября по 10 января 1867 г., с 14 ^м марта по 26 июня 1867 г, и с 11 по 15 сентября 1867 года
Христофор Бахчисарайцов	С 18 февраля по 6 декабря 1866 года
До вступления их в должности и по другим случаям исправляли их должности бывшие в прошлом трехлетии заседатели кандидаты настоящего 3 ^е летия, а именно Никита Бутков ¹⁸	Исправлял долж. заседателя с 3 июня по 6 июля, с 21 октября по 23 ноября 1866 г. должность заседателя-и с 6 декабря 1866 ^м по 15 ^е сентября 1867 должность председателя
Никита Бабасинов	С 1 ^м января по 18 февраля 1866 года
Мартын Бриллиантщиков	С 1 ^м января по 11 февраля 1866 года
Мартын Мясников»	С 1 ^м января по 18 февраля 1866 года

§ 5. Функционал и распределение обязанностей заседателей

Передача дел при смене заседателей магистрата и других выборных лиц, а также отбытии в отпуск по разным основаниям и возвращении из него фиксировалась письменно соответствующими рапортами в магистрат¹. Порой отпускники (будучи уже здоровыми) не спешили возвращаться к исполнению служебных обязанностей, и магистрату приходилось делать им замечание с предписанием незамедлительно «явиться к своей должности»².

¹ См. напр.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 70–70 об.

² Там же. Л. 71–71 об.

После приведения к присяге председатель магистрата Д. Каракаш должен был ввести в должность присягнувших и разделить между ними обязанности¹. Перечень обязанностей заседателей показывает основной функционал магистрата в полицейской сфере. На заседателя магистрата Чернышева возлагалось производство следственных и иных уголовных дел по преступлениям и проступкам, надлежащим рассмотрению судебных мест, и вся относящаяся к этим делам переписка². На заседателя М. Тохова возлагалось исполнение дел по взысканиям частных долгов по векселям и другим долговым актам и обязательствам с описью имений должников³. «Заведывание же по округу» (сельскому Нахичеванскому округу) оставлялось впредь до утверждения нового заседателя по выборам, произведенным 1 февраля на заседателя Салтыкова⁴. Заседатели Чернышев и Бахчисарайцев, независимо от производства и исполнения дел и бумаг, по возлагаемым на них отдельных частей, обязывались присутствовать постоянно в установленное законом время в магистрате⁵.

Чернышев и Тохов дополнительно должны были «сверх приема от предшестников своих дел и бумаг, принять от них буде у кого находятся имущества, бывшие у них в заведывании и хранении по долговым и иным делам по надлежащим описям, сверх того вменить им в обязанность по части полиции исполнять по очереди дежурства по тюрьмам по недельно каждому, иметь самое бдительное наблюдение за исправностью караулов при тюрьмах в предупреждение побега арестантов и вообще наблюдать по городу за сохранением общей тишины и спокойствия, за чистотою улиц опрятностью домов и дворов, также за безопасностью от огня в предупреждение пожаров, преследуя вместе с тем бродяг, беглых и безписьменновидных (не имеющих документа на право отлучки из мест постоян-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 43–43 об.

² Там же. Л. 43об.–44.

³ Там же. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 44–44 об.

⁵ Там же. Л. 44 об.

ного проживания. – Л.Б.)¹ и вообще людей подозрительных и дурной нравственности»². Бывших кандидатов на должности заседателей М. Мясникова и М. Бриллианщикова решено было не увольнять впредь до утверждения новых кандидатов и поручить принять «деятельные меры к взысканию недоимок»³. Такое же решение было принято в отношении заседателя Бабасинова⁴.

На место умершего городского присяжного оценщика Агопа Чахирова решено было «утвердить кандидата по нем купца Киркора Царукова, который допущен к исправлению этой должности», об утверждении чего и запросить предписание от Губернского правления⁵.

Заседателю Х. Бахчисарайцеву (возвратясь из отлучки, он явился в присутствие Магистрата и, приняв присягу, вступил в отправление должности полицейского заседателя вместо заседателя из предыдущего состава Бабасинова) поручалась общая полицейская часть по городу Нахичевани, с соответствующим наставлением по должности⁶. Ему поручалось, чтобы он «постоянно в установленное законом время присутствовал в магистрате и исполнял с прочими заседателями дежурства по мужской и женской тюрьмам по недельно каждому и иметь самое бдительное наблюдение за исправностью караулов при тюрьмах в предупреждение побега арестантов и вообще наблюдать по городу за сохранением общей тишины и спокойствия, за чистотою улиц и опрятностию домов и дворов, также за безопасностью от огня в предупреждение пожаров, преследуя вместе с тем бродяг, беглых и без писменновидных, да и вообще людей подозрительных и дурной нравственности. Кроме сего вменить в особенную

¹ Свод уставов о паспортах и беглых. Раздел первый. Гл. 6. Отд. I. Ст. 112–117 // Свод законов Российской империи. Т. 14. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражей, и о ссыльных. СПб.: В Типографии Второго отделения ЕИВ Канцелярии, 1857.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 44 об.–45.

³ Там же. Л. 45–45 об.

⁴ Там же. Л. 92 об.

⁵ Там же. Л. 45 об.

⁶ Там же. Л. 44.

личную обязанность его, чтобы он имел самое ближайшее и неупустительное наблюдение за точным исполнением всеми и каждым правил предписанных законом по предмету каждодневной продажи на базарах в городе и лавках съестных и всех вообще жизненных припасов и материалов, за исправностью и верно-стью весов и мер, за невозвышением произвольно цен на жизненные продукты, за качество и безвредность таковых и вообще за чистотою и опрятностию в мясных лавках и на базаре; сверх того велеть наблюдать строго, чтобы никто из жителей без надлежащего разрешения начальства не производил в городе произвольно никаких построек домов и других зданий без предварительного сведения городского архитектора, преследуя и предупреждая кроме того неупустительно по всей строгости законов мерами и властью полиции всякие незаконные убийства, беспорядки и злоупотребления, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере, или же общественного спокойствия, порядка, благочиния, безопасности личной и безопасности имуществ¹ подробности исчислены в своде Уставов о предупреждении и пресечении преступлений т. XIV (1857 г.) от 1 до 518 статьи включительно, настолько, насколько будет встречаться необходимость по должности полицейского заседателя; для чего и поручить ему чтобы он строжайше лично наблюдал, чтобы полицейская и пожарная команды, а также и вольнонаемная стража объездчиков были в должной исправности в своих обязанностях в каждую ночь постоянно имели бы тщательные разъезды по всем частям города для наблюдения за праздношатающимися и подозрительными людьми и вообще за тишиною и спокойствием и безопасностью в городе; если же он заседатель заметит, что ночные объездчики будут уклоняться от разъездов ночью по городу, то о таковых нерадивых тотчас доносить Магистрату для принятия мер о заменах другими более усердными и благонадежными»².

¹ См. Ст. 1 Устава о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Т. 14. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражей, и о ссыльных. СПб.: В Типографии Второго отделения ЕИВ Канцелярии, 1857. С. 1–100.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 90–92.

§ 6. Новые выборы головы, его помощников и 24 опекунов

К 1 января 1869 г. заканчивался срок службы всех выборных должностных лиц Нахичевани-на-Дону. Поэтому магистрат просил у Екатеринославского губернатора разрешения на проведение выборов на все выборные городские должности на новое трехлетие¹. В ответ на обращение исправляющий должность городского головы получил 5 сентября 1868 г. предписание Екатеринославского губернского правления «о собрании с 18 числа сего сентября городского общества для производства выборов на городские должности». 16 сентября предполагалось провести «собрание городского общества о выборе поверенных от общества для избрания Городского головы на будущее трехлетие»². Поэтому голова запросил у магистрата «список о купцах 1 й и 2 й гильдий, объявивших на 1868 год купеческий капитал и другой таковой о состоящих из них под судом и следствием». От мещанского старосты для этой же цели был затребован «именной список мещан г. Нахичевана: домохозяев и в особенности почетнейших, числом до 400 человек»³. В итоге в выборах городского головы участвовало 216 душ, и по большинству балов городским головой был избран коллежский асессор Артем Халибов, «кандидатами по нем потомственный гражданин Яков Хлытчиев, 1^й гильдии купец Матвей Ерицпох-Плотников и 1^й гильдии купец Илья Шагинов»⁴. Но Халибов отказался от должности в силу возраста (80 лет), 15-летнего стажа в должности головы и постоянного проживания в Таганроге; а Хлытчиев – как состоящий в должности, которая освобождает его от службы по общественным должностям, а также вследствие нахождения под следствием. Городским головой был утвержден Матвей Ерицпох-Плотников, а кандидатом – Илья Шагинов⁵. 31 декабря 1868 г. избранный на должность

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243. Л. 2–3.

² Там же. Л. 4–4 об.

³ Там же. Л. 5–7.

⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵ Там же. Л. 9 об.–10 об.

головой Ерицпох-Плотников пишет старому городскому голове о своем утверждении Екатеринославским губернским начальством и вступлении с 1 января 1869 г. в должность головы и просит составить 1) описи всем текущим делам, 2) неисполненным бумагам, 3) «наличному капиталу с объяснением противу каждого источника его», 4) «денежным документам», 5) «городскому имуществу, буде таковое у вас находится», 6) «обязательствам и прочим договорам, таковые л. 8 об. по каждому предмету порознь с делами, бумагами капиталом и документами сдать мне с приходорасходною книгою за истекающий год с приложением расписок лиц, коим выданы деньги, если таковых расписок под статьями не имеется»¹.

Были также избраны четыре помощника городского головы: Каспар Салтыков, Михаил Попов, Минас Шапошников, вольнопрактикующий врач Герасим Халибов, кандидат по ним купец Михаил Карabetов;

двадцать четыре опекуна по городскому хозяйству: коллежский асессор Артемий Халибов, купцы Хачерес Сагиров, Мардирос Мясников, Семен Аладжалов, Каспар Салтыков и Егор Салтыков, коллежский секретарь Даниил Каракаш, почетный гражданин Яков Хлытчиев, Егор Хатранов и Карп Гайрабетов, Никогос Аджемов, Карп Когбетлиев, Илья Шагинов, Сероп Чорчопов, Григорий Салтыков, Асвадур Салтыков, Христофор Бахчисарайцов, Бедрос Чугаев, Михаил Трапизонцев, Минас Шапошников, вольнопрактикующий врач Герасим Халибов, коллежский секретарь Минас Халибов, и мещанам Христофор Хазызов и Роман Захаров и кандидаты по ним купцы Багдасар Балиев и мещанин Крикор Налбандов;

присяжные городские оценщики купцы Тарас Миганаджиев и Манук Чубаров;

попечители над несостоятельными должниками мещанин Бедрос Кечеджиев и купец Назарет Хаджибаронов.

В апреле 1869 г. на их имя было предусмотрено подготовить повестки о необходимости прибыть в присутствие магистрата, чтобы принять присягу и вступить в должности.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 245. Л. 8–8 об.

Сведений об избрании нового состава магистрата не имеется. И это неудивительно. В 1865 г. Нахичеванский армянский магистрат полностью утратил полицейские полномочия, переданные полицейскому управлению Ростова-на-Дону. Окончательно передача была закреплена 27 февраля 1868 г.¹ 13 апреля 1866 г. Александр II подписал «Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш» и потребовал повсеместного упразднения магистратов и судебных ратуш в течение 1866 г.²

Статья первая «Правил об упразднении магистратов и судебных ратуш» давала возможность министру внутренних дел, до общего преобразования городского управления, в тех поселениях, где магистраты и судебные ратуши заведовали и делами городского хозяйства, учредить для подобных дел до преобразования городского управления или городские думы на общих основаниях, или упрощенное общественное управление, сообразно ст. 133 т. II ч. 2³. На основании этой оговорки по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора летом 1866 г. в Нахичевани было введено временное управление по заведыванию городским хозяйством⁴, которое возглавил городской голова – Нахичеванское хозяйственное управление⁵. 30 апреля 1869 г. с введением в действие в Екатеринославской губернии Судебных уставов 1864 г. Нахичеванский армянский магистрат утратил и судебные полномочия⁶. За магистратом остались лишь хозяйственная, опекунская и распорядительная части⁷.

Бывший председатель магистрата Д. Каракаш был утвержден в марте 1869 г. мировым судьей в г. Нахичевани⁸. Исполняющим должность председателя стал Х. Бахчисарайцев, заседателями оставались М. Чернышев, М. Хирмаджев

¹ ПСЗ-П. Т. 43. № 45541.

² ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1830–1884, т. 41, отд. I, № 43183.

³ ПСЗ-П. Т. 41. № 43183.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 26. Д. 249. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 26. Д. 249. Л. 46.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 24, 45.

⁷ Там же. Л. 2–2 об., 5, 16 об., 45.

⁸ Там же. Л. 23.

и А. Чахиров¹. Штат Хозяйственной части магистрата включал в себя исправляющего должность секретаря и двух столоначальников (Светцов и Кононович), архивариуса (Минас Абрамов). Функции магистрата ограничивались выдачей паспортов мещанам, гильдейских и промысловых свидетельств, взысканием денег по государственным повинностям, отчетностью по налогу с недвижимых имуществ, находящихся в заведывании мещанского старосты². Кроме того, к ведомству магистрата относились сиротский суд и мещанский староста.

Городской голова на протяжении 1869–1870 годов, аргументируя необходимостью экономии средств, упрощения делопроизводства и контроля, активно ходатайствовал перед губернским руководством «о перемещении оставшихся в магистрате частей со столом старосты и двумя столоначальниками впредь до окончательного закрытия армянского магистрата в дом городского хозяйств. управления, с упразднением должности и.д. секретаря, в коем за упразднением судебной и административной части магистрата не предстоит уже надобности»³.

Вслед за этим Екатеринославский губернатор, признав удобным «оставшиеся в ... армянском магистрате неупраздненными части присоединить учрежденному там ... временному управлению городским хозяйством с предоставлением заведывания сими делами членам ... управления, а дела по продовольствию арестантов и административные к местным полицейским управлениям, 25 мая 1869 г. за № 4296 представлял об этом г. генерал-губернатору, испрашивая на исполнение изложенного его распоряжения разрешения»⁴.

Решением губернского правления (решение принято 3 марта 1870 г., предписание сделано 19 марта, получено в Нахичевани 30 марта, но магистрату сообщено 29 июня в связи с пребыванием городского головы в отпуске в Одессе)⁵ Хозяй-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 23–24.

² Там же. Л. 2–2 об., 31–31 об.

³ Там же. Л. 3–3 об.

⁴ Там же. Л. 45 об.–46.

⁵ Там же. Л. 88 об.

ственная часть магистрата была переведена в дом Хозяйственного управления. 11 мая 1870 г. председатель Нахичеванского армянского магистрата и заседатели были уволены от службы за истечением срока, на который они были избраны обществом¹. До получения окончательного разрешения по вопросу о присоединении оставшихся неупраздненными частей магистрата к Нахичеванскому хозяйственному управлению, заведование ими по решению губернского правления от 11 июня 1870 г.² было поручено одному из помощников городского головы Минасу Шапошникову³⁴. Однако члены магистрата Чернышев, Хармаджиев и Чахиров уклонились от передачи ему оставшихся дел «под тем предлогом, что таковое распоряжение означает окончательное закрытие магистрата, что может последовать только с Высочайшего разрешения и не согласно с Высочайше дарованной им привилегией»⁵. Передача дел состоялась лишь в начале ноября 1870 г.⁶

Х. Бахчисарайцев, в середине июня 1869 г. ушел в месячный, а с августа в четырехмесячный отпуск (его замещал заседатель М. Хирмаджев)⁷. Вернувшись в Нахичевань 12 декабря, он намеревался продолжить службу в роли исправляющего должность председателя магистрата. Указом Екатеринославского губернского правления от 10 июня 1870 г. он по собственному прошению был отставлен от службы с 13 июня 1870 г.⁸. Тем не менее «остался продолжать службу и присутствовал в Магистрате по всем делам оного»⁹, затем ушел в отпуск на два месяца, и с 12 сентября вновь «опять вступает в отправление своей должности, и затем присутствовал постоянно с того времени по 27 октября 1870 года»¹⁰. В августе 1871 г. по этому по-

¹ Там же. Л. 28, 46 об.–47.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 46 об.

⁴ Там же. Л. 24–25.

⁵ Там же. Л. 28 об.

⁶ Там же. Л. 31–44. об.

⁷ Там же. Л. 384–392.

⁸ Там же. Л. 54–57.

⁹ Там же. Л. 55.

¹⁰ Там же. Л. 55 об.

воду Нахичеванский городской голова пишет отношение Ростовскому полицеймейстеру, а в мае 1872 г. отправляет копию в Екатеринославское губернское правление¹.

Последний состав магистрата, избранный 15 ноября 1865 г. на трехлетие (с 1866 г.), просуществовал дольше положенного срока. Но это было уже жалкое подобие когда-то главного органа самоуправления. Окончательное распоряжение Екатеринославского губернского правления о полном упразднении магистрата с 1 июля 1871 г. и присоединении неупраздненной части магистрата, находящийся уже под управлением помощника городского головы М. Шапошникова, к нахичеванскому городскому хозяйственному управлению состоялось 19 июня 1871 г.² Так закончилась история самого магистрата. Но в отношении последнего исправляющего должность председателя магистрата дело о незаконном осуществлении полномочий продолжалось, по крайней мере, до конца августа 1872 г.³

До введения в Нахичевани в 1872 г. нового «Городового положения» 1870 г. и образования городской думы нового – общеимперского – образца в городе по распоряжению генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского действовало «временное управление по заведыванию городским хозяйством». Возглавил его городской голова, при котором функционировал с правом совещательного голоса совет двадцати четырех опекунов (попечителей).

«Городовое положение» 1870 г. было введено в Нахичевани в 1872 г. и «с 1873 г. образовалась Дума при 72 гласных на 4-летие»⁴. Так завершился перевод всей системы армянского самоуправления на единую общеимперскую модель. Нахичеванский армянский округ полностью утрачивает статус колонии с дарованной автономией, а Нахичевань-на-Дону

¹ Там же. Л. 54–56.

² Там же. Л. 45–49 об., 50–51.

³ Там же. Л. 54–57.

⁴ История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. URL: <https://clck.ru/Yw8Ej> (ссылка укорочена)

утратив остатки автономии превращается в заштатный российский город. Все попытки нахичеванцев отстоять «права и преимущества» оказались тщетными.

С упразднением магистрата изменились порядок формирования и состав Сиротского суда. В соответствии со ст. 10 «Правил об упразднении магистратов и судебных ратуш» от 13 апреля 1866¹, в городских сиротских удах обязаны были присутствовать члены городских дум. В Нахичевани Сиротский суд до 1895 г. состоял из трех членов – должность председателя суда была закреплена за городским головой, еще двое членов суда (один из купцов, второй из мещан), избирались из гласных Нахичеванской городской думы. Вспомогательные функции выполнял письмоводитель². С 1895 г. было решением Нахичеванской городской думы число по предложению управы число членов Нахичеванского армянского сиротского суда было увеличено до 10 чел. (по пять от купечества и пять – от мещан)³.

¹ ПСЗ-П. Т. 41. Отд. I. № 43183.

² См.: Донско-Азовский календарь на 1887 год. Ростов-на-Дону: Типо-Литография И.А. Тер-Абрамиан, 1886. С. 162; Памятная книжка Области войска Донского на 1888 год. Ч. 1. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1888. С. 128; Донско-Азовской календарь на 1889 год. Ростов на-Дону: Редактор-издатель И.А. Тер-Абрамиан, 1888. С. 185–186; Памятная книжка Области войска Донского на 1890 год. С. 160–161; Донско-Азовской календарь на 1891 год. Ростов на-Дону: редактор-издатель И.А. Тер-Абрамиан, 1890. С. 193; Памятная книжка Области Войска Донского на 1891 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1891. С. 97; Памятная книжка Области Войска Донского на 1892 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1892. С. 91; Памятная книжка Области Войска Донского на 1893 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1893. С. 108; Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1895. С. 103.

³ Ведомости Нахичеванской Городской Думы. 1895, № 22; Памятная книжка Области Войска Донского на 1896 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1895. С. 106.

Глава VI

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА И ПРЕСТУПНОСТЬ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

§ 1. Преступность и организация полицейской службы

Впервые все прелести соседства с «диким полем» нахичеванцы ощутили сразу же после основания города. Как сообщает первый историк города Р. Патканян, в зимнюю ночь в одном из домов на берегу Дона разбойники задушили семью Лусегена Калмыкяна в составе девяти человек, из которой в живых остались только маленький сын и отсутствовавшая на месте взрослая дочь. Это было одной из главных причин того, что жители города постарались переселиться от берега реки поближе к центру города¹.

В среде нахичеванцев уровень преступности, по всей видимости, был невысоким. Как пишет А.М. Богданян: «В первые годы основания Нахичевана и окружающих сел магистрат очень зорко следил за нравственностью населения и подвергал за прелюбодеяние тяжелым телесным наказаниям как мужчин, так и женщин. Эта позорная кара приводилась в исполнение либо перед зданием магистрата, либо на площади базара. Однако уже приблизительно с 1800 г. подобные истязания в протоколах магистрата не упоминаются.

Характерно журнальное постановление магистрата за 1805 г. на имя исполняющего обязанности полицмейстера: «В твою обязанность входит тушить повсеместно всевозможные пожары; говорим: “всевозможные” пожары, ибо не только от огня происходит пожар... бывает, что на базаре двое поругаются, начинают перебранку, сквернословят, затем ссора пе-

¹ Патканян Р. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 12 (на арм. яз).

реходит в драку, разбивают друг другу голову; все это называется огнем, пожаром, который ты обязан тушить; ты должен заботиться о благочинии в нашем городе, дабы добронравием своим мы бы могли сиять в русской земле, как зеркало; старики пусть служат примером для наших детей, чтобы они росли также в добронравии.

Магистрату известно, что молодежь наша становится беспутной; они посещают кабаки, водятся с женщинами, устраивают попойки, – конечно, с целью прелюбодеяния; что другого может быть?.. Ежели ты не преминешь усмирять таких бесстыдных, наглых молодых людей тюремным заключением или поркою, дабы не повадно было впредь заниматься таким озорством, то это будет твоим благодеянием нашему обществу”¹.

Далее в постановлении говорится об уличении в прелюбодеянии пономаря Акопа, в отношении которого магистрат постановил: “бороду его на правой стороне сбрить и в таком дозорном виде водить его по базару, чтобы все знали, что всякому прелюбодею предстоит такая участь”. Заканчивается постановление в довольно пессимистическом тоне: “Но общество наше непослушное, законопреступное и не боится бога, не внемлет назиданиям; магистрат наш отечески предписывает и наставляет: “не делайте, соблюдайте законы”, но не слушаются”»².

В некоторых случаях решение о наказании – изгнании из общины за «бунтарские нравы» – принималось городским обществом. Один такой документ с приговором общества 1796 г. сохранился, в частности в фонде А. Халибова в Национальном архиве Армении³.

В начале XIX в. в Нахичевани сохранялись достаточно консервативные нравы и низкий уровень преступности. Об этом ясно свидетельствует статистический отчет, представленный 23 июня 1823 г. Таганрогскому градоначальству, в котором

¹ Богданян А.М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма. 2-е изд. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1989. С. 15–16.

² Там же.

³ НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 241.

говорилось: «В течение последних десяти лет в округе Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено»¹. Примечательно, что речь в данном случае идет не только о городе, но и обо всей армянской округе.

Но нельзя не обратить внимание на два резонансных убийства, выделявших среди остальных и надолго сохранившихся в исторической памяти донских армян. Их обстоятельства обрастали различного рода домыслами и небылицами, пока, наконец, для нас не стал доступен перевод одной из редких работ армянского краеведа и историка Е. Шахазиза, который, опираясь на уже недоступные для нас источники, провел собственное расследование и раскрыл практически все детали этих двух убийств. Речь идет о трагической гибели двух настоятелей монастыря Сурб Хач архимандритов Арутюна Аламдаряна (25 мая 1834 г.) и Адама Тер-Никогосяна (3 апреля 1888 г.). Причины этих убийств, по словам Е. Шахазиза, кроются в двух обстоятельствах: во-первых, в ошибочных убеждениях о богатствах, хранившихся в монастыре, и во-вторых, в той неосторожности, которая была свойственна обитателям монастыря². Но к этим двум мы добавим третью причину: отдаленность монастыря от города и отсутствие здесь должного контроля со стороны полиции. Е. Шахазиз добавляет одну деталь, очень важную для понимания произошедших событий: 1834 год был самым криминогенным из всех прошедших для нахичеванцев: практически каждый день в городе происходили грабежи частных домов, магазинов, воровство и даже убийства. В обоих случаях грабежи с убийствами в Сурб Хаче произошли ночью. В первом случае в монастырь ворвалась вооруженная банда из семи человек. В составе банды не было армян. Это можно заключить хотя бы из того, что они, указывая на клобук архимандрита, на русском языке спрашивали: «Что это?». Судя по развитию произошедших событий, их целью был исключительно грабеж, а убийство стало лишь результатом стечения обстоятельств. При этом грабители,

¹ Цит. по: *Богданян А.М.* Из прошлого... С. 14.

² *Шахазиз Е.* Монастырь Сурб Хач... С. 8.

внезапно побросав узлы с награбленным, на трех повозках бежали из монастыря. И, в конце концов, несколько членов этой банды были пойманы и у них была обнаружена часть денег архимандрита Аламдаряна, который умер на 15-й день после произошедших событий.

Несколько иначе обстояло дело с убийством другого архимандрита – Адама Тер-Никогосяна. Оно было совершено матерыми рецидивистами и явно по чьей-то наводке. Грабители хорошо знали расположение монастыря и покоев настоятеля, при этом собаки, охранявшие монастырский двор, кем-то были заранее с него удалены. Они даже знали то место, в котором настоятель хранил свои деньги. Как потом выяснилось в ходе следствия, наводчиком оказался бывший монастырский слуга, уроженец Турецкой Армении, уличенный ранее в воровстве и посаженный в ростовскую тюрьму. В этой тюрьме он и сошелся с тремя сокамерниками-грабителями, которых он и навел на монастырь. В конце концов, полиции удалось выйти на след преступников, двое из них были арестованы, а вот их главарю, проживавшему в Екатеринодаре со своей матерью, удалось бежать, после чего он бесследно исчез¹. К сожалению, Е. Шахазиз не считает нужным называть имена преступников, видимо, не придавая этому никакого значения. Но что оба убийства имели под собой одну причину – грабеж – не вызывает никаких сомнений.

В середине XIX в. происходит «сращивание» преступных элементов Ростова и Нахичевана. «Трое русских братьев, известные разбойники, выгнанные из Ростова, обосновались в Нахичеване. Их друзьями стали элементы с разбойничьим нравом – Хачук, сыновья Хархалпаша, крестьянин Арутюн и создали организованную группу. Один видный вор с. 109: по прозвищу Семижон, выгнанный из Аксая, Батайска и Ростова, прибыл в Нахичеван под покровительство Халипяна. Его зять, Сережка, из-за своей красивой жены, удостоившейся особого отношения Халипяна, бесследно исчез, когда встал между своей женой и Халипяном. Наступил 1844 г. Халипян,

¹ Шахазиз Е. Монастырь Сурб Хач... С. 233.

как и прежде ел и пил, пьянствовал, в своем доме держал помощниц жены Катерины, красавиц из своих крепостных. ... суммы сиротам и вдовам бесследно исчезли, люди из города бесследно пропадали, рынки и улицы были в грязи, увеличилось воровство, похищения стали обычным явлением»¹.

Полицейская служба в Нахичевани возникла вместе с образованием магистрата 14 января 1780 г. Председатель магистрата соединял в себе функции городничего в городе и земского исправника в сельском армянском округе. 31 октября 1807 г., как отмечено выше, Нахичеван был присоединен к ведомству Таганрогского градоначальства по части полиции, торговли и купеческой навигации. «По всем сим предметам управление их должно состоять на тех же самых основаниях и обращаться в тех же пределах власти, какие поставлены для управления Таганрогом»². Однако внутреннее устройство полиции в Нахичевани осталось прежним.

Первая «полицейская команда» появилась одновременно с организацией управления. «После утверждения должности начальника строительства узнали о начальнике полиции, чтобы для города и покоя его жителей выбрать хороших охранников. Одному ловкому молодому человеку отдали в распоряжение полицейскую команду из 5-и конных и 5-и пеших полицейских. Пеших называли “пешли”, всадников – “атл харавул”. Их обязанностью было день и ночь караулить в городе, наблюдать за чистотой, защитить дома от пожаров»³. В армянских селениях полицейские функции выполнялись сельскими старшинами⁴. Е. Шахазиз также указывал, что конные полицейские Армянского округа назывались атлы-караул⁵.

¹ Патканян Р. Указ. соч. С. 108.

² ПСЗ-I. Т. 29. № 22671.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 43.

⁴ Богданян А.М. Из прошлого...

⁵ АТЪЛЫ-ХАРАВУЛ (Нхч), с. в старину, конный полицейский в магистрате г. Новая Нахичевань; турец. atlı (атлы) – всадник, karakol (каракол) – патруль, крым.татар. къаравул и харавул (диал.) – сторож, караульный. См.: Джалалашьян К.С. Толковый словарь Новонахичеванского диалекта армянского языка. В 2 книгах. Книга 1. 2-е изд. испр. и доп. Ростов н/Д.: ООО «Терра Дон», 2019. С. 39.

«А в подчинении у городского полицейского-судьи были без лошадей и назывались бешлы, то есть начальник пяти¹. Бешлы кроме зарплаты, которая была им определена, получали также по десять копеек оплаты от тех, кого по просьбе частного лица отводили в суд. Их было шесть человек, знаком их должности была палка, окрашенная в красные и зеленые полосы, которые они носили, когда ходили по городу во время исполнения своей должности»². По всей видимости, эта должность начальника по полицейской части Нахичевани (помимо судей магистрата, и в том числе, осуществляющих полицейский надзор), которую поручили в первый раз «одному ловкому молодому человеку», сохранялась и позднее. И шестым бешлы (то есть шестым из «пятерочников») был бешлы ага – то есть начальник городской полиции. В 1806–1809 гг., как указывал Р. Патканян, начальником городской полиции был Хачерес Мхитарян³. В справочном издании «Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи» за 1809–1812, 1815, 1818, 1821 годы при полном отсутствии сведений о городских органах управления находим только указание: «управл. полициею» сотник Христофор Никитич Мясников (в 1815 г. – он уже в ранге губернского секретаря, с 1818 г. указывается как «управляющий по полиц. части») ⁴. Р. Патканян пишет также о том, что в 1832 г. полицейским в Нахичевани был Хачерес (на русский лад – Христофор) Месникян⁵.

¹ От слова беш – в переводе с тюркского – пять. Наиболее распространенный вариант расшифровки термина бешли – род конных добровольцев в Турции. См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1894. С. 156.

² Шахазиз Е. Указ. соч. С. 11–12.

³ Патканян Р. Указ. соч. С. 69.

⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1809. Часть вторая. В Санкт Петербурге. При императорской академии наук. С. 226; Месяцеслов... 1810. С. 468; Месяцеслов... 1811. С. 218; Месяцеслов... 1812. С. 226; Месяцеслов... 1815. С. 233; Месяцеслов... 1818. С. 237; Месяцеслов... 1821. С. 243.

⁵ Патканян Р. Указ. соч. С. 108.

Р. Патканян также называет его городничим¹ применительно к 1824–1825 гг.²

Двое заседателей Армянской части магистрата осуществляли обязанности полицейских исправников – один в городе, а второй в сельском армянском округе – «в пяти селах, у поселка с Полу денка, в хуторах вдоль берегов рек Самбек и Чулек и на другом берегу Дона»³. Они назывались также судьями и участвовали в заседаниях армянского суда в качестве второго судьи.

Помимо этого, в распоряжении магистрата в середине XIX в. были вспомогательные силы из служивших или отставных солдат, которых направляло правительство для несения полицейской, тюремной и пожарной службы. «Зачастую магистрат получал от губернатора или окружной канцелярии приказ немедленно взять полицейскую стражу и сделать облаву в таком-то направлении для поимки шайки разбойников, и заседатели немедленно верхом, в сопровождении 6–8 верховых солдат выезжали на место, за 10–15 верст на поимку скрывающейся где-нибудь в балке или в кустах шайки»⁴.

Пожарная команда в первой четверти XIX в. состояла из «4-х человек с 4-мя лошадьми, 6-ю бочками на дрогах и 3-мя заливными трубами»⁵. В середине XIX в. полицейская команда «состояла из двух унтер-офицеров и двадцати рядовых, пожарная – из двух унтер-офицеров, брандмейстеров и восемнадцати рядовых. Полицейские дела ведались магистратом на общих основаниях, установленных в пределах империи для полицейских дел»⁶. На низовом уровне «охрану порядка» в начале XIX в. обеспечивал штат из 30 будочных сторожей⁷. К 1870 г. число ночных сторожей или хожалых при кварти-

¹ С 1775 по 1862 г. городничий был главой административно-полицейской власти уездного города.

² Патканян Р. Указ. соч. С. 81.

³ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 17–18.

⁴ История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений // URL: <https://clck.ru/JEВСК> (ссылка укорочена).

⁵ Богданян А.М. Указ. соч. С. 14.

⁶ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 297.

⁷ Богданян А.М. Указ. соч. С. 14.

рах города превышало 40 человек¹. И на оплату их услуг в 1870 г. было потрачено 1200 руб.² В армянских селениях полицейские функции выполнялись сельскими старшинами³ и смотрителями. Сенатор М.Н. Жемчужников в 1844 г. отмечал в своем отчете, что звание смотрителей в настоящее время потеряло свое назначение и «сии чиновники, сделавшись по сближению армян с соседственными жителями совершенно излишними, получили новые, несвойственные определенному привилегиею кругу их занятий, обязанности и вместо защиты армян от соседственных жителей употребляются для управления армянами по полицейской части»⁴.

В 1837 г. магистрат совместно с городским головой и советом 24 опекунов заручился согласием Таганрогского градоначальника барона Отто фон Франка на избрание в связи с умножающимися занятиями магистрата двух дополнительных смотрителей (урядников) за благоустройством. Указанные смотрители должны были «состоя в непосредственном распоряжении Магистрата, наблюдали за чистотою улиц, площадей, исправностью дорог, целостью пожарных инструментов и вообще всего того, что до устройства города и армянских селений относится, не касаясь до других полицейских обязанностей, которые должны исполняться на прежнем основании членами Магистрата»⁵.

Решением магистрата от 28 мая 1837 г. город был разделен на две части. К одной из них магистрат присоединил селения Чалтыр, Крым, Султан-Сал и Самбецкие хутора, и к другой селения: Несветай, Сал и все Темерницкие хутора, определил допустить в первую часть смотрителем армянина мещанина Красильникова, а во вторую армянина Козодова. Сверх обязанностей наблюдать за благоустройством улиц, дорог, площадей и пожарной части Магистрат возложил на означенных

¹ Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 11 об.

² Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 71–72.

³ Богданян А.М. Указ. соч. С. 10.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 45 об.–46.

⁵ Там же. Л. 43 об.

смотрителей надзор за содержащимися арестантами в тюрьме, за правильностью торговли в городе и вменил им в обязанность открывать пристанодержателей, преследовать бродяг, воров, разбойников и вообще в случае каких-либо во вверенных им частях происшествий действовать на правах, чиновникам полиции предоставленным, несмотря ни на какое лицо.

Независимо от сего определения Армянский Магистрат частными постановлениями по разным делам поручал мещанам Красильникову и Козодову исследование уголовных преступлений и все вообще обязанности, возложенные законами на градскую полицию¹.

Однако в апреле 1839 г. распоряжением исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора смотритель Козодов за разные упущения был отстранен от занимаемой должности. В дело вмешался также и городской голова А. Халибов. Указав на нарушение магистратом предписания Таганрогского градоначальника от 31 марта 1837 г. о смотрителях, городской голова в ноябре 1842 г. предложил магистрату «отменить распоряжения свои и не возлагать на Красильникова письменных дел по полицейской части. Вследствие сего 26го ноября прошлого 1842 года Магистрат определил не поручать Смотрителю Красильникову никаких письменных дел, требующих формального исследования и препровождать таковые дела к заседателям сего Магистрата. Но несмотря на сие постановление Магистрат возлагал на Красильникова важнейшие поручения по полицейской части»².

Но этим нарушения российских законов в части организации полицейской власти не ограничивались. «Кроме Красильникова, допущенного к должности смотрителя по городу Нахичевану без присяги, находятся также смотрители и в 4^х селениях Нахичеванского округа: Чалтыр, Крым, Сал и Несветай. Из сих смотрителей Ищенко и Кобылевский допущены также к должностям без присяги.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 43–44 об.

² Там же. Л. 45.

Сверх сего магистрат по словесному назначению Нахичеванского общества допустил к должности смотрителя по городу Нахичевану армянина губернского секретаря Мясникова»¹.

На основании обнаруженных нарушений сенатор Жемчужников, «находя, что смотритель Красильников, не приведенный к присяге на верность службы не может, на основании 396 ст. 3го тома св. о служ. гражданской, исполнять возложенных на него магистратом обязанностей, для приведения в надлежащий порядок расстроенного положения полицейских дел по городу Нахичевану», предписал магистрату, «отобрав от Красильникова все дела, возложить оные на находящегося в канцелярии Магистрата коллежского секретаря Каракаша, который обязан докладывать оныя присутствию и внести их в настольный регистр; Магистрату же предписал передать означенные находящиеся у Красильникова дела заседателям и принять ближайшия и деятельнейшия меры к приведению всех таковых дел к окончанию.

Равномерно, приняв в соображение, что губернский секретарь Мясников не мог быть допущен к исправлению должности смотрителя без разрешения градоначальника и что означенный чиновник не приведен к присяге, я, поставив сие на вид магистрату, предписал ему отобрать от Мясникова все возложенные на него поручения», — докладывал М.Н. Жемчужников².

Тем не менее потребность в дополнительных полицейских кадрах осознавалась нахичеванским обществом. Поэтому нахичеванский городской голова совместно с магистратом обратились к сенатору с представлением «о дозволении им на место бывшего до сего времени числа заседателей избрать по установленному порядку особо двух заседателей собственно по полицейской части, на коих возложить как произведение следствий, так и поручения по прочим предметам, исполнение которых лежит на обязанности Магистрата»³.

Общий вывод ревизора был весьма критичным: «полицейская власть в Нахичеванском округе находится в упадке»⁴,

¹ Там же. Л. 45 об.

² Там же. Л. 48 об.–49.

³ Там же. Л. 59 об.–60.

⁴ Там же. Л. 49–49 об.

«из всего вышеизложенного об управлении полицейскою частью в Нахичеванском округе обнаруживается, что сие управлением не имеет надлежащего устройства и что соединение в Нахичеванском магистрате судебной с полицейскою властью весьма стеснительно для многих частных лиц, которые, весьма часто не имея возможности различить полицейских распоряжений магистрата от судебных его определений, приносят на действия сего магистрата жалобы в неподлежащие присутственные места, от чего замедляется ход дела и нарушенные права частных лиц не восстанавливаются в течение иногда весьма долгого времени»¹. Армянский магистрат, «приняв в руководство при исполнении полицейских обязанностей свод законов Российской Империи, не исполняет вовсе заключающихся в нем правил и весьма часто противозаконными действиями нарушает права частных лиц»².

§ 2. Фальшивомонетничество

В середине XIX в. в России большой размах приобрело фальшивомонетничество. Ассигнации и документы подделывали даже в тюрьмах. Молва приписывала разным регионам лидерство в подделке денег. Одним из центров изготовления и распространения фальшивых считался Северо-Западный край³. На рубеже XIX–XX вв. «фальшивомонетничество составляло, основной вид промысла, например, в подмосковном селе Гуслицы»⁴.

В это же время зародился миф о Нахичевани-на-Дону как рассаднике фальшивых денег. Этот миф активно использовался в политических баталиях на местном уровне. Когда Ростовский городской голова А.М. Байков пытался отстоять идею создания градоначальства в Ростове, его оппонент 18 но-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 61 об.

² Там же. Л. 41 об.

³ *Польской Г.* Рыцари фальшивых банкнот. М.: Юридическая литература, 1982. С. 52.

⁴ См.: Мошеннический Петербург. СПб.: Изд. дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

ября 1864 г. на заседании Русского географического общества Н.Т. Джурич (впоследствии в 1876–1880 гг. – Таганрогский городской голова) в качестве одного из аргументов утверждал, что «от этого возможность всякого мошенника скрываться в соседней административной единице еще более увеличится, как и теперь фальшивые монетки Нахичевани находят себе безопасное убежище в Донской области»¹. Такое обвинение мы видим в серьезном издании, посвященном проблемам введения Судебных уставов 1864 г.: «Нахичевань – это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций». Причем даже факт обнаружения фальшивых денег в Ростовском уезде также толкуется против Нахичевани: «Она заражает и Ростовский уезд, – торговый рынок, на котором дается ход фальшивой монете, и где преимущественно ловятся фальсификаторы»². Эта же оценка с незначительными изменениями и дополнениями повторяется и в бульварной прессе³.

Убежденность в том, что Нахичевань-на-Дону являлась фабрикой фальшивых денег, подогревалась в конце XIX – начале XX вв. и столичными и местными авторами. Так, сын известного историка, статистика, экономиста, этнографа и публициста Аполлона Александровича Скальковского Константин Аполлонович Скальковский – горный инженер, директор Горного департамента (1891–1896 гг.), публицист – писал: «Нахичевань в России известен только по своему “университету”, т. е. по фабрике фальшивых ассигнаций, которая тут долгое время мирно процветала под сенью жалованных грамот и армянского самоуправления»⁴. Эти обвинения повторялись как будто под копирку разными авторами. Донской публицист А.М. Греков, не скрывавший своей неприязни к армянским переселенцам, аналогично характеризовал донских армян: «...По части “культуры” Нахичеван положим, известен в Ро-

¹ *Филевский П.П.* История города Таганрога. М.: Типо-литография К.Ф. Александрова, 1898. С. 236.

² Судебно-статистические сведения... С. 56.

³ Вечерняя газета. Санкт-Петербург. 1872 г., 22 февраля.

⁴ *Скальковский К.А.* Современная Россия: очерки нашей государственной и общественной жизни. Изд. 2. Т. 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1890. С. 25.

стве больше по своему “университету”, т.е. по фабрике фальшивых ассигнаций, мирно процветавшей тут долгие годы под сенью жалованной грамоты и армянского магистрата»¹.

Обвинение в изготовлении жителями Нахичевани фальшивых ассигнаций настолько укоренилось в сознании местного населения, что стало обрастать разного рода легендами и откровенными небылицами. Одну из местных легенд приводил в своих воспоминаниях известный художник, нахичеванский уроженец С.П. Чахирьян: «Было будто в старину и так, что работали в Нахичевани искусные фальшивомонетки. Делали они деньги из такого сплава, который не отличить было от золота. И пользовался частью доходов от этого промысла и Балабанов², тратя все на городское хозяйство. Нагрянул в Нахичевань сам атаман на расследование этого преступления. Атамана вышел встречать Балабанов, неся в руках большой серебряный поднос искусной чеканки. На подносе стоял серебряный ларец – чудо ювелирной работы. Городской голова передал атаману с поклоном поднос с ларцом как изделие местных ремесленников. Открыл атаман ларец, а он доверху уложен столбиками золотых червонцев. С хитринкой спросил атаман Балабанова: “А что, это тоже изделие местных ремесленников?” – на что городской голова с твердостью ответил: “Никак нет, ваше превосходительство. Это чеканка монетного двора Его Величества”. И вновь хорошела Нахичевань»³. Трудно поверить в правдивость

¹ Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб., 1912. С. 120.

² Крупный предприниматель, городской голова Нахичевани-на-Дону в 1888–1898 и 1901–1905 гг., М.И. Балабанов действительно внес огромный вклад в благоустройство города. Недоброжелатели распространяли злые эпиграммы на него:

«В Париже Кес ке се? [как дела – франц.]

В Нахичевани Инч кесе? [что скажут – арм.]

В Париже – Феликс Фор [Президент III Республики во Франции],

В Нахичевани – Минас-вор». – *Мирзабекова Н.В.* Городской голова Минас Балабанов // URL: http://www.donvrem.dermartology.ru/Files/article/ml/22/art.aspx?art_id=65

³ Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского Областного музея краеведения. 2007. Вып. 15. С. 146–147.

подобного рассказа, но, тем не менее, он продолжал жить в семейной традиции нахичеванцев.

Среди обывателей ходили разговоры, что нахичеванцы разбогатели, исключительно изготавливая фальшивые монеты, и когда видели в руках нахичеванца бумажную купюру, с ухмылкой говорили: «это нахичеванские деньги». Некоторые же рассказывали, что нахичеванцам удавалось скрыть от властей свою деятельность фальшивомонетчиков, потому что они привязывали к дверям своих домов медведя, когда изготавливали эти деньги, и поэтому, когда встречали нахичеванца, с издевкой спрашивали: «как поживает медведь?», тем самым давая понять, что те делают фальшивые деньги¹. Общеизвестно, что долгое время проблема изготовления фальшивых купюр была очень актуальна для многих городов России, но никому и в голову не приходило называть центром фальшивомонетчиков те города, в которых были зафиксированы такие случаи, и за-за одного, совершившего это преступление, обвинять всех горожан. Но именно за Нахичеванью закрепилась дурная слава центра изготовления фальшивых денег.

Что же на этот счет говорят сохранившиеся источники? Согласно статистическим данным, на территории Таганрогского градоначальства² в 1853 г. было зафиксировано пять случаев «имения фальшивых монет», в 1854 и 1855г. – ни одного случая, в 1856 г. – 3 случая, в 1857 г. – 2 случая. Итого за пять лет – всего лишь 10 случаев использования фальшивых купюр³. Во всей Екатеринославской губернии вместе с Таганрогским градоначальством было выявлено всего два случая «делания фальшивой монеты»⁴. Вряд ли эти случаи могли стать основанием для легенды о центре фальшивомонетничества в Нахичевани-на-Дону.

Причиной этой дурной славы историк Е. Шахазиз называет случай, который имел место в 1840-х гг. Тогда в области

¹ *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки... С. 42.

² Помимо Таганрога, в него входили гг. Ростов и Нахичевань с уездами.

³ Материалы для географии и статистики России... С. 256.

⁴ Там же.

Войска Донского был пойман ростовчанин по фамилии Крутиков, который делал фальшивые 50-ти рублевые купюры и распространял среди крестьян, но из-за нехватки доказательств или по какой-либо другой причине он не понес наказания, был отпущен под надзор полиции. В 1850 г. армянский магистрат Нахичевани получил информацию о том, что в городе кем-то изготавливаются фальшивые деньги. Судьи-полицейские магистрата Красильников и Масленников¹, вместе со стряпчим Грахольским, получив приказ от магистрата совершить обыски, найти и задержать преступника², нашли логово преступников со станками и готовыми фальшивками. Преступники были задержаны. В ходе расследования выяснилось: ростовский купец Голубинцев и его помощники братья Пономаревы арендовали в Нахичевани дом Чернова, и переехали на новую квартиру. В Нахичевани Голубинцев нашел умелого слесаря человека Магдесяна и убедил его усовершенствовать станок и таким образом исправить недостаток, из-за которого возникали сомнения в подлинности купюр (на фальшивых купюрах две буквы располагались дальше друг от друга, чем в настоящих). Используемые станки были похожи на станки Крутикова, а отпечатанные на них 50-рублевые купюры из-за своих дефектов были похожи на купюры Крутикова, а сам Голубинцев оказался его родственником. Было доказано, что Голубинцев с Пономаревыми продолжали на станках Крутикова его преступный промысел³.

Дело было громкое, оно дошло до губернатора Екатеринославской губернии, куда входил в то время г. Нахичевань-на-Дону, преступники были наказаны, а участники поимки были представлены к государственным наградам. Но история на этом не закончилась. В 1856 г. должны были пройти выборы председателя и членов Армянского магистрата на очередной трехлетний срок. Армянским магистратом исправлявший в Магистрате должность председателя Егор Хартанов и бывшие заседатели магистрата купцы Аким Кра-

¹ В документах того времени – Маслинов.

² Исправляющий должность секретаря

³ См.: Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 42–43.

сильников и Киркор Маслинов не были допущены к выборам с формулировкой – «состоят причастными к делу об открытии в городе Нахичеване и Ростове фальшивой подделки государственных кредитных билетов 50-ти рублевого достоинства»¹. Рапорт об этом был подан Армянским магистратом Таганрогскому градоначальству 23 октября 1856 г.²

В связи с этим городской голова Нахичевани обратился с рапортом³ к Управляющему Таганрогским градоначальством. В нем он пишет о том, что ему неведомы основания, в силу которых таким образом поступил магистрат. Однако же из запросов, сделанных магистратом в ноябре 1855 г., известно следующее. В Екатеринославской палате уголовного суда производилось следствие по показанию мещанина Овагема Черекчиева. Из оговора Черекчиева, сделанного через три года содержания его под стражей, следовало, что названные лица вместе с исправлявшим должность секретаря магистрата Грахольским 15 февраля 1852 года при обыске у Черекчиева изъяли две книги, «из коих в одну вкладывались между листов отпечатанные билеты, для того, чтобы получили ровность, а в другую собственноручно записывал выпуск в обращение билетов количество полученных за них денег, с означением имени и фамилии получателя которых (которых – зачеркнуто, сверху карандашом приписано – каковых книг) после этого не видал и где находятся не знает, прежде же не показывал того, потому, что оговариваемые им (посещали его в месте заключения – зачеркнуто, сверху карандашом приписано – лица приходили к нему в тюрьму), убеждали (приписано между слов – его) не привлекать многих лиц (исправлено – посторонних) к сему делу и обнадеживали его (его зачеркнуто) что (приписано – он) будет освобожден и дело скорее кончится, если менее будет причастных»⁴.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104. Л. 61 об.

² Там же. Л. 61.

³ Сохранился черновик этого рапорта с правкой. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104. Л. 61–62 об.

⁴ Там же. Л. 61 об.–62.

Считая несправедливым постановление магистрата о недопущении к выборам названных лиц, городской голова отмечал также, что за обнаружение фальшивых кредитных билетов бывший заседатель магистрата Киркор Маслинов был пожалован серебряною медалью на Аннинской ленте, «каковой награде подлежал и Аким Красильников». И просит разъяснить, как ему (городскому голове) поступить при имеющихся происходить выборах¹.

В предписании Армянскому магистрату 26 октября 1856 г. Таганрогское градоначальство указало на незаконность оснований, по коим названные лица устранялись от выборов. Но по неизвестным причинам поверенные от Нахичевани и армянских селений были информированы о недопущении к баллотированию купцов Хатранова, Маслинова и Красильникова². Членам магистрата предложено действовать впредь осмотрительно под опасением предания за противное суду³. Однако в Нахичеванском магистрате продолжали упорствовать. Это противоречило не только обстоятельствам дела, но и законодательству о государственной службе по выборам⁴.

Поэтому 6 ноября 1856 г. в новом запросе из Таганрогского градоначальства Армянскому магистрату было вновь указано на незаконность оснований, по которым купцы Маслинов, Красильников и Хатранов устранялись от выборов, и строго выговаривалось за неисполнение предписания начальства. Впредь указано было действовать осмотрительно под опасением предания за противное суду⁵.

Наконец, 9 декабря 1856 г., рассмотрев рапорт Армянского магистрата от 14 ноября 1856 г. о купцах Маслинове, Красильникове и Хатранове, управляющий Таганрогским градоначальством вновь четко указывает: «Я не нахожу оснований

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104. Л. 62.

² Там же. Л. 39–39 об.

³ Там же. Л. 36 об.

⁴ Там же. Л. 32; Свод законов Российской империи. Том третий. Уставы о службе гражданской. Книга вторая. Устав о службе гражданской по выборам. Ст. 327.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104. Л. 36, 39–39 об.

по которым можно было бы считать сих лиц состоящими под судом по делу о выделке в Нахичеване фальшивых кредитных билетов 50 руб. достоинства, тем более что Маслинов и Красильников во время открытия сего преступления, состоя на службе в Магистрате заседателями усердием своим и деятельностью весьма много способствовали к изловлению самих преступников и к обнаружению всех обстоятельств выделки и распространения помянутых билетов, за что Маслинов по представлению местного начальства Всемилоостивейше награжден серебряной медалью... а Красильников имеет быть представлен к таковой награде ... в начале будущего 1857 г.»¹. Из дальнейшего текста мы узнаем и имена следователей, которые вели дело по оговору Маслинова и Красильникова, и пояснения градоначальника на этот счет: «Если они и были в чем спрашиваемы по означенному делу дополнявшими оное следователями Васильевым и Емельяненко, то это несколько не могло служить для магистрата основанием показывать их в списках лиц городского сословия состоящих под судом или следствием, тогда как дело о фальшивых кредитных подлежащим судебным местом еще не рассмотрено и неизвестно еще будут ли подвергнуты какой-либо ответственности Маслинов, Красильников и Хатранов причем же если бы они и действительно состояли под следствием, то и тогда в силу 327 ст. III Уст. о служ. по выбор. допущение их к таковым и избрание в городские должности зависит совершенно от общества». Далее следовало жесткое указание впредь не нарушать законы и излишней переписки не допускать под опасением наказания².

Оговор, сделанный колодником спустя три года после заключения и более ничем к концу 1856 г. не подтвержденный, тем не менее привел к многолетнему разбирательству. 17 декабря 1856 г., когда Нахичеванское городское общество (Городское собрание числом в 17 человек) под председательством Городского головы в соответствии с предписанием Управля-

¹ Там же. Л. 32–32 об. Красильников также был представлен к награде, но из-за начавшегося разбирательства не успел ее получить.

² Там же. Л. 32 об.

ющего Таганрогским градоначальством, в силу непризнания начальством купцов Хатранова, Маслинова и Красильникова находящимися под судом, приговорило допустить их быть поверенными в выборах¹.

Следствие тянулось не один год и закончилось безрезультатно. Но резонанс получился сильный. В разбирательство и городские склоки, связанные с отстранением от участия в выборах, было вовлечено и руководство Таганрогским градоначальством, уважаемые горожане города, которые должны были принять решение о допуске. Поэтому есть основания считать, что именно это дело, начало которому было положено еще в сороковые годы, привело к распространению слухов о рае для фальшивомонетчиков в Нахичевани-на-Дону.

О тяге армян к торговой деятельности писалось в разных изданиях середины XIX в.² Но только в «Судебно-статистических сведениях...», наделив армян гипертрофированной страстью к торговле и наживе, авторы характеризуют Нахичевань как «царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций».

По сведениям, которые представлены в министерство юстиции из ведомства нахичеванского стряпчего, значились подсудимых по нарушению монетного устава: в 1863 году – 29 чел., в 1864 г. – 14. При этом по Ростовскому уезду цифры заметно больше: за 1863 г. – 46 (в полтора раза больше), а в 1864 г. – 137 (почти в десять раз)³. Авторы оговариваются, что «эти цифры далеко не выражают действительного количества преступлений. Во время двухдневного пребывания губернского прокурора в Ростове, один из местных судебных следователей, открывший фабрику фальшивых монетчиков с машинами, сообщил еще о двух новых открытых им делателях фальшивых ассигнаций». Заметим, речь идет о Ростове, а не Нахичевани.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104. Л. 63.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Часть 4. С. 154.

³ О видах нарушения Уставов монетных по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. см.: *Сокольский В.* О нарушениях уставов монетных. Киев: Универс. Тип., 1873. С. 199–209.

Но и это оказывается легко объяснимо, преступлений не обнаружено, поскольку «в Нахичевани полиция покрывает много разных преступлений, не делает по ним дознаний, или дознания эти удерживает у себя так долго, что следы преступлений, совершенно скрываются»¹. На чем могли быть основаны такие обвинения? Вряд ли на строгих цифрах. В цитированных «Сведениях...» приведено число следствий, оставшихся неоконченными в полициях Ростовской – 369, Таганрогской – 2060 и Нахичеванской – 338², в греческом Мариуполе с 1846 г по 1865 г. – 648 дел³.

Забавное предание, показывающее оценку состояния преступности в Ростове-на-Дону Ростовской же думой, привел П.П. Филевский. «30 апреля 1894 года Таганрогский Окружный Суд праздновал 25-лѣтіе со дня своего открытия и председатель суда В.П. Мордухай-Болтовской, желая ознаменовать этот день, возбудил вопрос об основании при таганрогском суде колонии малолетних преступников». На это дело были собраны пожертвования. «Азов пожертвовал 3000 руб., Нахичевань – 6000 р., Мариуполь – 3000, Бердянск по 400 руб. в год до истечения срока полномочия состава Думы и Ростов 20000. Все города с тою или другою рассрочкою платежа; Ростов в два срока; говорят, что в Ростовской Думе говорили при этом: мы должны платить больше всех, потому что наших жильцов в колонии будет больше, чем со всех городов вместе взятых»⁴.

Беглый обзор криминальной истории Нижнего Подонья в последующие десятилетия показывает, что оно ничем не выделялась на общероссийском фоне. В 1867 г. по подозрению в сбыте пяти кредитных билетов по 25 руб. каждый были задержаны четверо нахичеванцев – Еремей Мисеров, Карп Таманцов, Срабион Срабионов, Хачадур Гусиков (все из мещан). До решения Екатеринославской палаты уголовного суда четверо подозреваемых находились в заключении в нахичеван-

¹ Судебно-статистические сведения... С. 56–57.

² Там же. С. 60.

³ Там же. С. 48

⁴ *Филевский П.П.* История города Таганрога... С. 325.

ской тюрьме. По решению судебной палаты Е. Мисеров был оправдан, после чего он в соответствии со ст. 314 Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках («Когда оговоренный в соучастии в воровстве или разбое запирается. И не быв совершенно уличен в оном, будет притом одобрен в повальном обыске, то, оставляя его в подозрении, отдавать в месте его жительства на поруки одобрявшим его обыскным людям»)¹ был отдан на поруки лицам, которые поручились за него. Трое других – К. Таманцов, С. Срабионов и Х. Гусиков – были оставлены в подозрении, в соответствии со ст. 315 (Если подсудимый, оговоренный в преступлении или участии с преступником, при повальном обыске не одобрен и по суду хотя совершенно не уличен, но признан подозрительным, то оставление его в месте жительства, или выселение из оно-го зависит в Сибирь для водворения зависит от общества...)² в попытке сбыта фальшивых кредитных билетов³. И в этом случае важно учесть еще один важный нюанс: речь шла не об изготовлении, а о сбыте фальшивых купюр. А, как известно, от приобретения и дальнейшего распространения фальшивых купюр по недосмотру, без злого умысла, не был гарантирован никто, тем более – малограмотные армянские мещане.

Другие источники также не дают основания для оценки Нахичевани как притона фальшивомонетчиков. В ближайший к выходу книги 1863 г. по всей обширнейшей Екатеринославской губернии в общем числе преступлений (870 случаев, из них воровства, кражи и мошенничества – 530) был один случай «делания фальшивых кредитных билетов и звонкой монеты», и 31 – распространения фальшивых кредитных билетов⁴. Нужно также отметить, что и в целом ни Екатеринославская губерния, ни область Войска Донского не были в лидерах по числу лиц, сосланных в Сибирь за фальшивомо-

¹ Свод законов Российской империи. Т. XV. Кн. II. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб., 1857.

² Там же.

³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–10 об.

⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. С. 155.

нетничество. Из губернии за период с 1827 по 1846 г. было сослано 16 мужчин и две женщины, из области – 11 мужчин и 1 женщина. Более всего осуждено было преступников за указанные преступления в Воронежской губернии, за ней следовали Московская, Курская, Казанская, Пермская, Владимирская и др. губернии¹.

Ответ на поставленный вопрос возвращает нас к рассмотренному выше делу, которое тянулось долго и закончилось ничем, и к анонимному следователю, хорошо знающему жизнь Нахичевани, на которого ссылаются, как на единственный источник, авторы «статистического труда». Но шумиха вокруг проблемы фальшивомонетничества в Нахичевани-на-Дону имела не только субъективные, но и объективные и причины. Середина XIX в. – время подготовки и проведения реформ Александра II, в том числе и судебной реформы. К этому моменту город еще сохранял ряд важнейших привилегий, дарованных ему императрицей Екатериной II и подтвержденных ее сыном Павлом I. По-прежнему сохранялось важная для нахичеванцев привилегия – магистрат со своей собственной полицией и судом.

Вся кампания, связанная с обвинением нахичеванцев в якобы массовом изготовлении фальшивых денег, кажется искусственно раздутой и имеющей своей целью в конечном счете лишить город одной из привилегий, дарованных армянам при их переселении на Дон властями: права иметь собственную полицию и суд. Неудивительно, что в числе выводов авторов-составителей «Судебно-статистических сведений» было упразднить Таганрогское градоначальство и «немедленно исполнить высочайшее повеление об учреждении полиции в Нахичеванском округе на общем положении»².

Но реформы, тем не менее, готовились и проводились по всей стране. В условиях всеобщей унификации привилегиро-

¹ См.: *Анучин Е.Н.* Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873. С. 160, 171.

² Судебно-статистические сведения... С. 60.

ванное положение отдельных инородческих районов, а также смешение несоединимых властей (соединение в одном органе административной и судебной властей считалось исторической аномалией. На необходимости немедленно исполнить решение об учреждении полиции в Нахичеванском округе, так же, как и в Мариупольском (а заодно и упразднить ненужное Таганрогское градоначальство) и настаивали авторы «Судебно-статистических сведений», аргументируя это большим количеством следствий, оставшихся неоконченными в полиции Ростовской – 369, Таганрогской – 2060 и Нахичеванской – 338 (за период с 1853 по 1862 г.)¹. Особенное значение коренных изменений традиционного порядка объяснялось тем, «что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму»².

§ 3. Реформирование полиции

Период буржуазных преобразований в России ознаменовался серьёзными реформами полицейского аппарата. На основании доклада министра внутренних дел, утверждённого указом 4 июля 1858 г., уже были намечены основные начала реформы полиции, суть которых заключалась в следующем: «1) назначение полицейских начальников от правительства; 2) соединение городской полиции с уездной; 3) отделение от полиции частей следственной, судебной и хозяйственной»³. Городская и уездная полиции объединялись⁴, изменились принципы комплектования полиции: полицейские команды должны были комплектоваться не из отставных нижних чинов военных, а из вольнонаемных по контракту. Низовой аппарат полиции расширен – учреждены должности участковых

¹ Судебно-статистические сведения... С. 60.

² Там же. С. 57.

³ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901. С. 132.

⁴ См.: Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждении управляемых» от 25 декабря 1862 г. // ПСЗ-П. Т. 37. Отд. 2. № 39087.

урядников и полицейский резерв в уездах – отряды сельской стражи, увеличена численность околоточных надзирателей в городах. Нахичеванский Армянский магистрат подпадал под эту реформу, поскольку «содержал в себе все управляющие учреждения и города и сел: он был и судом, и полицией, и городской думой для переселенцев»¹.

Попытка унифицировать полицейскую службу в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе была предпринята в 1859 г. Во время пребывания императора Николая I Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор граф А.Г. Строганов докладывал «о необходимости преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий, дарованных Мариупольским грекам и Нахичеванским армянам при переселении их из Крыма, на следующих основаниях». Предполагалось «1, Судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской, предоставив первую Мариупольскому греческому суду и Нахичеванскому армянскому магистрату. 2, Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны. 3, Управление городов Мариуполя и Нахичевана с их округами подчинить начальству Екатеринославской губернии, в пределах которой они находятся»².

28 сентября 1859 г. император Александр II одобрил представленный Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором А.Г. Строгановым проект преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами «согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий»³. Но, хотя прошение было одобрено, однако, исполнен был только пункт о подчинении двух городов с округами начальству Екатеринославской губернии.

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 11.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

³ Там же. Л. 2. Об этом же см.: Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 297.

Гражданский губернатор Екатеринославской губернии граф А.К. Сиверс составил проект штатов. «Расход в сумме 7.300 руб. сереб. предполагалось по силе 12-й ст. Устава о зем. повинности, отнести на Государственный сбор. Проекту был дан ход в законном порядке. Наконец, 6 февраля 1862 года, за № 1390, Новороссийский генерал-губернатор дал знать губернатору, “что об устройстве в Мариуполь и Нахичевани министерство внутренних дел входило в сношение в Министерством финансов, которое отозвалось, что как Устав о земских повинностях пересматривается в высочайше утвержденной при министерстве финансов комиссии, после чего, вероятно, часть сия получит новое преобразование, то он полагал удобнейшим – вопрос об отнесении на государственные земские сборы означенного расхода отложить до окончательного пересмотра упомянутого Устава”. На том дело и остановилось»¹.

Реформа в этот раз не состоялась, несмотря на то что процесс ее обсуждения начался годом ранее. Так, из архивного дела мы видим, что «1858 года июня 28 дня Нахичеванское на Дону армянское городское общество вместе с доверенными от поселян армянских селений будучи в собрании под председательством членов Нахичеванского армянского магистрата и градского головы»², выслушав предписание начальства, приговорило «предоставить магистрату совместно с градским головою ходатайствовать о оставлении навсегда установленного предками нашими порядка по управлению городским хозяйством»³. Неизвестно, как решился бы вопрос, если бы не организационно-финансовые трудности, которые возникли независимо от позиции нахичеванцев. Вопрос о введении полиции в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе по общему порядку развивался по бюрократической линии.

Любопытно, что бывший городской голова А.П. Халибов в данном вопросе всецело стал на сторону реформаторов. В конфиденциальном (специально отмечено в документе) письме

¹ Судебно-статистические сведения и соображения... Ч. 1. С. 49.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 33.

³ Там же.

М.К. Катакази – горячему поборнику преобразований в администрации Екатеринославской губернии – Халибов писал, что помимо обязательного образования городской думы, «представляется столь же необходимым преобразовать в г. Нахичевани и порядок полицейского управления. – Допущение этого управления на общих основаниях и назначение для этого особого лица от Короны не заключает в себе ничего противного нашей Грамоте. Но нельзя не заметить, что было бы весьма желательно, а в сущности, и необходимо, чтобы это лицо имело уже и по чину некоторое почетное значение, примерно не ниже назначалось чином не ниже полковника¹ штаб-офицера, и чтобы сверх того ему в помощь и, так сказать, в ограждение от злоупотреблений, назначались по выборам по два лица из армян, с соответственным содержанием от города. Уже во время ревизии сенатора Жемчужникова в 1843 году, шла об этом речь, потому что тогда уж в этом преобразовании ощущалась настоятельная надобность, почему тогда же предполагалось назначить особых двух заседателей, которым и поручить заведование отдельною полицейскою частию.

Упрямое сопротивление нахичеванцев ко введению этой полезной меры имеет поводом простое обстоятельство, на которое не излишним считаю обратить внимание вашего превосходительства. Когда последовал высочайший указ об учреждении в Нахичевани общего Полицейского управления, нынешний градской голова Гайрабетов был еще тогда частным человеком, но, добиваясь чести попасть в головы, он под рукою разглашал в народе, а потом и в общественном собрании обнаружил, что эта Высочайшая воля совершенно противна нашей Грамоте. В то же время он дал разуметь гражданам, что он видит возможность переделать это распоряжение, что, тогда же расположило общество в его пользу и облегчило выбор его в градские головы. Достигнув цели, Гайрабетов отправился в Петербург; там, натурально, ничего не делал, да и не мог сделать, прожив в столице едва ли и десять дней. В утешение гражданам, для виду, привез только копию с про-

¹ Зачеркнуто в оригинале.

шения на Высочайшее имя. Не менее того и личный расчет его вполне удался; теперь же, по необходимости, так сказать, для очистки своей перед обманутыми гражданами, – он продолжает сопротивление ко введению Полицейского управления и действия свои старается¹ поддерживать разными интригами»².

Помимо этого, А. Халибов отмечал также: «В-третьих, представляется необходимым назначить и для Нахичевани особого Судебного следователя, и к нему также двух помощников из армян на жаловании от города, тем более что для разбора дел постоянно будет требоваться и знание армянского языка. Это чрезвычайно облегчит течение магистратских дел, которые теперь и по самой необходимости, от чрезмерного накопления, в совершенном застое. Тогда можно надеяться, что дела, хоть когда-нибудь будут достигать конца. Стоит взглянуть хоть на один, например, прошедший 1863 год. Много ли решено дел? Окажется, что вся судебная деятельность Магистрата поглощена отпиской текущих бумаг, сводом прихода и расхода, а дела лежали и лежат неподвижно»³.

Деятельность судей-полицейских Нахичевани даже в середине XIX в. продолжалась в патриархальном русле. Вот как описывал нахичеванские порядки уроженец Нахичевани И.М. Келле-Шагинов: «С 1857 по 1860 годы отец нес выборную должность заседателя Магистрата. ... Обязанностью отца была чисто полицейская часть. ... Прежние заседатели до него ходили по селениям пешком и начальнического духа не проявляли. Розги и палка были обычным делом. Заседатель был вправе за малейшее слушание послать хоть кого угодно на пожарный двор, дать ему количество розог по усмотрению. Вот, сидим дома на крыльчке, приводят провинившегося: узнав, в чем дело и убедившись в его виновности, судья (т.е. отец мой) тут же рассудит и приказывает вести его в пожарный двор, дать 20 розог. Исполнение всегда оставлялось на другое утро, когда сам придет в присутствие. Это уже стража знала, и потому виновного пока держали в кордегар-

¹ Текст «сопротивление ... старается» в документе зачеркнут.

² НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 45. Л. 4–5.

³ Там же. Л. 5.

дии. На другое утро отец, придя в присутствие, требует привести его, прочитает ему хорошую нотацию, доведет его до раскаяния, возьмет слово, что это более не повторится. А если причинил кому ущерб или обиду, заставляет помириться, возместить потерпевшему причиненный убыток или выпросить прощение и так его отпустит, не находя надобности в исполнении экзекуции»¹. Необходимо также отметить, что такая упрощенная процедура не соответствовала ст. 11 Армянского судейника, на основании которого производились суд и расправа. Суд должен был производиться только в помещении суда и коллегиально².

Тем временем по всей стране готовились и проводились преобразования. В условиях всеобщей унификации привилегированное положение отдельных инородческих районов, а также смешение несоединимых властей (соединение в одном органе административной и судебной властей считалось исторической аномалией). На необходимости немедленно исполнить решение об учреждении полиции в Нахичеванском округе, так же, как и в Мариупольском (а заодно и упразднить ненужное Таганрогское градоначальство), и настаивали авторы «Судебно-статистических сведений», аргументируя это большим количеством следствий, оставшихся неоконченными в полиции Ростовской – 369, Таганрогской – 2060 и Нахичеванской – 338 (за период с 1853 по 1862 г.)³. Особенное значение коренных изменений традиционного порядка объяснялось тем, «что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму»⁴. Данный аргумент был поддержан и подкреплён ещё в 1859 г. экс-главой Нахичевани А. Халибовым в уже упомянутом письме М.К. Катакази: «В настоящее время в Нахичевани жителей из русских числится уже более 400 дворов; все они имеют тут постоянную оседлость, почему для них недавно построена и церковь. Равномерно и на

¹ История семьи из бывшего города... // URL: <https://clck.ru/JEVCK> (ссылка укорочена).

² См.: Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судейнике... С. 73.

³ Судебно-статистические сведения... С. 60.

⁴ Там же. С. 57.

земле армянских селений, собственно, на Армянской косе уже поселилось боле 150 дворов, также из русских уроженцев. Ни тут, ни там над ними нет никакого правления, никакого начальника, никакого надзора, отчего естественным образом возникает и увеличивается прилив бродяг, а это ведет к уголовным преступлениям, а потому представляется неизбежно необходимым и очевидно полезным назначить для города полицейского начальника и судейского следователя с двумя, как сказано при каждом помощниками, а для пяти армянских селений особого окружного начальника, как вообще для порядка, так главнейше в видах уничтожения бродяжничества»¹.

В качестве аргумента в пользу преобразования полиции Нахичевани указывалась также ее плохая работа. Однако сравнение статистических данных показывает достаточно низкий уровень преступности в Нахичевани в сравнении с Ростовом и Таганрогом и в середине XIX в. «Нахичеванский магистрат 10 января 1860 года за № 45 представил Екатеринославскому гражданскому губернатору графу Александру Карловичу Сиверсу годовой отчет о состоянии нахичеванского округа за 1859 год. ... В 1859 году было одно убийство: крестьянин из помещичьих в драке цыгана убил. Грабежей не было. Краж в городе было девять, в округе воровства не было. Виновными в краже оказались: один выходец из-за границы, один помещичий крестьянин, трое турецких подданных и трое мещан из Ростова. Подкидышей было шесть, незаконно-рожденных три. Высланных на поселение в Сибирь по приговору за развратное и дурное поведение не было, а равно в рекруты никого не выдано. Под арестом находилось 130 человек, из коих 93 препровождены в таганрогское градоначальство, как не местные. Раскольников в ведомстве магистрата не было»². В 1866 г. в Нахичевани и армянском округе было всего 45 преступлений, в Таганроге – 140, в Ростове – 300 (вместе с уездом – 413). Самые распространенные преступления: кражи в Нахичевани с окру-

¹ НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

² Отчет Нахичеванского магистрата 10 января 1860 года за № 45 Екатеринославскому гражданскому губернатору графу А.К. Сиверсу. См.: *Келле-Шагинов И.М.* Указ. соч. С. 296.

гом – 22, в Таганроге – 41, в Ростове – 104 (с округом – 164); выпуск в обращение фальшивых денег, в чем обвиняли нахичеванцев, называя город притоном фальшивомонетчиков – в Нахичевани с округом – 3, в Таганроге – 6, в Ростове – 20; подделка фальшивых денег – один случай в Таганроге. В общей сложности одно преступление на приходилось в Ростове на 123 человека, Таганроге – на 148, Нахичевани – на 539 чел. Население Таганрога составляло 20.807, Ростова – 36.992, Ростовского уезда – 88.624, Нахичевани с округом – 24.270 чел.¹. Таким образом, уровень преступности в 1866 г. в Нахичевани был в 4,4 раза меньше, чем в Ростове, и 3,6 раза меньше, чем в Таганроге.

В целом же уровень преступности в Нахичевани-на-Дону к 1870-м годам был сравнительно невысок. Это видно из общего количества лиц, содержащихся по данным на 1872 г. в городской тюрьме под судом и следствием. Всего в имеющемся в нашем распоряжении списке 75 человек, подавляющее число из которых, если можно судить по их именам и фамилиям, русские, но среди них мы находим и несколько лиц армянского происхождения (Асвадур Мардиросов, Багдасар Черкесов, Егор Черчопов, Карабет Сахавов, Степан Чебанов, Каспар Кечеджиев, Макар Амбарцумов и т.д.)².

В архиве сохранилась переписка пристава 3-й части г. Ростова в Нахичеване с нахичеванским городским головой о численности арестантов и о сроках их пребывания в нахичеванской городской тюрьме. В 1869–1870 гг. в нахичеванской тюрьме содержались средним числом ежедневно от одного до 12 арестантов, общим числом от 130 до 309 в месяц³. С 1 октября по 1 ноября арестантов содержалось в Нахичеванской городской тюрьме 296 душ (ежедневно – от 7 до 12 душ). На содержание каждого арестанта ежедневно тратилось 7 копеек⁴. Сохранились также и некоторые из списков арестантов.

¹ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Часть II. Екатеринослав, 1867. С. 296.

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 21. Л. 4–7.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–5, 10–18.

⁴ Там же. Л. 4, 10.

«Список арестантов, содержащихся по распоряжениям Нахичеванских мировых судей в Нахичеванской городской тюрьме с 1 октября по 1 ноября сего года»

Имена фамилии арестованным	Сколько дней содержались
1-го участка	
ФедорМихайлов	31
ДомнаАрефьева	15
Сергей ... Бирюев	3
2-го участка	
Михайло ... Невлюев	4
Калуст ... Мунчиев	3
Семен ... Каленчинко	2 ¹

«Список арестантов, содержащихся по распоряжениям Нахичеванских мировых судов в Нахичеванской городской тюрьме с 1 ноября по 1 декабря 1869-го года»

Имена фамилии арестованных	Сколько дней содержались
1-участка	
Федор ... Михайлов	12
Акулина ... Горохова	3
София ... Горохова	3
2-й участка	
Семен Лимарев	15
Карп ... Хантанов	3 ²

«Список арестантов, содержащихся по распоряжениям Нахичеванских мировых судов в Нахичеванской городской тюрьме с 1 декабря 1869 года»

Имена фамилии арестованным	Сколько дней содержались
1-го участка	
НикитаГончаров	4
АндрейБекленов	11
Андрей ... Бондаренко	11
Дмитрий ... Воронцов	3
2-го участка	
Семен ... Лимарев	31
Арютин ... Хазаев	2
Бидрос Паносов	2
Акоп ... Харахашев	2
Марья ... Зангелова	2
Маланья Чернова	1
Андрей ... Ордынский	1
Елисей ... Саратов	3 ³

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 245. Л. 3.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 5–5 об.

К. Алексеев применительно к середине XIX в. писал о нарушении сроков рассмотрения дел, ссылаясь на указ Екатеринославского губернского правления Нахичеванскому магистрату от 22 ноября 1866 года за № 11762, где отмечалось, между прочим, что в Нахичеванском магистрате в течение 2 ½ лет не было решено ни одного уголовного дела¹. Эта оценка повторяет уже известные указания другого источника о том, что в Армянском магистрате «уголовные дела решаются очень медленно; за 2,5 года не решено ни одно дело», а «за членами Магистрата числится неоконченных следствий прежних годов 338, неоконченных дознаний 141»². «Из ведомостей видно, что Магистрат решает преимущественно гражданские сделки, а члены очень равнодушны к преступлениям»³. Вывод был однозначным – необходимо переустройство суда и полиции в Нахичевани на общих началах: «новые учреждения разобьют кору невежества, в котором коснеют нахичеванцы и им же принесут пользу»⁴.

Было еще одно обстоятельство, которое роковым образом отразилось на судьбе нахичеванской полиции. Самостоятельность Нахичевани в вопросах местного управления, полиции и суда вызывала ревниво-негативную реакцию, как соседей, так и вышестоящего областного начальства. Как писал Е. Шахазиз, власти соседних городов с самого начала взяли на вооружение жалобу и клевету на правительство Нахичевани. Им, во-первых, не нравилась его автономия, а во-вторых, тем самым местные власти оправдывали свою неспособность справиться с преступностью. Более всего, в этом направлении работал город Ростов, который был ближе всего к Нахичевани и считался его конкурентом, завидовал славе Нахичевани, его благоустройству, земельным владениям армянам. «Не оставалось лжи и сплетен, которые ростовчане не распространяли о Нахичевани, ни клеветы, ни низости, которую они не

¹ Алексеев К. Указ. соч. С. 73.

² Судебно-статистические сведения... С. 56.

³ Там же. С. 57.

⁴ Там же. С. 58.

направили бы в адрес нахичеванцев»¹. Об антинахичеванской кампании в донесениях и в прессе 1860-е годы писал и В.Б. Бархударян².

Резко критические выпады, как в отношении «национального характера» армян, так и традиционной системы самоуправления, полиции и суда, мы находим и в официальном издании в связи с подготовкой судебной реформы, и столичной прессе³. «В Нахичеванском округе такое же смешение несоединимых властей, какое существует и в Мариупольском округе, с тем только различием, что греки во всех гражданских сделках между собой руководствуются одними русскими законами, а армяне имеют свой гражданский кодекс. Впрочем, по своей семейной жизни, сохранившей всю обстановку и характер Азиатский, судебник составляет для них национальное законоположение. Армяне говорят по-русски хуже греков. В них больше исключительности и меньше готовности слиться с русским населением; людей, стоящих выше старинных обычаев, судебного и грамоты 1779 года, у армян меньше, чем у греков»⁴.

Именно косностью нахичеванцев, их излишней преданностью старинным порядкам и нежеланием армян слиться с русским населением, по мнению авторов издания, «объясняется усиленное ходатайство о не введении в Округе полиции на общих правилах, об упорстве, доходившем до беспорядков, при введении Судебного Следователя, и косвенное стремление потеснить русских уроженцев, приобретших собственность в Нахичевани»⁵. По мнению инспекторов, это вело к крайней неэффективности полиции: Нахичевань, утверждают они, — это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций. «Полиция покрывает много разных преступлений, не делает по ним дознаний, или дознания эти удерживает у себя так долго, что следы преступлений совершенно

¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 38–39.

² Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 332.

³ Вечерняя газета. СПб. 22 февраля 1872. № 51.

⁴ Судебно-статистические сведения... С. 56.

⁵ Там же.

скрываются. За членами Магистрата числится неоконченных следствий прежних годов»¹. Вывод из критической оценки мог быть однозначным: «Ни по географическому положению своему, ни по тесным связям с населением и промышленными местностями, ни особенно по тому, что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму, – нельзя оставить этот порядок без коренных изменений»². Эта оценка была подхвачена и развита и столичной прессой³.

Впрочем, Нахичевань не была исключением. Отношение к греческому Мариуполю было аналогичным. В «Судебно-статистических сведениях» утверждалось: «От безнаказанного произвола Заседателей суда больше всего страдают лица русского происхождения, или поселившиеся в Мариуполе, или в значительном числе приходящие летом на заработки. Заседатели действуют пристрастно в пользу греческих уроженцев и в ущерб интересам не греков; это заметил Губернский прокурор, рассматривая дела по 23 запискам, поданным ему в продолжении двух дней его пребывания в Мариуполе. Такой порядок вещей положительно невозможен в настоящее время. Безобразие его сознается городскими греками и невыносимо для русских... Он поддерживается сельским населением, крайне невежественным, смотрящим на всякое преобразование как на нарушение их привилегий»⁴. Точно так же вызывало раздражение и греческое самоуправление в Таганроге. Уже первый градоначальник – генерал от инфантерии А.А. Дашков (1802–1805 гг.) безуспешно ходатайствовал о соединении его с русским магистратом⁵. В 1866 г. таганрогский градоначальник контр-адмирал И.А. Шестаков приходит к выводу, что «Таганрог остался иностранным городом, хотя огромное большинство его жителей – русские». А причиной

¹ Там же. С. 56–57.

² Там же. С. 57–58.

³ Вечерняя газета. СПб., 22 февраля 1872. № 51.

⁴ Судебно-статистические сведения... С. 48–49.

⁵ *Филевский П.П.* История города Таганрога... С. 186–187.

этому – учреждение градоначальства, которое слишком долго обнимало исключительно Таганрог, Мариуполь и Нахичевань, предоставленный иноземным выходцам. «Подобный порядок вещей, препятствующий торжеству правды и закона, как я пояснял в отчете о полиции, особенно, вреден в смысле государственного единства»¹.

Нахичеванская элита всеми способами старалась сохранить права и привилегии, дарованные Екатериной II, и не допустить упразднения Армянского магистрата и, в частности, утрату им полицейских функций. В поддержку Нахичевани выступил даже католикос Матевос I, обратившийся к наместнику Кавказа, который уверял католикоса, что речь идет лишь об отделении полиции службы от суда². Однако государственная машина России, хоть и медленно, но двигалась по пути реформ. И первой под удар попала именно организация полицейской службы в Нахичевани-на-Дону. Ирония истории заключалась в том, что, отбившись от возможного реформирования судебной-полицейской власти в конце 1850-х годов, Нахичевань вскоре полностью потеряла право иметь собственное городское полицейское управление в следующем десятилетии. В 1865 г. вопреки петициям армянской общины решением генерал-губернатора Нахичевань была подчинена полицейскому управлению Ростова. (Армянские села, составлявшие сельский округ Нахичевани, к этому времени уже находились в подчинении земств Ростова³.) Поначалу это решение подавалось в качестве временной меры, но уже 27 февраля 1868 г. мнение Государственного совета о новых штатах Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений получило Высочайшее утверждение, и Нахичевань с округом окончательно перешли в ведение Ростовского городского и уездного полицейских управлений⁴.

¹ *Филевский П.П.* История города Таганрога... С. 200.

² *Бархударян В.Б.* Указ. соч. С. 333.

³ Там же. С. 336.

⁴ ПСЗ-II. СПб., 1868. Т. 43. № 45541.

Как писал Г.Х. Чалхушьян, на основании положения комитета гг. министров, высочайше утвержденного 14 октября 1866 г., впредь по рассмотрении в законодательном порядке вопроса о преобразовании Нахичеванской полиции, существующая в Нахичевани полиция подчинена Ростовскому (на Дону) полицмейстеру, а Нахичеванский окружной заседатель – Ростовскому уездному исправнику»¹. Так, к примеру, в 1867 г. второй гильдии купец Артем Чахиров, избранный кандидатом в заседатели Нахичеванского магистрата, уже фигурирует как «окружной заседатель Нахичеванского округа», а вышестоящей инстанцией, которой пишет рапорт Чахиров – ростовский уездный исправник².

В итоге в г. Нахичевани-на-Дону существовала лишь полицейская часть с одним частным приставом, подчиненная Ростовскому городскому полицейскому управлению. Один из трех приставов и три из девяти их помощников Ростовского полицейского управления несли службу в Нахичевани. Нахичеванский Армянский магистрат все еще сохранялся, но полностью утратил полномочия в области полицейской службы. Члены магистрата продолжали избираться обществом с последующим утверждением губернским начальством³, но выполняли полицейские функции под руководством ростовских городского и уездного полицейских управлений. Назывались они полицейскими заседателями⁴ (заседатели, выполнявшие полицейские функции в уезде, назывались иногда «окружными»⁵). Из материалов делопроизводства магистрата видно, что полицейские заседатели всячески старались (часто под предлогом болезни или торговой надобности⁶) избежать служ-

¹ Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 25 // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 196–200. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=814. Ростовская-на-Дону уездная земская управа открыла свои действия 14 июня 1866 г.

² См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 227.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 292–292 об.

⁴ Там же. Л. 24, 233, 260, 301–303.

⁵ Там же. Л. 367–369 об.

⁶ Там же. Л. 258–260, 270, 322–324, 335–338 об., 342–345, 357, 362–365, 382.

бы, новые выборы¹ и даже освидетельствование на предмет болезни². Из-за их отсутствия останавливалось производство дел³.

§ 4. Попытки восстановления собственной полицейской службы

Руководство города не оставляло попыток создать в Нахичевани собственное полицейское управление с подчинением ему округа пяти армянских селений. Так, 30 июня 1869 г. Нахичеванский городской голова ходатайствовал об этом перед Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. Однако получил формальный отказ, «ввиду состоявшегося лишь в прошлом году высочайшего повеления о подчинении г. Нахичевани Ростовскому городскому полицейскому управлению, а округа пяти армянских селений тамошнему уездному полицейскому управлению» в прошлом году уже состоялось Высочайшее повеление⁴.

Тем не менее нахичеванские городские власти не собирались сдаваться. Решение сформировать самостоятельное полицейское управление было принято Нахичеванским городским управлением 11 ноября 1870 г. На собрании городского общества было решено обратиться с соответствующим прошением в Правление Екатеринославской губернии. Представители города просили учредить в г. Нахичеване особое от Ростова городское полицейское управление. Штат управления с канцелярией полицеймейстера и особым домом для полицейской части должен был включать одного полицеймейстера, одного частного пристава и трех его помощников⁵. Содержание полицейского управления в размере 10.380 руб. кроме расхода на помещение пристава, на отопление помещения, квартирные: полицеймейстеру, 3-м помощникам пристава

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 268, 271.

² Там же. Л. 320, 367, 368.

³ Там же. Л. 267, 311–311 об.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 16об.–17.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 7; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

и секретарю в соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний...» от 25 декабря 1862 г.¹ городские власти готовы были взять возложить на бюджет Нахичевани². В письме к Екатеринославскому генерал-губернатору они апеллировали уже не к дарованным Екатериной II привилегиям, а ссылались на то, что в связи развитием экономической жизни наблюдался рост города, увеличился также «весьма значительно торговый и рабочий класс народа»³ и поэтому наличного состава полиции явно недостаточно. Городское собрание обращало внимание губернского руководства на то, что «чрез г. Нахичеван проходит железная дорога, сам город, как по денежным оборотам, так и по обширности населения, ни в чем не уступает г. Ростову, а один частный пристав не в состоянии следить с должною аккуратностью за благочинием в городе»⁴.

Но эти аргументы не показались в Екатеринославе достаточными. В предписании Нахичеванскому городскому голове из губернского правления было указано, что «в приговоре том не обозначено ни суммы, которую общество предполагает к расходу по содержанию кроме исполнительных чинов, канцелярии городского полицейского управления, а также в крайне сжатом виде определен и состав полиции. О полицейских же десятских, без которых немислим полицейский надзор, общество совершенно упустило из виду»⁵. Но не это, по-видимому, было главным. Приговор городского общества состоялся 11 ноября 1870 г., рапорт был представлен на усмотрение губернского начальства 19 ноября того же года⁶. Из текста предписания Губернского правления видно, что до его принятия в Екатеринославе побывал Ростовский полицеймейстер Александр Тартанов, который «как близко знакомый с нуждами г. Нахичевана заявил словесно и представил письменный

¹ ПСЗ-П. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1862. № 39087.

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

³ Там же. Л. 1.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 7 об.

⁶ Там же. Л. 7.

проект штатов, по которым следовало открыть в г. Нахичеване городское полицейское управление»¹. Надо полагать, что А. Тартанов оказался в Екатеринославе не случайно и проект штатов Нахичеванской полиции² также не был его внезапной импровизацией. Позиция Ростовского полицеймейстера, а с ним склонно было согласиться и губернское правление, довольно противоречива. Подчиненное положение Нахичевани и наличие там одного лишь частного пристава не вызывало у них никаких вопросов. Но как только нахичеванцы попросили создать собственное городское полицейское управление, немедленно возник проект достаточно большого учреждения. «Из проекта этого видно, что предлагаемая к открытию полиция должна состоять из полицмейстера с расходом на жалованье ему 1200 р. Канцелярии: Секретаря – на жалованьи 500 руб. 2-х Столоначальников – 400 руб. Регистратора – 200 руб. 2-х городских приставов с жалованьем обоим 1200 р., 4 помощников приставов – всем 1600 р., да 70 человек нижних полицейских чинов, на наем которых вместе с расходом по продовольствию и обмундированию потребуется 12.600 руб.; кроме того на канцелярские издержки полицмейстера и городских приставов, наем писарей и сторожа – 1800 р. по счету ростовского полицмейстера всего содержанию в г. Нахичеване городского полицейского управления потребуется расходу 19.300 р. в год, более суммы остатка на 4.320 р. 93 $\frac{1}{4}$ коп.; затем для полицейского управления еще потребуется на первых порах мебель и постоянно наем помещения, отопления и освещения»³. Тем не менее, не отказывая окончательно, губернское правление запросило дополнительных заключения городского общества в форме приговора о всех возникающих вопросах.

Для полноты картины приведем выписку из высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О новых штатах Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений по состоянию на 27 февраля 1868 г.:

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 7 об.

² Там же. Л. 9–9об., 15.

³ Там же. Л. 7 об., 16.

«3. В числе причитающихся на содержание Ростовского уездного полицейского управления 10.500 рублей в год обратит отпускаемые ныне на сей предмет 8.850 рублей ежегодно, а остальные затем 1.200 рублей в год назначить к ежегодному отпуску из государственного земского сбора.

4. На покрытие расхода, в количестве 9.700 рублей ежегодно, по содержанию Ростовского городского полицейского управления обратит расходуемые ныне на сие управление 4.900 рублей; а из причитающихся в дополнение к этой сумме 4.800 рублей отнести на городские доходы: Ростова на Дону 2.600 рублей и Нахичевани 2.200 рублей»¹.

Высочайше утвержденный 27 февраля 1868 года штат Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений				
	Число лиц	Оклады содержания в год		
		Одному	Всем	
		Рубли серебром		
Уездное полицейское управление				
Уездный исправник	1	1300	1300	
Помощник его	1	1000	1000	
Канцелярия	Секретарь	1	400	400
		2	200	400
	Регистратор (он же и Архивариус)	1	200	200
		-		1500
На канцелярские издержки, писцов, сторожей, рассыльных и т.п.	5	600	3000	
Становых приставов				
Им на канцелярские расходы		300	1500	
В посаде Азов: Полицейский надзиратель 1-го разряда	1	400	550	
Ему на канцелярские издержки		150		
Итого	12		1050	
Городское полицейское управление				
Полицеймейстер	1	1200	1200	
Секретарь	1	300	300	
На канцелярские издержки, писарей, сторожей, рассыльных			2000	
Приставов из них один в Нахичевани	3	600	1800	
Им на канцелярские издержки		200	600	
Помощников приставов	9	400	3600	
Из них 3 в Нахичевани				
Итого	14		9.700	

¹ ПСЗ-II Т. 43. № 45541.

Суммы, как видим, несопоставимые с предложенными А. Тартановым. Расходы на штаты городской и уездной полиции Ростова-на-Дону (включая и Нахичевань с армянскими селами, и Азов), рассчитанные в МВД и утвержденные в Государственном совете, а затем и императором, по состоянию на 27 февраля 1868 г. составляли всего 9.700 руб. для городского управления и 10.500 для всего уезда. На всю Нахичевань согласно штатам, утвержденным тогда же, предполагался один пристав с тремя помощниками¹. А на фактическое содержание полиции в 1870 г. было потрачено шесть тысяч рублей². Более того, Нахичевань-на-Дону готова была взять на себя все расходы на городскую полицию, не обременяя таким образом государственную казну.

Нахичеванцы попытались конкретизировать свои предложения и доказать обоснованность запросов на новом собрании городского общества и совета опекунов. Первый раз собрание было назначено на 24 мая в 3 часа пополудни³. Однако городской голова Матвей Плотников тщетно приглашал ростовского полицеймейстера принять участие в собрании и, в соответствии с предписанием Губернского правления, выразить свое мнение по конкретизированному проекту общества⁴. Окончательный протокол собрания был составлен 28 мая 1871 г. в отсутствие ростовского полицеймейстера. Не дал он ответа и на письменный запрос Городского головы от 7 июня 1871 г.⁵

Городское собрание в приговоре от 28 мая согласилось с предложенным полицеймейстером А. Тартановым проектом штата полицейского управления, но внесло некоторые изменения. Во-первых, отмечалось, что «хотя Город Нахичеван состоит в двух номинальных частях, но в действительности еще в недавнем прошедшем заведывал городом вообще один заседатель упраздненного Армянского магистрата, с одним

¹ ПСЗ-И. Т. 43. № 45541.

² Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 72.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 17.

⁵ Там же. Л. 18 об., 22, 28 об.

письмоводителем и с одним писцом». Поэтому, заключали авторы приговора, в настоящее время не предвидится необходимости в двух приставах: «один пристав с тремя помощниками из коих, находясь один постоянно или поочередно, как найдется это удобным полицейским управлением, на левом берегу реки Дона, где преимущественно в лето на короткое время бывает стечение народа, по случаю оживленной торговли там сельскими произведениями, весьма удобно и удовлетворительно смогут выполнить службу»¹. Далее предлагалось: «вместо означенных в сказанном проекте 30-ти десятских для Полицейского Управления и частей ... иметь 22 пеших и 6-ти конных, так как сии последние могут с лихвой заменить 9 пеших, как для рассылки в спешных случаях, так и для ночных объездов и дозора». В сорока городских горожане не увидели надобности, «при существовании у нас ночных сторожей или хожалых при квартирах города по найму от домохозяев, число таковых хожалых в настоящее время простирается более 40 человек...; а двое из верховых, объезжая город днем, легко могут наблюдать за благоустройством города и чистотой улиц»². Разместить полицейское управление предполагалось «в городском здании упраздненного Магистрата, а для части будет нанято удобное помещение в центре города, где мог бы помещаться и пристав»³. С учетом изменений, предложенных нахичеванским обществом в проект штата Полицейского управления, сумма расходов должна была составить не заявленные полицеймейстером Ростова 19.300 р., а 10.380 руб.⁴, тогда как доходы города, остающиеся за вычетом расходов, составляли 14.911 р. 89 $\frac{3}{4}$ к., а к ним еще следовало прибавить расходы на содержание уже существующей в Нахичевани полицейской части 7360 р.⁵.

Руководство города соглашалось с тем, что, несмотря на приток людей «торгово-промышленного, мастерского и ра-

¹ Там же. Л. 10–11, 24–25.

² Там же. Л. 11 об.

³ Там же. Л. 13 об.

⁴ Там же. Л. 13; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2.

⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 13 об.

бочего классов» после проведения железной дороги, тем не менее в Нахичевани эта группа «не может идти в сравнение с соседним городом Ростовом, но много раз уступает оному численностию народонаселения, как местных, так и приезжих»¹. (В Нахичевани в этот период числилось всего 13.178 жителей, а в Ростове – 20.513. По доходам и расходам Ростов также уже опережал Нахичевань².) Но для обоснования необходимости собственного полицейского управления отмечало, что «по исключительному своему положению, так и по значению Нахичевана в числе городов Екатеринославской Губернии, даже по купеческим капиталам и размером участия в государственном налоге – Губернии, не говоря уже и о том, что население городов, Ростова и Нахичевана, равняясь между собою во многих отношениях, справедливость требует, чтобы дано было Нахичевану, как самостоятельному городу, самостоятельное же учреждение»³.

Для сравнения приведем перечень фактических расходов на магистрат, сиротский суд и полицию Нахичевани в 1867 г. из дела «По отношению исправляющего должность Нахичеванского городского головы с препровождением из городских доходов денег на содержание Нахичеванского армянского магистрата в 1867 г.». 11 января исправляющий должность Нахичеванского городского головы М. Келле-Шагинов пишет в Нахичеванский армянский магистрат:

«Кроме получаемых магистратом от казны 545 руб. 35 коп на содержание одного определено в год из городских доходов: Во 1-х, На жалованье чиновникам за исключением 63 руб. 66 к. в пенсионный капитал 3744 р. 53 ½ к.

Во 2-х, на жалованье сторожу 84 р.

В 3-х, на канцелярские расходы Армянским отделениям 318 р. 38 ½

Итого 4416 р. 92 к.

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 11.

² Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. С. 205.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 11–11об.

Кроме того:

А., На жалованье чиновникам Армянского отделения при магистрате 993 р. 17 к., а за удержанием из них в пенсионный капитал 19 р. 87 к., остальных 973 р. 30 к.

Итого ... 973 р. 30 к.

Б., По полицейскому отделению, на жалованье чиновникам и конным рассыльным 1602 руб., а за удержанием из жалованья собственно чиновников в пенсионный капитал 9 руб. остальных 1593 р.

На канцелярские расходы этого отделения 95 р.

Разъездных Окружному заседателю 350 р.

Итого 2038 р.

В., На освещение 8-ми комнат, занимаемых магистратом, сиротским судом, полицейским отделением, канцеляриею городского головы и 4-х постов пожарного депо, всего 12-ти мес., определено в год по росписи 95 р. 62 $\frac{1}{2}$ к., а за исключением двух комнат, т.е. городского головы и сиротского суда и 4-постов следует на освещение остальных 6-ти мест 47 р. 81 к.

и Г., На отопление магистрата с сиротским судом и полицейским отделением, хотя положено в год 98 р. 33 к; но как полицейское отделение и сиротский суд помещаются не отдельно от канцелярии городского головы и отапливаются вместе, то по неудобству разделить особое отопление, так как на таковое для канцелярии городского головы ассигнована особая сумма и заготовлено самое отопление впредь до распоряжения об отдельном помещении означенной канцелярии и сиротского суда; отопление это будет производиться мною.

Поэтому, кроме отопления следует годового содержания магистрату, армянскому и полицейскому отделению всего 7206 р. 3 $\frac{1}{4}$ к., а в треть 2402 р. 1 к.; но как из назначенной на канцелярские расходы суммы издержано собственно для магистрата армянского и полицейского отделения: на покупку 64-х книг на сей 1867 год, 49 р. 44 к. на бумагу и сургуч 4 р. 4 коп. и за 6 чернильниц 1 р. 80 к., а всего 55 р. 28 к., то за выче-

том оных, на Январскую сего года треть и послано при этом с магистрату: две тысячи триста сорок шесть руб. семьдесят три коп. сер., для расхода оных согласно росписи и расчислению изложенному в отношении исправляющего должность городского головы, от 10 мая 1866 года за № 384; о получении же посылаемых денег прошу уведомления.

И.д. городского головы *Келле-Шагин» (автограф)*¹.

18 января М. Келле-Шагинов пишет в Армянский магистрат о препровождении четырехсот рублей серебром на наем четырех человек делопроизводителей для успешного окончания в магистрате старых дел². 11 мая 1867 г. исправляющий должность городского головы К. Когбетлиев пишет в в Нахичеванский армянский магистрат:

«На содержание этого Магистрата в майской сего года трети следует

Собственно чиновников и служителей оного жалованья за вычетом на пенсии 1276 р 17 ½ к.

На канцелярские расходы вместе с Армянским отделением 106 р. 13 к. И особо

чиновникам и служителям по Армянскому отделению, в жалованье за вычетом на пенсии 324 р 43 ½ к.

Чиновникам и служителям по Полицейскому Отделению, в жалованье за вычетом на пенсии 531 р.

На канцелярские расходы по Полицейскому Отделению 31 р. 66 ½ к.

На разъезды Окружного заседателя ... 116 р. 66 ½ к.

На освещение всех, на шесть комнат полагается в год 57 р. 37 ½ к. т.е. на 5 зимних и 7 летних месяцев, по положению, а в треть – 19 р. 12 ½ к. Да недосланных на освещение в январской трети, вследствие исчисления сделанного по росписи 1866 г. – 3 р. 18 к.

Итого две тысячи четыреста восемь руб. тридцать семь с половиною коп., которые посылая при этом, прошу уведомить меня о получении их; причем нахожу необходимым поставить

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 223. Л. 2-3.

² Там же. Л. 4.

Маг-т в известность, что из посылаемого количества денег на освещение, следует производить расход по положению только наполовину зимних месяцев.

Исправляющий должность городского головы Когбетлиев (*автограф*)»¹.

Из-за саботажа ростовского полицеймейстера дело затянулось, и вот уже 3 июля 1871 г. Губернское правление предписывает Городскому голове немедленно «исполнить предписание сего Правления от 28 февраля за № 1168»². После чего в Екатеринослав был отослан рапорт с общественным приговором. Однако аргументы города вновь не были приняты. Но уже под другим благовидным предлогом. Губернское правление вернуло приговор и штаты, проектированные ростовским полицмейстером. Имея в виду, что в непродолжительном времени будет введено в действие в Нахичевани «Городовое Положение», оно нашло «наиболее соответственным настояще дело передать на обсуждение имеемой образоваться в Нахичевани новой думы»³. «Но по случаю предстоящего открытия в г. Нахичевани городской думы Екатеринославским губернским правлением сказанные приговоры были возвращены городскому голове для обсуждения предмета в городской думе»⁴.

После образования в Нахичевани городской думы руководство города вновь выступило с аналогичной инициативой. На содержание полицейского управления Управой было исчислено 10.380 руб. Проект полицейского управления, составленный по поручению нахичеванской Городской думы 15 ноября 1872 г., включал в себя: «Полицмейстер – 1, оклад 1200 руб., квартирных 300 руб. Канцелярия: Письмоводитель – 1, оклад 600 руб. На наем писцов и канц. издержки – 1000 руб. На наем пеших десятских – 20 человек, 180 руб., всего – 3.600 руб. Конных – 5 человек, всего 1250 руб. Отопление и освещение полицейской управы – 180 руб. Городской пристав – 1,

¹ Там же. Л. 9–9 об.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 19.

³ Там же. Л. 24–24 об.; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

оклад 600 руб., квартирных 200 руб. Помощник пристава – 2 человека, оклад 400 р., квартирных 300, всего 800 р. На канцелярские издержки приставу – 200 руб. Городовых – 20, оклад 180 р., всего 3.600 руб. Итого – 13.830 руб.¹».

Затем Дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1940 руб., и весь расход был исчислен в сумме 11.890 руб. Независимо от решения вопроса о создании отдельного полицейского управления руководство города ходатайствовало перед губернатором о том, чтобы обязательно «учредить 20 городских, которые находясь днем на известных пунктах города, могли бы усилить полицейский надзор, столь необходимый для спокойствия горожан»² (их функции до последнего времени успешно выполнялись ночными сторожами). По справке Заступающего в должность городского головы содержание полиции обходилось городу в 10685 руб.³, т.е. разница составляла лишь 1.205 руб.

Но решение дела явно затягивалось. Генерал-губернатор, не отказывая прямо в вопросе об учреждении полицейского управления, 4 октября 1873 г. предложил городскому голове срочно внести на рассмотрение городской думы вопрос о том «в каком именно размере по соображению со средствами города она признает возможным отпускать сумму из городских доходов на содержание Нахичеванского городского полицейского управления в счет исчисленных по проектированию думой штату 11.890 руб.», поскольку создание полицейского управления возможно «только при условии денежного пособия со стороны города Нахичевани»⁴. И вновь вопрос о полном обеспечении полицейского управления на средства города был поставлен перед городской Думой, теперь уже заступающим в должность Городского Головы Каракашем, поскольку только при этом условии можно было возобновить ходатайство об осуществлении желания общества⁵.

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

² Там же. Л. 1–5.

³ Там же. Л. 20 об.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 20 об.

Благодаря бюрократическим проволочкам решение об учреждении в Нахичевани отдельного от Ростова городского полицейского управления так и не было принято. Истинная причина отказа крылась не в финансовых вопросах. Губернские власти опасались даже намека на восстановление автономии Нахичевани и хотели иметь полицейскую власть, совершенно не связанную с армянским городским обществом. А само объединение полиции в это время рассматривалось, по крайней мере, руководством Ростова, как основание для последующего «объединения и их хозяйств»¹ (поглощения Нахичевани Ростовом-на-Дону). В 1885 г. Нахичеванской городской дума вновь (безрезультатно) обратилась с ходатайством о создании в городе отдельной полицейской структуры, не подчиненной ростовскому полицмейстеру².

Но хотя решение об учреждении в Нахичевани отдельного от Ростова городского полицейского управления так и не было принято, тем не менее центральная власть шла навстречу некоторым просьбам городской администрации. Так, из архивных материалов известно, что «11 сентября 1892 г. военным министром была утверждена для г. Нахичевани-на-Дону сверхштатная должность конно-полицейского урядника, на обязанности которого лежало наблюдение за поселком, хуторами, дачами и каменоломнями на городской земле»³. Однако «с введением новых штатов Ростово-Нахичеванской-на-Дону полиции в сем 1906 г. должность эта была упразднена, так как в новый штат она не вошла»⁴. В связи с этим, 11 ноября 1906 г. уже полицмейстер г. Ростова и Нахичевани-на-Дону просил внести ходатайство на рассмотрение Нахичеван-

¹ *Чалхушьян Г.Х.* История города Ростова-на-Дону. Глава 29 // Донской временник. Год 2002-й. С. 169–174. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=819

² *Самарина Н.В.* Формирование общей системы административного управления Ростовом и Нахичеваном-на-Дону во второй половине XIX – начале XX вв. ... С. 285.

³ Согласно «Временному положению...» от 9 июня 1878 г. полицейские урядники предусматривались общей численностью до пяти тысяч человек на все 46 губерний // ПСЗ. Собр. II. Т. 53. № 58610.

⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1323. Л. 1.

ской-на-Дону городской думы об ассигновании необходимой суммы для найма сверхштатного конно-полицейского надзирателя с возложением на него обязанностей несения службы в пригородных местностях»¹. Городская управа и финансовая комиссия нашли возможным выделение 360 руб. в год. на содержание надзирателя, и «приказом по Ростово-Нахичеванской-на-Дону городской полиции от 24 февраля 1907 г. урядник станицы Гниловской А. Акимов назначен во вверенный участок для наблюдения за поселками, хуторами»².

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1323. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

Глава VII

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ПО ГОРОДОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 1870 г.

§ 1. Нахичеванская-на-Дону городская дума

Введение Городового положения 1870 г.¹ означало для Нахичевани завершение всякой самостоятельности, окончательный и полный переход к общероссийской модели местного (городского) самоуправления. Согласно новому положению 1870 г. в России сословный принцип для участия в выборах был заменен на имущественный – наличие недвижимости, экономическая деятельность, уплата городских сборов. Размер уплачиваемых сборов не оговаривался (ст. 17). Пассивное и активное избирательные права (без различия, согласно ст. 35) получил городской обыватель – российский подданный, достигший двадцатипятилетнего возраста, независимо от сословной принадлежности, при условии, что он владеет в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение «по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промыслового на мелочный торг, или приказчичьего I разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений...». Обязательным условием являлось отсутствие недоимок по городским сборам (ст. 17).

Институт специально избираемых кандидатов к заседателям магистрата был заменен его модернизированным аналогом. Кандидатами становились не избираемые отдельно лица, а те из претендентов, которые набрали наибольшее после по-

¹ ПСЗ-П. Т. 45. № 48498.

бедителей число голосов. В соответствии с сорок девятой статьей Городового положения 1870 г., «в случае совершенного выбытия гласного ..., его заменяет лицо, получившее в одном с ним избирательном собрании наибольшее, после избранных гласных, число голосов». Но кандидат должен был при этом иметь не менее половины голосов наличных избирателей.

При определении модели новой избирательной системы в Городовом положении 1870 г. был использован прусский опыт голосования по трем разрядам¹. Из числа избирателей, имеющих право голоса на основании статей 17–22, учреждались три избирательные собрания, каждое из которых выбирало одну треть от всего числа гласных (ст. 48). К первому собранию причислялись те из списка избирателей, которые, внося высшие размеры сборов, вносят вместе одну треть общей суммы сборов, уплачиваемых всеми избирателями; ко второму – следующие за ними по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть всех сборов; к третьему – все остальные избиратели (ст. 24). Таким образом первую курию составляла самая малочисленная, но самая обеспеченная группа обывателей, и так по убывающей, вплоть до третьей – самой многочисленной, но наименее обеспеченной группы. Составленный на изложенных основаниях список, с разделением избирателей на разряды, утверждался городской думой (ст. 24). Каждая курия могла «выбирать гласных как из собственной среды, так и из числа избирателей, принадлежащих к другим собраниям или разрядам» (ст. 36).

Разряды были совершенно различны по количеству избирателей. Так, в Санкт-Петербурге первый разряд включал 224 избирателя, второй – 887, а третий – 17479 избирателей. В Ставрополе в первый разряд вошло всего 11 человек, которым предстояло избрать 10 гласных, второй разряд состоял из 37 избирателей, а третий – из 319 человек². Были также случаи, когда число избирателей первого разряда оказывалось

¹ *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. С. 31–32, 42–44.

² Там же.

меньше, чем число гласных, которых предстояло избрать¹. Аналогичная ситуация должна была сложиться и в Нахичевани-на-Дону, в которой было зарегистрировано 642 купца, 12 тысяч 789 мещан (обоего пола), и почти две с половиной тысячи жилых домов, владельцы которых, как уплачивающие городской сбор, имели избирательные права. Но в Нахичевани изначально достаточно велико было число купцов.

Для определения числа гласных городской думы применялась специальная схема, предусмотренная статьей 48 Городового положения 1870 г. Исходное число – 30 гласных думы при численности избирателей до 300 человек. При превышении указанного числа избирателей «на каждые сто пятьдесят человек свыше этого числа прибавляется по шести гласных до тех пор, пока общее число гласных достигнет семидесяти двух» (ст. 48). В Нахичевани-на-Дону городская дума состояла из семидесяти двух гласных, то есть сорок два гласных были избраны сверх минимальной нормы. Расчеты показывают, что всего насчитывалось не менее 1350 избирателей (1050 избирателей сверх исходной цифры в 300 чел.). Это число, безусловно, значительно превышает число лиц, которые участвовали в дореформенных выборах. Точно так же и семьдесят два гласных на целый порядок превышают число членов магистрата (председатель и четыре заседателя) и в три раза больше, чем временно восстановленный в 1866 г. институт двадцати четырех попечителей при городском голове².

Население Нахичевани-на-Дону по состоянию на 1872 г. составляло 16258 душ обоего пола (муж. – 8356, жен. – 7092). Жилых зданий в городе насчитывалось 2475³. Домовладельцы, уплачивающие сбор с недвижимости, таким образом, по Городовому положению 1870 г. должны были составлять основную массу избирателей. Но на практике участие избира-

¹ Там же. С. 57–58.

² Батиев Л.В. Двадцать четыре попечителя Нахичевани-на-Дону (из истории одного полузабытого органа) // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 318–326.

³ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1875. С. 20.

телей на выборах гласных было небольшим. Даже из самого многочисленного третьего разряда проголосовали всего сто три избирателя. Из второго разряда – почти в два раза меньше – пятьдесят восемь человек из числа лиц имеющих право голоса. Всего по второму и третьему разряду – сто шестьдесят один избиратель. (После вступления в силу Городового положения 1892 г. число избирателей принявших участие в выборах гласных также было невелико. Так, на выборах гласных Нахичеванской-на-Дону городской думы на четырехлетие 1893–1897 гг., произошедших 5 марта 1893 г., максимальное число избирателей составило 210 чел., минимальное – 174 избирателя, при выборах кандидатов и того меньше – всего 152 избирателя¹. А население города по состоянию на 1890 г. выросло уже до 19657 чел.²)

Уровень абсентеизма избирателей был достаточно велик как в целом по России³, так и в Нахичевани-на-Дону. (В соседнем Таганроге право голоса получили 8 % населения, а из них приняли участие в голосовании за I и IV четырехлетие всего 22,3 %⁴.) На выборах на третье четырехлетие (1880–1884 гг.) владелец кожевенного завода купец К.А. Чевелегов (Дживелегов) – отец известного историка и театроведа (1875–1952) Алексея Карповича Дживелегова, – по второму разряду получил тридцать три избирательных и двадцать пять неизбирательных шаров (всего 58) и не был избран, по третьему разряду проголосовали немного больше избирателей – 35 «за» и 68 «против» (итого – 103)⁵. После вступления в силу Городового положения 1892 г. число избирателей, принявших участие в выборах гласных, также было невелико. Так, на выборах гласных Нахичеванской-на-Дону Городской Думы на четырехлетие 1893–1897 гг., произошедших 5 марта 1893 г., максимальное число избирателей составило 210 чел., мини-

¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1893. № 10. С. 3.

² Памятная книжка Области войска Донского на 1892. Новочеркасск: Областная в. Донского типография, 1892. С. 233.

³ *Нардова В.А.* Городское самоуправление... С. 61–64.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 251. Л. 166.

мальное – 174, при выборах кандидатов и того меньше – всего 152 избирателя. (Разница в числе избирателей объяснялась тем, что голосование производилось шарами по каждому пре-тенденту по отдельности.)

Избранными в гласные признавались лица, получившие больше голосов, и притом более половины голосов всех налич-ных избирателей. Если избранных оказывалось менее числа, подлежащего избранию, проводились дополнительные выборы: из лиц, получивших наиболее голосов после избранных, состав-лялся новый список кандидатов (не более как в двойном числе против подлежащих еще избранию гласных) и затем произво-дилась новая баллотировка по этим кандидатам. Для избрания во втором туре достаточно было набрать наибольшее число голо-сов, хотя бы оно и не достигало половины всех поданных голо-сов (ст. 38 Городового положения 1870). Можно было выставлять свою кандидатуру не от одного только разряда. Так, в избира-тельной компании на 1880–1884 гг. уже упомянутый К.А. Че-велегов (Дживелегов), не пройдя в гласные по второму разряду (33 – «за», и 25 – «против»), попытался (вновь безуспешно) прой-ти по третьему разряду (35 – «за и 68 – «против»)¹.

Известны также случаи участия в голосовании по дове-ренности: так, А.М. Когбетлиева на выборах гласных думы на 1880–1884 гг. доверила свой голос М.П. Аладжалову². По доверенности можно было также быть избранным в гласные думы. Так, на повторных выборах на четырехлетие 1881–1884 гг. гласным Нахичеванской думы (вторичные выборы в 1881 г. получили утверждение в марте) был избран И.М. Кел-ле-Шагинов по доверенности от отца, который, будучи избран-ным на первых, отмененных затем выборах в ноябре 1880 г., не захотел вновь баллотироваться в состав думы³. Порог явки избирателей был снижен до самого предела – собрание счита-лось действительным, «когда в нем участвует число избира-телей, превышающее число подлежащих избранию гласных»

¹ Там же.

² Там же. Л. 50.

³ *Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь...* С. 268.

(ст. 41). В таком случае не ранее чем через семь дней созывалось новое избирательное собрание, причем в этом случае число избирателей не имело никакого значения. В течение семи дней могли быть обжалованы нарушения порядка выборов, и при обнаружении частных неправильностей или нарушении вообще установленного для выборов порядка, Городская дума или Губернское по городским делам присутствие выносили «определение о производстве новых выборов взамен признанных неправильными» (ст. 45–47). В Нахичевани «выборы, произведенные в ноябре 1880 года, были кассированы, вторичные выборы в 1881 году получили утверждение в марте»¹.

Согласно Городовому положению 1870 г. (Глава II. Об учреждениях городского общественного управления, ст. 15), городское общественное управление включало в себя следующие учреждения: 1) городские Избирательные собрания; 2) Городскую думу; 3) Городскую управу.

Первые выборы в городскую думу на четырехлетие (1872–1876 гг.) состоялись 13 мая 1872 г. и затем, поскольку дума избиралась на четыре (ст. 16), а не на три года как избирались ранее все выборные городские должности, повторялись каждые четыре года. Рассмотрим подробнее состав Нахичеванской городской думы, который был сформирован по итогам повторных выборов в 1881 г. на четыре года – до 1884 г.² В документах того времени и справочных изданиях список гласных приводился не в алфавитном порядке, а по количеству полученных избирательных шаров. Таким образом приведенный список показывает уровень одобрения избирателями. Сословный состав думы и последующая думская карьера гласных и их детей восстановлены по сведениям по архивным материалам и из справочных изданий XIX в. (Памятная книжка Екатеринославской губернии, Памятная книжка Области войска Донского, Вся Донская область и Северный Кавказ, Донско-Азовский календарь, Вся Область Войска Донского, Весь Ростов и Нахичевань).

¹ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 252.

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 251.

Всего было избрано 72 человека.

1. Мелконов Гавриил Артемьевич (купец)
2. Халибов Минас Александрович (мировой судья)
3. Ходжаев Егор Гаврилович (купец)
4. Попов Степан Мартынович (дворянин)
5. Трапезонцев Гавриил Михайлович (мещанин)
6. Ходжаев Аким Мартынович (купец)
7. Кистов Сергей Николаевич (купец)
8. Хатранов Иван Егорович (купец)
9. Аладжалов Исаак Мануилович (врач, из купеческой семьи)
10. Магдесиев Никита Сергеевич (купец)
11. Багдыков Мартын Христофорович (купец)
12. Халибов Герасим Александрович (врач)
13. Аджемов Сергей Артемьевич (купец)
14. Балабанов Минас Ильич (купец)
15. Кастанаев Мартын Мануилович (купец)
16. Сагиров Христофор Кириллович (купец)
17. Попов Михаил Гаврилович (купец)
18. Бабасинов Иван Никитович (мещанин)
19. Когбетлиев Мартын Емельянович (купец)
20. Миесеров Мартын Сергеевич (купец)
21. Берберов Иван Минаевич (врач)
22. Гайрабетов Артемий Карпович (купец)
23. Салтыков Павел Каспарович (купец)
24. Шаповалов Хугас Лукьянович (мещанин)
25. Салтыков Григорий Карпович (купец)
26. Хазизов Аким Христофорович (купец)
27. Когбетлиев Егор Емельянович (врач, из купеческой семьи)
28. Титров Христофор Егорович (купец)
29. Бахчисарайцев Христофор Мануилович (купец)
30. Арутюнов Серафим Христофорович (купец)
31. Аджемов Николай Никитович (купец)
32. Тигранян Егор Авдеевич (врач)
33. Балиев Фёдор Борисович (купец)
34. Хирджиев Сергей Карпович (купец)
35. Оберов Григорий Яковлевич (мещанин)

36. Магдесиев Михаил Гаврилович (купец)
37. Хрмаджев Петр Николаевич (купец)
38. Попов Иван Маркарович (купец)
39. Ахчиев Вартерес Степанович (купец)
40. Зарифьянц О. Хачадур (протоиерей)
41. Кечеджиев Петр Христофорович (купец)
42. Хлыгчиев Яков Матвеевич (купец)
43. Карабет Оглуев Каспар Артемьевич (нет сведений)
44. Яблоков Карп Иванович (купец)
45. Батыров Барон Лукьянович (мещанин)
46. Хирмаджев Мануил Иванович (купец?)
47. Чорчопов Яков Богданович (купец)
48. Келле-Шагинов Иван Матвеевич (купец)
49. Подошев Каспар Мелконович (мещанин)
50. Донников Крикор Асвадурович (мещанин)
51. Балабанов Абрам Семёнович (купец)
52. Попов Мануил Минаевич (купец)
53. Хазизов Иван Христофорович (купец)
54. Хазизов Григорий Константинович (мещанин)
55. *(неразборчиво)* Кирилл Иванович (нет сведений)
56. Тер-Григорьян Михаил Богданович (нет сведений)
57. Патканян Рапаэл Гавриилович (преподаватель)
58. Чалхушьян Христофор Христофорович (дворянин)
59. Хадамов Артемий Фёдорович (дворянин)
60. Чарихов Михаил Афанасьевич (нет сведений)
61. Сармакешев Вартерес Никитович (купец)
62. Садетов Христофор Сергеевич (купец)
63. Пахалов Авак Исаакович (купец)
64. Тютюнджиев Семён Сагатович (мещанин)
65. Асвадуров Асвадур Срабионович (купец)
66. Асмаев Григорий Тумаджанович (нет сведений)
67. Асмаев Иван Михайлович (нет сведений)
68. Попов Мергян Хугасович (мещанин)
69. Келлеев Ваган Михайлович (купец, мещанин)
70. Миганаджиев Минас Кириллович (купец)
71. Хатранов Павел Егорович (купец)
72. Сармакешев Иван Никитович (купец)

По меньшей мере сорок четыре гласных (около 60 %) были представителями купечества, двенадцать человек – мещанства (17 %) (некоторые из них позднее получали статус купцов, напр. Салтыков П.К., Батыров Б.Л., Чорчопов Я.Б., Келлеев В.М.), пять врачей (они зачастую происходили из купеческих семей, и в некоторых справочниках писались и врачами, и купцами, например, Когбетлиев Е.Е.), один священнослужитель (протоиерей), три дворянина (следует учесть, что нахичеванское дворянство успешно сочеталось с торгово-промышленной деятельностью), один мировой судья, один преподаватель училища. По остальным гласным сведений в распоряжении автора не имеется. Оценка сословного статуса гласных первой городской думы, данная в 1874 г. самими властями, несколько отличается от приведенной выше: «городская дума состоит из 60 гласных: из дворян 1, чиновников 6, потомственные почетные граждане 7, купцов 41, мещан 9, священников 3 и разночинцев 2. Трое умерло»¹. Итого, вместе с умершими – 72.

Сравнение сословного состава Нахичеванской городской думы с составом других городских дум России показывает определенные различия. Так, по подсчетам В.А. Нардовой, в составе сорока городских дум дворянство, духовенство и разночинцы составляли 33,2 %, купечество – 53,7 %, и мещане – 13,1 %. В Нахичевани-на-Дону, основанной переселенцами из Крыма, изначально почти не было своего дворянства, оно приобреталось за службу Российской империи. Зато нахичеванское купечество всегда было весьма представительным и активным. Если же вслед за В.А. Нардовой к купечеству прибавить также и представителей других сословий, занятых торгово-промышленной деятельностью, можно не сомневаться, что доля торгово-промышленной группы превысит приведенный выше процент купечества (60 %). Гласных из духовенства были единицы (здесь мы видим совпадение с Нахичеванью), а разночинцы отнесли в основном к чиновничеству².

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 118. Л. 7.

² Нардова В.А. Городское самоуправление... С. 69–71.

Сословная структура Нахичевани также известна. По данным Памятной книжки Екатеринославской губернии на 1867 год в городе насчитывалось сорок потомственных и шестьдесят четыре личных дворянина, семь представителей православного духовенства и сто пятьдесят – армяно-григорианского, восемнадцать потомственных почетных граждан, два личных почетных гражданина, 642 купца и 12 тыс. 789 мещан (обоего пола), сельских сословий – 2 тыс. 688 чел., прочих – 148¹. При соотнесении этих данных с составом городской думы видно, что наибольшее представительство в думе имело купечество – на каждые 15 купцов приходился один гласный. Для мещан цифра была совершенно иной – один гласный представлял немногим более чем тысячу мещан. Возможно, что числа могут быть немного другими, поскольку среди лиц, чей сословный статус нам неизвестен, скорее могли быть малоизвестные мещане, чем успешные и потому более известные купцы.

Гласными городской думы были представители семейств старой элиты – Когбетлиевых, Хазизовых, Хатрановых, Хирмаджевых, Халибовых, Аладжаловых, Гайрабетовых, Бахчисарайцевых (городские головы Нахичевани дореформенного периода). Нередки были случаи когда гласными были одновременно отец и сын, или родные братья и другие родственники. Купеческую «фракцию» возглавлял купец 1-й гильдии Мелконов Гавриил Артемьевич (Габриэль Артемович) (1840–1897 гг.) – один из наиболее успешных промышленников и купцов Нахичевани-на-Дону, потомственный почетный гражданин, который избирался гласным до самой смерти. После его кончины эстафету гласного и даже городского головы продолжили его сыновья: Артемий Гаврилович Мелконов был городским головой в 1898–1899 гг. и гласным думы до скоропостижной смерти тридцати двух лет от роду в 1901 г. Еще двое сыновей были гласными Нахичеванской городской думы с начала XX в. и до революции 1917 г. Для ведущих нахичеванских купеческих родов такая практика была скорее правилом, чем исключением. К их числу относятся Е.Г. Ход-

¹ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. С. 184.

жаев, С.Н. Кистов, М.М. Кастанаев, Х.М. Бахчисарайцев, Я.М. Хлытчиев, М. Келле-Шагинов, А.С. Асвадулов, Х.К. Сагиров, А.С. Балабанов (двое сыновей). Указанные и некоторые другие фамилии десятилетиями могли занимать должности гласных городской думы.

Состав думы образца 1881 г. показывает не только сохранение власти за представителями старой городской аристократии, но и расширение сословного состава думы (в дальнейшем эта практика будет продолжена и расширена). Деятельность городской думы и управы также показывает, что в условиях общероссийских реформ и бурного социально-экономического развития страны обновление городской власти на основе Городового положения 1870 г. способствовало последующей экономической и социокультурной модернизации Нахичевани.

§ 2. Первая Городская управа: происхождение, структура и состав

После утверждения Городового положения 1870 г.¹ остановить в Нахичевани каток общеимперских реформ было уже невозможно. Исправляющий должность стряпчего по городу Нахичевану уже 25 мая 1866 требовал уже к 6 июля 1866 г. исполнения высочайше утвержденного императором 13 апреля 1866 г. решения об упразднении магистратов². Однако окончательное упразднение магистрата и оставшейся после него Хозяйственной части затянулось вплоть до середины 1871 г.³ Городовое положение 1870 г. в Нахичевани-на-Дону было введено 10 июля 1872 г.⁴

Для участия в выборах, как отмечено выше (с. 257) был введен имущественный ценз – требовалось наличие недвижимого имущества или экономическая деятельность. По новому Городовому положению пассивное и активное избирательные

¹ ПСЗ-П. Т. 45. 1874. № 48498.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–5.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1124. Л. 1.

права (без различия)¹ получил городской обыватель, достигший возраста «гражданского» совершеннолетия (начинался с двадцати пяти лет). Имуущественный ценз, пришедший на смену сословному, требовал наличия у обывателя в черте города недвижимости, облагаемой городскими налогами или торгового (промышленного) заведения. Недобросовестные налогоплательщики (задолженники) к выборам не допускались².

Должности городского головы, членов городской управы и городского секретаря (секретаря думы), замещались по выбору городской думы³, «закрытой подачей голосов»⁴. Закрытая подача голосов осуществлялась традиционно посредством баллотировки шарами. «Сущность отрицательной подачи голосов или баллотирования шарами состоит в том, что перед назначением выборов, составляется список лицам, могущим быть избранными и, затем, в собрании избирателей имена, помещенные в этом списке, объявляются по порядку одно за другим, причем каждому избирателю предоставляется только выразить свое согласие или несогласие положением шара направо или налево»⁵. Согласно Городовому положению 1870 г. членами управы могли быть «избираемы не только гласные, но и другие лица, имеющие право голоса на выборах как лично, так и по доверенности»⁶.

В Нахичевани-на-Дону городская управа, как орган исполнительный орган городской думы, осуществляющий непосредственное заведывание делами городского хозяйства и общественного управления, начала действовать 10 сентября 1872 г.⁷. Единого Положения об организации и деятельности городских управ не было. В соответствии со ст. 76 Городового положения «Порядок занятий городской управы, а равно указание дел, под-

¹ ПСЗ-II. Т. 45. 1874. № 48498. Ст. 35.

² Там же. Ст. 17–22, 35.

³ Там же. Ст. 82.

⁴ Там же. Ст. 65.

⁵ Муллов П. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб.: В типографии министерства внутренних дел, 1864. С. 189.

⁶ ПСЗ-II. Т. 45. 1874. № 48498. Ст. 86.

⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 40. Л. 10; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.

лежащих коллегиальному обсуждению управы или единоличным распоряжением городского головы или членов управы», определялись инструкциями думы, а распределение дел между членами управы – распоряжением самой управы. В Нахичевани-на-Дону «Инструкция о порядке распределения занятий и делопроизводства в Нахичеванской городской управе, а равно указание дел, подлежащих коллегиальному обсуждению управы, или единоличным распоряжением городского головы и членов управы» была утверждена 23 сентября 1872 г.¹ Городская управа и дума размещались на углу 2-й Соборной улицы и площади Льва Толстого в доме Л. Халибовой. В этом же здании со временем разместились также на первом этаже Мировой, а на втором Сиротский суды². Позже, на площади Толстого рядом со зданием управы было выстроено новое здание Городской думы. Почти одновременно с Городской управой была создана и Мецанская управа, которая разместилась на 28-й линии, в доме 6³.

Число членов управы по Городовому положению 1870 г. устанавливалось городской думой и могло «быть ею же изменяемо, но не должно быть менее двух, сверх председателя»⁴. Срок службы членов управы был четырехгодичным. Через каждые два года половина членов управы выбывала по очереди и замещалась вновь избираемыми⁵. Для первого состава управы это означало, что половина управы прослужила не четыре года, а только два.

Нахичеванская городская управа состояла из семи членов под председательством городского головы⁶. Для ведения текущих дел создавалось присутствие управы, состоявшее из городского головы и членов управы⁷. По состоянию на 1875 г. в первую Нахичеванскую городскую управу входили: председа-

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 12 об.

² *Халпахчян О.Х.* Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. С. 121.

³ Там же. С. 124.

⁴ ПСЗ-П. Т. 45. 1874. № 48498. Ст. 70.

⁵ Там же. Ст. 94.

⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.

⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

тель управы – городской голова Ходжаев Е.Г., члены управы: коллежский секретарь Каракаш Данила Тарасович, купец Салтыков Иван Лукьянович, купец Шапошников Минас Егорович, купец Аладжалов Исаак Мануилович, купец Сагиров Христофор Карпович, купец Балабанов Минас Ильич, Бахчисарайцев Христофор Мин. Городской секретарь – действительный студент Арутюнов Серафим Христофорович¹.

Решением Нахичеванской городской думы при управе учреждались первые две исполнительные комиссии: временная – по составлению инструкции о порядке занятий и распределении дел в городской управе и канцелярии, и постоянная – по заведыванию и призрению бедных г. Нахичевани-на-Дону². К числу временных относилась, например, созданная в 1874 г. Оценочная комиссия для оценки земель, отошедших под линию Ростово-Владикавказской железной дороги³.

Канцелярия управы состояла из секретаря, регистратора (он же архивариус) и трех столов со своими делопроизводителями и писцами:

- хозяйственный стол,
- распорядительный и строительный стол,
- бухгалтерский стол⁴.

«В хозяйственном столе были сосредоточены дела о сдаче в аренду городских земель, имущества, составление торговых листов, заключение контрактов по торгам, принятие мер по охране городских зданий, мостовых и т. д. Служащие второго стола составляли списки лиц, имеющих право на участие в выборах, принимали и увольняли служащих управы, определяли цены на продовольственные припасы и извозный промысел, составляли планы строительных работ в городе и проекты смет по мощению улиц и т. д. Бухгалтерия управы

¹ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1875. С. 70.

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 78. Л. 5 об.

³ *Казаров С.С.* Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. С. 21–22.

⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об.–7 об.

составляла сметы городских фондов и расходов, собирала государственные налоги и земские сборы»¹.

Подробный анализ персонального состава управы показывает преемственность власти и сохранение ее за купеческой верхушкой. Управа целиком состояла из представителей нахичеванского армянского купечества. Первым городским головой на четырехлетие (с 1872 по 1876 г.) был избран купец Егор Гаврилович Ходжаев (Геворк Габриелович Ходжаян)². Он сменил на этом посту последнего городского голову, избранного по старым правилам первой гильдии купца Матвея Ериццох-Плотникова, который был утвержден городским головой³ вследствие отказа двух победителей на выборах – коллежского асессора Артема Халибова и потомственного почетного гражданина Якова Хлытчичева⁴. Е.Г. Ходжаев не был случайным человеком среди нахичеванской элиты. Его отец – Габриел Ходжаев избирался членом магистрата (1830–1832 гг.), а позже – его председателем, на 1836–1838 годы был избран городским головой⁵. Егор Гаврилович – зять Артемия Павловича (Арутюна Богосовича) Халибова. Как справедливо отмечает С.С. Казаров, «для середины XIX века фигура Артемия Павловича Халибова была поистине определяющей. Вокруг неё формировалась значительная часть нахичеванской элиты рассматриваемого периода»⁶. В последний раз А.П. Халибов был избран большинством (баллотировка шарами) на должность городского головы в 1868 г. (на трехлетие с 1869 г.), но отказался от должности в силу большого (15 лет) стажа работы в должности головы, преклонного возраста (80 лет, А.П. Халибов скончался в 1871 г.) и почти постоянного пребывания в Таганроге⁷.

¹ Ростов-на-Дону: Исторические очерки. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1984. 272 с. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st004.shtml> (дата обращения: 20.02.2022).

² Патканян Р. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону: Типография С.А. Авакова, 1917. С. 18.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Патканян Р. Указ. соч. С. 89, 98.

⁶ Казаров С.С. Нахичеванская элита... С. 21.

⁷ НАА Ф. 139. Оп. 1. Д. 243. Л. 9.

До городской реформы купец 2-й гильдии Егор Ходжаев в 1866 г. избирался в члены шестигласной думы, которая, правда, так и не стала действующим органом¹. После должности городского головы Е.Г. Ходжаев избирался гласным городской думы на четырехлетие 1880–1884 гг.². Сыновья Ходжаева – Карп Егорович (купец, потомственный почетный гражданин) и Давид Георгиевич (Егорович) (действительный студент, кандидат прав, потомственный почетный гражданин) Ходжаевы без перерывов избирались гласными нахичеванской городской думы с 1888 г. (Давид Егорович упоминается в числе гласных с 1890 г.) и до самой революции 1917 г. Закон запрещал одновременное нахождение в должности в городской управе близких родственников³, но на городскую думу этот запрет не распространялся. В 1897 г. Д.Е. Ходжаев баллотировался на пост городского головы, но не набрал нужного количества голосов.

Коллежский секретарь Данило (Даниил) Тарасович (Торосович, Тарасьевич) Каракаш происходил из известного нахичеванского рода. Его дед, поручик Данило Каракаш был городским головой с 1815 г. по 1818 г.⁴. До этого, с 1774 г. по 1793 г. находился на службе в русской армии, дослужившись до звания поручика, и получив в 1798 г. дворянское звание. По архивным и справочным данным известно, что, по меньшей мере, в 1854–1856 и 1860–1865 гг. председателем магистрата был дворянин коллежский секретарь Мануил (Эмануил) Данилович Каракаш – по всей вероятности, один из сыновей поручика Каракаша⁵. С 1865 г. в должности председателя магистрата находится коллежский секретарь Даниил Тарасьевич Каракаш (из дворян)⁶. Д.Т. Каракаш уволился с должно-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 25–26.

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 251. Л. 175.

³ ПСЗ-II. Т. 45. 1874. № 48498. С. 87.

⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6–6 об., 14.

⁵ НАА. Ф. 139. О. 1. Д. 191; Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 год. Екатеринослав: В типографии губернского правления, 1860. С. 87; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г. (1864). Екатеринослав: В типографии Чаусского, 1864. С. 35.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 58; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. С. 37.

сти председателя магистрата в 1869 г. в связи с утверждением мировым судьей в г. Нахичевани¹. Кроме этого, после упразднения магистрата избирался на трехлетие с 1869 г. на должность одного из помощников городского головы².

Салтыков Ив. Лукьян. также относился к купеческому сословию. В 1866 г. нахичеванский 2^{-й} гильдии купеческий сын Ованес (армянский эквивалент имени Иван) Салтыков, как и Е. Ходжаев и М. Шапошников, также избирался членом шестигласной думы. Его однофамильцы (возможно, родственники) Асвадур Салтыков, Крикор (Григорий) Салтыков были избраны в ноябре 1870 г. в число опекунов при городском голове³. Григорий Карпович (Карапетович) Салтыков с 4 марта 1881 г. и по 1888 г. являлся городским головой Нахичевани⁴. Позднее в 1901 г. в числе гласных городской думы появляется врач, потомственный почетный гражданин Андрей Иванович Салтыков (вероятно, сын Салтыкова Ив. Лукьян)⁵.

Купец Шапошников Минас Егорович избирался в ноябре 1870 г. в опекуны при городском голове⁶, в 1868 г. был избран на трехлетие с 1869 г. на должность одного из четырех помощников городского головы⁷, а в 1866 г. как и Е. Ходжаев избирался членом шестигласной думы. Именно его городской голова назначил «заведующим неупраздненными частями Армянского магистрата на место освобожденных от занятий ис. долж. председателя и заместителей магистрата» в 1870 г. ответственным за прием «на законном основании дел и прочих принадлежностей Магистрата»⁸.

Аладжалов Исаак Мануилович (Эмануилович) также происходил из купеческого сословия. Окончил Московский универси-

¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 23.

² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243. Л. 13.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 27.

⁴ Патканян Р. Указ. соч. С. 119–120.

⁵ Вся Донская область и Северный Кавказ (1901). Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1901. С. 363–364.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 27 об.

⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243. Л. 13.

⁸ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 7.

тет, доктор медицины. Дослужился до чина статского советника. Голова городской в Нахичевани с 30 декабря 1876 по 11 октября 1879 г. «В 1879 году по возвращении из поездки по делам города в Санкт-Петербург И.М. Аладжалов сделал в Думе доклад о ее итогах. Некоторые гласные не без умысла задели его самолюбие, и, не докончив свое четырехлетие, он ушел со служб»¹. В 1881 г. «на выборах городского головы гласные разбились на партии и ни один из выставленных кандидатов не получил нужного числа, голосов, таким образом И. Э. Аладжалов, Хр. Эм. Бахчисарайцев, Мин. Ал. Халибов, Мин. Ил. Балабанов, все оказались забаллотированными»². Аладжалов И.М. был гласным Нахичеванской городской думы с 1872 и до самой своей смерти 8 октября 1904 г.³

Сагиров Хрис. Карп. – речь идет о Христофоре Кирилловиче (Хачатуре Кероповиче) Сагирове – одном из богатейших купцов, входившем в пятерку главных экспортеров рыбы и черной икры во второй половине XIX в. (Годовой оборот по рыбной продукции достигал 500 тыс. рублей)⁴. В 1868 г. купец Хачерес Сагиров был избран на трехлетие с 1869 г. одним из 24 опекунов. С 1876 г. неоднократно избирался гласным городской думы.

О Балабанове Минасе Ильиче – самом известном и наиболее успешном городском голове Нахичевани (также из купеческого сословия) – написано достаточно много. 13 мая 1872 г. он был впервые избран в гласные Нахичеванской городской думы, в которую затем непрерывно избирался вплоть до 1913 года, получая там всевозможные назначения. «В 1874 г. он был избран членом Городской Управы «без оклада жалова-

¹ *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь... С. 161.

² История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Часть 4 // Релга. 2012. № 10(248). URL: <https://clck.ru/Yw8Ej> (ссылка укорочена).

³ *Сидоров В.* Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону: [в 6 т.] Т. 5: Герович – Коцебу. Дополнения. Ростов н/Д.: Гефест, 1999. С. 53.

⁴ *Оганесян В.Р.* Родственные связи крупных армянских купцов Нахичевани-на-Дону и Армавира XIX – начала XX вв. и их роль в социально-экономическом развитии региона // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон). Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону), 18–19 октября 2019 г. Ростов н/Д.: Foundation, 2019. С. 259; *Казаров С.С.* Нахичеванское купечество... С. 22.

ня»¹. С 1881 по 1888 г. состоял членом городской управы и заместителем городского головы; с 1888 по 1913 г., с разрывом в одно четырехлетие (1905–1909 гг.), он избирался на пост городского головы гор. Нахичевана н-Дону².

Купец Бахчисарайцев Христофор Мин. (по всей видимости, должно быть не Мин., а Ман. – Мануилович, Эммануилович или Мануэлович, армянская версия имени – Манвел. – Л.Б.). Известно, что Нахичеванский второй гильдии купец Христофор Мануйлович Бахчисарайцев был избран 15 ноября 1870 г. в числе прочих одним из 24 опекунов при городском голове³. До этого Х.М. Бахчисарайцев был 15 ноября избран заседателем нахичеванского магистрата⁴, в котором исполнял обязанности полицейского заседателя в трехлетие с 1866 г.⁵, исправлял должность председателя магистрата в отсутствие Д. Каракаша⁶, заведовал Хозяйственной частью упраздненного Нахичеванского армянского магистрата в 1869–1871 гг. (при этом именовал себя исправляющим должность председателя магистрата)⁷ вопреки прямому указанию губернского правления сдать дела⁸. В 1879 г., вследствие отказа Аладжалова от должности городского головы и смерти заступившего на его место по избранию Михаила Павловича Карabetова, дослуживать четырехлетие с начала 1880 до марта 1881 г. пришлось заступающему место городского головы Христофору Эммануиловичу Бахчисарайцеву⁹. 1880–1884 гг. – гласный думы¹⁰, в 1891 г. – гласный нахичеванской думы вместе с сыном Г.Х. Бахчисарайцевым¹¹. (Его сын купец 2-й гильдии Гри-

¹ Казаров С.С. Нахичеванская элита... С. 21–22.

² Там же. С. 22.

³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 40–42.

⁵ Там же. Л. 27 об., 41; Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. С. 37.

⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 381–391.

⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249. Л. 23.

⁸ Там же. Л. 54–56.

⁹ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 262.

¹⁰ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251. Л. 175.

¹¹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1891 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1891. С. 72.

горий Христофорович Бахчисарайцев с 1888 по 1917 г. избирается гласным городской Думы, занимает должность почетного мирового судьи ростовского судебно-мирового округа¹. С 1892 г. он полностью перенимает эстафету в списках гласных думы и других учреждениях и организациях². В 1880 г. Христофор Эммануилович Бахчисарайцев баллотировался в городские головы на четырехлетие (с 1881 г.), но вместе с И.Э. Аладжаловым, Мин. Ал. Халибовым и Мин. Ил. Балабановым проиграл³.

Секретарь управы Серафим Христофорович Арутюнов происходил из семьи бедного владельца аптекарского магазина (т.н. «аттарноц»), дававшего очень скромный доход. Он начинал свою карьеру секретаря в городском общественном управлении 15 января 1873 г.⁴, будучи «действительным студентом» (в период с 1835 по 1884 год – квалификационное звание выпускника университета в Российской империи). С этого времени он – бессменный секретарь управы (городской секретарь), а с 1876 г. – гласный Думы вплоть до своей смерти в 1910 г.⁵. Помимо названных должностей был известен также как «почетный мировой судья, член правления разных просветительных и благотворительных учреждений, член совета банка и пр. и пр.»⁶. Дослужился до чина коллежского асессора⁷, потомственного почетного гражданина⁸, в не-

¹ Казаров С.С. Нахичеванская элита... С. 56–57.

² Памятная книжка Области Войска Донского на 1892 г. (1892). Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1892. С. 67.

³ История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону...

⁴ Казаров С.С. Нахичеванская элита... С. 73.

⁵ Герцо-Виноградский П. У истоков «Приазовского Края». URL: <https://web.archive.org/web/20160315045753/http://www.priazovskiy.ru/arutunov.html> (дата обращения: 20.02.2021).

⁶ Шиллер из Таганрога. (Абрам Борисович Тараховский). Редактор. Товарищ. Памяти Серафима Христофоровича Арутюнова // Приазовский край. 1911. 20 марта.

⁷ Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1895. С. 221.

⁸ Вся Область Войска Донского на 1900 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д.: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1900. С. 406–407.

которых справочных изданиях упоминается как канд. пр.¹ и купец².

Как видим, первый состав Нахичеванской городской управы отнюдь не был случайным. Он составил из представителей городской купеческой элиты, которая и до городской реформы занимала ведущие позиции как в экономической жизни, так и в сфере городского управления. Единственная фигура, выбивающаяся из этого ряда, – городской секретарь. Но его функции сводились к делопроизводственной сфере, и в управе он, безусловно, мог быть фигурой подчиненной.

Управа характеризовалась не только преемственностью. Краткий обзор общественной деятельности ее членов, а также анализ последующих составов городской думы и управы демонстрирует консерватизм нахичеванской элиты, сохранение функций общественного управления непосредственно за городским купечеством (по крайней мере – до начала XX в.) при переходе к новой модели городского общественного самоуправления. Более того, можно сделать вывод о наличии достаточно компактной группы лиц, связанных в том числе родственными узами (отец и сын, братья и т.д.), из года в год занимающих должности в городском управлении.

Тем не менее городская реформа сделала неизбежным обновление и расширение городской управленческой элиты. Она призвала в новую городскую думу семьдесят двух гласных, альтернативой которым были четыре заседателя магистрата (пусть даже с компромиссными двадцати четырьмя опекунами), на которых ложилась вся распорядительная, судебная и полицейская власть. Среди гласных Нахичеванской городской думы появляются представители иных сословий и профессий – юристы, врачи, архитектор... Городское самоуправление обретает второе дыхание.

¹ Вся область войска Донского на 1899 год. Адрес-календарная, торгово-промышленная, справочная книга. Ростов н/Д.: И.А. Тер-Абрамиан, 1899. С. 519; Вся Донская область и Северный Кавказ (1901). Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1901. С. 210.

² Весь Ростов н/Д на 1897 год; Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга. Ростов н/Д.: Типо-лит. И.А. Тер-Абрамиан, 1897. С. 235–236.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нахичеванское армянское сообщество в течение девяноста лет своего пребывания на донской земле оставалось своеобразным закрытым «полисом». Город Нор-Нахичеван и армянские села представляли собой единый самоуправляемый автаркичный (самодостаточный) организм. Закрытость колонии обеспечивала сохранение за каждым из граждан его преимуществ (самоуправление, владение землей, освобождение от налогов и воинской повинности и пр.), дарованных верховной властью. Поэтому нахичеванцы, рьяно отстаивая свои права и привилегии, запрещали селиться на своих землях всем приезжим, в том числе и армянам, прибывшим из других мест¹. Особенностью нахичеванской системы самоуправления являлось объединение как горожан, так и жителей пяти армянских сел в единое самоуправляемое сообщество. «Армяне города Нахичевани составляют одно общество с поселянами пяти армянских селений, расположенных в округе: Чалтыря, Кырма, Салы, Султан-Салы и Несветая»². Такое объединение городских и сельских жителей в качестве субъекта самоуправления не соответствовало общероссийским порядкам и вызывало вопросы у вышестоящего начальства³. Помимо некоторого своеобразия структуры органов самоуправления, оставалась одна принципиально важная особенность – самоуправление армянской колонии на Дону было основано на этническом принципе и не допускало к его осуществлению никого, кроме армян – переселенцев из Кырма.

Сдерживание притока населения извне, при небольшом естественном приросте населения и активной политике ос-

¹ Бархударян В.Б. История армянской колонии... С. 93.

² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. С. 37.

³ См. напр.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 3: Запрос М.К. Катакази, действительного статского советника, состоящего при Новороссийским и Бессарабском генерал-губернаторе, об «обоснованиях призыва поселян армянских селений к участию в собраниях общества собственно по делам городского хозяйства».

воения нахичеванским купечеством всего южнороссийского макрорегиона, не обеспечивало демографические потребности экономического развития самой колонии. Поэтому достаточно весомым был механический прирост населения за счет дешевой и бесправной рабочей силы из регионов России. Вся прислуга, чернорабочие, сезонные работники, каменщики, плотники, штукатуры, некоторые ремесленники в Нахичевани до середины XIX в. были из пришлого, неармянского населения¹. Охранительный сценарий смог лишь затормозить, но не мог остановить изменение этнического состава населения Нахичевани, структур повседневности и традиционного строя жизни. С 1860-х годов с открытием в Нахичевани ряда крупных производств русское население стало прибывать еще активнее, и уже в 1863 г. была построена первая православная церковь. К 1864 г. речь уже шла о 2,5 тыс. православных в Нахичевани (26 %) и 1,2 тыс. в сельском округе². Если в первые десятилетия существования Нахичевани необходимости в представительстве русских в управлении не было ввиду их отсутствия, то во второй половине XIX в., в связи с усиленным притоком русского населения в город и формированием хуторов, населенных русскими крестьянами и прочими лицами, такая необходимость появилась. Увеличение русского населения Нахичевани и его бесправное положение становилось основанием для требований упразднения особого статуса Нахичевани³. А нежелание делиться властью уже становилось проблемой, о которой писали в серьезных изданиях⁴. «В городах: Мариуполе – греки, а в Нахичевани – армяне, опираясь на дарованные им привилегии (...), настаивают на исключительном праве участия в общественных делах, с устранением прочих национальностей; Нахичеванские армяне даже отказались от всяких преобразований в их общественном управле-

¹ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 278.

² Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. С. 189, 73.

³ Городские поселения в Российской империи. Т. II. С. 189–194, 198–202; Судебно-статистические сведения... С. 77.

⁴ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства. Т. I. С. 202.

нии, признавая сие за нарушение их привилегий. Начальник Екатеринославской губернии полагает, однако же, что было бы возможным, без нарушения привилегий греческого и армянского населения городов Мариуполя и Нахичевани, преобразовать общественное их управление, с допущением некоторого участия в сем управлении местных жителей – русских и иностранных гостей»¹.

Выводы министерства внутренних дел по данному вопросу были не в пользу сохранения привилегий: «Что же касается особых привилегий, на основании которых армянское и греческое население городов Нахичевани и Мариуполя, доказывая, между прочим, права свои на исключительное пользование городскими землями, домогается, вместе с тем, и исключительного права участия в общественных делах, то такое домогательство нельзя признать основательным, потому что хотя бы рассматриваемое ныне Сенатом дело о правах тех армян и греков на земли и было разрешено в их пользу, но это не может иметь никакого влияния на права по участию в общественном управлении других обывателей, которые, независимо от пользования означенными привилегиями, участвуют во всех городских повинностях по владению недвижимыми имуществами и по производству промыслов; привилегии же армян и греков, заключающиеся в праве иметь свой суд и расправу, нисколько не относятся до городского общественного управления»². Между тем, как отмечал еще в 1844 г. сенатор М.Н. Жемчужников, российские власти неоднократно и ясно выражали желание «подчинить армян общему учрежденному в государстве порядку»³.

Не менее значимым доводом в пользу преобразований стали обвинения в архаичной организации и крайне низкой эффективности армянского самоуправления в Нахичевани. Соединение управленческих, судебных и полицейских функций

¹ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства. Т. I. С. 202–203.

² Там же. С. 205.

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 96 об.

в магистрате в середине XIX в. противоречило новым общероссийским реалиям и тенденциям в организации общественного управления.

К концу 1860-х годов автономия нахичеванской колонии фактически была изжита. Вся организация и деятельность городского самоуправления в Нахичевани (магистрата, городского головы и др.) были целиком встроены в общую государственную систему управления и суда, и осуществлялись в соответствии с нормами Свода законов и под контролем губернского начальства. Поиски оптимальных форм управления городами, стремление центральной власти к унификации городского самоуправления и желание поставить города под более плотный контроль администрации обусловили несколько попыток реформирования самоуправления в Нахичевани-на-Дону. Процесс преобразований был запущен в 1850-е годы и после ряда промежуточных решений, несмотря на неготовность нахичеванцев к переменам из-за опасений потери дарованной Екатериной II в 1779 г. автономии и связанных с ней «прав и преимуществ», завершился в 1872 г. коренной организационно-правовой трансформацией. Нахичевань-на-Дону утратила специфическую систему армянского самоуправления и перешла в 1872 г. в рамках городской реформы к общероссийской модели городского общественно-го самоуправления в соответствии с Городовым положением 1870 г.

Превращение Нахичевани в обычный заштатный город означало также упразднение Нахичеванского армянского округа и включение армянских сел в Ростовский уезд Екатеринославской губернии, а с 1887 г. – Ростовский округ Области Войска Донского. В 1875 г. завершился перевод потомков переселенцев из Крыма «в общий состав сельских обывателей». Их причислили к разряду поселян-собственников и подчинили ведению общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений. Общественное управление в селениях решено было устроить на основаниях «Общего положения о крестьянах» 19 февраля 1861 года, все делопроиз-

водство вести на русском языке. Еще более чувствительным для поселян стало подчинение их общим правилам при отбывании общей воинской, а равно воинской квартирной повинностей¹.

Преобразование общественного самоуправления в Нахичевани-на-Дону в соответствии с Городовым положением 1870 г. сделало неизбежным обновление и расширение городской управленческой элиты. Она призвала в новую городскую думу семьдесят двух гласных, альтернативой которым были четыре заседателя магистрата (пусть даже с компромиссными двадцати четырьмя опекунами), на которых ложилась вся распорядительная, судебная и полицейская власть. Среди гласных Нахичеванской городской думы появляются представители иных сословий и профессий – юристы, врачи, архитектор... При этом сохранилась и фактическая преемственность власти. Так, первый состав Нахичеванской городской управы отнюдь не был случайным. Он был избран из представителей городской купеческой элиты, которая и до городской реформы занимала ведущие позиции как в экономической жизни, так и в сфере городского управления. Управа характеризовалась не только преемственностью. Краткий обзор общественной деятельности ее членов, а также анализ последующих составов городской думы и управы демонстрирует консерватизм нахичеванской элиты, сохранение функций общественного управления непосредственно за городским купечеством (по крайней мере – до начала XX в.) при переходе к новой модели городского общественного самоуправления. Более того, можно сделать вывод о наличии достаточно компактной группы лиц, связанных в том числе родственными узами (отец и сын, братья и т.д.) из года в год занимающих должности в городском управлении.

До 1917 г. сохранялось абсолютное преобладание армянских депутатов среди гласных Нахичеванской городской думы и членов городской управы, что позволяло беспрепятственно реализовать городскую политику с учетом его националь-

¹ ПСЗ-П. Т. 50. № 54506.

но-культурного своеобразия. (Исключение составляла полицейская власть, к управлению которой нахичеванские армяне после 1866 г. не допускались.) Оно обеспечивалось не просто численным большинством армянского населения Нахичевани-на-Дону вплоть до начала 1910-х годов¹, но и господством армянской по своему составу финансово-экономической элиты города. Этот мощный и разнообразный социальный капитал позволял общине устойчиво сохранять свои доминирующие позиции в городской жизни вплоть до 1917 г., хотя с течением времени общая конкуренция со стороны неармянского населения Нахичевани возрастала. Избирательная система, основанная на имущественном цензе, была в этом отношении абсолютным союзником городской армянской торгово-промышленной и финансовой элиты. На выборах в органы городского самоуправления в Российской империи активное и пассивное избирательное право имел городской обыватель, если он «владеет в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческоаму..., уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств купеческого или промышленного на мелочный торг или прикащикьего первого разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений»². Имущественный ценз сохранялся и в Городовом положении 1892 г.³ Он обеспечивал преобладание армянского элемента в органах самоуправления, поскольку русское население города составлял прежде всего рабочий люд. Даже на выборах в думу на 1913–1917 гг., несмотря на прямое вмешательство Ростовского градоначальника И.Н. Зворыкина, своей властью внесшего в избирательные списки дополнительно 213 русских избирателей (25 % от прежнего списка), абсолютное большинство получили гласные из армян (45 мест из 60)⁴. Коренной переворот произошел в 1917 г., когда армянская часть

¹ Батиев Л.В. Численность и этнический состав... С. 86–94.

² ПСЗ-П. Т. 45. № 48498. Ст. 17, 35.

³ ПСЗ-III. Т. 12. № 8708.

⁴ Батиев Л.В. Нахичеванская на Дону армянская община... С. 164.

населения Нахичевани оказалась наименее представлена в новой городской думе, избранной по новым демократическим законам. из 64 гласных нахичеванской Думы, избранных на период 1917–1920 гг., лишь 14 были этническими армянами¹. Одним из следствий этого переворота стало создание первой национально-культурной автономии «Нахичеванская на Дону армянская община»². Но – это все уже тема другого исследования.

¹ Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону... С. 56.

² Батиев Л.В. Нахичеванская на Дону армянская община... С. 160–177.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

РГАДА. Ф. 16. Д. 689. Ч. 1. Л. 442–444об.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812 «О обревизовании сенатором Жемчужниковым Нахичеванского округа».

Национальный архив Армении. Фонд 139. Ново-Нахичеванский армянский магистрат (1780–1918 гг.). Опись 1

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 96.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 106

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122.

НАА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 131.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 223.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 227

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 234.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249.

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251.

НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 45.

НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 240.

Фонд 329. Опись 1

НАА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 241.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

- ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 3.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 15.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 21.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 40.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 78.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 118.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 251.
ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1124.
ГАРО. Ф. 91, Оп. 1. Д. 1323.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

- ГАСО. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477.

Законодательство

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830 (ПСЗ-1)

ПСЗ-1. Т. 14. № 10222. 5 мая 1754 г. Сенатский указ «О бытии словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством магистратов и ратуш, определяя в оный суд по два человека из купечества по выбору...».

ПСЗ-1. Т. 20. № 14392. «Учреждения для управления губернией Всероссийской империи» 1775 г.

ПСЗ-1. Т. 20. № 14252. 14 февраля 1775 г. Именной, данный Сенату. Об учреждении Азовской губернии, с разделением оной на две провинции – Азовскую и Бахмутскую.

ПСЗ-1. Т. 20. № 14942. 14 ноября 1779 г. Жалованная грамота вышедшим из Крыма христианам Армянского закона.

ПСЗ-1. Т. 21. № 15696. 1783 г. Марта 30. Именной, данный сенату. О составлении Екатеринославского наместничества из губерний Азовской и Новороссийской.

ПСЗ-1. Т. 21. № 15379. Апреля 8 1782 г. Устав благочиния или полицейский.

ПСЗ-І. Т. 21. № 15700. Марта 30 Именной, данный Екатеринославскому, Саратовскому и Астраханскому генерал-губернатору Потемкину. Об учреждении судов в заселенных местах Екатеринославской губернии греками, армянами и католиками, и о штате чинов для отправления пограничных дел.

ПСЗ-І. Т. 22. № 15908. Именной, данный Екатеринославскому генерал-губернатору князю Потемкину.

ПСЗ-І. Т. 22. № 15910. 22 января 1784 г. Именной, данный Сенату. «Об учреждении губернского города в Екатеринославском наместничестве, под названием Екатеринославля, и о составлении сего наместничества из 15 уездов».

ПСЗ-І. Т. 22. № 16187. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», 21 апреля 1785 г.

ПСЗ-І. Т. 22. № 16188 (С. 358–364). «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждений управляемых» от 25 декабря 1862 г. // (С. 358–364). В издании ошибочно продублирован номер 16187, под которым идет «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства».

ПСЗ-І. Т. 24. № 17633 1796 г. Декабря 12. Именной. О титуле его императорского величества. С приложением форм клятвенного обещания.

ПСЗ-І. Т. 24. № 17.634. Декабря 12. Именной, данный сенату. О новом разделении государства на губернии.

ПСЗ-І. Т. 24. № 18033. 1797 июля 4. Именной, объявленный генерал-прокурором. Об управлении города Нахичевана по примеру прочих городов, на особых правах состоящих.

ПСЗ-І. Т. 24. № 18117. 1797 г. Августа 29. Высочайше утвержденный доклад Сената. О назначении границ губерниям: Новороссийской, Киевской, Минской, Волынской, Подольской и Малороссийской, и о разделении их на уезды.

ПСЗ-І. Т. 25. № 18811. Именной Указ Сенату. Об утверждении прав и преимуществ, дарованных Императрицею Екатериною II Нахичеванскому Армянскому обществу.

ПСЗ-І. Т. 25. № 19115. 13 сентября 1799 г. Именной Указ. О нераспространении пожалованной Нахичеванским Армя-

нам привилегий на содержание почт и других общественных повинностей.

ПСЗ-І. Т. 26. № 19741. 13 января 1801 г. Сенатский. О порядке подачи жалоб на опекунов и Сиротские суды, и о доставлении отчетов в Палаты Суда и Расправы об имениях, в опеке состоящих.

ПСЗ-І. Т. 26. № 20449. 1802 г. Октября 8. Именной, данный Сенату. О разделении Новороссийской губернии на три губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и обустройстве там судебных мест.

ПСЗ-І. Т. 27. № 20600. 27 января 1803 г. Именной, данный Сенату. О бытии в городе Одессе градоначальником генерал-лейтенанту Дюку де-Ришелье.

ПСЗ-І. Т. 27. № 20601. Именной, данный Одесскому градоначальнику Дюку де-Ришелье. О данном ему наставлении для отправления должности.

ПСЗ-І. Т. 29. № 22671. 31 октября 1807 г. Именной, данный Таганрогскому градоначальнику. О присоединении к Таганрогскому градоначальству городов Ростова, Нахичевана и Мариуполя.

ПСЗ-І. Т. 30. № 23084. 12 июня 1808 г. Именной объявленный Сенату. О предоставлении Таганрогскому градоначальнику ревизии уголовных дел о чиновниках, ведомству его принадлежащих.

ПСЗ-І. Т. 34. № 26790. 15 апреля 1817 г. Именной, объявленный Сенату министром внутренних дел. О произведении впредь выборов дворянских и купеческих по Екатеринославской губернии в средних числах сентября.

ПСЗ-І. Т. 37. № 28428. 26 сентября 1820 г. Именной указ Сенату об учреждении временной комиссии для образования Государственной Евангелической Генеральной Консистории.

ПСЗ-І. Т. 44. Книга штатов: Часть 2: Штаты по духовной и по гражданской части: Штаты по гражданской части (1715–1800).

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: в 55 томах. (ПСЗ-II). СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830–1885

ПСЗ-II. Т. 5. № 3620. 1830 апреля 23. Именной, данный Сенату. – Об учреждении новой Армянской епархии под наименованием Нахичеванской и Бессарабской.

ПСЗ-II. Т. 6. № 4842. Сенатский указ 30 сентября 1831 г. О зависимости Нахичеванского магистрата по делам опеки от Екатеринославской гражданской палаты.

ПСЗ-II. Т. 11. № 8970. 11 марта 1836 г. Высочайше утвержденное положение о управлении делами Армяно-Грегоринской церкви в России, опубликованное 10 апреля.

ПСЗ-II. Т. 13. № 10976. 15 февраля 1838 г. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное министром внутренних дел. Об именовании города Нахичевана, находящегося в Таганрогском градоначальстве, Нахичеваном на Дону, а состоящего в Армянской области Нахичеваном.

ПСЗ-II. Т. 24. № 23130. 28 марта 1849 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 20 апреля. О порядке увольнения в отпуск лиц, служащих в городских присутственных местах.

ПСЗ-II. Т. 26. № 25820. 12 декабря 1851 г. Высочайше утвержденное Положение о порядке удаления порочных мещан из обществ по мирским приговорам.

ПСЗ-II. Т. 27. № 26838. 5 декабря 1852 г. Сенатский, по мнению Государственного совета, высочайше утвержденное 11 октября. О обложении земским сбором Нахичеванских армян и Мариупольских греков

ПСЗ-II. Т. 37. № 39087. 25 декабря 1862 г. Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждений управляемых

ПСЗ-II. Т. 40. № 42587. Высочайше утвержденное Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года.

ПСЗ-II. Т. 41. № 43183. 13 апреля 1866 г. Высочайше утвержденные Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш.

ПСЗ-II. Т. 43. № 45541. 27 февраля 1868 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О новых штатах Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений.

ПСЗ-II. Т. 45. № 48498. 16/28 июня 1870 г. Высочайше утвержденное Городовое положение.

ПСЗ-II. Т. 50. № 54506. 18 марта 1875 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. Об устройстве поселен греков и армян, водворенных в Мариупольском и Ростовском уездах Екатеринославской губернии.

ПСЗ-II. Т. 53. № 58610. 9 июня 1879 г. Высочайше утвержденный проект Временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. В 48 т. СПб., 1885–1916. (далее – ПСЗ-III)

ПСЗ-III. Том 12. № 8708. 11 июня 1892 г. Высочайше утвержденное Городовое положение.

Свод законов Российской империи

Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Основные государственные законы. Раздел I–II. Приложение V. СПб.: Изд. Канцелярии Е.И.В., 1857.

Свод уставов о службе гражданской. Книга вторая. Устав о службе по выборам. Раздел II. О службе по выборам городских обывателей // Свод законов Российской империи. Том третий. III. Уставы о службе гражданской. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 1416 с.

Свод законов Российской империи. Т. 15. Кн. II. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб., 1857.

Свод законов Российской империи. Т. 14. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержа-

щихся под стражей, и о ссыльных. СПб.: В Типографии Второго отделения ЕИВ Канцелярии, 1857. С. 1–100.

Прочие нормативно-правовые акты и сборники

Инструкция сенаторам, назначаемым для обревизования губерний: О первоначальных действиях сенаторов. [СПб.], [1819]. 31 с.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ереван: Издательство ЕГУ, 2014. Ч. 1. 410 с.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ереван: Издательство ЕГУ, 2014. Ч. 3. 468 с.

Справочные и статистические материалы

Армянский настольный календарь на 1919 год, с приложениями и иллюстрациями. Ростов-на-Дону: Типография т-ва на вере «Ашхатанк», 1918.

Весь Ростов н/Д на 1897 год: Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга (1897). Ростов н/Д.: Типо-лит. И.А. Тер-Абрамиан, 1897. 132 с., 264 стлб.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Часть 4. Екатеринославская губерния. СПб.: [б. и.], 1850. [6], 186 с.

Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1901. [102] с., [982] стб.

Вся область войска Донского на 1899 год. Адрес-календарная, торгово-промышленная, справочная книга (1899). Ростов-на-Дону: И.А. Тер-Абрамиан, 1899. [5], XII с., [785] стб.

Вся область войска Донского на 1899 год. Адрес-календарная, торгово-промышленная, справочная книга. Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1899. [5], XII с., [785] стб.

Вся Область Войска Донского на 1900 год. Книга администрации, промышленности и торговли (1900). Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1900. 555 с.

Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–02.03.1917) / сост. Е.Л. Потёмкин. М.: Б. и., 2017. Т. 2.

Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. IV, 587 с.

Джалашьян К.С. Толковый словарь Новонахичеванского диалекта армянского языка. В 2 книгах. Книга 1. 2-е изд. испр. и доп. Ростов н/Д.: ООО «Терра Дон», 2019. 532 с.

Донско-азовский календарь на 1887 год. Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1886. 194 с.

Донско-Азовской календарь на 1889 год. Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1888. 232 с.

Донско-Азовской календарь на 1891 год. Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан, 1890. 232 с.

Дополнение к Памятной книжке области войска Донского на 1893-4 гг. Новочеркасск: Типография Н.И. Редичкина, 1894. 103 с.

Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863. XXIX, 151 с.

Краткая Российская Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, ОНИКС, 21 век, 2004. Т. 1. 1135 с.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб.: Тип. департамента генерального штаба, 1862. 396 с.

Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Т. I. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1877. XV, 564 с.

Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1809. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1809. [2], 496, X с.

Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1810. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1810. [8], 504, VIII с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1811. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1811. [2], VIII, [2], 512 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1811. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1811. [2], VIII, [2], 512 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1815. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1815. [6], 532, VIII с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1818. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1818. [6], VIII, 548 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1821. Ч. 2. СПб.: Имп. Академия наук, 1821. [6], VIII, [2], 570, [1] с.

Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 год. Екатеринослав: Типо-литография Губернского правления. 1860. З, 117, 91, 25, VI с.

Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав: Типография Я. Чаусского, 1864. 323, 29, 26 с.

Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1866. [разд. паг.] 526 с.

Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Часть. II. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1867. [разд. паг.] 526 с.

Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1875. IV, 165, 1, 88 с.

Памятная книжка Области войска Донского на 1888 год. Ч. 1. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1888. VII, 172 с.

Памятная книжка Области войска Донского на 1888 год. Ч. 2. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1888. X, 190 с.

Памятная книжка Области войска Донского на 1890 год. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1890. XVI, 434 с.

Памятная книжка Области Войска Донского на 1891 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1891. XIX, 1, 238, 1, 160 с.

Памятная книжка Области Войска Донского на 1892 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1892. XIX, 1, 407 с.

Памятная книжка Области Войска Донского на 1893–1894 гг. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1893. XIX, 1, 237, 160 с.

Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1895. XIX, [1], 233, 50, 154, 7 с.

Памятная книжка Области Войска Донского на 1896 г. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1895. XX, 1, 243, 49, 78, 5 с.

Памятная книжка Таганрогского градоначальства на 1865 год. Таганрог: Тип. при канцелярии Таганрог. градоначальства, 1865. 263 с.

Панкеев О.С. Групові формулярні списки чиновництва Новоросійської губернії за 1798 рік / Упорядник Панкеев О.С. Запоріжжя, 2011. 125 с.

Русский биографический словарь. Т. 22: Чаадаев – Швитков. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. [2], 642 с. URL <https://clck.ru/dXVYn> (ссылка укорочена)

Правила издания исторических документов в СССР. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Главное архивное управление при СМ СССР, 1990. 186, [1] с.

Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Стат. сб. Ростов-на-Дону: Ростовстат, 2005. 201 с.

Русский биографический словарь. Т. 7.: Жабокритский – Зяловский. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1897. 590 с.

Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. 1. Екатеринослав, 1884.

Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 5. Ростов-на-Дону: Гефест, 1999. 430 с.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб.: Изд. книгопродавца В.И. Губинского, 1894. [4], IV, 989, III с.

Смирнов В.В. Летопись Нахичевани-Дону: в историческом, бытописательном, статистическом и иллюстративном интерьере с приложениями, включающими важные, полезные и интересные сведения. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2014. 456 с.

Статистические сведения о Симферополе, Нахичеване, Таганроге, Мариуполе, Кременчуге, Ставрополе, Новочеркасске в 1823 году // Отечественные записки. 1824. Ч. 23. № 64.

Статистический сборник по г. Ростову на Дону. 1 часть. № 1-6. Январь-июнь 1914 г. Издание Ростовской-на-Дону Городской управы. Ростов-на-Дону: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1915. 179 с.

Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1829. 95 с.

Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. 1866. СПб.: В типографии при Правительствующем Сенате. 483 с. разд. паг.

Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Часть первая. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. 917 с. разд. паг.

Материалы периодической печати

Вечерняя газета. Санкт-Петербург. 1872 г., 22 февраля. № 51.

Малхасян А. Печатное слово донских армян // Нахичевань-на-Дону. № 21(156). Ноябрь, 2009. С. 9. URL: <https://clck.ru/dXVwM> (ссылка укорочена).

Приазовский край. 1891, 17 октября.

Приазовский край. 1907, 20 декабря.

Шиллер из Таганрога. (Абрам Борисович Тараховский). Редактор. Товарищ. Памяти Серафима Христофоровича Арутюнова // Приазовский край. 1911. 20 марта.

Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1893. № 10.

Ведомости Нахичеванской Городской Думы. 1895. № 22.
Герцо-Виноградский П. У истоков «Приазовского Края».
URL: <https://web.archive.org/web/20160315045753/http://www.priazovski.ru/arutunov.htm>

Мемуары

История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Часть 1 // Релга. 2012. № 7(245). URL: <https://clck.ru/JEВСК> (ссылка укорочена).

История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Часть 2 // Релга. 2012. № 8(246). URL: <https://clck.ru/dXWA9> (ссылка укорочена).

История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Часть 4. Окончание // Релга. 2012. № 10(248). URL: <https://clck.ru/Yw8Ej> (ссылка укорочена).

Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. 320 с.

Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М.: Изобразительное искусство, 1985. 304 с.

Чахирьян С.П. Воспоминания о детстве // Известия Ростовского областного музея краеведения. 2007. Вып. 15. С. 126–160.

Литература

Абрамян Л. Армения и армянская диаспора: расхождение и встреча // XXI век. 2005. № 2. С. 137–155.

Аваков П.А. «О селениях... армянских, вышедших из Крыма, Вашей светлости донести я должен» // Исторический архив. 2018. № 6. С. 169–181.

Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван: «ЕФ МНЮИ – XXI век», 2000. С. 641–693.

Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли в 2 томах. Ереван, 2001–2002. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 672 с. (на арм. яз.).

Авакян Р.О. Судебник астраханских армян 1765 года, как памятник права и вековой дружбы между армянским и русским народами // Юриспруденция в современной России:

материалы всероссийской заочной научно-практической конференции (5 марта 2011 г.). Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ», 2011. С. 32–42.

Авдашкин А.А. Диаспора: Происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2(40). С. 107–111.

Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические группы и диаспоры Ставрополя (краткий справочник). Ставрополь: СГУ, 1997. 89 с.

Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и ее роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 192 с.

Азизбаева Р.Е. Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 414 с.

Айкянц А.М. Развитие частного права в Армении в XV–XVIII веках // Журнал российского права. 2007. № 3(123). С. 106–115.

Акопян В.З. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской Апостольской церкви на Юге России в 1917–1941 гг. Пятигорск: ПГЛУ, 2017. 160 с.

Акопян В.З. К истории национальной периодической печати Северного Кавказа в 20-е годы XX в. // Армяне на Дону и Северном Кавказе: тез. науч. конф. Рост. обл. музей краеведения, Науч.-просвет. о-во «Нор-Нахичеван». Ростов-н/Д.: [Б.и.], 1993. С. 24–26.

Акопян В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920–1940 гг. Ростов н/Д.: РГУПС, 2010. 170 с.

Акопян П.О. Жизнь и труды Ерванда Шахазиза // Историко-филологический журнал. 1981. № 2. С. 17–37 (на арм. яз.).

Александрович И.Э. Краткий обзор Мариупольского уезда. Мариуполь: Мариуп. зем. управа, 1884. 116 с., 1 л. карт.

Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике. М.: В университетской типографии, 1870. 89 с.

Анучин Е.Н. Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873.

Араджиони М.А. Формирование армянских общин в Восточном Крыму (конец XVIII – первая половина XIX веков) // Исследования по арменистике в Украине. Вып. 1. Симферополь: ЧП “Предприятие Феникс”, 2008. С. 79–93.

Армяне Юга России: опыт социологического исследования. Ростов н/Д.; М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. 176 с.

Армяне. М.: Наука, 2012. 648 с.

Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74–78.

Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (на материалах Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2003. 47 с.

Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. 528 с.

Батиев Л.В. Численность и этнический состав населения Нахичевани-на-Дону: перепись 1897 vs данных полицейского учета // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы IV Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г.). Ростов н/Д.: Изд. ЮФУ, 2021. С. 90–97.

Батиев Л.В. Последний магистрат Нахичевани-на-Дону (1865–1870 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 26–36. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.3.3.

Батиев Л.В. Сиротский суд Нахичевани-на-Дону // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 9–16.

Батиев Л.В. Ревизия Жемчужникова как источник по истории самоуправления Нахичевани-на-Дону // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 16–21.

Батиев Л.В., Суцций С.Я. Армянская община Дона в конце XVIII – начале XXI в.: от самоуправляемой колонии к этнокультурному меньшинству // Этнографическое обозрение. 2020. № 3. С. 70–87.

Батиев Л.В. Двадцать четыре попечителя Нахичевани-на-Дону (из истории одного полузабытого органа) // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История.

Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 318–326. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-2-318-326.

Батиев Л.В. Статус и функции городского головы Нахичевани-на-Дону по материалам ревизии сенатором М.Н. Жемчужниковым // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 388–393. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393>.

Батиев Л.В. Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 155–173. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173>.

Батиев Л.В., Минасян Э.Г. Документы по истории самоуправления Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – середине XIX в. из национального архива Армении // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 218–230. DOI: 10.23683/2500-3224-2019-2-218-230.

Батиев Л.В. Полицейская служба в Нахичевани-на-Дону (конец XVIII – XIX вв.) // Вопросы арменоведения (Республика Армения). 2018. № 3(115). С. 38–51. URL: <https://clck.ru/dXVuv> (ссылка укорочена).

Батиев Л.В., Казаров С.С. Об организации полиции в Нахичевани-на-Дону в середине XIX века // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 747–751.

Батиев Л.В. Попытки восстановления полиции в Нахичевани-на-Дону // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. С. 43–46.

Батиев Л.В., Казаров С.С. Ново-Нахичеванский магистрат: происхождение, структура, функции // Былые годы. 2018. Т. 48. № 2. С. 518–527. DOI: 10.13187/bg.2018.2.518.

Батиев Л.В., Казаров С.С. К вопросу о фальшивомонетничестве в российской провинции (Нахиче-

вань-на-Дону, середина XIX в.) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 11–16. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10001.

Батиев Л.В., Казаров С.С. Состояние преступности в Нахичевани-на-Дону в XIX – нач. XX вв. // Вестник общественных наук НАН РА. Ереван, 2017. № 2. С. 81–93.

Батиев Л.В., Казаров С.С. Из истории полицейской службы в Нахичевани-на-Дону // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции). Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. В 2 томах. Т. I. СПб., 2017. С. 230–233.

Батиев Л.В. Нахичеванская-на-Дону армянская община как первый опыт национально-культурной автономии на Дону // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 160–177. DOI: 10.18522/2500-3224-2020-4-160-177.

Батиев Л.В. Первая городская управа Нахичевани-на-Дону: происхождение, структура и состав // История: факты и символы. 2021. № 1(26). С. 88–98. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-26-1-88-98.

Батиев Л.В. Нахичеванская-на-Дону Городская дума во второй половине XIX в. // Вестник Воронежского университета. 2021. № 3. С. 13–18.

Батиев Л.В. Численность и этнический состав населения Нахичевани-на-Дону: перепись 1897 vs данных полицейского учета // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы IV Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2021. С. 86–94.

Богданян А.М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма. 2-е изд. Ростов н/Д.: Рост. кн. изд-во, 1989. 16 с.

Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры. 2005. С. 44–71.

Бугаев А. Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.). Ростов н/Д., 2010. 400 с.

Вартанян В.Г., Казаров С.С. Армянская Апостольская церковь на Дону. Ростов-на-Дону: РГПИУ, 2001. 148 с.

Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 115–130.

Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Том III. Органы местного управления. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. VII, 384 с.

Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб.: Тип. тов. «Обществ. польза», 1912. 208 с.

Дин Ю.И. Термин «диаспора» в российской науке и корейская община Сахалина // *Ученые записки Сахалинского государственного университета*. 2013. Вып. X. С. 161–170.

Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. В 2 томах. Т. 1: Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 508, III с.

Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. В 2 томах. Т. 2. Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль: В тип. Г.В. Фальк, 1877. [4], IV, 565 с.

Думенко О.Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010. 192 с.

Думенко О.Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010. С. 3–8.

Дятлов В. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе. М.; Иркутск: Наталис 2005. С. 95–137. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php>

Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // *Диаспоры*. 1999. № 1. С. 8–23.

Зуева Е.А. Опека и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII – первой половины XIX в. // *Социально-культурное развитие Сибири: Бахрушинские чтения 1991 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Горюшкина*. Новосибирск, 1990. С. 25–34.

Зурначян А.С. Развитие армянского права в Новое время (XV–XVIII века) // *НВ: Вопросы права и политики.* 2014. № 6. С. 50–115. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.6.12090. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12090.html

Зурначян А.С. Судебник Астраханских армян 1765 года, как источник местного права Российской империи XVIII–XIX вв. // *Местное право.* 2014. № 1. С. 85–97.

История Мясниковского района // Электронный ресурс. Последний доступ 24.12.2017. URL: http://www.chaltlib.ru/articles/history/Date_osnov

Кабузан В.М. Русские в мире. СПб.: Блиц, 1996.

Казаров С.С. Нахичеванское купечество. Конец XVIII – начало XX века. Ростов н/Д.: Ковчег, 2012. 144 с.

Казаров С.С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. 154 с.

Казаров С.С. Нахичевань-на-Дону в борьбе за сохранение национальной идентичности в начале XX в. // *Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции.* Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 160–165.

Казаров С.С. Образ Крыма в исторической памяти донских армян // *Вестник Удмуртского государственного университета.* Серия история и филология. 2017. № 4. С. 593–596.

Казаров С.С. Просветитель Нор Нахичевани // *Донской временник.* Год 1996. Ростов н/Д., 1995. С. 112–116.

Кайкова О.К. Национальные районы и сельсоветы в РСФСР. Исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007.

Как выбирали раньше. О выборах в Ростовскую и Нахичеванскую городские думы. Ростов н/Д.: Ростовское областное книгоиздательство, 1947. 47 с.

Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М.: Тип. имп. Моск. ун-та, 1909. X, 473 с.

Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: Исторический очерк. Изд. журн. «Русская мысль». М.: Тип. имп. Моск. ун-та, 1910. 155 с.

Киприянова Н.В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 32–41.

Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // 24.12.2017. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886>

Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора»: Дискуссия в научном сообществе // Диаспоры в Европе. Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2009. Актуальные проблемы Европы № 4. С. 8–44.

Затулин К.Ф., Грозин А.В., Докучаева А.В. и др. Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. М., 2011. 148 с.

Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. Изд. 4-е, без перемен. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. VI, 596 с.

Кузнецов И.А. Прошлое Ростова (очерки по истории гор. Ростова н/Д). Ростов н/Д., 1987. 266 с.

Куприянов А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. М.: Институт российской истории РАН, 2009. 325 с. URL: <https://clck.ru/dXVUu> (ссылка укорочена).

Литвиненко В.И. Села Приазовья: Историко-краеведческие материалы. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2010. 184 с.

Лохвицкий А. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб.: А.Ф. Базунов, 1864. XVIII, 224 с.

Малаховский Е.И. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. Ростов н/Д., 2012. 311 с.

Малхасян А.Г. Страницы истории анийских, крымских и донских армян. 2-е издание. Ростов н/Д.: [б.и.], 2010. 155 с.

Манукян С.А. Деятельность партии дашнакцутюн на Дону (1905–1913 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2011.

Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 6–28.

Микаэлян В.А. История армянской колонии в Крыму: автореф. ... д. ист. наук. Ереван: [б. и.], 1965. 72 с.

Микаэлян В.А. История крымских армян. Ереван: Айастан, 1989. 419, [2] с.

Милитарёв А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 2005. № 3. С. 8–17.

Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901. 335 с.

Мирзабекова Н.В. Городской голова Минас Балабанов // URL: http://www.donvrem.dermatology.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=65

Мирзоян С.С. О деятельности общественных организаций Ростова-на-Дону и Ново-Нахичевани по оказанию помощи беженцам (1915–1916 гг.) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы II международной научной конференции. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 141–145.

Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1990. 271 с.

Мокин К. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области) // Диаспоры. 2006. № 4. С. 150–168.

Мошеннический Петербург. СПб.: Изд. дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 382, [1] с.

Муллов П.А. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб.: В типографии министерства внутренних дел, 1864. 196 с.

Мурзакевич Н.А. Описание городов и уездов Азовской губернии // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. Одесса: В городской типографии, 1853. С. 289–305.

Нам И.В. Национальная программа Бунда: коррективы 1917 года // Вестник Томского государственного университета. 2003. Вып. 276. С. 83–89.

Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. 260 с.

Нечаева А.М. Государственно-правовая охрана детей-сирот в России // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 121–126.

Ниметуллаева С.С. Развитие правовых основ деятельности сиротских судов в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2013. Т. 26(65). № 2-1 (Ч. 1). С. 97–105.

Обидина Ю.С. Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2012. Вып. № 4-5. С. 5–18.

Оганесян В.Р. Родственные связи крупных армянских купцов Нахичевани-на-Дону и Армавира XIX – начала XX вв. и их роль в социально-экономическом развитии региона // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон). Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону), 18–19 октября 2019 г. Ростов н/Д.: Foundation, 2019. С. 251–261.

Паткян Р. (Сюлюк) История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону: Типография С.А. Авакова, 1917. 121 с. (на арм. яз.).

Петикян С.Г., Романовская В.Б. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века. М.: Юрлитинформ, 2014. 181, [2] с.

Петикян С.Г. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 207 с.

Писарькова Л.Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 136–163.

Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб.: В типографии Эдуарда Веймара, 1852. 309 с.

Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. Ереван: Лусабац, 2003. 460 с.

Погосян Ф. Астраханский армянский судебник // Вестник Матенадарана. 1962. № 6 (на арм. яз.).

Погосян Ф.Г. Астраханский армянский судебник: автореф. дис. ... к.и.н. Ереван, 1964. 24 с.

Погосян Ф.Г. Судопроизводство по Судебнику астраханских армян // Известия АН Армянской ССР. 1963. № 1 (на арм. яз.). С. 45–64.

Погосян Ф.Г. Судебник астраханских армян. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1967. С. 5–125. (на арм. яз.).

Польской Г. Рыцари фальшивых банкнот. М.: Юридическая литература, 1982. 176 с.

Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6–22.

Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону (К 160-летию основания). Нальчик: Книга, 1960. 40 с.

Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1984. 197 с.

Романовская В.Б., Петикян С.Г. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств в Судебнике астраханских армян XVIII в. // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1(31). С. 48–52.

Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В. Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 12. С. 104–110.

Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2011. 148 с.

Ростов-на-Дону: Исторические очерки. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1984. 272 с. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st004.shtml> (дата обращения: 20.02.2010).

Рындзюнский П.Г. Городское гражданство в России. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 559 с.

Самарина Н.В. Формирование общей системы административного управления Ростовом и Нахичеваном-на-Дону во второй половине XIX – начале XX вв. // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон): материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г.). Ростов н/Д.: Foundation, 2019. С. 281–287.

Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.

Сидоров В.С. Четверть тысячелетия: городские головы, председатели горсовета (горисполкома), мэры. Ростов н/Д., 1999. Альманах «Южная звезда», изд-во «Новая книга», Ростов-на-Дону, 1999 г. С. 12–61. URL: <http://rslovar.com/content/в-сидоров-четверть-тысячелетия-городские-головы-председатели-горсовета-горисполкома-мэры> (дата обращения: 20.03.2019).

Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону: [в 6 т.] Т. 5: Герович – Коцебу. Дополнения. Ростов н/Д.: Гефест, 1999. 430 с.

Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. 1749–1863. Екатеринослав, 1865–1866. 83 с.

Скальковский К.А. Современная Россия: очерки нашей государственной и общественной жизни. Изд. 2. Т. 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1890. 363 с.

Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823. Ч. II. с 1796 по 1823. Одесса, 1838. IV, 349 с.

Смирнов С.Д. К вопросу о населении, рождаемости и смертности г. Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1905. [2], 59 с., 12 л. ил.

Сокольский В. О нарушениях уставов монетных. Киев: Универс. Тип., 1873. 210 с.

Стародубцев Ю.И. Особые суды для несовершеннолетних в России. Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 255 с.

Сурб Хач. Святой Крест донского армянства / сост. С.М. Хачикян. Ростов н/Д.: ООО «Ковчег», 2012. 108 с.

Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма. Ростов н/Д.: Изд-во Копи-центр, 2015. 286 с.

Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 435–490.

Тишков В.А. Диаспора как коллективная память и как предписание // URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekci2/lekci/n43_diaspor.html

Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Исторические записки. М.: Наука. 2000. № 3(121). С. 207–236.

Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 43–63.

Товмасын Н.Р. Социально-экономические идеи в «Судебнике астраханских армян». Ереван, 1971.

Третьяков В. Конец диаспор? (Обзор журнала «Diaspora: A Journal of Transnational Studies») // Новое литературное обозрение. № 127 (3/2014). С. 49–61. URL: <https://elck.ru/dXDV3> (ссылка укорочена).

Филевский П.П. История города Таганрога. М.: Типо-литография К.Ф. Александрова, 1898. 376 с.

Филевский П.П. Нахичевань и нахичеванцы // Донской временник. Год 1996-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1995. Вып. 4. С. 168–174. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=86 (дата обращения: 21.02.2022).

Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айстан, 1988. 168 с.

Хачатурян В.А. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века // Изв. АН АрмССР. Серия «Общественные науки». 1963. № 12. С. 57–68.

Хачатурян В.А. Судебно-административные органы астраханских армян XVIII–XIX вв. и их архивные фонды // Вестник архивов Армении. 1971. № 344.

Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского Областного музея краеведения. 2007. Вып. 15. С. 146–147.

Чалхушьян Г. Красная книга. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2008. 230 с.

Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 29 // Донской временник. Год 2002-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 169–174. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=819

Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 2 // Донской временник. Год 1999-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С. 113–114. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=785

Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 13 // Донской временник. Год 1999-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С. 142–144. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=797

Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис: Типография Т.М. Ротиняна, 1903. 239 с. (на арм. яз.)

Шахазиз Е. История учебного дела Новой Нахичевани. Тифлис, 1892. 62 с. (на арм. яз.)

Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / пер. с армян. Ш.М. Шагиняна. Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.

Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.

Шнирельман В. Мифы диаспоры // Диаспоры. 1999. № 2-3. С. 6–33.

Aviv C.S., Shneer D. New Jews: The End of the Jewish Diaspora. N.Y.: New York University Press, 2005. 215 p.

Butler Kim D. Defining Diaspora, Refining a Discourse // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 2001. № 2. P. 189–219.

Cohen R. Global Diasporas. London, 1997. 219 p.

Kim Sandra So Hee Chi. Redefining Diaspora through a Phenomenology of Postmemory // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. 2007 (2013). № 3. P. 337–352.

News.am. 24.12.2017. URL: <https://news.am/rus/news/325167.html>

Safran W. Describing and Analyzing of Diaspora: An Attempt at Conceptual Cleansing, Paper presented at the conference «Diasporas: Transnational Traditions and the Politics of the Homeland». University of California at Berkeley. November 12-13, 1999.

Safran William. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. № 1. P. 83–99.

Stratton Jon. (Dis)placing the Jews: Historicizing the Idea of Diaspora // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1997. № 3. P. 301–329.

Tölölyan Khachig. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1996. № 1. P. 3–37.

Vertovec Steven. Three Meanings of “Diaspora”, Exemplified among South Asian Religions // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1997. № 3. P. 277–299.

Научное издание

Серия «Народы Дона: исследования и источники»

Батиев Левон Владимирович

**ОТ ЦЕНТРА АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ
ДО ЗАШТАТНОГО ГОРОДА
(из истории самоуправления
в Нахичевани-на-Дону)**

Монография

Корректор А. В. Стахеева
Верстка А. В. Стахеева
Дизайн обложки В. В. Резвяков

Подписано в печать 30.03.2022

Бумага офсетная. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 18,14

Уч.-изд. л. 14,55. Заказ № 8461. Тираж 500 экз.

Издательство Южного федерального университета

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной
продукции Издательско-полиграфического комплекса
КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ

344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 243-41-66

